

МУРТАЗА МУТАХХАРИ

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ИСЛАМЕ

Настоящее издание включает тринадцать лекций известного мусульманского мыслителя и ученого Муртазы Мутаххари (1919—1979), прочитанных в Иране в 1974 году. В лекциях рассматривается вопрос о «совершенном человеке», каким его видит ислам, с целью показать универсальность этого вероучения, а также раскрыть многосторонние возможности для духовного развития верующего, стремящегося к осуществлению предписаний ислама. По словам ученого, без понимания исламской концепции совершенного человека абсолютно невозможно стать полноценным, совершенным мусульманином или человеком, хотя бы относительно совершенным с точки зрения ислама. Муртаза Мутаххари — один из самых выдающихся ученых в области исламской философии, мистицизма (‘ирфан), схоластики, юриспруденции; автор большого количества трудов. Его книги и по настоящее время числятся в Иране среди самых популярных по исламской тематике.

Настоящее издание рассчитано на самый широкий круг читателей, интересующихся духовной культурой мусульманского мира.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Совершенный человек [в исламе]» состоит из текстов тринадцати лекций известного мыслителя шахида устада^[1] Муртазы Мутаххари, прочитанных в благословенном месяце рамазан в 1974 году. Шесть первых лекций этого сборника прочитаны в мечети Джавид в Тегеране (Тихран), а остальные — в других местах. Слушателями лекций были в основном студенты. Выбор данной тематики со стороны покойного устада был не случайным. В то время в исламском обществе преобладала тенденция, согласно которой социальным предписаниям ислама уделялось больше внимания, духовные же аспекты исламского учения представлялись малозначительными. Аналогично в прежние времена предпочтительно изучались культовые и духовные стороны исламского учения, а социальные аспекты религии предавались забвению.

Покойный уstad рассматривал вопрос о «совершенном человеке» в исламе, имея целью показать универсальность этого вероучения, а также раскрыть многосторонние возможности для духовного развития верующего, стремящегося к осуществлению предписаний ислама. Первая лекция из этого цикла совпадала

¹ У с т а д — почтенное обращение в Иране к признанным ученым (здесь и далее все примечания, кроме сопровождаемых пометой («примеч. автора»), принадлежат переводчику. — М. М.).

по времени с ежегодно отмечаемым днем мученической смерти Предводителя богобоязненных ‘Али (мир ему!), в связи с чем в заключительной части некоторых лекций приводятся упоминания об этом трагическом событии, в той или иной форме связанном с затрагиваемой темой.

На иранском языке были изданы две книги устада под названием *Инсан-и камил*. Они различались по материалу и в обеих наблюдались существенные неточности. Первая такая книга вышла из печати еще до создания Совета по контролю за изданием трудов Муртазы Мутаххари. Она была основана на одиннадцати лекциях устада, материал в ней излагался непосредственно составителем книги — в ущерб изложению устада; этот же вариант был переиздан позднее.

Некоторое время спустя была выпущена новая книга с аналогичным наименованием, в которую вошли те же одиннадцать отдельно взятых лекций устада. Данное издание было чуть лучше предыдущего — с позиции сохранения оригинального способа изложения Муртазы Мутаххари, но и в нем были допущены многочисленные неточности, особенно с точки зрения корректуры.

После рассмотрения и обсуждения книги на Совете по контролю за изданием трудов устада дальнейшее ее издание в этом варианте было приостановлено.

Затем названный Совет тщательно изучил все аудиозаписи лекций и подготовил их к печати в нынешнем варианте, акцентируя внимание на максимальном сохранении стиля изложения Муртазы Мутаххари. Данное издание отличается от предыдущих не только достоверностью текста, но и наличием двух дополнительных лекций покойного устада, что должно способствовать более полному освещению рассматриваемого вопроса.

Просим у Всевышнего Господа приумножения успехов.

*Совет по контролю за изданием трудов покойного
устада Муртазы Мутаххари, январь 1989 года*

ЛЕКЦИЯ 1 ДУХОВНЫЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ ЧЕЛОВЕКА

Во имя Бога Милостивого и Милосердного! Хвала Господу миров, Творцу всего сущего! Мир и благословение Бога Его рабу и посланнику, господину нашему Мухаммаду и его священному, пречистому и непорочному роду!

Ищу у Бога защиты от козней злосчастного Шайтана! «[Вспомни], как испытал Бог Ибрахима повелениями и как тот выполнил их. Тогда сказал Господь: «Воистину, Я сделаю тебя наставником [духовным] для людей». Спросил Ибрахим: «А потомство мое?» Ответил Он: «Завет Мой не распространяется на [тех из них], кто нечестив»^[2].

Темой беседы является «совершенный человек» — с точки зрения Корана. Совершенный человек — это образцовый, возвышенный или безупречный человек. Человек, так же как и многое другое в мире, бывает совершенным и несовершенным, порочным и непорочным. В свою очередь есть две категории непорочного человека: непорочно- совершенный и непорочно-несовершенный. Распознавание совершенного, или образцового, человека с точки зрения ислама для нас, мусульман, необходимо по той причине, что подобный человек может служить моделью или образцом для подражания для других людей. Иными словами, если мы стремимся быть совершенными мусульманами, то есть под воздействием исламского воспитания достичь человеческого совершенства, то должны знать, каким именно должен быть совершенный человек, каков его духовный облик и какими качествами ему необходимо обладать. На этой основе мы можем перестроить себя и свое общество.

Без понимания исламской концепции совершенного человека абсолютно невозможно стать полноценным, совершенным мусульманином или человеком, хотя бы относительно совершенным — с точки зрения ислама.

Пути распознавания совершенного человека — с точки зрения ислама

Распознавание совершенного человека с позиций ислама возможно двумя путями.

Первый путь состоит из выяснения того, что сказано в Священном Коране, а затем и в хадисах при описании совершенного человека. Хотя в Коране и хадисах встречаются словосочетания «совершенный мусульманин» и «совершенный уверовавший», это все же не «совершенный человек». Тем не менее очевидно, что под словосочетанием «совершенный мусульманин» подразумевается человек, достигший совершенства в исламе, а «совершенный уверовавший» — тот, кто добился

² Священный Коран, сура «Корова», аят 124. Цитаты из Корана даются преимущественно в переводе И. Ю. Крачковского (Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963). В редких случаях, требующих большей экспрессивности, использован перевод В. М. Пороховой (Коран / Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. 10-е изд. М., 2007).

совершенства на стезе веры. Исходя из этого мы должны выяснить, какими качествами наделен совершенный человек в Коране или в хадисах и каковы его отличительные черты согласно этим священным писаниям.

Второй путь познания совершенного человека основывается не столько на каких-либо конкретных высказываниях, которые можно найти в Коране или других священных мусульманских текстах, сколько подразумевает знакомство с конкретными лицами, которые сформировались согласно требованиям Корана и действительно обладают всеми качествами совершенного человека. Ибо совершенный человек — вовсе не идеальная, субъективная ивоображаемая личность, не имеющая объективного воплощения. Подобная личность как в своем высшем воплощении, так и в более простых формах — явление весьма реальное и объективное.

Сам досточтимый Пророк (да благосло ивт его Аллах и приветствует!) является образцом совершенного человека. Другим образцом совершенного человека является ‘Али (мир ему!). Таким образом, познание ‘Али означает познание совершенного человека. Однако подобное познание не означает простого изучения «анкетных данных», как это иногда воспринимается некоторыми людьми: имя — ‘Али, сын Абу Талиба сына ‘Абд ал-Муталлиба, мать — Фатима, дочь Асада ибн ‘Абд ал-‘Уззы, жена — Фатима, сыновья — ал-Хасан и ал-Хусайн, родился в таком-то году, умер тогда-то, вел такие-то сражения. Все это не более чем анкетные данные, необходимые разве что для выдачи паспорта. Знакомство с ними не означает познания самого ‘Али как совершенного человека. Познание ‘Али нуждается в осведомленности о его личностных качествах.

Первый шахид^[3] в своей книге Лам‘а-йи Димашк («Дамасские сияния») в честь некоего события приводит такие высказывания, которые повторяются затем многими другими авторами: «Шиитом является тот, кто во всем следует ‘Али». То есть человек не может стать шиитом лишь на сло вах или пр и по мощи слов, он не может стать шиитом даже на основе любви и благорасположения.

Итак, каким образом можно стать шиитом? Только следуя определенному пути. Когда кто-то идет, вы за ним следуете, идете тем же путем. Тогда шиит — тот, кто практически следует за ‘Али, берет с него пример.

Итак, мы рассмотрели два пути познания совершенного человека и выяснили правила суждения о нем.

При этом следует отметить, что рассуждения о совершенном человеке не являются абстрактными. Без рассмотрения этого вопроса через призму Корана и хадисов мы не можем следовать исламским установкам и быть настоящими,

³ Прозвище известного богослова имамитского толка XIV в. Шамс алдина Мухаммада ибн Макки ибн Хамида ибн Ахмада Димашки Набати ‘Амули Джузайни (казнен в 1384 г.).

верующими мусульманами. Без этого и наше общество не может быть исламским обществом. Следовательно, назрела необходимость познания совершенного и возвышенного человека — с точки зрения ислама.

Отличие между «совершенством» и «завершенностью»

Здесь возникает закономерный вопрос: в чем смысл «совершенства»? Что означает понятие «совершенный человек»?

В арабском языке есть два слова: камил («совершенный») и тамам («полноценный», «завершенный»), антонимом для которых является слово накис («имеющий изъян или недостаток», «неполноценный»). В персидском языке эти слова используются с теми же значениями. Оба эти слова использованы в одном из аятов Священного Корана: «Сегодня завершил Я [ниспослание] вам Веры вашей, довел до конца милость Свою и одобрил для вас ислам в качестве религии»^[4].

Итак, какова разница между этими двумя терминами? Без выяснения разницы между ними мы не в состоянии будем продолжить нашу беседу. Предмет считается полноценным при наличии всего, что в принципе необходимо для его существования. Если же чего-либо для его существования не хватает, то предмет по своей сущности будет неполноценным: например, существует наполовину, на треть или на две трети и т. д. Так, к примеру, здание конкретно взятой мечети, если оно строится согласно проекту, должно иметь зал, а зал должен иметь стены, потолок, двери, стекла и другие необходимые детали. Только тогда, когда будут в наличии все компоненты, без которых здание непригодно для использования, можно будет считать его завершенным или законченным. Противоположность этому — незавершенность, незаконченность. В свою очередь, термин «совершенный» употребляется по отношению к предмету, который, будучи завершенным или полноценным, может иметь более высокую степень, а затем может подняться на еще более высокий уровень. И если это не предел совершенства для данного предмета, то по овладении определенным уровнем он будет находиться на более высокой ступени совершенства. То есть, образно говоря, совершенство подразумевает вертикальную, а полноценность — горизонтальную направленность. Когда какой либо предмет достигнет конечных возможных пределов в горизонтальном плане, он может считаться полноценным, а если

⁴ Священный Коран, сура «Трапеза», аят 3. Здесь использованы слова с корнями камил и тамам в форме камалту («завершил») и атмамту («довел до конца»).

конечные пределы достигнуты и в вертикальном отношении, то можно утверждать, что данный предмет совершенен.

Когда говорят, что «ум у такого-то человека совершенствовался», то это означает, что данное лицо и раньше обладало умом, но в настоящее время это качество достигло более высокой ступени. Когда утверждают что «знания у такого-то лица совершенствовались», то подразумевают, что и ранее у данного человека были знания, а сейчас они у него находятся на более высоком уровне.

Следовательно, есть полноценный человек, который отличается от человека в горизонтальном понимании неполноценного, то есть от принципиально неполноценного, на треть или на две трети. Но есть полноценный человек, который может стать совершенным, еще более совершенным и достичь наивысшего для человека уровня совершенства, то есть уровня «наисовершеннейшего человека».

Понятие «совершенного человека»

До XIII в. в исламской литературе выражение «совершенный человек» не встречалось. Сейчас в Европе это понятие очень популярно, но впервые оно было выдвинуто исламскими мыслителями, а именно известным теософом Мухйи ал-дином ибн 'Араби Андалуси Тайи^[5], который считается отцом всех исламских гностиков. То есть все известные 'арифы, жившие среди всех исламских народов после XIII в., в частности персоязычные, являются последователями его научной школы. Учеником школы Мухйи ал-дина является и Джалал ал-дин Руми (Маулави), с точки зрения 'ирфана^[6] уступающий Мухйи ал-дину.

Мухйи ал-дин родился в Андалусии^[7], происходил из арабского рода Хатима ал-Тайи. Он много путешествовал по исламским странам и умер в Шаме (соврем. Сирия). Мухйи ал-дин Андалуси Шами (так как он похоронен в Сирии, то иногда его называют и «ал-Шами») похоронен в Димашке (совр.: Дамаск). У него был ученик по

⁵ Мухйиал - дин Абу ' Абд Аллах Мухаммад ибн ' Али ал - Хатими ал - Тайи (1165—1240) крупнейший мусульманский теософ, создатель учения о «единстве и единственности бытия».

⁶ 'Ирфан (араб., бу'вквд.:е ние') — гносис, теософия, свод знаний, приобретенных пр иемущественно по рс дством интуиции, нежели путем дискурсивного мышления. Обладающий подо бным знаниям — 'ариф, гностик. Далее вместо распространенных в русскоязычной литературе слов «суфий» и «мистик» мы используем слово 'ариф; вместо термина «мистицизм» — термин 'ирфан.

⁷ Нынешняя Испания была исламской страной под названием Андалусия.

имени Садр ал-дин ал-Кунави^[8], котор ый после своего учителя считался величайшим гностиком (далее: ‘арифом). Развитие научных основ исламского гностицизма (далее: ‘ирфана) является следствием трудов Мухйи ал-дина и комментариев к ним Садр ал-дина.

Садр ал-дин ал-Кунави родился в городе Кунйе (совр.: Конье, на территории нынешней Турции). Он был сыном жены Ибн ‘Араби, то есть его пасынком и учеником.

Маулави Джалал ал-дин Руми, будучи современником Садр ал-дина ал-Кунави, часто ходил в мечеть, имамом которой тот был, и под его предводительством совершал молитву.

Идеи Мухйи ал-дина через Садр ал-дина ал-Кунави были восприняты Джалал ал-дином Руми. Одной из важнейших идей, выдвинутых этим мыслителем, является рассуждение о «совершенном человеке» в контексте ‘ирфана. Далее о «совершенном человеке» оригинально напишет Махмуда Шабистари^[9] в своей уникальной поэме Гулшан-и раз («Цветник тайны»). Позднее эта идея будет поддержана и другими авторами, каждый из которых станет рассматривать ее по-своему.

А теперь хотелось бы выяснить, что значит «совершенный человек» с позиции Корана. Для того чтобы подойти к рассмотрению этого вопроса, начнем нашу беседу с понятий «полноценного» и «неполноценного» человека.

Физические и психические недостатки

Человек бывает здоровым или увечным. Здоровье и увечье относятся к человеческому телу. Несомненно, некоторые люди физически здоровы, а некоторые больны или увечны. Однако все это относится к человеку как к индивиду. Вы же не ставите в упрек человеку его слепоту, глухоту, паралич или то, что он некрасив и мал ростом. Эти качества от человека не зависят, даны ему природой. Например, древнегреческий философ Сократ внешне был очень некрасивым, но никто в чисто человеческом плане не упрекал его за безобразную внешность. Или, к примеру,

⁸ Мухаммад ибн Исхак ибн Мухаммад ибн Йусуф ибн ‘Али, известный как Садр ал-дин ал-Кунави (ум. 1275), — автор нескольких книг по исламскому мистицизму, комментатор трудов Ибн ‘Араби.

⁹ Са‘дал-дин Махмудибн ‘Абдал-Карим Шабистари (ум. 1320) — известный ‘ариф, автор знаменитой поэмы Гулшан-и раз (на персидском языке) и нескольких других трудов по ‘ирфану.

Абу-л-‘Ала Ма‘ари^[10] и Таха Хусайн^[11] были незрячими. Разве этот физический изъян каким-либо образом влияет на характеристику их личности? Конечно, нет. Отсюда следует, что мы различаем в человеке индивидуальность и личность, тело и дух, физическую оболочку и духовный мир, который отделен от материальной оболочки.

При этом некоторые ошибочно считают, что психологический мир человека полностью зависит от его телесной оболочки. Согласно воззрению тех, кто опровергает подлинность духа, все свойства духа, психики человека являются прямым и непосредственным следствием функционирования нервной системы; психологический мир ничего не значит, он целиком подчиняется телесной оболочке. С их точки зрения, если тело больное, то и дух также обязательно подвержен болезни, а психическая болезнь равнозначна телесному недугу. Кстати, сегодня уже доказано, что человек, будучи телесно и нервно здоровым, безупречным по составу крови, не испытывающим недостатка витаминов, с прекрасным обменом веществ, одновременно может страдать тяжелым психическим недугом. Сегодня наука признает человека с психическими отклонениями больным. У такого человека в психическом аппарате возникают определенные отклонения, тогда когда в чисто физическом плане у него никаких патологических изменений не наблюдается. Лечить подобные болезни посредством обыкновенных лекарств, рассчитанных на чисто физическое воздействие, невозможно. Например, может ли человек, страдающий таким психическим отклонением, как высокомерие и спесивость (доказано, что высокомерие есть болезнь психического характера), лечиться от этого недуга при помощи лекарств? Можно ли при помощи каких-либо таблеток излечить его душу, сделать из гордеца и спесивца скромного и простого человека? Разве возможно посредством таблетки или ампулы превратить такого безжалостного палача, каким был Шимр ибн Зи-л-Джавшан^[12], в доброго и милосердного человека? Да, лечить подобных людей возможно, но делается это иначе. Иногда физические недуги лечатся психологическим воздействием, так же, как и психические недуги порою устраняются путем применения физического воздействия. К примеру, бывает и так, что какую-либо физическую болезнь устраняют путем внушения и психологической поддержки. Это удивительное явление может быть предметом

¹⁰ ал-Ма‘ари, Абу-л-‘Ала Ахмад б. ‘Абд Аллах б. Сулайман ал-Танухи (973—1057) — известный арабский поэт и мыслитель, философ, гуманист и критик социальной несправедливости.

¹¹ Таха Хусайн — современный египетский литератор и критик; ослеп в трехлетнем возрасте.

¹² Шимр (или Шамир) ибн Зи-л-Джавшан — один из участников трагедии под Карбалой, который по поручению Йазид ибн Му‘авийи участвовал в убийстве сына имама ‘Али, мир ему, третьего имама мусульман-шиитов ал-Хусайна ибн ‘Али.

особо й беседы. Но данное положение отчетливо показывает, что человек есть существо, состоящее из тела и духа (души или психики), при этом дух человека свободен от его тела и не является абсолютно зависимым от тела, равно как и тело не является абсолютно зависимым от духа. Тем не менее они находятся во взаимном влиянии.

По утверждению мудрецов, душа влияет на тело и тело оказывает на нее влияние, тело может совершить какое-либо действие независимо от души, но и душа может действовать независимо от тела. Отсюда следует, что психологический аппарат человека сам по себе самостоятелен.

Поэтому, приступая к рассмотрению вопроса о «совершенном человеке», мы начинаем с рассуждений о полноценном (безупречном) и неполноценном (ущербном) человеке. Подобное введение было необходимо для выяснения того, что целью нашей беседы является не вопрос о физическом здоровье или телесных недостатках человека. То есть мы не намерены вступать в медицинские споры и рекомендовать кому-нибудь пройти медицинское обследование, чтобы выяснить состояние телесного здоровья. Не это предмет нашей беседы.

Важно отметить другое, что человек, будучи психически больным и ущербным, физически может быть вполне здоровым. Коран утверждает наличие подобного положения: «В сердцах их — болезнь. Да усугубит Господь болезнь их!»^[13] Под словом «сердце» Коран подразумевает душу и психику, а не анатомическое значение этого термина. Кроме того, в Коране сказано: «Ниспосылаем Мы Коран как исцеление и милость верующим»^[14]. Коран — исцеление для верующих. Повелитель верующих ‘Али (мир ему!) говорит: «Худшее из бедствий, это нищета.

Хуже нищеты — телесный недуг, а хуже телесного недуга — недуг сердечный». Сердечный недуг тяжелее и хуже всякого телесного недуга. Одна из целей Корана — воспитание безупречного, полноценного человека.

Прежде чем претендовать на достижение степени «совершенного человека» или быть ближе к достижению этой цели, мы должны выяснить, к какой категории людей мы принадлежим, то есть полноценные ли мы люди или неполноценные (ущербные).

Горизонты духа человеческого

¹³ Священный Коран, сура «Корова», аят 10.

¹⁴ Священный Коран, сура «Путешествие ночью», аят 82.

Вкратце сообщаю вам об основных корнях ущербности человеческого духа. С психологической точки зрения причиной психических болезней становятся лишения, то есть причиной многих психических проблем и недугов является именно то, что человек чувствует себя обманутым и обездоленным. Так, известно, что Фрейд слишком рьяно опирался на эту идею, особенно в половых (сексуальных) вопросах. Тем не менее нельзя отрицать, что лишения являются причиной возникновения многих болезней.

Что это за злоба, когда человек, испытывающий к кому-то ненависть, желает мстить и не успокоится, пока не увидит врага потопленным в крови? В чем причина подобной мстительности у человека? Завистливый человек, увидев благополучие других, всем своим существом мечтает, чтобы они благополучия лишились; в этом случае он не о себе думает. Здоровому, полноценному человеку чужда злобная зависть, напротив, он постоянно думает о том, чтобы не отставать от других и быть впереди, быть лучше. Человек, думающий о том, чтобы всегда быть впереди, — полноценен, здоров; а тот, кто мечтает о провале и отставании от других, болен, неполноценен. Известно, что порой встречаются люди, готовые понести стопроцентный урон, лишь бы другой понес ущерб на пятьдесят процентов.

Пример болезни под названием «зависть»

В книгах об истории есть одна знаменитая притча. Во время правления одного из халифов некий состоятельный человек купил раба. С самого первого дня он обращался к нему не как к обыкновенному рабу, но как к господину. Угощал его лучшими яствами, одевал его в лучшие одежды, обеспечил ему всяческий комфорт, обращался к нему как к собственному сыну и кормил его так, будто это была его обязанность. И раб замечал доброту своего хозяина, его заботу о себе.

И вот хозяин решил освободить раба и выделить ему огромное состояние. Однажды ночью он решил пооткровенничать со своим рабом и сказал: «Я готов освободить тебя и дать тебе знную сумму денег. Но знаешь, с какой целью я оказываю тебе подобную услугу? У меня есть одна просьба, и если ты выполнишь эту просьбу, то да будет тебе во благо всё, что я делал для тебя, и одарю тебя я еще большими благами. Но если не выполнишь просьбы, я буду весьма недоволен тобой».

Раб сказал: «Я выполню все, что ты скажешь. Ты мой благодетель и ты подарил мне новую жизнь».

Затем хозяин добавил: «Нет, ты должен дать твердое обещание. Ибо я боюсь, что если выскажу мою просьбу, то ты откажешься выполнить ее».

Раб сказал: «Скажи все, что пожелаешь. Я выполню».

Хозяин, после того как добился твердого обещания от своего раба, сказал так: «Моя просьба заключается в том, чтобы в нужное время и в нужном месте ты по первому моему требованию обезглавил бы меня».

«Это же невозможно!» — воскликнул раб.

«Но ты мне обещал, — возразил хозяин, — и ты должен выполнить мою просьбу!»

Среди ночи он разбудил раба, дал ему в руки острый кинжал, и они оба направились в сторону двора одного из соседей. Там хозяин лег, отдал рабу мешочек с деньгами и велел: «Вот здесь отсеки мою голову и иди, куда желаешь».

Раб спросил: «Но почему?»

И сказал хозяин так: «Потому что я люто ненавижу этого соседа. И смерть для меня гораздо лучше, чем жизнь. Мы с ним всегда были врагами, но вдобавок он во многом опередил меня. У него все в лучшем состоянии, и потому огонь зависти сжигает мою душу. Хочу, чтобы его обвинили в моей смерти и бросили в темницу. Если такое случится, то я обрету спокойствие. Да, я успокоюсь, ибо завтра, когда на его дворе найдут мое мертвое тело, определенно решат, что именно он убил меня, и тогда мой враг будет арестован и казнен, а моя цель будет достигнута!»

Раб ему ответил: «Раз ты до такой степени глуп, почему бы мне не исполнить твоё желание? Ты действительно достоин смерти».

Затем раб, обезглавив хозяина, взял мешочек с деньгами и ушел.

Весть об убийстве распространилась по всей округе. Соседа арестовали. Но все вслух твердили, что если бы он действительно злоумышлял на соседа, то не убил бы его у себя во дворе. Так в чем же дело? Неразрешимая загадка!

В это время раба замучила совесть. Он пришел к властям и заявил: «Я убил хозяина по его же собственной просьбе. Он до того горел в огне зависти, что предпочел смерть жизни». После выяснения действительного положения дел раба и арестованного соседа освободили.

И действительно, человек может хворать «недугом зависти».

В Священном Коране сказано: «Преуспел тот, кто душой очистился. Понес урон тот, кто [злое] в душе сокрыл»^[15]. Первая цель Корана — совершенствование духовного мира человека, духовное очищение, очищение души от пороков, от

¹⁵ Священный Коран, сура «Солнце», аяты 9, 10.

темных сторон, от заблуждений и от предосудительных метаморфоз, то есть от превращения в животного.

Человек, подвергшийся метаморфозам

Вопрос о метаморфозах представляется важным. Что такое метаморфозы (превращения)? Вы слышали, что среди последователей различных пророков были люди, которые из-за чрезмерных грехов и множества предосудительных поступков вызвали гнев своих пророков и подверглись метаморфозам, то есть были превращены в обезьян, волков, медведей и других животных. Каким образом это происходило? Действительно ли эти люди на самом деле стали животными? Дадим некоторые пояснения.

Очевидно, что даже если человек физически, телесно не подвергается каким-либо метаморфозам, то в духовном и моральном плане он с легкостью может превратиться в животное. При этом может превратиться в такого зверя, хуже и гнуснее которого во всем мире сыскать невозможно.

В Священном Коране говорится о тех, кто подобен скотам, и о тех, кто «еще более заблудшие»^[16], то есть хуже всяких зверей. Личность человека зависит от его моральных и душевных особенностей. Если моральные и душевные качества человека ничем не отличаются от звериных, то о таком человеке можно сказать, что он подвергался метаморфозам и превратился в самое настоящее животное. Тело у свиньи во многом совпадает с ее душой, а у человека могут быть такие же поведенческие черты, как у свиньи, и можно утверждать, что по своему внутреннему миру данный человек не кто иной, как свинья. То есть порочный человек подчас может достичь уровня превращенного индивида. Некоторые могут подумать, что все сказанное — чистая аллегория, однако это правда.

Некто рассказывает: «Мы с имамом Зайн ал-‘Абидином^[17] (мир ему!) были у долины ‘Арафата^[18]. Посмотрев с высоты, я заметил в долине огромное количество паломников (хаджжи) и, обратившись к имаму, сказал: "Слава Богу, как много в этом году хаджжи!" Имам в ответ молвил: "Как много шума и как мало хаджжи"». Затем тот человек рассказывает: «Я не знаю, что имам со мной сделал и каким зрением он

¹⁶ Священный Коран, сура «Ограды», аят 179.

¹⁷ ‘Али ибн ал-Хусайн ибн ‘Али — внук имама ‘Али, мир ему, четвертый имам мусульман-шиитов.

¹⁸ ‘Арафат — долина, расположенная в 20 км от Макки (традиционно — Мекка), место проведения главного обряда хаджжа (предстояние перед ликом Бога).

меня одарил, но когда он велел мне повторно посмотреть на равнину, я увидел там огромное количество животных, среди которых лишь иногда попадались люди. Потом имам спросил: "Теперь видишь?"»

В этом и заключается смысл поставленного нами вопроса.

С точки зрения видящих внутреннее содержание и понимающих смысл явлений, суть данного вопроса ясна как день. Тем не менее модернистское сознание некоторых из нас не желает воспринимать смысл данного рассказа, и тогда мы впадаем в явное заблуждение. И в наше время были и есть лица, способные оценить истинную суть людей и узреть, что психика людей, думающих только о еде, сне и половых сношениях, ничем не отличается от психики животного. Подобные люди в духовном плане подвержены метаморфозам, то есть они лишены человечности, лишены тех человеческих качеств, о которых далее будет сказано. Вместо них они приобрели качества животных. В священной суре «Весть» говорится: «[Это тот] день, когда затрубят в трубу, и толпами прибудете вы [из могил на Судилище], разверзнется небо и сделается словно врата [распахнутые], придут горы в движение и превратятся в маревы»^[19]. В День Страшного Суда люди воскреснут во множестве множеств. И, как многократно утверждали религиозные учителя, только одна часть людей воскреснет в человеческом обличье. Остальные люди воскреснут в виде муравьев, обезьян, скорпионов, змей и тигров. А почему? Разве возможно, чтобы Бог без всякой на то причины воскресил людей в таких формах?

Тот, кто в мире занимался лишь тем, что жалил и наслаждался чужими страданиями, будет воскрешен в свойственном ему обличье — в виде скорпиона; тот, кто при земной жизни вел себя как обезьяна, по воскрешении приобретет соответствующий ему облик обезьяны; человек, поведение которого при жизни напоминало собачье, воскреснет в виде собаки. Сказано: «Воскрешение людей соответствует их намерениям и помыслам».

Итак, люди в День Страшного Суда, воскреснут в обличье, который соответствует их намерениям, помыслам, их реальным особенностям и качествам. Кем вы являетесь в этом мире? Чего желаете? Чего хотите? Являются ли ваши желания человеческими или это желания плотоядного или же травоядного животного? Каковы ваши желания и помыслы, таковыми являетесь и вы сами и воскрешены будете в подобающем обличье.

Именно поэтому нам запрещено все, что не соответствует нормам богобоязненности. Чему мы поклоняемся, таковым и являемся. Если поклоняемся деньгам, то деньги станут частью нашей сущности, частью нашего естества. Деньги в День Суда означают раскаленный металл. Коран гласит: «А тем, кто накапливает

¹⁹ Священный Коран, сура «Весть», айаты 18—20.

золото и серебро и не расходуется их на дело Божие, возвести [Мухаммад, что ждет их] наказание мучительное в день тот, когда будет раскалено в огне адском [золото и серебро] накопленное и заклеены им лбы их, бока и спины»^[20]. То есть для подобного человека деньги станут средством мучения в мире ином^[21]. Деньги (поклонение им) способствуют тому, чтобы человек подвергся метаморфозам, трансформировался.

На этой лекции я хотел в краткой форме рассмотреть вопрос о полноценном и ущербном человеке. Человек ущербный или порочный — это неполноценный человек. Человек, который поклоняется какому-либо предмету из вещного мира (не использует его, но поклоняется ему), является порочным, трансформированным человеком.

Программа благословенного месяца рамазан, направленная на созидание человека

Главная цель благословенного месяца Рамазан заключается в созидании человека: в течение этого месяца ущербные люди должны стремиться к тому, чтобы стать духовно здоровыми, а духовно здоровые, полноценные люди должны устремиться к совершенствованию. Цель этого благословенного месяца состоит в духовном очищении людей, устранении пороков и изъянов, обеспечении победы разума, веры и воли над духовными пороками и предосудительными страстями; это своего рода программа, состоящая из молитв, богопоминаний и стремления к богобоязненности, это программа вознесения к Богу, программа совершенствования духа.

Если ограничить программу этого месяца тридцатидневным голоданием, недосыпанием, хождением по различным собраниям и отмечанием праздника разговения ('Ид ал-фитр) и если эти дни ничем не отличаются от обычных дней последующего месяца (ша'бана), то пост окажется для человека бессмысленным и бесполезным. Главная цель поста заключается в преобразовании и улучшении человеческой природы. Почему в некоторых наших преданиях говорится о постящихся, которые, кроме голодания, никакой иной выгоды не извлекут? Воздержание от дозволенной пищи в течение тридцати дней должно сочетаться с воздержанием от недозволенных речей, от злословия, от сквернословия и от

²⁰ Священный Коран, сура «Покаяние», аяты 34, 35.

²¹ Не говорите, что упомянутые формы металлических денег выведены из обращения и заменены бумажными купюрами. Ибо в том мире важны суть, смысл и предназначение вещей и явлений (примеч. автора).

вранья, ибо это одно из важнейших духовных и священных предписаний. Приводим соответствующую притчу.

Однажды к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!) пришла одна постящаяся женщина. Досточтимый Пророк предложил ей молоко и другие яства. Она сказала: «О Посланник Аллаха, я соблюдаю пост». Пророк сказал ей: «Нет, ты не постящаяся. Возьми и ешь». Она отказалась и повторила: «Нет, о Посланник Аллаха, я соблюдаю пост». Ибо она по-своему, но постилась. Досточтимый Пророк настаивал и снова предложил ей яства со словами: «Каким же образом ты соблюдаешь пост, когда час тому назад питалась мясом своего брата (или сестры) по вере (то есть злословила в их адрес)?»

Таким образом, постящийся человек, занимающийся злословием в чей-либо адрес, отказавшись от материальной пищи, позволяет своему духу питаться недозволенной, оскверненной пищей (злословием). Не зря же сказано, что когда человек врет, из его рта исходит скверный запах, терзающий ангелов на семи небесах^[22]. А теперь спрашивают, почему человек в аду ощущает неимоверное зловоние? Зловония адские суть те же зловония, которые мы сами создали в этом мире: это вранье и сквернословие, которые мы допускаем. Самое худшее из названного — клевета. Ибо клевета включает в себе и вранье и злословие. Тот, кто злословит, говорит правду, но в то же самое время поносит кого-то за глаза; тот, кто врет, хотя и не сквернословит напрямую, но говорит неправду, сочиняет небылицы. Клеветник же врет и злословит одновременно, то есть совмещает два великих порока. Разве позволительно, чтобы мы в течение всего священного месяца Рамазан клеветали друг на друга? Месяц рамазан предназначен для того, чтобы мусульмане чаще собирались вместе, совершали коллективные моления в мечетях, а не для того, чтобы сеять раздоры и распри.

ЛЕКЦИЯ 2 НЕОБХОДИМОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Во имя Бога Милостивого и Милосердного! Хвала Господу миров, Творцу всего сущего! Мир и благословение Бога Его рабу и посланнику, господину нашему Мухаммаду и его священному пречистому и непорочному роду!

²² Здесь подразумеваются не внешне зримые небеса, но Царство небесное.

Ищу у Бога защиты от козней злосчастного Шайтана! « [Вспомни], как испытал Бог Ибрахима повелениями и как тот выполнил их. Тогда сказал Господь: «Воистину, Я сделаю тебя наставником [духовным] для людей». Спросил Ибрахим: «А потомство мое?». Ответил Он: «Завет Мой не распространяется на [тех из них], кто нечестив»^[23].

Совершенство в каждом существе представлено по-разному. Например, «совершенный человек» — нечто иное, нежели «совершенный ангел». Высочайшая степень совершенства для ангела в корне отличается от наивысшей степени совершенства для человека.

Причина отличия человеческого совершенства от совершенства других созданий

Лица, осведомившие нас о существовании ангелов, утверждают, что ангелы — это творения, созданные из актуального разума ('акл-и махд), то есть они лишены земных, материальных, чувственных (страсти, гнева) аспектов. В свою очередь, животные — абсолютно земные создания и лишены того, что Коран называет «божественным духом». Только человек, будучи созданием сложным, обладает тем, что есть у ангелов, и тем, что встречается у тварных существ, то есть он и небесный и земной, состоит как из высшей, так и из низшей субстанций. Этот момент отражен в хадисе, приведенном в книге Усул-и кафи. У суннитов также имеется близкая интерпретация данного хадиса. Маулави Джалал ал-дин Руми в своей знаменитой книге Маснави передал этот хадис в стихотворной форме:

*В хадисе говорится, что Прославленный Творец
все свои творения создал тремя способами.*

Затем он добавил, что одна группа из творений создана из абсолютного света; другая группа, которая включает в себя животных, создана из гнева и страстей; и только человека Бог создал из нескольких начал. Следовательно, совершенный человек отличается как от совершенного животного (например, от превосходного, идеально го коня), так и от совершенного ангела. Отличие человека от ангела и животного объясняется составом его субстанциональной сущности, о которой в Коране говорится: «Воистину, сотворили Мы человека из капли семени, смеси, чтобы

²³ Священный Коран, сура «Корова», аят 124.

испытать его»^[24]. Здесь слово «смесь» означает сложное образование: подразумеваются огромные способности и возможности, заложенные, по нынешним понятиям, в генах человека. Затем в данном аяте говорится об испытании, что соответствует той свободе, которая предоставлена человеку в его поступках и деяниях. Ибо человек сотворен до того совершенным, что ему предоставлена свобода выбора; в то же время ему назначены определенные обязанности, через которые он подвергается испытаниям.

Итак, мы установили, что в этом аяте под словом «капля» подразумевается сложное образование, состоящее из совокупности различных способностей, умений и других особенностей, означающих для человека свободу выбора во всех жизненных ситуациях, из-за чего ему предписаны определенные обязанности и соответствующие наказания или поощрения.

У других существ нет подобных привилегий. «Чтобы испытать его, одарили его слухом и зрением. Воистину, наставили Мы его на путь [Истины], будь благодарным он или неблагодарным»^[25]. Более отчетливого, красивого и содержательного обозначения, а также определения корней свободы и самостоятельности человека представить невозможно. Действительно, человеку даны испытания, ему указан путь, но он сам выбирает себе дорогу. Согласно этому кораническому предписанию выясняется, что «совершенный человек», так как он создан из упомянутой сложной капли (смеси), в корне не отличается от «совершенного ангела».

Необходимость гармонии в развитии ценностей

Совершенство человека зависит от присущей ему степени сбалансированности, гармонии. Если человек на самом деле стремится к совершенствованию, он должен в сбалансированной форме работать над совершенствованием и реализацией не одной отдельно взятой, но всех данных ему Богом потенциальных способностей. В этом плане известно высказанное религиозными мыслителями утверждение, что истинное лицо справедливости основывается на сбалансированности и согласованности, то есть на гармонии. Здесь под словом «гармония» подразумевается сбалансированный и соразмерный процесс личностно-ценностного совершенствования человека.

²⁴ Священный Коран, сура «Человек», аят 2.

²⁵ Священный Коран, сура «Человек», аяты 2 и 3.

Приведу простой пример. Ребенок, находящийся в состоянии развития, как и все другие люди, наделен руками, ногами, головой, ушами, носом, языком, ртом, зубами, внутренними органами. Нормальным, здоровым считается ребенок, у которого все части тела и все внутренние органы развиваются сбалансированно и соразмерно, то есть гармонично. Если, допустим, у какого-либо человека развивается только нос, а другие части тела у него отстают в развитии, то он, скорее всего, будет лишь карикатурой на человека. Точно таким же будет результат, если при недостаточном развитии других частей тела развиваются, например, только глаза, или голова, или руки, или только ноги (при недостаточном развитии рук). О таком человеке скажут, что его развитие лишено гармонии.

Гармонически развитым в физическом плане считается человек, у которого все органы развиваются равномерно, соразмерно и своевременно. А совершенным человеком является тот, у кого развитие всех духовных и телесных компонентов произошло гармонично и каждый из этих компонентов в своем развитии достиг наивысшей формы.

Коран признает за такими людьми качество «имама» (наставника). «[Вспомни], как испытал Бог Ибрахима повелениями и как тот выполнил их. Тогда сказал Господь: Воистину, Я сделаю тебя наставником для людей»^[26].

Ибрахим (библейский Авраам) с честью и достоинством прошел все великие Божественные испытания, в результате чего достиг степени имама, то есть высокой степени совершенного человека.

Одним из великих испытаний Ибрахима (мир ему!) была его готовность обезглавить своего собственного сына, то есть решимость на жертву ради Всевышнего. Ибрахим был до того богобоязненным, что без всяких колебаний покорился Божьей воле: «Когда покорились они оба [воле Всевышнего], и [отец] поверг его [лицом вниз и занес нож]»^[27], Ибрахим был полон решимости обезглавить сына, а Исма‘ил — был готов к жертве, «воззвали Мы к нему: "О Ибрахим! [Считаю Я, что] исполнил ты [веленое Мной тебе] во сне"»^[28].

Тем самым Бог решил испытать Ибрахима и выяснить, до какой степени он покоряется воле Господа. После того как Ибрахим прошел все испытания: был в самом пекле, согласился принести в жертву собственного сына, в одиночку противостоял целому народу, Бог ему сказал: «Я сделаю тебя наставником для людей», ибо тот достиг уровня, когда мог быть образцом, наставником и предводителем, то есть стал совершенным человеком и мерилom для других людей.

²⁶ Священный Коран, сура «Корова», аят 124.

²⁷ Священный Коран, сура «Выстроившиеся в ряд», аят 103.

²⁸ Священный Коран, сура «Выстроившиеся в ряд», аяты 104 и 105.

‘Али (мир ему!) был совершенным человеком, ибо в нем все человеческие ценности сформировались в высшей степени и наиболее гармонично.

Понятие «гармония» нуждается в дополнительных разъяснениях.

Вы видели пр илив и отлив мор я или хотя бы слышали об этом? Мор е всегда находится в состоянии прилива и отлива^[29]. Его уровень периодически поднимается или снижается, при этом водная стихия постоянно ревет и бурлит. Душе человека и человеческому сообществу свойственно подобное состояние. Дух человека по различным причинам всегда находится в состоянии прилива или отлива. То же состояние наблюдается и в обществе: общественные волнения могут быть вызваны влиянием отдельных личностей или групп людей. Однако приливы и отливы свойственны даже различным человеческим ценностям. Так, вы наблюдаете людей, склонности и стремления у которых действительно гуманные. Но бывает и так, что одна из склонностей принимает состояние прилива и все другие склонности предаются забвению. Такое состояние напоминает человека, у которого развивались разве что уши и нос. В общественном плане это напоминает ситуацию, когда общества из-за наличия неких тенденций не становятся стопроцентно испорченными, но путем допущения излишеств даже в правом деле могут стать коррумпированными. Многие люди подобным способом могут быть вовлечены в разврат и пороки.

Примеры допущения излишества при развитии конкретно взятой ценности

Одной из стопроцентно признанных исламом гуманистических ценностей является богослужение (‘ибадат). Богослужение будет рассмотрено нами в свойственном ему понимании^[30]: единение с Богом, дневные и ночные молитвы (намаз), молитва (ду‘а), коленопреклонения и т. д. Это неотъемлемая часть исламских предписаний. Богослужение есть истинная ценность. Но если не проявлять бдительности, общество может по отношению к этой ценности проявлять излишнюю вовлеченность. То есть может создаться впечатление, что ислам состоит только из богослужения, хождения в мечеть, совершения различных намазов, омовений и чтения Корана. Если общество в этом направлении допустит излишество, все другие ценности ислама ликвидируются.

История помнит подобные приливы в исламском обществе.

²⁹ Еще с древних времен люди знали, что данное явление связано с лунной гравитацией.

³⁰ Но не в том варианте, который приводится в одном из двустий Са‘ди:

В исламе все устремления человека во имя Всевышнего характеризуются как богослужение. Человек, стремящийся выполнить свои профессиональные обязанности с намерением обеспечить себя, свою семью и служить обществу, совершает богослужение и находится в состоянии служения Богу.

Иногда мы наблюдаем, что совершенно бескорыстные люди, которых ни в чем невозможно обвинить, следуют этому принципу односторонне и, будучи вовлеченными, не могут соблюдать умеренность и гармонию. Подобный человек не может понять, что Бог создал его человеком, а не ангелом. Если бы он был ангелом, то должен был идти своим путем. Человек же должен гармонически развивать в себе различные ценности.

Досточтимому Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!) сообщили, что группа его сподвижников всецело погружена в моления. Пророк, расстроенный и раздосадованный, пришел в мечеть и возвысил голос: «Что с вами творится? Я слышал, что среди моих последователей появились подобные люди. Я, будучи вашим Пророком, не поступаю так. Никогда всю ночь до утра не занимаюсь молениями, но часть ночи отдыхаю, сплю, а часть времени посвящаю семье и своим женам. Не каждый день постничаю. Те, которые поступают иным образом, находятся вне моей сунны (установленных традиций)».

Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!), заметив, что чрезмерное рвение по отношению к одной из исламских ценностей создает угрозу для других ценностей и в исламском обществе происходит односторонний прилив, каждый раз вступал в строугю борбу против подобных явлений. Однажды Пророк (даблагословит его Аллах и приветствует!), встретив 'Абд Аллаха, сына одного из своих сподвижников 'Амра ибн 'Аса, сказал ему: «Мне сообщили, что ты всю ночь до утра молишься, а днем соблюдаешь пост». Тот ответил: «Верно, о Посланник Аллаха». Пророк молвил: «А я не такой и не воспринимаю такое. Это неправильно, перестань вести себя подобным образом». Иногда общество всецело вовлекается в аскетизм. Ценность и полезность аскезы нельзя преуменьшать. Без наличия определенной ее доли общество трудно назвать счастливым и считать его исламским. Но представьте себе, что будет, если этот фактор в обществе станет всеохватывающим и преобладающим?..

Служение народу — еще одна из всецело признаваемых исламом главных гуманистических ценностей. Служить рабам Божьим — деяние достойное и гуманное, о чем говорил и досточтимый Пророк.

Богослужение [отражается] только в служении народу, а не в четках, моельном коврике и ритуальном одеянии.

В Священном Коране сказано: «Благочестие состоит не в том, чтобы обращали вы лица ваши на восток или запад, но благочестив тот, кто уверовал в Бога, в День Судный, в ангелов, Писание, пророков, кто раздавал имущество, хоть было оно ему дорого, близким сиротам, путникам бедным и подаяние просящим»^[31]. Однако слова Са‘ди, будто богослужение состоит только в «служении народу»^[32] и больше ни в чем ином, не вполне приемлемы. Некоторые лица по вторичности этих строк стремятся принизить ценность других аспектов богослужения, таких как аскетизм, наука, стремление к справедливости и т. д. Признавая из всех аспектов богослужения только служение народу, подобные лица думают, что они во всем превзошли данный вопрос, и эту свою «высшую логику» они именуют «человечностью» или «гуманизмом».

Но что такое гуманизм? По их утверждениям, это и есть служение народу. Мы тоже утверждаем, что народу следует служить. Но чего же желает сам народ? Допустим, мы народ накормили и одели. Но такую же услугу мы можем оказать и животным. Если служение ограничить только этим, не признавая за народом ценностей более высокого порядка, то каково будет различие между народом и стадом овец или табуном коней? Служение в данном случае сводится к кормлению определенного количества животных. Разумеется, кормить животных тоже дело похвальное. Но разве высшее предназначение человека заключается в том, чтобы он на уровне животного и оставался, занимаясь служением (в упомянутой выше форме) себе подобным, одним из которых должен оказаться и я?

Мы всегда утверждаем, что Лумумба^[33], Муса (Моисей) и Чомбе^[34] тоже были людьми. Если необходимо служить людям, то почему мы должны признать разницу между этими лицами (в вопросах служения)? Или какова разница между служением Абу Зарру^[35] и служением Му‘авийи^[36]? Разве надо служить и тому и другому?

³¹ Священный Коран, сура «Корова», аят 177.

³² Позднее устад еще обратится к значению этих строк Са‘ди.

³³ П а т р и с Л у м у м б а (1925—1961) — руководитель народно-освободительного движения Конго (Заир). В 1961 г. был убит реакционерами.

³⁴ М о и с Ч о м б е — диктатор и реакционер, ставленник Запада, пришедший к власти в Конго после убийства Лумумбы.

³⁵ Один из верных, последовательных и бескорыстных сподвижников Пророка.

³⁶ М у ‘ а в и й а и б н А б и С у ф й а н (605—680), представитель одного из знатных родов курайшитов, враждовавшего с Пророком. Принял ислам после завоевания Макки (630), став позднее одним из секретарей Пророка. В 658 г. после многочисленных интриг стал правителем ал-Шама (совр.: Сирия), а затем, после убийства халифа ‘Али (мир ему!), распространил свою власть по всему халифату.

Следовательно, утверждение о том, что гуманизм есть служение людям без учета каких-либо других ценностей, представляет собой неприемлемую крайность.

Свобода является одной из величайших человеческих ценностей.

Это часть духовных качеств человека. (Духовность — это то, что отдаляет человека от его животного начала.) Свобода для человека — ценность, которая по своей значимости стоит гораздо выше материальных ценностей. Люди, у которых есть человеческое достоинство, готовы испытывать голод и лишения, жить в тяжелейших условиях, лишь бы жить свободно — не оказаться под чьим-либо игмом, не попасть в кабалу.

Вам известно, что, к сожалению, Ибн Сина (Авиценна) некоторое время был вазиром (главным министром)^[37]. Понятие свободы, так же как и многие другие ценностные ориентиры человека, рассмотрено им в различных произведениях. Он, в частности, утверждает, что по логике, присущей зверям, или по так называемой «земной логике», не имеет смысла, когда человек рассуждает о свободе и независимости, а сам перед этим отринул все земные ценности и стал нищеводом. Но что такое свобода или независимость? Это нечто осязаемое или ощущаемое? Нет, свободу не потрогаешь и не понюхаешь, однако для человека, обладающего высшей совестью, свобода до того ценна, что он предпочтет заниматься самой унижительной работой, нежели попасть к кому-то в зависимость или же рабство.

Свобода — великая ценность. В некоторых обществах эта ценность бывает целиком забыта, но случаются и другие времена, когда мы становимся свидетелями пробуждения чувства свободы.

Некоторые утверждают, что истинная суть человечества зависит только от степени его свободы и более важной в этом плане ценности не существует, то есть, игнорируя все другие человеческие ценности, признают наличие лишь одной из них — под названием «свобода».

Но свобода отнюдь не единственная человеческая ценность. Как мы уже отметили, есть и иные ценности, другими примерами которых являются справедливость, мудрость (хикма), ‘ирфан (теософия), и т. д.

А теперь о любви. Любовь в том понимании, которое встречается в нашем ‘ирфане и суфизме, воспринимается как единственная ценность, присущая только человеку. Например:

³⁷ Да, именно «к сожалению», потому что занятия вазира оставили ему мало времени для занятия наукой. Если бы он, с присущим ему великим талантом, не стремился к различным должностям и санам, то добился бы еще больших успехов в различных областях науки и еще больше послужил бы человечеству (примеч. автора.)

Показалось Его лицо. Увидело, что нет любви у ангелов...

Или:

*Ангел не знает о любви, не рассказывай мне сказку,
Проси чашу с розовой водой, обрызгивай прах человека^[38].*

В этом понимании все другие ценности и даже разум предаются забвению. 'Ариффы, приверженцы любви, не признают значимости разума и даже выступают против него. Хафиз говорит об этом следующее:

*Суфий узнал сокровенную тайну посредством чаши вина,
Сущность каждого можно узнать посредством этого рубина.*

Или:

*Тайну Букета Цветов знает только утренняя певчая птица,
Ибо не каждый читающий строки в смысле содержимого сведущ^[39].*

Тем самым Хафиз пытается утверждать, что лишь только 'ариф, оседлав любовь, может достичь познания Истины. А следующий байт Хафиза обращен к Авиценне:

*О ты, изучающий по книге разума откровения любви,
Боюсь, что этот вопрос не можешь узнать правдиво.*

С точки зрения этих 'арифов, человек и человечность состоят только из «любви», а разум, признанный связанным и ограниченным, ими отрицается. Случается и другая крайность, когда в качестве главной ценности признаются разум и мысль. Сторонники этой позиции считают утверждения 'арифов вымыслом и фантазией. Так, Авиценна, рассуждая об этом, писал: «Эти утверждения напоминают суфийскую фантазию. Следует стремиться вперед посредством разума».

Все перечисленное: разум, любовь, привязанность, справедливость, служение людям, богослужение, свобода и многое другое — представляет отдельную человеческую ценность. Так какой человек будет считаться совершенным? Тот, кто

³⁸ Здесь устад цитирует Хафиза.

³⁹ «Букет Цветов» — универсальная сущность всего совершенного, то есть Божественная Сущность.

занимается только богослужением? Или тот, кто совершенно свободен и свобододлюбив? Тот, кто совершенно влюблен? Или, может быть, мудрец?

Нет, никого из них не следует считать «совершенным человеком».

Совершенный человек тот, у кого все эти ценности развиты в высшей степени и гармонично. ‘Али (мир ему!) был именно таким человеком.

Универсальность Нахдж ал-балага

Что представляет собой Нахдж ал-балага («Ясный путь совершенствования»)^[40]? В этой книге вы встречаете разнообразные стили. Читая Нахдж ал-балага, вы иногда думаете, что с вами говорит Авиценна, а в другом месте вам кажется, будто вы общаетесь с Джалал ал-дином Руми или Мухйи ал-дином ибн ‘Араби. Ознакомившись с новой главой, вы встречаете автора эпической поэмы, каковым был Фирдауси, то есть со свобододлюбивой личностью, все мысли которого заняты свободой, но при ознакомлении с последующей главой вы начинаете общаться с неким уединившимся аскетом или отшельником. В личности ‘Али вы встретите все человеческие ценности. Ибо слово есть отражение душевного состояния человека. Теперь сами подумайте о степени величия ‘Али и о том, какими незначительными мы являемся по сравнению с ним!

Приблизительно пятьдесят лет тому назад религиозные стремления в нашем обществе были сконцентрированы вокруг аскетизма и богослужения. К каким главам Нахдж ал-балага обращался проповедник, поднимаясь на трибуну? Преимущественно ограничивались десятью или двадцатью проповедями (хутба). Какие именно хутбы привлекались? В основном посвященные аскетизму и увещаниям. Например хутба, которая начиналась такими словами: «О люди! Воистину, этот мир является временным пристанищем, а загробный мир — вечным обиталищем. Так, накопите на своем пути запасы для вечного обитания»^[41]. Другие хутбы Нахдж ал-балага не цитировались, поскольку в обществе тогда были актуальны другие ценности. В течение столетия, наверное, не было

⁴⁰ Данная книга составлена на основе проповедей Повелителя верующих стараниями саййида Мухаммада Хусайна Мусави Багдади (саййид Шариф Рази) (ум. 1014), который, будучи литератором, отбирал преимущественно высокие литературные высказывания Повелителя верующих. Ныне Нахдж ал-балага включает в себя около 220 проповедей. В то же время известный ученый географ и историк Абу-л-Хасан ал-Мас‘уди, живший за сто лет до рождения Шарифа Рази, утверждает, что в его время было известно более 480 принадлежащих ‘Али проповедей.

⁴¹ Нахдж ал-балага, хутба 201.

проповедника, который хоть раз процитировал бы адресованное малику Аштару^[42] письмо Повелителя верующих, содержащее сокровищницу политических и социальных рекомендаций. Нет, в обществе царил совсем иная атмосфера. В этом письме Повелитель верующих среди прочего говорит: «Слышал, как Пророк многократно повторял, что никто из моих последователей не достигнет положения святости, чистоты и непогрешимости, если не достигнуто то положение, когда слабый, защищая свои права, действует наперекор угнетателю без страха и робости»^[43].

Пятьдесят лет тому назад общество не в состоянии было вникнуть в суть этих высказываний, потому что в нем акцентировались одна или две ценности^[44]. Но в словах ‘Али (мир ему!), как и в истории его жизни и самой его личности, гармонически содержатся все человеческие ценности.

Личностные качества ‘Али (мир ему!)

Признавая ‘Али в качестве своего имама (предводителя), мы признаем тем самым предводительство человека, в котором гармонически сформированы все человеческие ценности. Среди ‘арифов при ночных бдениях ему нет равных. В нем торжествует дух праведника, страстно и самозабвенно стремящегося к Истине. Во время сражения он до того самозабвенен и сосредоточен, что не чувствует боли даже при кровоточащих тяжелых ранениях. В состоянии молитвы любовь к Богу в нем до того пылает, что он забывает обо всем на свете и даже о самом себе. Сам имам характеризует подобных ему людей следующим образом: «Они, находясь вместе с людьми, могут быть вместе с ними и отдельно от них. Их дух связан с высочайшими понятиями. В состоянии молитвы они до того сосредоточены и отрешены от всего мирского, что не чувствуют, если даже из раны вынимают стрелу. Во время молитвы они рыдают и страдают невиданным образом. Днем они меняются до неузнаваемости. При общении с друзьями у них открытые и смеющиеся лица».

‘Али (мир ему!) в общении с людьми был до того приветливым, веселым и даже остроумным, что ‘Амр ибн ‘Ас, ведя пропаганду против него, говорил: «Он не

⁴² М а л и к А ш т а р — один из верных соратников ‘Али, которого он назначил наместником в Египте. По пути в эту страну малик Аштар по поручению Му‘авийи был убит.

⁴³ Нахдж ал-балага, письмо 53.

⁴⁴ Не хочу идеализировать наше сегодняшнее общество, но тем не менее очень отраднo, что в нем появились неко тор ые новые ценности. Однако опасаясь, что эти ценно сти снова станут односторонними и приведут к ликвидации других ценностей (примеч. автора).

может быть халифом, так как слишком весел и улыбчив, а улыбчивому человеку не подобает быть халифом. Халифом должен быть чело век угр юмый, чтобы люди боялись его».

Сам ‘Али в Нах дж ал-балага говорит: «Я удивляюсь этому сыну "одаренного" человека. Ибо он упрекает меня в том, что я приветлив с людьми и шучу с ними»^[45]. ‘Али в битве вел себя как муджахид, и вместе с тем на его лице сияла улыбка. В этом плане о нем говорили:

*Он в состоянии молитвы плачущий и рыдающий,
А на поле битвы он веселый и смеющийся.*

‘Али — человек в кораническом понимании этого слова. Цель Корана — воспитание именно такого человека. Ибо сказано в Коране: «Воистину, действенное [молитвы во время] бодрствования ночного, [нежели молитвы дневные], и яснее по изложению. Ведь днем у тебя много хлопот [житейских]»^[46].

‘Али (мир ему!) ночью был одною, а днем — другою личностью. Хафиз, будучи комментатором Корана и знатоком коранических тонкостей, со свойственным ему аллегоризмом отражает вопрос о ночных молитвах и дневных трудах:

*Днем занимайся приобретением ремесел, ибо питье вина днем
В чистом как зеркало сердце порождает темную ржавчину.
Озаренное светом зари вино следует пить тогда, когда ночь*
[47].

На горизонте небосвода установит вечернюю палатку

Таков был распорядок жизни ‘Али днем и ночью. Понятие «свод разнообразий», применяемое нами по отношению к совершенному человеку, полностью соответствует личности имама. Более тысячи трехсот лет тому назад личность ‘Али

⁴⁵ Нахдж ал-балага, хутба 82.

⁴⁶ Священный Коран, сура «Закутавшийся», айаты 6 и 7.

⁴⁷ Наблюдаются попытки использования подобных строк для развращения молодежи. Молодежь, увидев, что такая великая личность и великолепный поэт, каким был Хафиз, пьет вино и кутит, стремится подражать ему. Мол, мы же не лучше Хафиза. На самом деле стихи Хафиза являются образцом глубоких гностических мыслей, полны аллегорий. В исторических хрониках Хафиз больше известен как ученый, нежели как поэт. Даже двести лет спустя после его смерти в исторических книгах встречаются упоминания о том, что он был ученым и комментатором Корана, который иногда занимался и сочинением стихов. Позднее его научные заслуги были позабыты, и он стал известным больше как поэт (примеч. автора).

сформировалась с охватом всех качеств, присущих совершенному человеку. Саййид Шариф Рази в предисловии, написанном им к Нахдж ал-балага, пишет: «Вопрос, который я часто обсуждаю с моими друзьями и который каждый раз становится предметом их удивления, заключается в разнообразии аспектов высказываний ‘Али (мир ему!). Эти аспекты до того разнообразны и многогранны, что человек, обратившийся к любому из них, замечает, что он вошел в особый мир. Иногда он окажется в мире набожных и благочестивых, иногда — в мире аскетов. В другом случае он почувствует себя в мире философов, в мире ‘арифов, в мире воинов и военачальников, порою — в мире справедливых правителей, временами — в мире судей, а подчас и в мире муфтиев-законников. ‘Али присутствует во всех мирах и не существует свободных от него человеческих миров. Сафи ал-дин Хилли, живший в XIV в., говорит:

*В нем [‘Али] собраны разнообразные качества,
И все они вместе признак его величия.*

‘Али многогранная личность. Он —

*Аскет, правитель добрый, бесстрашный,
Благочестивый, отважный, простой и щедрый.*

Но при этом все качества присутствуют в ‘Али в высшей степени, то есть он и есть высшая степень доброты, снисходительности, отваги и воинственности, набожности, скромности и щедрости. «Скромность и щедрость» означает, что ты беден, но одновременно щедр, то есть все, что приобретаешь, готов отдать другим (готов поделиться самой малостью с другими).

*‘Али великодушен к поверженному врагу, но [при необходимости] готов
пролить кровь нечистых.*

*Богатство в руках великодушных не сохранится долго: Так
же, как и терпение у влюбленных и вода в решете.*

Приводят и такие описания ‘Али:

*Пристыжено твоим мягким нравом легкое дуновение ветерка,
А перед твоей решительностью расплавляются твердые вещества.*

То есть ты порою нравом до такой степени мягок, изыскан и прекрасен, что даже легкому дуновению ветерка стыдно перед подобной мягкостью. А дух твой до того тверд и решителен, что твердые тела и металлы перед ним расплавляются. Твой дух сочетает легкую мягкость и твердую решительность. Что ты за создание?

Следовательно, совершенный человек есть человек, который является героическим носителем всех человеческих ценностей. Он герой во всех человеческих измерениях.

Какие мы с вами должны извлечь уроки? Главным уроком должен стать тот, что мы не должны ошибочно ограничиваться отдельно взятыми достоинствами, забывая все другие. Разумеется, мы не можем быть героическими носителями всех без исключения человеческих достоинств. Но в пределах наших возможностей мы непременно должны быть носителями всех ценностных качеств. Другими словами, если не можем стать совершенным человеком, то должны быть хотя бы равновеликим человеком. Тогда во всех областях жизни мы можем выступить как настоящие мусульмане.

Таково значение и таков соответствующий пример совершенного человека. В следующих лекциях, с упованием на Бога, приведу более подробное изложение этой темы.

Последние дни из жизни ‘Али (мир ему!)

Последний священный месяц рамазан в жизни ‘Али (мир ему!) был особенным. Для семьи ‘Али этот месяц с самых первых дней был сопряжен с тревогами и волнениями, ибо путь, выбранный им в этот раз, отличался от прежнего.

В связи с этим приведу еще один пример его героических качеств, о которых говорится в Нахдж ал-балага. ‘Али (мир ему!) говорит: «Всевышний Аллах предупреждает: "*Алиф, лам, мим*". Неужели полагают люди, что оставят их в покое и не подвергнут испытанию только за то, что скажут они: "Уверовали мы!"^[48]. Когда эти айаты были ниспосланы, я понял, что после Пророка его последователей ждут многие смуты и испытания. Тогда я спросил: "О Посланник Аллаха! Что подразумевается под испытаниями, о которых говорится в этом айате?". Он ответил:

⁴⁸ Священный Коран, сура «Паук», айаты 1 и 2.

"О 'Али! Действительно после меня мои последователи (умма) будут подвергнуты тяжелым испытаниям"».

После того как 'Али удостоверился, что действительно после смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) на долю его последователей выпало много испытаний, он вспомнил об одной истории в прошлом и спросил: «О Посланник Аллаха! В сражении при Ухуде^[4950] многие пали смертью мученика, удостоились чести стать шахидами, а я лишился этой возможности и мне досадно. О Посланник Аллаха, почему я не был удостоен этой благодати?»^[50] Пророк сказал: «Если ты там не стал шахидом, то в конце станешь им на Божьем пути». После чего Пророк добавил: «Воистину так и есть. Но насколько ты терпелив на пути шахадата?»^[51]. 'Али ответил: «О Посланник Аллаха а! Не спрашивай, "насколько ты терпелив", но спроси, "насколько ты благодарен". Ибо это вопрос благодарности, а не терпения»^[52].

Ввиду прежних сообщений Пророка и согласно знакам и приметам, известным самому 'Али, о которых он иногда говорил в семье, а также среди близких сподвижников и друзей, вокруг имама царил тревожная атмосфера.

В течение этого рамазана 'Али говорил удивительные вещи. Он после поста приходил для ифтара^[53] в дома своих детей. Каждую ночь был в гостях у одного из них, то есть или у одного из своих сыновей имама ал-Хасана и имама ал-Хусайна, или же у дочери Фатимы, которая была супругой одного из его сподвижников, 'Абд Аллаха ибн Джа'фара. Он ел меньше обычного. Дети тревожились за него и иногда спрашивали: «Дорогой отец! Почему так мало едите?» Он отвечал: «Хочу встретиться с моим Господом в состоянии голода». Дети понимали, что он находится в состоянии какого-то ожидания.

Иногда, устремляя взор на небо, 'Али говорил: «Мой дорогой Пророк предупреждал меня. Он был прав, он не знает лжи. Теперь уже близко, мало осталось». На тринадцатый день он произнес слова, которые вызвали у всех большое беспокойство. После чтения хутбы он спросил у своего сына: «АлХусайн, сынок!

⁴⁹ Имеется в виду сражение с макканцами в 625 г. около одноименной горы, когда из числа мусульман семьдесят воинов пали смертью мученика, а сам Пророк был ранен. 'Али был одним из самых храбрых участников этого сражения.

⁵⁰ 'Али в это время было 25 лет, он недавно женился на Лучезарной Фатиме (мир ей!). У них от этого брака родился пока только один сын, то есть имам ал-Хасан (мир ему!). Уже в таком молодом возрасте 'Али мечтал стать шахидом на Божьем пути.

⁵¹ Ш а х а д а т — смерть мученика за веру.

⁵² Нахдж ал-балага, хутба 154.

⁵³ И ф т а р — разговенье после захода солнца в период поста.

Сколько дней осталось до конца месяца?» Ал-Хусайн ответил: «Тринадцать дней, дорогой отец».

‘Али добавил: «Да! Скоро эта борода будет алой от крови, которая хлынет из моей головы. Да, близок срок окрашивания этой бороды в алый цвет».

Наступила девятнадцатая ночь рамазана. Дети допоздна общались с отцом. Затем они разошлись по домам, но еще до наступления зари имам ал-Хасан — по привычке, или же в силу воцарившейся в душе тревоги — решил навестить Повелителя верующих (мир ему!), уединившегося для молитвы^[54]. ‘Али испытывал особое уважение к имаму ал-Хасану и имаму ал-Хусайну, которые были его сыновьями от Лучезарной Фатимы и, соответственно, являлись внуками самого Пророка: уважение к ним было для него равносильно уважению к Фатиме и к самому Пророку. Увидев имама ал-Хасана, Повелитель верующих сказал: «Сынок! Во сне еще раз явился ко мне Пророк. Я ему заявил: "О Посланник Аллаха!

Какие же страдания причиняют мне твои последователи!"»

Действительно, отсутствие у людей единодушия и их неготовность следовать за ‘Али вызывают удивление. До чего же он страдал от этого! Страдал от козней сторонников ‘А’иши^[55] и их вероломства, от Му‘авийи, от его интриг и преступлений. Му‘авийа был одним из самых ловких и самых хитрых людей в мире. Он знал, каким образом можно уязвить ‘Али, зажечь в его сердце огонь, и преднамеренно действовал ему наперекор. Много страданий причиняли ‘Али хариджиты^[56], а также всякого рода ханжи и святоши, которые обвиняли ‘Али в ереси и разврате. Ведомо ли вам, какие о них причинили ‘Али страдания? Любой человек, узнав о мучениях Повелителя верующих, изумляется. Даже скале не под силу вынести столько горя. И с кем ему следовало поделиться своим горем? И вот, увидев во сне Пророка, ‘Али сетует на непослушание его последователей и спрашивает: «Что мне с ним делать?» Рассказывая об этом своему сыну имаму ал-Хасану, ‘Али говорит: «Сынок! Твой дед (т. е. Пророк. — М. М.) указал мне проклинать их, и я во сне проклинал этих людей, то есть просил у Всевышнего Аллаха,

⁵⁴ ‘Али, будучи халифом, жил в резиденции халифата, где имелось специально отведенное место для совершения молитв. Обычно по ночам имам бодрствовал, но после завершения государственных и общественных дел удалялся для совершения молитв.

⁵⁵ ‘А’иша — одна из жен Пророка, дочь Абу Бакра, первого праведного халифа.

⁵⁶ Хариджиты (от араб. хариджийун — «выходившие») — сторонники религиозно-политической группировки, в 657 г. покинувшие лагерь ‘Али в знак несогласия с третейским судом, созданным для разрешения разногласий между халифом ‘Али и властолюбивым наместником ал-Шама Му‘авийи. Они вели непримиримую борьбу как против ‘Али, так и против Му‘авийи.

чтобы Он ускорил мою смерть и назначил этим людям правителя, которого они достойны»^[57]. До чего же волнующи и захватывающи эти слова!

И вот ‘Али (мир ему!) вышел из дома и, услышав голос уток, сказал: «Сейчас слышен голос птиц, но скоро здесь будут слышны стоны людей»^[58]. После этого дети преградили путь Повелителю верующих и умоляли: «Дорогой отец! Мы не позволим тебе идти в мечеть. Ты обязательно должен послать кого-нибудь другого вместо себя». Он сначала согласился и велел: «Скажите моему племяннику (сыну сестры) Джа‘ду ибн Хубайру, пусть он совершит вместе с людьми общую молитву». Но через мгновение имам переменял решение, сказав: «Нет, я сам пойду». После этого его попросили: «Разрешите, чтобы кто-то сопровождал тебя», на что он отвечал: «Нет, не хочу, чтобы меня сопровождали». В предшествующую ночь он пережил великий духовный подъем.

Одному Богу известно, какие волнения ‘Али испытал! Сам он говорит, что старался проникнуть в тайну Божественного замысла. Но он знал лишь то, что его ждут великие события. Судя по тексту Нахдж ал-балага, ‘Али (мир ему!) стремился к раскрытию сути происходящих явлений, но Богу было угодно сохранять тайну^[59]. Ближе к рассвету ‘Али поднялся на место для произнесения призыва (азана) к молитве, и услышали его возглас: «Аллаху Акбар!»

(«Аллах Превелик!»). А после азана он попрощался с утренней зарей такими словами: «О утренняя заря! С того дня, когда ‘Али открыл свои глаза, было такое, чтобы ты наступила и видела ‘Али спящим?» То есть после этого глаза ‘Али закрываются для вечного сна.

А когда спустился с места для произнесения азана, добавил:

Освободите путь для уверовавшего муджахида

К Богу, обладателю книги и зрения.

К Богу, который, несомненно, един.

К тому, которому вознесут молитву в мечетях.

Да, он назвал себя «уверовавшим муджахидом». Как мы уже говорили, членам семьи он не разрешил двинуться с места, чтобы присоединиться к нему. И предупредил их, что едва запоют птицы, услышат все людские стоны. И вот вся семья бодрствовала в тревожном ожидании.

⁵⁷ Нахдж ал-балага, хутба 68.

⁵⁸ Мунтаха ал-‘амал — книга, написанная в 1931 г. Хаджж ‘Аббасом Кумми и посвященная жизнеописанию Пророка и членов его семьи.

⁵⁹ Нахдж ал-балага, хутба 147.

В это время раздался громкий, пронзительный и душераздирающий крик: «Соединился с Богом тот, кто был опорой наставления на путь истины; пришел конец тому, кто был образцом благочестия; оборвалась вспомогательная нить Божья; убит двоюродный брат Пророка; убит завещанный Богом опекун верующих; убит ‘Али, избранный Богом; убил его низжайший из низких рабов Божьих».

ЛЕКЦИЯ 3 О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БОЛИ С РАЗЛИЧНЫХ ПОЗИЦИЙ

Во имя Бога Милостивого и Милосердного! Хвала Господу миров, Творцу всего сущего! Мир и благословение Бога Его рабу и посланнику, господину нашему Мухаммаду и его священному, пречистому и непорочному роду!

Ищу у Бога защиты от козней злосчастного Шайтана! «[Вспомни], как испытал Бог Ибрахима повелениями, и как тот выполнил их. Тогда сказал Господь: «Воистину, Я сделаю тебя наставником [духовным] для людей». Спросил Ибрахим: «А потомство мое?». Ответил Он: «Завет Мой не распространяется на [тех из них], кто нечестив»^[60].

Сейчас мы будем рассуждать о двух основных теориях мысли: о «признающих дух» (идеалистах) и «признающих только материальное начало» (материалистах). Согласно теории идеалистов, человек представляет собою существо, состоящее из тела и духа. Дух человека вечен и не исчезает со смертью тела. Как нам известно, религиозная логика и, особенно, исламское учение, основывается именно на этой теории.

Согласно теории материалистов, человек состоит только из телесного механизма, который после смерти полностью уничтожается: разложение тела означает и разложение личности.

⁶⁰ Священный Коран, сура «Корова», аят 124.

Духовность человека

Несмотря на глубокие разногласия по вопросу о сущности человека, по другому, не менее важному вопросу, тесно связанному с первым, никаких разногласий не существует. Этот вопрос касается определенной системы качеств, которые объединены под общим названием «духовность» и, не будучи материальными, определяют ценностные ориентиры и личностные характеристики человека. Человечность индивида во многом зависит от этих качеств, без наличия которых провести какую-либо разделительную линию между человеком и животным невозможно. Иначе говоря, человечность индивида определяется отнюдь не телесными его особенностями. Не всякий, кто обладает головой, ушами, плоскими ногтями, ходит на двух ногах и умеет говорить, является человеком. Назовите подобное существо как хотите, но называть его человеком только из-за наличия означенных особенностей — нельзя. Саади, касаясь этого вопроса, говорит:

*Тело человека ценно и почитаемо его душой,
Не в красивой одежде признак человечности.*

По его же словам, «если быть человеком означает иметь глаза, язык, уши и нос, то какова разница между настенными рисунками и самим человеком»? Если быть человеком означало бы иметь только эти признаки, то все люди рождались бы полноценными личностями^[61].

Но это далеко не так. Ибо быть человеком означает наличие у индивида определенной системы качеств и этических особенностей, которые определяют степень его человечности и благодаря которым он и становится личностью. А отсутствие этой системы особенностей, которую принято называть «человеческими ценностями», ставит знак равенства между человеческой особью и животными. Сегодня мы продолжим обсуждение вопроса об ошибках и заблуждениях, с которым могут столкнуться как индивид, так и общество. Эти ошибки встречаются в двух вариантах. Первый вариант, когда «антиценности» противостоят ценностям. Например, гнет противостоит справедливости, тирания — свободе, атеизм и распущенность — богобоязненности, тупость и невежество — разуму и сметливости. Но, может быть, не все заблуждения в обществе проявляются в форме подобного противостояния, когда антиценности действуют наперекор

⁶¹ Мы с вами часто говорим о таких понятиях, как «быть человеком» и «стать человеком» — они неравнозначны. Известна распространенная среди студентов духовных семинарий поговорка, гласящая, что «стать муллой слишком просто, а человеком стать гораздо труднее» (примеч. автора).

ценностям. Всегда, когда антиценности вступают в открытую борьбу против ценностей, они (то есть антиценности) проигрывают.

Но большинство заблуждений человечества встречается в ином (втором) варианте, который напоминает морской прилив и отлив. Иногда какая-либо из человеческих ценностей развивается подобно раковой опухоли, охватывая и атрофируя все другие ценности.

Например, как мы уже говорили, аскетизм и набожность это одна из ценностей, одна из человеческих норм. Но иногда мы наблюдаем, что отдельный индивид или какое-либо общество до того усердно и рьяно стремятся к аскетизму, что все в мире для них приобретает форму аскетизма. А это, образно говоря, напоминает человека, у которого развивается одна из частей тела (например нос), а другие части отстают в своем развитии.

«Боль» и ее преимущества

Как я уже говорил во вступительной части этой лекции, даже самые последовательные материалистические школы признают наличие определенной системы духовных ценностей. Человеческие ценности в целом можно определить одним понятием, которое подразделяется на несколько других понятий и которое встречается как в нашей суфийской (ирфанской) терминологии, так и в терминологии современных ученых. Еще задолго до 'арифов данное понятие (определение) встречалось в исламских текстах. Это понятие выражается в форме «испытать боль» или «быть обладателем боли». Речь идет о той боли, что издавна считается мерилом человечности.

Разница между человеком и другими живыми существами заключается в том, что человек испытывает душевные страдания, ему знакома целая симфония боли, тогда как другие существа — животные, а равно такие люди, которым дух человеческий чужд, — «обладателями боли» не являются.

Теперь мы должны внести некоторую ясность в само понятие «боль». Приведенное рассуждение может на первый взгляд показаться странным: боль — это то, от чего всеми силами хотят избавиться! Как же можно считать «наличие боли» мерилом человечности и полагать ценностью всех ценностей саму способность испытывать боль?

Следует отметить, что при оценке «боли» и «источника боли» мы допускаем ошибку. Например, наличие болезни, наличие раны на теле человека и деятельность в ране микробов — все это становится источником боли. Иначе говоря, если в желудке или кишечнике есть язва, человек несомненно почувствует боль: она будет

причинять страдания, но одновременно послужит причиной осведомленности и бдительности.

Физическая боль, общая для людей и животных, служит предупреждением. Невозможно, чтобы голова болела у вас безо всякой причины. Всякий раз, когда вы ощущаете головную боль, она подает вам сигналы о физическом неблагополучии, и вы начинаете принимать меры для лечения. Аналогичным образом в автомобиле имеется прибор со шкалой для определения наличия масла и другие важные приборы. Хорошо это или плохо? Разумеется, это очень хорошо, ибо способствует вашей осведомленности и сохранности вашей машины.

Если бы не боль в теле человека, то есть если бы организм не был восприимчив к боли, мы бы никогда бы не узнали о своих заболеваниях. Боль похожа на строгого требовательного начальника, который заставляет человека скорее решать возникшую проблему.

Следовательно, даже самая простая физическая боль по сути есть благо — ответная реакция тела, средство осведомленности о болезни и средство для бдительности организма.

Об этом говорит очень точно Джалал ал-дин Руми:

*Тоска и печали, присущие болезни,
Осведомленностью становятся при болезни.*

*Так знай этот принцип, о искатель причины,
Кто испытал боль, тот и сведущ.*

*И кто сведущ, у того больше боли,
У кого больше знаний, тот и бледен лицом.*

Затем он приступает к более подробному комментированию своих слов и утверждает, что чем больше человек испытывает всякой боли, тем он осведомленнее и бдительнее по сравнению с другими людьми. Следовательно, отсутствие боли влечет за собой бесчувственность, непонятливость и тупость, а ее наличие служит стимулом для осведомленности, сознательности и понятливости.

Что в данном случае должен предпочесть человек — стать сведущим и бдительным, чувствуя боль, или быть бессознательным и тупым, лишь бы не чувствовать никакой боли? Ответ здесь очевиден. Беспокойство осведомленного и бдительного человека предпочтительнее спокойствия и благополучия неосведомленного, бесчувственного и невежественного. Как гласит поговорка: «Лучше, чтобы чело век был то щим Сокр атом, чем жирной свиньей». Др угими

словами, гораздо лучше быть ученым, мудрым, но стесненным в средствах человеком, чем живущим в достатке и довольствии, но, подобно свинье, неразумным и невежественным.

Сетование на разум

Одна из интересных тем, часто затрагиваемых в нашей литературе, — сетование на разум. Особенно часто мы сталкиваемся с этим в поэзии. Авторы жалеют, что наделены разумом^[62], и задаются вопросом: какова польза от данного им разума, от трезвости и мудрости человека? Ведь чувствительность, мудрость и трезвость ума становятся предметом беспокойства человека, о чем поэт пишет так:

*Мои кровные враги — мой разум и моя трезвость,
Жаль, что я зряч, а также слухом наделен.*

И в другом месте:

*Не будь мудрецом, переживающим за других, Будь
безумным, чтобы за тебя мудрецы переживали.*

Здесь говорится о предпочтении спокойствия умалишенного индивида страданиям наделенного разумом человека, что неверно: лицо, достигшее степени человечности и понимающее суть и ценность боли и чувствительности, считает иначе, опираясь на слова Пророка, который сказал: «Истинным другом каждого человека являются его разум и трезвость, а его настоящий враг — это невежество». Тот, кто сетует на враждебность разума и трезвости, печалится о заботах и страданиях, исходящих из разума и сметливости, попросту не знаком с несчастиями, причиной которых может стать незнание и невежество, иначе он никогда не рассуждал бы подобным образом.

Однако отсутствие причины, вызывающей боль, гораздо лучше, чем ее наличие. А если причины для боли имеются, но человек все равно не может ее чувствовать, дело оборачивается беспомощностью и неведением, грозящими человеку несчастьем.

⁶² Конечно, сетование на разум имеет различные аспекты. 'Ар ифы (гно стики) при этом подразумевают иные смыслы. Но большинство лиц, сетующих на разум, выражаются прямо и без каких-либо аллегорий.

Не зря физические болезни, протекающие без боли, часто оказываются смертельными: ведь из-за отсутствия боли человек узнает о своем недуге слишком поздно, когда медицина уже бессильна. Смертельный исход онкологических заболеваний во многих случаях объясняется тем, что в начальной стадии болезнь развивается незаметно и безболезненно. Однако, пока болезнь не поразила кровь и лимфатические узлы, она вполне излечима, но человек не получает болевого сигнала и ничего про нее не знает, а в результате погибает от своей неосведомленности.

Следовательно, утверждение о том, что способность испытывать боль является важнейшим из человеческих качеств, невозможно опровергнуть ссылками на то, что сама по себе боль — явление неприятное и нежелательное.

Человеческая боль

Что собою представляет человеческая боль? Головная боль свойственна не только человеку, ибо голова вполне может болеть и у овцы. Боль в руках или ногах также присуща как человеку, так и животным. Но те, кто говорят о «человеческой боли» и «способности человека чувствовать боль», имеют в виду совершенно другое. Боль, которая считается важнейшей из ценностей, представляет собою нечто иное. Некоторые (подобно нашим 'арифам) ищут в человеке священную боль — «боль богобоязненности». Они утверждают, что это чисто человеческая боль, благодаря которой человек имеет превосходство над ангелами.

Согласно исламскому учению, человек — это реальность, в которую Бог вдохнул душу. Человек отличается от всех других пр ир одных объектов и потому испытывает чувство своеобразной отчужденности от них. Все в этом мире брэнно, изменчиво и ненадежно, и сам человек тоже преходящ и смертен, но несмотря на это в людях присутствует ощущение одновременной принадлежности к вечному началу, собственно и означающее боль, которая вынуждает человека прибегать к молитвам, к поклонению Богу и приближает его к Господу, истинной мере всех вещей.

Несколько притч о человеческой боли

Эти притчи вам известны. Например, притча о попугае, которого привезли из индийских джунглей и поместили в клетку. Попугай озабочен своим положением и постоянно думает о том, чтобы клетка была разрушена и чтобы он имел возможность вернуться в исконные места обитания. Иногда человек подобен птице, оставшейся вдали от своего гнезда.

Одна из самых лучших притч приводится в первой части поэмы *Маснави*, принадлежащей перу Джалал ал-дина Руми. Он уподобляет человека свирели, которая сделана из тростника, разлученного с тростниковым полем. Свирель постоянно стонет, сетуя на эту разлуку:

Прислушайся к голосу флейты — о чем она плачет, скорбит?

О горестях вечной разлуки, о горечи прошлых обид:

«Когда с камышового поля был срезан мой ствол пастухом,

Все стоны и слезы влюбленных слились и откликнулись в нем.

К устам, искривленным страданием, хочу я всегда припадать,

Чтоб вечную жажду свиданья всем скорбным сердцам

передать. В чужбине холодной и дальней, садясь у чужого огня,

Тоскует изгнанник печальный и ждет возвращения дня».

А затем добавляет:

Как будто у нас два рта, подобно флейте,

Один из которых скрыт в ее губах.

Иногда Маулави использует другие аллегории:

Это слону дано, что в своих снах он

Видит благодатный край Хиндустан.

Ослу никогда не приснится Хиндустан,

Ибо он не странник родом с той земли.

По легенде, хиндустанских слонов было принято бить по голове чем-то тяжелым до тех пор, пока не забудут страну, из которой они родом. Здесь Руми говорит, что только слон, происходящий из Хиндустана (совр.: Индия), может увидеть эту страну во сне, а осел, уроженец иных мест, никогда в Хиндустане не бывавший, не смеет даже надеяться на подобные сны. Тем самым поэт утверждает, что человек испытывает постоянную боль от горячего желания вернуться в лучший мир, откуда он родом, чтобы слиться там с Истиной, и неустанно молится Богу о воплощении своих желаний.

Человеческая боль словами Повелителя верующих (мир ему!)

Известно великолепное высказывание ‘Али (мир ему!) во время одной из его бесед в степи с Кумайлом ибн Зийад Нах‘и^[63]. Итак, по словам Кумайла, он вместе с ‘Али ходил по степи, вокр уг никого не было . ‘Али, тяжело вздохнув, сказал: «Сердце человека подобно сосуду; лучшим является сосуд, у которого больше вместимости или в котором содержимое сохранится дольше и лучше». Затем он разделил людей на три категории, перечисление которых не входит в план сегодняшней лекции, а после того добавил: «Жаль, что нет людей, которым можно было доверить тайны, чтобы я выложил то, что накопилось у меня в сердце». Затем добавил еще: «Но невозможно, чтобы таких людей не было вовсе. Подобные лица встречаются всегда и во все времена. Есть люди, к которым истинное знание хлынуло в форме высшей прозорливости, и они возвысились до степени совершенной убежденности. Они соединились с Истинным Духом. И ничто не отделяет их от Истинного Духа». Все, что для материалистов кажется трудным и невозможным, для них легко и доступно. То, что для невежественных людей является источником страха (то есть уединение с Истиной), для них — средство приближения к Истине. По словам ‘Али, «они в этом мире находятся вместе с людьми, но их дух устремлен к высшему миру»^[64], то есть такие люди одновременно находятся как в нашем, так и в ином мире.

Боль, присущая ‘Али, или, как у нас принято говорить, ирфанская боль ‘Али, а также его молитвы, в целом представляются делом весьма четким и ясным. Во время молитвы он, полностью забывая о себе, всецело увлекается Небесной Возлюбленной и не замечает ничего вокруг. В это время, если его ранят стрелой, он не почувствует ранения.

Вот истинно человеческая боль, боль разлуки с Истиной, постоянная мечта о приближении к Богу. До тех пор , пока человек не достиг состояния воссоединения с Богом, эта боль присутствует в нем постоянно.

Если человек будет увлекаться чем-нибудь, то это будет простое увлечение. Но стремление к Истине — нечто совсем другое. В Священном Коране говорится о тех, кто «веровал и сердце кого нашло утешение в поминании Всевышнего»^[65]. Знайте, что сердца находят утешение от беспокойств, переживаний и тревог только в одном: боль человечества успокаивается мыслями об Истине и радением о Боге.

⁶³ К у м а л и б н З и я д а л - Н а х ‘и — один из верных сподвижников ‘Али (мир ему!), участвовал в сражениях под его предводительством; носитель знаменитого ду‘а (молитвы), принадлежавшей ‘Али. Был убит умайядским правителем Хаджаджом ибн Йусуфом. Из уст алНах‘и стали известны многие предания (хадисы) о жизни и деяниях ‘Али.

⁶⁴ Нахдж ал-балага, мудрость 147.

⁶⁵ Священный Коран, сура «Гром», аят 28.

‘Ариффы предпочитали как раз такую боль, а другие формы боли их не интересовали или же интересовали в незначительной степени.

Одна из притч Маулави

У Джалал ад-дина Руми есть одна притча, в которой рассказывается о мужчине, который вел частые сокровенные беседы с Богом, постоянно поминая при этом слово «Аллах». Однажды ему явился Шайтан и многими искушениями добился того, чтобы мужчина замолчал навсегда. Шайтан сказал ему: «О человек! Ты постоянно произносишь имя Аллаха, с самого раннего утра усердно призываешь Его. Но хотя бы раз в жизни Он откликнулся на твой призыв? Если бы ты с подобным усердием и рвением кричал и призывал у порога любого дома, то хоть раз услышал бы ответ на свои призывы». Мужчине это рассуждение показалось логичным. С той поры он лишился голоса и больше не мог произнести имя Аллаха.

Однажды во сне он услышал голос, который спросил его: «Почему ты прекратил свои мольбы и обращения к Богу?» Мужчина ответил: «Несмотря на мои неустанные молитвы и на мою боль, страдание и искреннее стремление к Нему, я ни разу не услышал от Него никакого ответа и отклика». Голос в ответ ему сказал: «Я уполномочен передать тебе ответ Бога: "Произнесенное тобою каждый раз слово „Аллах“ — это мой ответ на твои обращения"». По словам поэта:

*Когда ты говоришь «Аллах», то это и Мой ответ,
А твои нужды, искренность и боль, это Мои вестники.*

Другими словами, Бог дал ему знать, что вся боль и все страдания, вся любовь и все искренние желания, вложенные в сердце человека, по сути своей и являются ответом Господа на обращения людей.

Что имеет в виду ‘Али (мир ему!) в молитве Кумайла, когда говорит: «О Боже! Прости меня за мои грехи, которые запирают врата моления»? В данном случае он просит прощения у Господа за те свои деяния, которые могут отнять у него боль искренних и страстных молений. Тем самым он также напоминает, что молитва для человека — это и цель и средство. То есть мольбы не всегда предназначены для того, чтобы они были исполнены. Даже если они не удовлетворены Богом, все равно их следует считать удовлетворенными. Мольбы и молитвы желаемы сами по себе.

Боль человека по отношению к людям

Некоторые другие на вопрос о боли, почитаемой главной ценностью, смотрят по-иному: для них важна способность испытывать боль о людях. Они утверждают, что мерилом человечности является ощущение боли по отношению к другим, то есть когда человек заботится и беспокоится не только и не столько о себе. По словам Са‘ди:

*Я бледен не от собственной нищеты, Нищета
других заставляет меня бледнеть^[66].*

Тот, кто чувствует чужую боль, не может спокойно уснуть, зная, что другие голодают. Такому человеку легче перенести собственный голод, чем наблюдать людские мучения.

Это явление характеризуется как человеческая боль — боль, которая превращает индивида в личность и является источником основных человеческих ценностей.

Точка зрения ислама

Является ли человек, с точки зрения исламских норм, тем созданием, которое болеет за других? Или он испытывает боль только по отношению к Богу? С позиции ислама, человек — такое создание, которое испытывает боль о Боге, и именно это позволяет ему испытывать боль о людях.

Обратите внимание, что говорится в Коране по поводу ощущения боли по отношению к другим: «Быть может, огорчаешься ты до смерти из-за того, что не веруют они в рассказы эти (т. е. в Коран)»^[67]. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) до того переживает за спасение людей от мирских и потусторонних сетей и трудностей, что на этом пути он готов пожертвовать собою. Бог, узрев готовность Пророка к самопожертвованию, говорит: «Коран ниспослали Мы тебе не ради того, чтобы причинять тебе страдание, а только в назидание тем, кто боится [Господа]»^[68]. В другом аяте сказано: «Явился к вам Посланник из вас же. Тяжко для него то, что страдаете вы. Жаждет он [наставить] вас [на путь истинный], а к верующим сострадательен он, милосерден»^[69].

⁶⁶ Бледность лица (перс. руйзард, букв.: ‘с желтоватым цветом лица’) — фразеологизм, означающий страдание и переживание.

⁶⁷ Священный Коран, сура «Пещера», аят 6.

⁶⁸ Священный Коран, сура «Та ха», аяты 1 и 2.

⁶⁹ Священный Коран, сура «Покаяние», аят 128.

До чего же верные слова! Людям говорится о том, что из ваших же среды и рода Бог выбрал пророка, которому «тяжко, когда вы страдаете»: он разделяет с людьми боль и страдание.

Возникает вопрос: кто является мусульманином? Мусульманином является тот, кто испытывает боль как по отношению к Богу, так и по отношению к людям.

В Коране не зря использовано слово «жаждет» (харисун). Некоторые из отцов, например, желают увидеть своих сыновей учеными людьми. Иногда такие отцы в своем желании проявляют чрезмерное рвение, и тогда о них говорят, что они «жаждут» увидеть своих сыновей образованными. Сходную жажду испытывают некоторые люди применительно к деньгам. Пророк же жаждет спасти людей, жаждет излечить все пороки человечества. Это и означает боль по отношению к людям.

А разве не ‘Али (мир ему!) выдвинул подобное объяснение, разве не он предложил вышеизложенное понимание слова «боль»?

Есть популярное предание, которое вы много раз слышали. ‘Усман ибн Ханиф^[70] однажды присутствовал в Басре на богатом застолье. Что здесь предосудительного? Разве там, упаси Боже, подавали спиртные напитки? Нет. Играли в азартные игры? Нет. Там были разврат и безнравственные деяния? Тоже нет. Так в чем же дело, в чем провинился ‘Усман ибн Ханиф? Он же участвовал в обычном застолье, каких, наверное, и в те времена было немало. Все дело в том, что при этом пиршестве не было ни одного неимущего^[71].

‘Али сообщили, что его наместник был участником застолья, где присутствовали состоятельные люди, но ни одного неимущего там не было. После этого ‘Али, обращаясь к ‘Усману ибн Ханифу, сказал: «Я не верил, что ты принимаешь приглашение на трапезу исключительно для богатых, тогда как неимущие люди остаются за дверьми». Затем ‘Али (будучи халифом) приступает к изложению своих соображений в этой связи и говорит: «Если я пожелаю, все условия и возможности мне будут предоставлены; лучшие яства, лучшие напитки, лучшие одеяния мне будут доступны. Но, упаси Боже, чтобы я злоупотреблял этим. Невозможно, чтобы я предоставил бразды правления своей природой алчности и вожделению». Почему ‘Али рассуждает подобным образом? Разве Бог запретил эти блага? ‘Али поясняет: «Пусть никто не думает, что носить красивую одежду или есть чистый мед предосудительно. Нет, вопрос в другом. Все это не запрещено, но наоборот — дозволено». Затем добавляет: «А что если я здесь ем досыта, а в это время где-то в

⁷⁰ Он был наместником халифа ‘Али в Басре.

⁷¹ Это как раз то, на что мы ныне никакого внимания не обращаем. Это никого не интересует (примеч. автора).

Хиджазе^[72] или Йамаме^[73] есть люди, которые не могут надеяться даже на черствый кусок хлеба или на глоток воды? Разве это правильно, чтобы я был сыт, а люди вокруг были лишены возможности утолить голод или одолеть жажду?» Вот это наглядный пример боли по отношению к людям. Это и есть мерило или, другими словами, вторая мать всех ценностей.

Затем ‘Али пр одолжает сво и р ассуждения и го вор ит: «Разве я должен довольствоваться тем, что называют меня Повелителем верующих и не быть вместе с людьми, переживающими житейские трудности этого мира?» Обратите внимание, ‘Али, будучи халифом, руководителем исламской страны с самыми обширными в то время владениями, спрашивает: «Разве я не должен быть с людьми, испытывающими трудности?» Здесь речь идет в первую голову о сочувствии, о сострадании к людям.

Желаемая боль

Теперь у меня к вам такой вопрос: что лучше — быть бесчувственным, безразличным, но зато спокойным человеком или же быть чувствительным и с ощущением упомянутой боли? Ведь она не только ранит, но и тешит: чувствовать боль по отношению к другим, то есть сочувствовать другим, всегда приятно.

В чем здесь секрет? Одному Богу известно.

Боль разлуки с Богом столь же приятна, как и сочувствие другим. Авиценна в своей книге Ишарат («Указания») приводит пример относительно того, что вызывает боль, но одновременно доставляет удовольствие. Он пишет, что подобная боль напоминает чесотку, которая болит, чешется, но при чесании человеку и больно и тут же приятно. Подобная боль, не такая уж острая и неприятная, мучает, заставляет пролить слезы, но это приятная и желаемая боль.

Человек, как правило, старается избежать некоторых переживаний. Но как же тогда мы ходим на церемонию в память о мучении имама ал-Хусайна^[74], которая является весьма одухотворенным собранием? Человек, пока у него в сердце нет сострадания и боли, не прольет ни одной слезы. Но вместе с тем он желает посетить

⁷² Х и д ж а з — западная часть Аравийского полуострова, куда входили и такие города как Макка и ал-Мадина.

⁷³ Й а м а м а — название небольшого города и одноименной области к востоку от пустыни Хадрамаут.

⁷⁴ Имеется в виду церемония ‘ашура (десятого дня месяца мухаррам), когда мусульмане шииты оплакивают мученическую кончину имама ал-Хусайна (мир ему!).

это духовное собрание и пролить слезы. После этих слез человек испытывает состояние приятной одухотворенности, по сравнению с которой боль кажется незначительной. Это другой пример человеколюбия.

Хорошо, наверное, тем людям, душа которых чувствует только телесную боль. Душа у подобных людей всегда стремится к тому, чтобы устранить их телесные недомогания. Гораздо труднее человеку, душа которого принадлежит не только ему, но и всем другим людям, то есть у них одна общая душа, которая ощущает боль всех людей. Такой человек готов понести всякие лишения и довольствоваться куском ржаного хлеба, чтобы другие, например в Хиджазе или в Йамаме, не лишились «кусочка черствого хлеба». Тело должно быть готовым терпеть всякие лишения, довольствоваться старыми заплатанными башмаками, чтобы быть достойным носителем такой души, как у ‘Али.

Когда дух становится великим, то телу приходится несладко. Ибо великий дух будет принадлежать всем и станет ощущать боль всех людей. Бывает, что и такой дух подвергается наказаниям. По какой причине? А по той, к примеру, что был пренебрежителен к нуждающейся вдове, у которой несколько детей-сирот. ‘Али увидел посередине улицы женщину, что несла большой бурдюк с водой. А он был не из тех, кто безразлично пройдет мимо. Невозможно, чтобы женщина без всякой на то причины сама несла бурдюк с водой: или некому принести ей воду, или если даже такой человек есть, то он, скорее всего, пренебрежительно к ней относится. ‘Али без промедления сам подошел к этой женщине, не призывая ни стражу, ни слугу, ни раба, ни Канбара^[75], ни кого-либо другого. Сам устремился помочь женщине и почтительно произнес: «Госпожа! Разрешите ли помочь вам нести бурдюк с водой? Предоставьте мне эти хлопоты». Женщина согласилась и в ответ сказала: «Да простит Бог твоего отца!» Пришли они в дом вдовы. Поставив бурдюк на землю, ‘Али пожелал выяснить причину, которая заставила женщину самой нести воду. Женщина заявила, что ее муж, будучи одним из воинов в отряде ‘Али ибн Абу Талиба, был убит, и она осталась одна с несколькими детьмисиротами.

Услышав это, ‘Али потерял покой. Согласно письменному преданию, возвратившись к себе, он до утра не мог уснуть. Рано утром, взяв с собой хлеб, мясо, финики и деньги, поспешил к дому упомянутой вдовы. Постучал в дверь. На вопрос: «Кто ты?» — ответил: «Твой брат по вере, которого ты встретила вчера». Войдя в дом, собственноручно зажарил мясо и сам начал кормить детей. Затем, взяв детей на колени, умолял их простить ‘Али, за то, что он был пренебрежителен к ним. После чего, приблизив лицо к раскаленному *тануру*^[76] и почувствовав обжигающий

⁷⁵ К а н б а р — личный раб, а затем один из приближенных ‘Али (мир ему!). Был убит наместником умайядов Хаджжадом ибн Йусуфом.

⁷⁶ Т а н у р — печь для выпечки хлеба.

жар, мысленно произнес: «‘Али! Почувствуй накал мирского огня, чтобы помнить о геенне огненной и чтобы больше не забывать о нуждах людей».

Это пример человека, душа которого принадлежит людям, а тело его подвергается испытаниям.

Во имя Великого, Всевышнего, Всемогущего, Милосердного и Милостивого Аллаха!

О Боже! Во имя истины, которой наделен ‘Али ибн Абу Талиб, вложи в наши сердца боль ислама, одари нас благами в будущей жизни; озари наши сердца болью любви к Тебе, познания Тебя и пр аведности. Одар и нас чувством сострадания к Твоим рабам. Одари нас благодатью радесть под руководством ‘Али и быть истинными его последователями. Озари наши сердца светом веры. Ознакомь нас с истинным учением ислама. Сила и могущество только у Аллаха!

ЛЕКЦИЯ 4 БОЛЬ БОГОИСКАНИЯ

Во имя Бога Милостивого и Милосердного!

«Ищите опору в долготерпении и обрядах молитвенных. Воистину, салат (молитва) — это бремя тяжкое [для всех], кроме смиренных»^[77].

Человек сам для себя всегда выступал своеобразной дверью в мир духовности^[78]. Когда мы утверждаем, что он был дверью в мир духовности и через двери своего естества прозрел мир смыслов и открыл их для себя, мы подразумеваем, что в душе человека есть нечто, по самой своей сути не соответствующее материальному миру. Ученыепсихологи древности и современности также признают данное

⁷⁷ Священный Коран, сура «Корова», аят 45.

⁷⁸ То есть дверь, через которую человек войдет в мир духовности или хотя бы ощутит духовность.

обстоятельство, утверждая, что человеку присущи такие явления, которые необъяснимы с точки зрения материального подхода.

Известно знаменитое высказывание досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!): «Люди, познавшие себя, познают и своего Бога». Священный Коран среди всех существ земного мира особое место уделяет человеку. В этой связи в Коране сказано: «Скоро представим Мы им знамения Наши в краях разных и среди них самих»^[79]. Коран о самих людях говорит отдельно, не случайно именно этот аят стал причиной возникновения в нашей литературе терминов афак («страны мира» или «дольный мир») и анфус (личность, душа или духовный мир человека). В этом плане говорят о «мирских вопросах» и о «духовных» вопросах.

Могут спросить, что это за явления, которые присущи духовному миру человека и которые нельзя объяснить с помощью материальных средств? Здесь требуется очень подробное и сравнительно продолжительное объяснение, и я не хотел бы сейчас приступить к подробному рассмотрению этого вопроса.

Возможность дифференциации понятий «человечность» и «человек»

В ходе предыдущих лекций нами был рассмотрен один из вопросов, не поддающихся объяснению при помощи материалистического подхода. Это вопрос о человеческих ценностях или, другими словами, о человечности. Интересно, что всем существам присущи неотделимые от них качества, благодаря которым они отличаются от других существ. Тигр, собака, конь — у каждого из них есть неотделимое от него и определяющее его как род животного качество. Не бывает собаки без «собачьих» качеств, или тигра без «тигриных» свойств и т. д. Однако человека, обделенного человеческими качествами, то есть лишённого человечности, найти можно. Ибо особенности, придающие человеку человечность (о чем мы подробно говорили в предыдущей лекции), и свойства, определяющие человека как личность (но не те особенности, благодаря которым человек выделяется как индивид, как особь), представляют совокупность и систему качеств, которые, во-первых, будучи человеческими и принадлежащими этому миру, не соответствуют материальной природе человека. Они не материальны, не доступны ощущению и осязанию, другими словами, имеют духовные корни. Во-вторых, то, что считается мерилем человечности, мерилем личности и превосходства человека, не является продуктом природы: оно создается только самим человеком.

⁷⁹ Священный Коран, сура «Разъясненные», аят 53.

Следовательно, человек сам по себе является дверью в мир духовности, в мир сущностей. Он осознал свой духовный мир через двери собственного бытия. Его Светлость ‘Али ибн Муса ал-Риза⁸⁰ (мир ему!) сказал: «То, что относится к миру сущностей, познается посредством того, что внутри человека». Это очень интересная форма постановки вопроса.

В ходе пр едыдущей лекции мы го вор или о то м, что чело веческие ценности, считающиеся мерил ом человечности, включают в себя много компонентов, но все ценности можно выразить через одну отдельно взятую ценность, которая определяется как «чувство боли» или «быть обладателем боли». Однако в ходе истории все учения, рассматривающие вопрос о человеческих ценностях, признали у человека специфическую боль, которая стоит выше всякой физической боли, испытываемой самим человеком, и выше тех болей, которые испытывают как человек, так и другие живые существа. Что такое боль, связанная с человечностью самого человека?

Мы отметили, что некоторые из людей при объяснении этого вопроса ссылаются в основном на боль, связанную с разлукой или с пребыванием на чужбине, а также боль совместимости с материальным миром и отчужденности от этого мир а. Потому что человек — это реальность, которая разлучена с основой, со своей истинной пр иродой. Он пр ишел из др угого мир а р ади выполнения определенной миссии. И именно «разлука со своей истинной сущностью» заставляет его испытывать страсть и любовь, вызывая в нем страстное желание и стремление вернуться к своей исконной сущности, к Истине, к Богу. Человек изгнан из рая, живет в бр енном мире и желает снова вернуться в райские кущи.

Конечно, человек не зря пришел в этот мир. Он пришел для выполнения особой миссии, тем не менее чувство разлуки постоянно мучает его и раздирает его сердце.

Согласно этому, боль человека связана только с разлукой с Истиной, с его страстным желанием и стремлением вернуться к Истине, приблизиться к Господу Мир ов. Человек, независимо от достигнутой степени совершенства, постоянно ощущает, что еще не достиг Объекта своей любви.

Человек стремится к совершенству

⁸⁰ ‘Али ибн Муса ал-Риза — восьмой шиитский имам, скончался в 818 г. в деревне Санабад, возле Туса (Иран); место его гибели (машхад) стало весьма почитаемым мусульманами, и вскоре здесь возник город.

Есть удивительное высказывание: «Человек всегда стремится к тому, чего не имеет». Он стремится к тому, чего лишен, но после достижения желаемого у него постепенно возникает чувство скуки. А почему? Это не поддающееся логическому объяснению обстоятельство, когда в чьей-либо природе преобладает стремление к достижению чего-либо, а после достижения цели достигнутое перестает цениться и иногда даже отвергается.

Некто рассказал, что в одном из иностранных музеев видел скульптурную композицию, которая представляла собой следующее: на постели лежит молодая и очень красивая женщина, рядом с нею сидит молодой и тоже очень красивый мужчина, одной ногой в постели, другой на полу, Мужчина смотрит в противоположную женщине сторону и вот-вот убежит. Посетителю музея не сразу открылся замысел скульптора, изобразившего столь прекрасные создания не в момент любовных утех и наслаждений, но тогда, когда мужчина явно задумал покинуть прекрасную женщину.

Посетитель попросил людей сведущих прокомментировать замысел скульптора. Кто-то из них объяснил, что данная скульптурная композиция является своего рода художественным воплощением знаменитого изречения Платона о том, что человек вначале, как правило, очень страстно и самозабвенно устремляется к соединению с объектом своей любви, но после достижения цели «любовь» в его душе умирает. Обладание желаемым убивает само желание, постепенно приходит скука, за нею отвращение и наконец появляется желание убежать.

Почему так происходит? Это кажется неестественным и нелогичным. Однако тем, кто более скрупулезно думал над подобным положением, удалось найти ответ: дело в том, что человек не может влюбляться в нечто бренное и овеществленное, ограниченное временем и пространством. Человек влюблен в Абсолютное Совершенство и больше никого и ничего не может любить по-настоящему. Иными словами, он влюблен в субстанцию Истины, в Божественную субстанцию. В Бога влюблены даже те, которые отвергают и не признают Его. И даже те, которые сквернословят в адрес Бога, не осознают, что в глубине души влюблены в Абсолютное Совершенство. Они сбились с пути и потеряли объект любви.

Мухйи ал-дин ибн ‘Араби говорит: «Человек никогда никого кроме своего Бога не любил. В мире до сих пор не было ни одного человека, который любил бы кого-нибудь кроме своего Господа. Но Всевышний Господь всегда скрыт под различными именами: Зайнаб, Су‘ад, Хинд и т. п.»^[81]

⁸¹ Именно из-за подобных высказываний ибн ‘Араби неоднократно подвергался нападкам со стороны факихов (богословов) и чуть не заплатил жизнью за свои экстатические изречения (шатахат).

Действительно, Маджнун думает, что влюблен в Лайлу; но он не знает о глубине своего естества и своей совести. Следовательно ибн ‘Араби добавляет: «Пророки пришли не для того, чтобы научить людей любить Господа и молиться Ему. Это и так заложено в природе каждого человека. Они пришли для того, чтобы научить людей отличить путь правды от неправильной стези. Пришли сказать: "О человек! Ты влюблен в Абсолютное Совершенство; но ты думаешь, что абсолютным совершенством для тебя являются деньги, высокие чины или женщины. Ты не желаешь ничего, кроме Абсолютного Совершенства, но заблуждаешься. Пророки пришли для того, чтобы вывести людей из заблуждения"».

Боль человека — это Божественная боль. И если мы посмотрим на эту боль в состоянии, когда будут сняты покровы заблуждений, то она приобретет форму полных любви и преданности молитв, которые были присущи самому имаму ‘Али (мир ему!).

Почему в Коране говорится: «А разве не в поминании Бога находят утешение сердца?»^[82] Так знайте, что именно благодаря «поминанию Бога», упованию на Него и любви к Нему сердце человека может обрести покой, и он спасется от волнений и страха. Коран напоминает, что человечество заблуждается, если надеется путем достижения богатства и материального благополучия обрести спокойствие и найти спасение от волнений и тревог. Вместе с тем в Коране не сказано, что эти занятия предосудительны, и не запрещено стремиться к их достижению. Наоборот, Коран рекомендует достичь материального благополучия, но одновременно напоминает, что нельзя думать, будто этим путем можно обрести спокойствие, утешение и чувство достижения полного совершенства. Ибо исключительно только посредством искреннего упоминания Бога сердца людей могут обрести настоящее спокойствие.

Представители многих теоретических школ основным фактором совершенства считают стремление человека вернуться к своим истокам, то есть к Богу. Сторонники других школ говорят о важности боли, связанной с сочувствием к рабам Божьим. Некоторые из них задаются вопросом: значима ли боль человека по отношению к Богу? Например, в одном журнале под рубрикой «Бог или человек?» опубликованы полемические материалы. Одни полемисты утверждают важность Бога, другие постулируют значимость человека, а третьи говорят о сочетании Бога и человека. Однако я не заметил, чтобы кто-то из них осознал неотделимость Бога и человека друг от друга: без Бога не было бы и человека. Без осознания человеком Божественной боли боль человека бесполезна. Человечность

⁸² Священный Коран, сура «Гром», аят 28.

эквивалентна наличию у человека Божественной боли, человеческая боль — это боль по отношению к Богу.

Эволюция совершенного человека с точки зрения ‘арифов

‘Арифы приводят очень красочное и увлекательное описание эволюции совершенного человека. Они утверждают, что эволюция совершенного человека происходит в ходе четырех странствий:

странствие человека от себя (от твари) к Богу;

странствие человека в Боге вместе с Богом (то есть познание Бога);

странствие человека от Бога к твари вместе с Богом; странствие человека в твари вместе с Богом (для спасения твари).

Это оригинальное изложение сути вопроса. Первое странствие осуществляется в направлении от твари, от людей к Богу; пока человек разлучен с Богом, все сказанное будет бессмысленным. Когда он приступает к поминанию Бога, познает Бога и ощущает свою близость к Богу, тогда вместе с Богом^[83] возвращается к твари (к рабам Божьим). Подобный человек действует для спасения людей и среди людей (твари). Он стремится направить людей в сторону сближения с Богом.

В данном случае, если мы утверждаем, что человек, странствуя от твари к Богу, там и останется, это означает, что нам еще не удалось познать истинную природу человека. А если станем утверждать, что человеку, вместе того чтобы самому странствовать к Богу, следует идти к людям (наподобие воззрений материалистических школ), но тогда он будет не в состоянии совершить что-либо эффективное для спасения человечества, — подобные утверждения также окажутся ложными. Ведь спасти людей могут лишь те лица, которые сами обрели спасение.

А что означает «спасти людей»? И от чего их следует спасти?

Разве от зависимости от природы? От рабства себе подобным, что эквивалентно понятию «свобода человека от человека»?

Ясно, что, не освободившись от самого себя, от своих вождлений и ограниченности в своем «я», человек не может освободиться от кабалы природы и от рабства себе подобных.

⁸³ Это уже такое состояние, когда человек становится Божественным; в этом состоянии человек ни на мгновение не представляет себя вне Бога и без ощущения Божественного начала (примеч. автора).

Необходимость сочетания внутренних и внешних тенденций

Мы с вами находимся пока еще в самом начале беседы. Сейчас двадцать первая ночь священного месяца рамазан и первая ночь последней декады этого месяца. Каждый раз при наступлении последней декады рамазана досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) велел полностью убрать его постель и вынести ее, подавать себе постель он разрешал лишь после наступления первого дня следующего месяца (шаввал). Другими словами, в течение всей третьей декады рамазана Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) не спал. Эти ночи считались особыми ночами для молитвы, для уединения с Господом и для моления.

Этот момент я отмечаю в связи с вопросом, затронутым в предыдущих лекциях. Мы отметили, что порой одни ценности полностью отвергают и даже ликвидируют другие ценности. В прошлом в исламском обществе молитвы (богослужения) стали преобладающей тенденцией, и на этой почве было заметно стремление к ликвидации других ценностей. И ныне я замечаю формирование новой волны излишеств: некоторые люди стремятся в ущерб Божественным тенденциям в исламе сконцентрировать внимание на его социальных тенденциях. А это очередное заблуждение.

Подобное положение напоминает анекдотичное поведение того араба, который, желая сесть на осла, так быстро разбежался и так высоко прыгнул, что оказался на другой стороне от осла и сказал: «Получилось, как вначале!».

Действительно, если мы не будем идти умеренной, разумной дорогой ислама, то одинаково предосудительно как быть «рьяным сторонником молитв и избегать общества», так и «ревностным сторонником общества и избегать молитв». Обратите внимание, что говорит сам Бог в заключительном аяте суры «Победа»: «Мухаммад — Посланник Божий. Те, кто с ним, суровы к неверным и снисходительны к [единоверцам] своим»^[84]. Какие они, сподвижники и воспитанники Пророка? В противостоянии врагам Истины они являются стойкими, сильными, непреклонными и незыблемыми, подобно бронзовой стене: «Воистину, любит Он тех, кто сражается рядами [стройными] во имя Его, словно они — здание, прочно сложенное»^[85]. Другими словами, сподвижники Пророка, будучи строгими, стойкими и непреклонными в противостоянии врагам, по отношению друг к другу верны, добры, стремятся к единству и сплоченности, что с точки зрения Корана соответствует особенностям исламского общества. (Это та особенность, о которой мы забыли в течение долгих веков.) Далее в священной суре

⁸⁴ Священный Коран, сура «Победа», аят 29.

⁸⁵ Священный Коран, сура «Ряды», аят 4.

«Победа» говорится: «Видишь ты преклоняющимися их, [видишь, как] бьют [они] челом, взыскав милости и благоволения Божьего. На лицах их — блаженства выражение — следы от челобития». Они неукоснительно стремятся к Божественным ценностям. Это те люди, которые поклоняются Богу, следуют божественным установкам, излагают перед Богом то, что накопилось в их сердцах, просят у Господа больше успехов и процветания, не довольствуясь достигнутым, стремятся к новым и новым достижениям, поклоняются Богу бескорыстно, только ради того, чтобы Господь был ими доволен. То есть поклоняются они Богу наилучшим образом. На их лицах заметны следы благочестия. Сказано в Коране: «И сложены притчи о них в Евангелии и Торе. В Евангелии же уподоблены они растению, которое дало побег и укрепило его». Здесь в форме притчи говорится об исламском обществе, которому свойственны рост и процветание. Это общество уподобляется растению, которое, будучи вначале хрупким и незначительным, постепенно растет, развивается и дает все новые и новые всходы, удивляя и восхищая земледельцев.

А теперь обратите внимание на качества, которые в Коране считаются необходимыми для истинно верующих: «[Верующие — это перед Аллахом] кающиеся, [Ему] поклоняющиеся, восхваляющие, постящиеся, поклоны совершающие, челом бьющие», «добро [творить] велящие и зло [вершить] запрещающие»^[86]. Здесь имеются в виду люди праведные, изменяющие общество к лучшему, направляющие его к добрым деяниям и отговаривающие от деяний предосудительных.

В другом аяте говорится о достоинствах тех людей, «которые терпеливы, правдивы, смиренны»^[87]. («Терпение» (сабр) в Коране всегда означает «стойкое противостояние», особенно — противостояние на поле битвы.) Правдивыми являются люди, всегда говорившие правду, поступающие правильно и поступающие щедро.

А затем в этом же аяте о таких людях говорится, что они «тратят на подаяние и на заре просят [у Бога] прощения». Все эти качества в исламе неотделимы друг от друга. Человек, пренебрегающий одним из перечисленных качеств, недостоин всех остальных качеств.

В одном из преданий о личностных качествах сподвижников Его Светлости Худжжата^[88] (да ускорит Аллах его пришествие!) говорится, что они «ночью —

⁸⁶ Священный Коран, сура «Покаяние», аят 112.

⁸⁷ Священный Коран, сура «Семейство 'Имрана», аят 17.

⁸⁸ Х у д ж ж а т (от араб. худджа — «довод», «доказательство») — 12-й имам мусульман-шиитов, имам Мухаммад ибн Хасан ал-'Аскар и, скр ытый имам, с возвращением которого в мир е должна воцариться полная и всеобщая справедливость. Слово худжжат применяется в том плане, что имам (предводитель) из рода 'Али, в силу Божественной природы своей власти и непогрешимости обладает

затворники, а днем — львы»^[89]. То есть, увидев их ночью, думаешь, что это группа затворников, а днем они подобны стае львов.

Пример из истории ислама

Каково было положение сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!)? В этом плане известно предание из популярной в исламском мире книги Кафи^[90], изложенное в стихотворной форме Джалал ал-дином Руми и пересказанное как шиитами^[91], так и суннитами^[92]. Согласно этому преданию, однажды рано утром досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) посетил ахл ал-суффа^[93]. (В целом Пророк очень часто посещал их.) Ср деи них он заметил молодого человека в необычно м состоянии: тот пошатывался, глаза его были усталые и запавшие, лицо же имело необычный цвет. Приблизившись к нему, Пророк спросил: «Как встретил утро?» Тот ответил: «В состоянии убежденности (в истинности своей веры. — М. М.), о Посланник Аллаха!» То есть то, что от тебя услышал ушами, теперь мне удалось увидеть собственными глазами. Пророк, желавший узнать больше, спросил: «Все в этом мире имеет свои признаки. Ты претендуешь на то, что являешься одним из числа убежденных лиц. Так в чем же признак твоей убежденности?» В ответ тот сказал: «О Посланник Аллаха, признаком моей убежденности является то, что заставляет меня днем испытать жажду, а ночью — бессоницу». Пророк добавил: «Этого недостаточно, говори о других признаках». Последовал ответ: «О Посланник Аллаха! Сейчас, находясь в этом мире, как будто наяву вижу потусторонний мир, слышу голоса, раздающиеся с того света.

знанием сокровенных сторон религии. Следовательно, он, будучи гарантом (и доводом) преемственности и чистоты религиозной традиции, является: а) законным имамом — руководителем исламской общины, б) толкователем религиозных знаний и права, конечным авторитетом в толковании Корана и преданий и в) высшим духовным авторитетом, ведущим людей к пониманию скрытого смысла вещей.

⁸⁹ Сафинат ал-Бихар, статья о сподвижниках.

⁹⁰ Усул-и кафи, т. 2, с. 53.

⁹¹ Усул-и кафи — первая часть знаменитой среди шиитов книги известного факиха (богослова) и ученого Мухаммада ибн Йа'куба Кулайни (ум. 931) ал-Кафи фи-'илм ал-дин («Достаточные основы религиозных наук»).

⁹² Канз ал-'аммал, т. 13, с. 351.

⁹³ А х л а л - с у ф ф а (или а с х а б а л - с у ф ф а; «обитатели навеса») —

группа из числа бедных сподвижников Пророка, не имевших в ал-Мадине пристанища и живших под навесом мечети у его дома. Их численность иногда доходила до 30 человек. В исламско й историографии они известны как образец благочестия и аскетизма.

Слышу голоса, раздающиеся как из рая, так и из ада. О Посланник Аллаха! Желаеть, чтобы я со общил, кого из твоих сподвижников ждет рай и кто из них будет помещен в ад?» Пророк велел тому молчать и больше ничего об этом не говорить.

Джалал ал-дин Руми передал смысл этого хадиса следующим образом:

Сказал однажды утром Пророк Зайду:

«Как утро прошло у тебя, о верный спутник?» Ответил:

«В убежденности». Пророк добавил:

«Где признаки цветения сада твоей веры?»

Ответил: « Я испытывал жажду целые дни, А по ночам не спал на стезе волнения и любви».

Спросил: «Какой гостинец привез с этой стези, Достойный понимания и умов этой страны?»

Был ответ: «Люди видят только небо над головой, А я вижу Престол Божий и его обитателей.

Мне дальше разъяснять или умолкнуть теперь?» Мустафа^[94] дал ему верный знак, мол, замолчи!

После этого Пророк, обратившись к нему, спросил: «О юноша! О чем ты мечтаешь?» Он ответил: «О Повелитель верующих! Мечтаю стать шахидом на пути Господа».

Таковы были у этого юноши молитвы и мечты, в таком порядке проходили у него дни и ночи. Это образец правоверного мусульманина, образец человека в исламском понимании.

В начале этой лекции я приводил аят из Священного Корана: «Ищите опору в долготерпении и обрядах молитвенных. Воистину, салат (молитва) — бремя тяжкое [для всех], кроме смиренных»^[95]. Здесь Коран отчетливо призывает верующих искать подмогу в молитве и долготерпении. Комментаторы единодушны в понимании того, что одним из главных компонентов долготерпения является пост. Так ищите же подмогу в намазе и долготерпении!

⁹⁴ М у с т а ф а (араб. «избранный») — один из эпитетов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!).

⁹⁵ Священный Коран, сура «Корова», аят 45.

А какую помощь мы вправе ждать от намаза или от долготерпения? Действительно, какая может быть поддержка от молитв, от богобоязненности? Богослужение само по себе является подмогой. Это богоугодное действие на самом деле содержит в себе всякую помощь и поддержку. Если вы хотите стать истинным мусульманином и желаете быть истинным *муджахидом*, должны искренно и преданно придаваться молитве.

Просвещенность с точки зрения халифа

Некоторые вопрошают: для чего нужно читать намаз? К чему все эти богослужения? Это же занятия, приличествующие старухам. Человек должен быть социально активным. Эти слова являются свидетельством некоторого рода просвещенности.

Вы, конечно, знаете, что один из халифов из текста азана^[96] упразднил формулу «Спешите на добрые деяния»^[97]. А по какой причине? По причине одного просветительского (на его взгляд) шага, который фактически был большим заблуждением. Его период был кульминационным моментом исламских завоеваний и исламского джихада. Воины ислама спешили на священную войну и сравнительно малым количеством (не более 50—60 тысяч человек) побеждали превосходящие по численности силы противника. Сражаясь на двух фронтах, они разгромили регулярные армии Иранской и Римской (Византийской) империй, у каждой из которых было несколько сот тысяч воинов. Джихад вновь приобретает ценность, раскрывается смысл и сущность исламского воспитания муджахидов. В это время халиф рассуждал следующим образом: когда му'аззин (призывающий на молитву — М. М.) громким голосом произносит Аллаху Акбар! — а затем два свидетельствования^[98] и вслед за ними формулы «Спешите на совершение молитвы!» и «Спешите обрести спасение!» — ничего предосудительного в этом нет. Но когда он произносит формулу «Спешите на добрые деяния!», считая намаз самым добрым деянием, то это может оказать отрицательное воздействие на боевой дух муджахидов. Ибо в таком случае муджахиды могут подумать, что если намаз — самое доброе деяние, то вместо того чтобы, подвергая свою жизнь опасности, участвовать в военных походах, лучше остаться в Мадинской мечети, недалеко от

⁹⁶ А з а н (от араб. азина — «извещать, объявлять, призывать») — призыв к молитве.

⁹⁷ Эта формула в шиитском варианте азана сохраняется и поныне.

⁹⁸ Два свидетельствования — провозглашение двух формул: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!» и «Свидетельствую, что Мухаммад — Его Посланник!».

гробницы Пророка и совершить там молитвы. При этом немудрено, если они скажут, что пусть другие идут на поле брани, лишатся своих рук, ног, глаз и пусть у них животы будут спор быт. А мы будем жить спокойно здесь, возле своих жен и детей, ежедневно творя молитвы; и нам воздастся больше, ибо молитва и есть лучшее из добрых деяний.

Поэтому халиф и решил упразднить провозглашение этой формулы в азане. Вместе этого он предложил произнести формулу «Молитва лучше сна!» То есть намаз — хорошее деяние и, следовательно, вместо сна предпочтительнее идти в мечеть и совершать молитву.

Этот человек не подумал о том, почему несколько десятков тысяч воинов (количеством менее ста тысяч) с таким рвением и самоотверженностью сражаются на двух фронтах против нескольких сот тысяч воинов врага и побеждают? С чем связаны эти победы? Разве они были лучше вооружены, чем иранские и римские воины? Конечно, нет. Иранцы и римляне, будучи представителями двух самых цивилизованных стран, располагали лучшим вооружением того времени, а арабские мечи выглядели весьма убого.

И разве представители арабского этноса превосходили иранцев и римлян по физической силе или закалке? Тоже нет. Вы же знаете, какие беды обрушил Шапур II^[99] на голову арабов. Он же, разбив огромные орды арабов, взял в плен тысячи их отборных воинов, заклеил и заточил их в цепи в назидание другим за клятвопреступление. Где была в то время сила и мощь арабов? Ведь сто лет спустя именно Иран нанес им повторное поражение.

Так какими силами арабы, воюя с Ираном и Римом (Византией), смогли разгромить их? Их сила состояла в вере и убежденности, это сила, которая исходила из призыва «Спешите к добрым деяниям!», из намаза, из излияния души перед Господом. По утверждению Корана, когда раб Божий ночью, искренно обращаясь к Богу и чувствуя Его присутствие, изливает душу и смиренно молится, ему даруется сила свыше, которая возвышает и воодушевляет его. Именно эта сила духа и нанесла поражение Ирану и Риму (Византии). Гарантом этой силы духа является вера. А что такое в этом плане намаз? Намаз в данном случае — действие, направленное на обновление и очищение веры. Сила духа обретается со словами Аллаху Акбар! («Аллах Превелик!»). Когда при совершении намаза многократно произносятся слова «Аллаху Акбар!», то это восклицание и есть ответ на все вопросы. Когда встанут перед вашим взором одухотворенные ряды из нескольких тысяч убежденных и

⁹⁹ Шапур II — шахиншах (царь царей) Сасанидского Ирана с 309 по 379 г. Вел победоносные войны с Византией и Кушаном, значительно расширив территории Иранской империи. В ходе одного из сражений жестоко наказал ранее союзные арабские племена, перешедшие на сторону римлян.

самоотверженных ратников, невольно произносите: «Сила и могущество только у Аллаха!» Аллаху Акбар!

Человек должен опираться и полагаться на Бога, обрести силу от Бога, просить стойкости и мощи у Господа. И именно намаз является источником Божественной одухотворенности. Если бы не намаз, то арабский воин не мог бы стать самоотверженным муджахидом.

Вам следует ликвидировать подобную ошибку. Разве ислам не требует, чтобы эти два предписания, то есть намаз и джихад, были взаимозависимы? Тот, кому предписано совершить джихад, должен следовать своему предназначению, и при этом для него предосудительно оставаться специально для совершения намаза в Мадинской мечети. При таком положении условием приемлемости джихада является намаз, а намаз приемлем при совершении джихада. Тот, кому необходимо быть муджахидом, должен совершить джихад. Так скажите ему, что при подобных условиях намаз без совершения джихада бесполезен. Подобный намаз не только не является добрым деянием, но будет считаться худшим из деяний. Это уже не намаз.

Научите такого человека понять сущность исламской молитвы которую мы называем «намазом». Намаз, из-за которого веками, избегая джихада, предпочитает остаться в мечети, не является исламской молитвой. Следовательно, изъять из текста азана формулу «Спешите к добрым деяниям!», опасаясь, что при наличии этой формулы человек предпочтет остаться в мечети для совершения намаза и не отправится на джихад, весьма предосудительно!

Молитва является самой важной в системе исламских ценностей.

Но молитва в исламе — это «обусловленная молитва». Коран напоминает, что намаз считается действительным при условии, что он будет иметь какие-либо результаты: «намаз оберегает от поступков мерзких и от всего предосудительного»^[100].

Если, совершая молитву, одновременно совершаешь греховные поступки, то знай, что это уже не настоящая молитва. Так стремись же к улучшению своей молитвы! Намаз помогает в достижении всех других ценностей, только если молитва будет настоящей.

Мы должны многому научиться у ‘Али (мир ему!). Он является универсальным носителем всех исламских ценностей, а в книге Нахдж ал-балага мы можем прочесть его изречения. Это книга, при каждом обращении к которой перед человеком открывается новая логика, новый мир. Другими словами, при обращении к различным местам этой книги каждый раз с вами говорит новый человек, отличающийся от того лица, с которым вы общались на других страницах. ‘Али,

¹⁰⁰ Священный Коран, сура «Паук», аят 45.

являясь универсальным носителем всех человеческих ценностей, предстанет в каждой главе книги в качестве новой личности. В одном случае, он героическая личность, которой важно единственно ратное дело: подросток, начал служить в армии и, пройдя все армейские чины, стал военачальником — у него дух героического воина. В другом случае мы встречаем уже иного ‘Али — ‘арифа, которого ведомо только страстно, полное любви и искренности стремление к Господу.

Великодушие ‘Али (мир ему!)

Сегодня двадцать первая ночь рамазана. В качестве примера для ознакомления с логикой исламского учения приведу вам два фрагмента из *Нахдж ал-балага*. Воины из числа сторонников ‘Али (мир ему!) и последователей Му‘авийи^[101] шли на сближение к местечку недалеко от Ефрата. Му‘авийа велел своим сторонникам поспешать, чтобы занять позицию, которая лишила бы воинов ‘Али доступа к воде. Сторонники Му‘авийи были очень довольны занятой позицией и считали, что воины ‘Али, лишённые возможности утолить жажду, будут деморализованы и принуждены к отступлению.

‘Али (мир ему!), не желавший братоубийственной войны между мусульманами, искренно стремился не допустить стычки между двумя группами верующих. (Узел, который можно развязать руками, нельзя пытаться распутать зубами.) Он предложил решить все разногласия мирно, путем переговоров. Затем, обращаясь к Му‘авийе, сказал: «Мы пока еще не пришли, а ты уже приступил к подобной затее». Му‘авийа для обсуждения данного вопроса созвал военный совет. На совете он спросил у своих сторонников: «Что вы мне посоветуете. Открыть им доступ к воде или нет?» Часть присутствовавших на совете высказались за, а другая часть — против. ‘Амр ибн ‘Ас выступил за положительное решение этого вопроса и добавил: «Если вы будете запрещать им доступ к воде, они откроют себе путь сами, а вы опозоритесь».

¹⁰¹ Му‘авийа ибн Абу Суфйан (605—680) — ранее упоминавшийся первый умайядский халиф. Его отец — Абу Суфйан Сахра ибн Харба, один из вождей курайшитов. Му‘авийа враждовал с Пророком и принял ислам лишь после завоевания Макки мусульманами (630). В период, когда халифом стал ‘Усман, он стал наместником Палестины, а затем и Сирии. После смерти ‘Усмана отказался признать ‘Али халифом. Здесь речь идет о сражении, которое произошло между ними в 657 г. при Сиффине. В ходе сражения, когда победа стала склоняться на сторону ‘Али, Му‘авийа предложил передать решение спора, кому быть халифом, благочестивым арбитрам. Арбитры, подкупленные Му‘авийей, решили вопрос в его пользу. Раскол среди сторонников ‘Али и борьба с хариджитами не позволили начать новую войну против Му‘авийи.

Во всяком случае, они не разрешили сторонникам ‘Али напиться и навязали им войну. Поэтому ‘Али (мир ему!) выступил перед своими воинами с героической речью, в ходе которой, в частности, сказал: «Они просили вас накормить их сражением — так оставайтесь в униженном положении, в приниженном состоянии, либо окропите мечи ваши кровью и утолите жажду водою». После чего ‘Али привел удивительное определение смысла жизни и смерти: «Ведь смерть для вас — это быть при жизни покоренными, а жизнь для вас — даже в смерти оставаться покорителями».

Воины ‘Али, ободренные словами своего мудрого и благородного повелителя, смелой и организованной атакой отбросили сторонников Му‘авийи с занятой ими позиции и преградили им путь к реке. Теперь уже сторонники Му‘авийи остались без воды.

Через некоторое время уже Му‘авийа через своего посланника умолял ‘Али позволить утолять жажду его воинам. Сподвижники ‘Али не согласились: вы сами заварили эту кашу, теперь расхлебывайте — воды мы вам не дадим. Но ‘Али (мир ему!) заявил: «Нет, я так не поступлю. Это неблагородный поступок. Я предпочитаю сразиться с врагом на поле брани. Победа, достигнутая при помощи подобных уловок и притеснений, мне не нужна. Такая победа не делает чести ни мне, ни любому добропорядочному мусульманину».

Как можно охарактеризовать данный поступок? Этот поступок и есть один из признаков великодушия, благородства и мужества. Великодушие ценнее и важнее отваги. Об этом очень красноречиво говорит Джалал ал-дин Руми в одном из своих стихотворений, посвященных Повелителю верующих

*Отважен ты подобно божьему льву, А твое
великодушие не поддается описанию.*

Здесь мы с вами рассмотрели личностные качества ‘Али (мир ему!) только на одном отдельно взятом примере.

Сокровенные молитвы ‘Али (мир ему!)

Вы, конечно, желаете узнать, каким был ‘Али (мир ему!), когда он был свободен от работы, связанной с обустройством жизни людей. То есть когда он пребывал в состоянии единения с Богом и смиренно, с любовью в сердце молился к нему. К счастью, Нахдж ал-балага содержит необходимые примеры. В частности, ‘Али говорит: «О Боже! Ты ближе и дороже всех для Твоих приближенных», что значит: я стараюсь быть ближе к Тебе, потому что чувствую, что Ты мне ближе, чем все другие

существа в мире; без ощущения близости к Тебе я чувствую себя одиноким и покинутым».

‘Али (мир ему!) далее добавляет: «Ты явственнее всех для тех лиц, которые уповают на Тебя». Ибо ты ищешь тех, которые уповают на Тебя. И далее: «Тебе ведомо все, что они скрывают и о чем они желают и о пределах их видения». То есть Ему ведомо все, что относится к мыслям, деяниям и воззрениям людей. И еще: «Тебе известны все их тайны, а в их сердцах боль от сильного желания встречи с Тобой»^[102].

Читайте *ду‘а* (молитву) Кумайл, авторство которой принадлежит самому ‘Али, каждый вечер перед наступлением пятницы. Эта молитва по смыслу и содержанию является кульминацией ‘ирфана.

Читая ее, вы не найдете в ней ни земного, ни потустороннего мира (здесь я имею в виду известные понятия рая и ада). А что вы в ней найдете? Вы найдете то, что сверх земного и сверх потустороннего мира: представление о Боге, отношение правоверного, искреннего и преданного раба Бога к Священной Божественной Субстанции; то есть вы найдете саму истину молитвы. Не зря ‘Али (мир ему!) утверждал, что эта *ду‘а* сама по себе истинная молитва. Обратите внимание на то, каким образом в этой *ду‘а* ‘Али излагает перед Господом свои сокровенные мысли и желания! С какой искренностью и преданностью молится!

Обратите внимание на то, каким образом Зайн ал-‘Абидин (мир ему!)^[103] при помощи *ду‘а* Абу Хамзы^[104] каждое утро рамазана общается с Богом, искренно и бескорыстно излагая свои сокровенные мечты и мысли! Этот момент следует характеризовать как первый шаг, необходимый, чтобы быть мусульманином. Иначе говоря, первым нашим шагом должно быть стремление к Богу — для соединения с Божественным началом. Только на этом пути мы можем с честью выполнить все другие обязанности, в том числе и свой общественный долг. Мы должны стремиться к преодолению тех односторонних тенденций и пониманий, с которыми всегда сталкивались последователи ислама, чтобы спасти нашу религию от этих предвзятостей.

Мы никогда не должны игнорировать вопрос о важности молитвы и богослужения.

¹⁰² Нахдж ал-балага, хутба 225.

¹⁰³ З а й н а л - ‘ А б и д и н — эпитет четвертого имама мусульман-шиитов ‘Али ибн ал-Хусайна ибн ‘Али ибн Аби Талиба (658—712).

¹⁰⁴ А б у Х а м з а — Сабит ибн Динар (ум. 767), сподвижник имама Зайн ал-‘Абидина, известный знаток хадисов, также известен как знаток и носитель *ду‘а*, авторство которой принадлежало названному четвертому имаму. Эта *ду‘а* известна под названием «*ду‘а* Абу Хамзы».

Имам Джа‘фар ал-Садик^[105] (мир ему!) в последние часы своей жизни собрал всех родных и близких и перед самой кончиной, в последний раз открыв глаза, сказал им: «Мое заступничество не коснется тех, которые недооценивают значение намаза».

‘Али (мир ему!) в последние мгновения жизни

Самые удивительные мгновения в жизни ‘Али (мир ему!) — это последние 45 часов, отведенные для него Богом в этом мире. Жизнь ‘Али можно подразделить на несколько периодов: 1) с момента рождения до ниспослания пророчества Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует!); 2) от ниспослания пророчества до хиджры^[106]; 3) с хиджры до кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!); 4) от кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) до времени, когда ‘Али (мир ему!) стал халифом; 5) четырехлетний период пребывания в должности халифа. Но есть в жизни ‘Али (мир ему!) еще один период, который длился чуть менее двух суток: от ранения до кончины. Это самый удивительный период его жизни. Время, когда ‘Али (мир ему!) стоял лицом к лицу со смертью, дает яркое представление о нем, как о человеке совершенном^[107108]. Какова была первая его реакция при встрече со смертью?^[108] После того, как ему нанесли удар мечом, он произнес: «Задержите этого человека!» — а потом добавил: «Клянусь Господом Каабы, я обрел спасение!» — имея в виду шахадат (смерть мученика).

¹⁰⁵ Джа‘фар ал-Садик — имам Джа‘фар ибн Мухаммад Абу ‘Абд Аллах (ок. 700—765), шестой имам мусульман-шиитов. Будучи эпонимом джафаритского (имамитского) правового толка (фикха), пользовался благодаря своим обширным знаниям большим уважением среди всех мусульман. Ему принадлежит авторство доктрины имамата, в основе которой лежит манифестация вечного Божественного света. Его учениками являлись также известные эпонимы суннитских правовых школ.

¹⁰⁶ Хиджра (от араб. хиджра — «переселение») — переселение Пророка и его сподвижников под давлением многобожников (мушрикун) из Макки в ал-Мадину. Дата прибытия Пророка в ал-Мадину — 24 сентября 622 года. При халифе ‘Умаре первый день мухаррама того же года (16 июля 622) был принят за отправную точку нового, мусульманского летосчисления.

¹⁰⁷ На одной из следующих лекций я постараюсь объяснить вам, почему одной из ценностных норм совершенного человека является именно его поведение в момент встречи со смертью (примеч. автора).

¹⁰⁸ 1 января 661 года ‘Али (мир ему!) при выходе из мечети Куфы был смертельно ранен хариджитом Ибн Муладжамом и через два дня скончался.

Раненого ‘Али, (мир ему!) привезли в дом и уложили в постель. Для осмотра раны пригласили врача-араба, жителя ал-Куфы под именем Асир ибн ‘Амр, который учился медицине в Джанде Шапуре^[109]. Его Светлость осмотрели с применением всех средств, доступных в ту эпоху. Было установлено заражение крови. Врачеватель заявил о невозможности излечения. Об этом, как правило, должны были сообщить не самому больному, но его близким людям. Однако лекарь знал, что ‘Али не из тех лиц, о болезни которых нужно сообщать их окружению, но не им самим. Поэтому он заявил: «О Повелитель верующих! Если у вас есть завещание, то, пожалуйста, объявите его».

Умм Кулсум (дочь Его Светлости) отправилась к проклятому на все века убийце ‘Али Ибн Мулджаму и гневно спросила: «Что тебе сделал мой отец и почему ты так поступил? Надеюсь, что отец обретет здоровье, а ты будешь опозорен на века!» Ибн Мулджам, услышав ее слова, сказал: «Будь спокойна. Я купил тот меч, заплатив тысячу дирхемов^[110], и отдал еще тысячу дирхемов, чтобы окропили его таким сильнодействующим ядом, которым можно было бы уничтожить всех жителей ал-Куфы, если одновременно ударить их этим мечом по головам. Будь уверена, твой отец уже не жилец на этом свете».

В этот момент и проявляются удивительные черты характера ‘Али (мир ему!) и связанные с ним чудеса^[111]. В частности, в своем завещании он призывает быть обходительными с пленниками (ибо убийца был тотчас же задержан и пленен. — М. М.). А затем говорит: «О потомки ‘Абд ал-Мутталиба! Не проливайте кровь мусульман, сказав, что "убили Повелителя верующих!" Знайте же, что кроме моего убийцы никто не должен быть убитым из-за меня»^[112].

Потом он велел имаму ал-Хасану (мир ему!): «Ал-Хасан, сын мой! После моей смерти он (убийца) в твоём распоряжении, хочешь его освободить — освободи, но если желаешь отомстить, то помни, что он нанес твоему отцу только один удар. Так и ты:

¹⁰⁹ Дж а н д е Ш а п у р (от перс. «Ганде (или Канде) Шапур» — «Город Шапура») — город в Хузистане, построенный в III в. н. э. иранским Сасанидским шахиншахом Шапуром (241—273). В этом городе функционировала одноименная академия, где осуществлялся централизованный перевод с греческого, индийского и ассирийского языков. В рамках этой академии были созданы университет и медицинский центр, использующий научные достижения иранских, греческих, индийских, сирийских и александрийских врачей. Расцвет академии совпадает с периодом правления иранского шахиншаха Ануширвана (531—579). Просуществовав до X века, после расцвета Багдада академия постепенно была ликвидирована.

¹¹⁰ Д и р х а м (от греч. драхма — «горсть») — серебряная монета, стоимость которой в различные эпохи варьировалась.

¹¹¹ Чудеса мудрости, прозорливости и знания, а не чудотворство для доказательства истинности чего-либо (примеч. автора).

¹¹² Нахдж ал-балага, письмо 48.

нанеси ему не более одного удара, независимо от того, умрет он от этого удара или нет». По прошествии некоего времени ‘Али стал спрашивать о пленнике, кормили его или нет, давали ли ему пить, заботятся ли о нем. В это время Повелителю верующих принесли молока. Выпив немного, он сказал: «Отдайте оставшееся молоко тому человеку и проследите, чтобы он не был голоден».

‘Али (мир ему!) был великодушным даже по отношению к врагам. Маулави имеет в виду именно подобные качества, когда пишет:

*Отважен ты подобно божьему льву, А твое
великодушие не поддается описанию.*

Таковы некоторые примеры, свидетельствующие о мужестве и человечности ‘Али (мир ему!). Представьте себе, он пребывает на смертельном одре, его состояние все больше ухудшается, его благословенное тело все больше ослабевает под влиянием яда. Сподвижники обеспокоены, они переживают, льют слезы, но на губах Повелителя верующих — одухотворенная улыбка. В это время он говорит: «Клянусь Аллахом, смерть не несет ничего, для меня неприемлемого, и ничего, для меня незнакомого. Наоборот, я подобен человеку, бродившему в ночной мгле в поисках воды и нашедшему ее, или всякому ищущему, нашедшему искомое»^[113]. Так ‘Али заявляет, что мученическая смерть (шахада) во имя Господа всегда была его мечтой и ему приятно стать шахидом именно во время моления в мечети. Здесь использованы связанные с известными арабскими пословицами метафоры о «поиске воды в ночной мгле» и о том, что «ищущий находит». Известно, что арабы жили в пустыни, периодически кочуя с одного места на другое. Они оставались на одном месте, пока там была трава для скота и вода для питья, а затем в поисках воды и новых пастбищ перемещались в другие места. Дневной зной пустыни вынуждал их заниматься поиском источников воды в ночное время суток.

Его Светлость, обращаясь к людям, говорит о состоянии радости и ликования человека, который в ночной мгле бродит в поисках воды и вдруг находит полноводный источник. И заявляет, что этот человек подобен ему, то есть подобен возлюбленному, которому удалось присоединиться к объекту своей любви. В этом отношении Хафиз пишет:

*Вчера утром обрел спасение от печали И в
полночь меня жизненной водой одали. Какое*

¹¹³ Нахдж ал-балага, письмо 23.

благодатное утро и радостная ночь, В Ночь

Предопределения о спасении моем заявили.

В первой строке этого фрагмента своей газели Хафиз говорит, что ‘Али «обрел спасение от печали», имея в виду упомянутое высказывание ‘Али (мир ему!): «Клянусь Господом Ка‘бы, я обрел спасение!»

Самые захватывающие и отличающиеся теплотой изречения Повелителя верующих относятся к последним двум суткам его жизни. ‘Али в девятнадцатую ночь рамазана, сразу же после наступления зари, был ранен в голову ударом меча. А в полночь двадцать первого дня этого месяца его священный дух устремился в лучший мир.

В последние мгновения жизни ‘Али (мир ему!) у его постели собрались все близкие. Влияние яда становилось все сильнее, ‘Али временами терял сознание. Но каждый раз, приходя в себе, он одаривал окружающих бесценными жемчужинами слов, афоризмами и поучительными изречениями. Последнее поучительное изречение ‘Али, которое он произнес на смертном одре, состоит из 21 частей и отличается искренностью, теплотой чувств и содержательностью.

Вначале он обращается к своим сыновьям ал-Хасану, ал-Хусайну и к другим членам своей семьи с такими словами: «О мой ал-Хасан! О мой ал-Хусайн! О все мои дети! О люди, которые услышать мои слова до наступления Судного дня! Я с вами!» (то есть слова ‘Али адресованы всем нам). А следующие его слова отражают универсальность ислама: «Ради Бога, ради Бога, не забудьте о сиротах; ради Бога. Ради Бога, не забудьте о Коране; ради Бога, ради Бога, не забудьте о своих соседях; ради Бога, ради Бога, не забудьте о доме вашего Господа; ради Бога, ради Бога, не забудьте о молитве; ради Бога, ради Бога, не забудьте о закате^[114]...»^[115] Все взоры были устремлены к устам ‘Али (мир ему!).

Когда Повелитель верующих полностью изложил свои мысли, у него на челе выступил пот, и после он уже не реагировал на окружающих. Однако уже перед кончиной внезапно отчетливо произнес: «Свидетельствую, что нет другого Божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад Его раб и Его посланник!»

Сила и могущество только у Аллаха!

¹¹⁴ З а к а т — налог в пользу нуждающихся мусульман.

¹¹⁵ Бихар ал-анвар т. 9, с. 746; Нахдж ал-балага, письмо 47.

ЛЕКЦИЯ 5 КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРИЙ РАЗЛИЧНЫХ ШКОЛ О СОВЕРШЕННОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Каждый из основателей известных человечеству различных учений (школ) имел свою точку зрения относительно проблематики совершенного человека. Представители направления под названием «этика», говорят, что этика — это не наука, а искусство поведения. То есть этика имеет отношение к тому, что «следует», а не к тому, что «есть». Другими словами, это совокупность тех качеств, которыми должен обладать (или лучше, чтобы обладал) человек. Они утверждают, что лицо, которое обладает этими качествами, является совершенным человеком. Это своего рода очередное определение лучшего, высшего или совершенного человека.

Школа разума

В целом, теорию апологетов различных школ о совершенном человеке можно подытожить несколькими основополагающими концепциями. Одна из концепций (теорий) принадлежит представителям рационалистической школы. Имеется в виду система воззрений тех, которые смотрят на человека в основном через призму разума и считают, что сущность человека сосредоточена только в его разуме.

Разум — это способность человека мыслить. Многие из философов прежних эпох, в частности и наши философы, такие как Ибн Сина (Авиценна), исходили именно из этой позиции. Они думали, что быть совершенным человеком — значит быть «мудрым человеком». И совершенство человека зависит от его мудрости.

Что они понимали под словом «мудрость» (хикма)? Разве под этим словом они подразумевали то, что мы сегодня называем наукой? Разумеется, нет. Мудрость (хикма) (конечно же, мудрость теоретическая, а не житейская мудрость) в их понимании не что иное, как «целостное и правильное постижение всего комплекса бытия», однако это не наука, ибо каждая наука постигает и исследует лишь часть бытия. А теперь для выяснения различия между философией и наукой мы приведем некоторые разъяснения.

Например, информацию о городе Тихране вы можете получить двумя способами: в общей, но вместе с тем абстрактной форме и в конкретном, но одновременно неполном виде. При этом полученная вами информация о Тихране может напоминать сведения городского архитектора, который, если ему поручают составить общую схему города, действительно может на бумаге изобразить все улицы, проспекты, площади, парки города и показать вам, где расположены такие районы, как Нийаваран,

Таджриш, Шах ‘Абд ал-‘Азим и т. д., но все это слишком обобщенно и схематично. Архитектор действительно предоставит вам общие очертания Тихрана, но если вы пожелаете найти на этой схеме свой дом, вряд ли вам это удастся: сам архитектор о нем не имеет никакого представления. Но может быть и иначе: некое лицо, не обладая полными сведениями о Тихране — о количестве улиц, скверов и парков, о конкретных точках города и о том, сколько холмов расположено в средней части этого мегаполиса, владеет конкретной информацией об одном отдельно взятом городском квартале, то есть знает, сколько в этом квартале улиц и каким образом они друг с другом связаны, сколько домов на каждой улице и даже каким цветом окрашены двери каждого из домов в этом квартале.

Выходит, что тот, кто располагает общей информацией о городе, не может вам ответить на простейшие вопросы относительно данного конкретного городского квартала, равно и тот, кто располагает информацией только об одном квартале, не в состоянии ответить на вопросы о городе в целом.

Философом называют того, кто изучает бытие в общих, обобщенных чертах, желает узнать первоосновы, начало и конец всего сущего, установить иерархию бытия и его общие законы. Однако тот же самый философ может не располагать знаниями, например, о различных растениях, животных, камнях или о земле и солнце. Мудрость (хикма), с точки зрения философа, означает общие знания о бытии, то есть в целом обо всех компонентах мира. В зеркале сознания мудреца (философа) одновременно и абстрактно отражается все бытие и все его составляющие компоненты. В этом плане совершенство личности зависит от того, насколько в ее сознании отражается весь реальный мир — в целостной форме, а не в плане отдельных его деталей и фрагментов. Другими словами, насколько сочетается рациональный (субъективный) мир человека с объективным бытием. Эта мысль удачно отражается в следующем двустишии:

Тот, который из знаний накопил припасы,

Сам является миром, сидящим в стороне.

С точки зрения философов, совершенным считается человек, у которого разум достиг совершенства — в том плане, что в его сознании отражена конфигурация всего бытия. Но возникает вопрос, каким средством он может достичь подобного положения? Вы, конечно, ответите, что при помощи мыслей, аргументации и логики. Но философы могут не согласиться с вами. Они говорят о наличии двух форм мудрости: теоретической, то есть познания мира с помощью перечисленных нами средств, и житейской.

А что такое житейская (или практическая) мудрость? Это полная победа человеческого разума над всеми инстинктивными мотивациями^[116]. В таком случае можно утверждать: если при помощи теоретической мудрости вы смогли познать реальный мир в вышеизложенном порядке, а посредством житейской мудрости сумели подчинить разуму природные желания, вождения и все свои внутренние силы в целом, то вы достигли состояния совершенного человека. Данная школа, как мы с вами уже отметили, является школой разума и мудрости.

На следующих лекциях мы с вами более подробно остановимся на вопросе об отношении ислама ко всем существующим в этом вопросе теоретическим школам. Но прежде чем приступить к рассмотрению точки зрения ислама по данной теме, я вкратце перечислю все другие школы.

Школа любви

Школа любви представляет собой еще одно направление определения совершенного человека. Эта школа, которую называют еще и школой 'ирфана, рассматривает вопрос о совершенном человеке в контексте любви (любви к Истинной Субстанции) и в контексте того, что достигается человеком при помощи любви. В отличие от представителей школы разума, которая является школой мысли, а не движения, мудрец (последователь) не говорит о движении. С его точки зрения, все формы движения сводятся к движению разума, рассудка.

Точнее говоря, школа любви тоже школа движения, но своего рода вертикально возвышающегося, а не горизонтально направленного движения. С самого начала, когда человек стремится к совершенствованию, его движения должны быть направлены вертикально вверх, то есть к Богу, другими словами, он должен находиться в состоянии полета к Господу.

Мудрецы убеждены, что в этом случае последнее слово не за мыслями, не за разумом, не за аргументациями, а за человеческим духом. Они утверждают, что человеческий дух действительно подвержен своеобразному движению и конечным пунктом этого движения является Сам Бог. На этой основе было много конфликтов и передраг: мол, в чем смысл утверждения о «соединении человека с Богом?» Тем не

¹¹⁶ Ознакомившись с нашими книгами по этике, вы убедитесь, что большинство ученых придерживаются именно этой точки зрения; то есть наша этика в основном сократовская, а в сократовской этике всегда на первый план выдвигается разум, то есть: в состоянии ли твой разум контролировать твои вождения? Может ли твой разум подавить твою ярость, твой гнев, или наоборот? Может ли побеждать твой разум надвигающиеся приступы страха или наоборот? (примеч. автора).

менее, гностики ('арифы) выражали свои мнения и воззрения своевременно и оригинально.

Школа любви известна своими оскорбительными нападками в адрес школы разума. «Спор между разумом и любовью» — одна из возвышенных и оригинальных тем в нашей литературе^[117], ибо многие из вступающих в этот спор сами были представителями 'ирфана и всегда воспевали победу любви над разумом.

Школа любви считает разум недостаточным для достижения человеческого совершенства. Согласно утверждениям этой школы, разум — часть человеческого естества; человеческая природа не состоит исключительно только из разума^[118]. Разум — не субстанциональная основа человека, но такое же средство, как глаза. Такой основой (субстанциональной сущностью) у человека является его дух. А дух из мир а любви — это субстанция, в которой нет ничего другого, кроме движения к Истине, поэтому в школе любви разум подвергается унижениям и оскорблениям. По словам Хафиза:

Какова цена рубинового вина? — Разума драгоценность.

Приди, ибо выиграл тот, кто совершал подобный торг.

Состояние опьянения в эзотерическом (ирфанском) его понимании всегда становилось 'арифами выше р азума. У них своя особая терминология, Единобожие ими понимается по-своему и комментируется как единство всего сущего. Это единство, при достижении которого все вещи приобретают истинный облик.

В этой школе совершенный человек в конечном итоге станет подобием Бога. Действительно, абсолютно совершенным является только Сам Бог. Поэтому человек, достигший совершенства, расставшись со своим земным естеством, присоединяется к Богу. Об особенностях этой школы мы расскажем специально на одной из наших последующих встреч.

Школа власти (и могущества)

¹¹⁷ К сожалению, сегодня даже на литературных факультетах наших университетов не вполне понимают значимость этой интересной тематики и зачастую просто игнорируют ее (примеч. автора).

¹¹⁸ В наше время Бергсон самым серьезным образом указал на важность этого вопроса (примеч. автора).

Есть еще одна школа, рассматривающая вопрос совершенного человека с опорой не на разум и любовь, а только на «власть» («силу» и «могущество»). С точки зрения этой школы, совершенным может быть только сильный человек, а совершенство — это власть, которая связана с могуществом и силой.

В Древней Греции была известна группа людей, которых называли «софистами». Они отчетливо заявляли, что прав тот, кто силен: где сила, там и правда; где могущество, там и истина; слабость же равносильна несправедливости и лживости. Такие понятия, как справедливость и угнетение, для них никакого смысла не имели. Поэтому они утверждали, что правда силы есть единственная правда, то есть всякая правда проистекает из силы. Они были убеждены, что все устремления человека должны быть подчинены только приобретению силы и могущества; человек не должен признавать какие-либо пределы и ограничения для своей силы.

Традиции этой школы были возрождены и продолжены известным немецким философом Фридрихом Ницше (1844—1900.) Он отчетливо и подробно изложил главные теоретические основы этой школы. С точки зрения представителей этой школы, утверждения типа «правдивость — это хорошо», «благонадежность — приветствуется», «добродетель — похвальна», «щедрость — прекрасное качество» — по сути своей пустые слова, лишённые смысла. Что означает «оказать по мощи слабым»? Да таких людей топтать надо! Они в высшей степени виноваты, раз слабы, и раз так, их следует бить камнями по голове.

Ницше, будучи безбожником и атеистом, убежден, что религию придумали слабые люди. Точная противоположность позиции Карла Маркса, который утверждал, что религия придумана сильными мира сего для порабощения слабых людей. По мнению же Ницше, слабые люди придумали религию для того, чтобы ограничить власть сильных личностей. Религия совершила по отношению к человечеству предательство, поскольку распространила среди людей такие понятия, как великодушие, щедрость, милосердие, человечность, доброта, справедливость и т. п., после чего сильные люди, обманувшись, были вынуждены во имя справедливости, щедрости, великодушия и человечности идти на некоторые уступки во вред укреплению своей власти.

Ницше выступает с критикой установок религий о борьбе человека против собственного эго, против своих вожделений. По его мнению, против собственного эго не следует бороться, наоборот, его надобно развивать, то есть человеку следует стремиться в эгоисты. Затем философ яростно нападает на религиозную установку о равенстве. Равенство, по его мнению, сущий вздор. Всегда жизненно необходимо, чтобы часть людей была сильной и ведущей, а другая часть пребывала слабой и ведомой. Слабые должны служить сильным, обеспечивать их всем необходимым, чтобы те процветали, и чтобы среди них появился сверхчеловек.

Ницше высказал критику и в адрес равноправия мужчин и женщин, называя подобное равноправие вздором. Он утверждал, что мужчина — представитель лучшего и сильного пола, а женщина сотворена, чтобы служить ему, и ни о каком равноправии между ними и речи быть не может.

Согласно воззрениям этой школы, совершенный человек — в первую очередь сильный и могущественный индивид, то есть сверхчеловек, а понятие совершенства отождествляется с понятием силы и могущества.

Разве жизнь — борьба за существование?

Среди нас бытуют некоторые произвольно возникшие утверждения, например о том, будто «жизнь — это борьба за существование». Нет, в самом деле, жизнь — это не борьба за существование. Борьба за существование оправдана только в смысле защиты самого себя.

Даже некоторые исламские ученые, такие как Фарид Ваджди^[119], говорили о необходимости войн в человеческом обществе и утверждали, что пока существует человечество, военные конфликты неизбежны. Они считали войну одним из законов человеческой жизни и для утверждения этой идеи ссылались на Коран, в котором говорится, например, что «если бы одним людям не даровал Создатель возможности защищаться от других, то были бы разрушены кельи [монашеские], церкви, синагоги и мечети, в которых премного славят имя Его»^[120]. Или оправдывались другим аятом Корана, утверждающим, что «Если бы Создатель не даровал одним народам возможности защищаться от других, то сгинула бы земля»^[121].

Но они воспринимали значение этих аятов Корана неверно, так как в указанных аятах Корана в ответ на позицию христиан по данному вопросу говорится не о нападении, но об оборонительных действиях. В ответ на утверждения христианского священника, который говорит о войне как об абсолютно предосудительном действии и заявляет о том, что христиане являются сторонниками «всеобщего и абсолютного» мира, в Коране напоминает о том, что война на самом деле — занятие предосудительное. Но предосудительной следует считать только ту войну, которая ведется не во имя защиты правды, а с целью

¹¹⁹ Ф а р и д В а д ж д и — известный исламский публицист, философ и социолог; в тридцатых годах XX века был главным редактором журнала «ал-Азхар» (научного издания одноименного университета в Египте).

¹²⁰ Священный Коран, сура «Хаджж», аят 40

¹²¹ Священный Коран, сура «Корова», аят 251.

посягательства на территорию, имущество и свободу других, то есть войну захватническую.

Досточтимый господин священник! Если бы не оборонительная война, Ваше Преосвященство не могли бы идти в церковь и спокойно заниматься богослужением. И верующий мусульманин также был бы лишен возможности спокойно молиться в своей мечети. Мусульманин своей спокойной молитвой в мечети обязан тому храбром у воину, котор ый стоит на стр аже истины и справедливости. И вы, уважаемый христианин, котор ый блаженно и спокойно молится в своей церкви, должны быть благодарны этому воину.

На мой взгляд, нет никаких преград для того, чтобы человечество достигло такого уровня совершенства и воспитания, когда в обществе не будет никаких агрессоров и, соответственно, не будет нужды в справедливых и дозволенных войнах^[122].

Поэтому утверждение о том, что жизнь — это борьба за существование, в том понимании, что войны и противостояния являются жизненно необходимыми явлениями, не может быть верным.

Хотелось бы остановиться на одном вопросе, который, может быть, нравится не всем присутствующим, ибо некоторым молодым людям неприятно слушать то, что противоречит их желаниям.

Имаму ал-Хусайну (мир ему!) приписывают одно предложение, которое сомнительно как по содержанию, как и по принадлежности Его Светлости (ибо это предложение не встречается ни в одном первоисточнике). Данное предложение часто звучит из уст людей в последние сорок или пятьдесят лет. Утверждают, что имам ал-Хусайн (мир ему!) якобы говорил: «Жизнь — это убеждение и джихад ради этого убеждения». Подобное утверждение больше созвучно мнению некоторых европейцев о том, что человек должен иметь определенные убеждения, за которые обязан сражаться.

В Коране говорится об «Истине». Джихад и жизнь, с позиции Корана, означают приверженность Истине и борьбу ради Истины, а не приверженность убеждениям и джихад ради этих убеждений.

Убеждения могут быть как истинными, так и ложными. Убеждение — это прочно сложившееся мнение. А в мозгах у людей могут возникать сотни мнений. Только школа (отличающаяся от ислама) может утверждать, что человек должен

¹²² Недавно, изучая концепцию ислама об идеальном обществе, то есть об идеальном государстве Его Светлости Мах ди, да ускор ит Аллах его пр ишествие, я еще р аз был удивлен оригинальностью этой идеи и в целом ее значимостью для формулировки самого понятия идеального общества. В частности, говорится, что в это время мир воцарится даже среди зверей и хищников, война будет ликвидир ована навсегда, то есть люди до стигнут такого уровня совершенства, когда не будет ни одного агрессора и следовательно — никаких войн (примеч. автора).

придерживаться лишь одного убеждения, одной мечты и иметь один идеал, для реализации которого должен приложить все усилия. А какова эта убежденность и мечта, в данном случае особого значения не имеет.

Итак, как мы уже отметили, Коран в этом отношении придерживается четкой позиции. В нем говорится об Истине и о джихаде во имя Истины, а не об убеждении и джихаде во имя убеждений. Иными словами, Коран призывает человека сначала кристаллизовать свои убеждения. И во многих случаях джихад совершается именно против самих убеждений. То есть человек должен бороться за то, чтобы у него было истинное убеждение, и лишь после того как достигнуто истинное (правильное) убеждение, он должен вступить на стезю джихада^[123].

Во всяком случае, утверждения о том, что совершенный человек — это человек прежде всего сильный и могущественный, основаны на своеобразном понимании концепции борьбы за существование. На этой позиции настаивают основанные на дарвинизме философские школы, согласно учению которых, жизнь постоянно находится в состоянии естественного отбора, в животном мире всегда ведется борьба за существование. Мы допускаем, что данное утверждение верно в отношении растительного и животного мира, но не можем согласиться отождествить мир человека и мир фауны и признать, что и человеческая жизнь состоит только из борьбы за выживание, ибо это означает, что понятие «взаимопомощь ради выживания» ничего не стоит. Тогда к чему взаимопомощь, сотрудничество, единство, искренность и благорасположение в отношениях между людьми? Мне говорят, что я ошибся и что взаимопомощь навязывается «борьбой» и за всей этой искренностью, дружбой и взаимопомощью скрываются борьба и противостояние. И я спрашиваю: «Как это так?» Мне отвечают: «Главное в жизни человека — это война, но когда людям противостоит сильный враг, он навязывает им свою "дружбу"». В самом деле, это не дружба и не искренность, это не правда и не может быть правдой. Это своего рода сотрудничество в целях противостояния более сильному врагу (другими словами, здесь имеют место тезис и антитезис); именно необходимость борьбы с более сильным врагом порождает или навязывает все эти соглашения и показную искренность. Уберите этого врага и увидите, что все вчерашние дружные сообщества тотчас же распадутся и превратятся во враждебные группы. В случае ликвидации одной из этих групп раскол происходит уже внутри оставшейся группы, которая, в свою очередь, при отсутствии противника подвергнется очередному распаду на две противостоящие группы, и этот процесс продолжится до тех пор, пока в результате этих

¹²³ В конце девятой лекции уstad дает более подробное разъяснение этой концепции.

последовательных расколов останется только две, которые начнут воевать друг с другом.

С подобной точки зрения, все проявления дружбы, мира, согласия, искренности, человечности, сплоченности и объединения навязывают с враждой. На взгляд сторонников этой теории, основополагающий принцип человеческого общества — борьба или противостояние, порождением которых являются взаимопомощь или солидарность.

Школа слабости

Школа власти, так же как и другие теоретические школы, рассматривающие проблематику совершенного человека, имеет противоположную точку зрения, которую принято называть школой слабости. Некоторые лица, являющиеся сторонниками этой школы, демонстрируя свое пренебрежение к власти и могуществу, утверждали, что залогом совершенства человека является его слабость. С их позиции, совершенным может быть только тот человек, который лишен силы и власти, ибо человек, наделенный властью и могуществом, прибегает ко всякого рода посягательствам и к превышению данной ему власти. Са‘ди^[124] глубоко неправ, когда в одном из своих четверостиший самодовольно заявляет:

*Я муравей, которого люди вправе топтать,
А не оса, от укуса которой должны роптать.*

Он неправ и в другом случае, когда говорит:

*Хвала Тебе, Господи, за такую благодать,
Что нет у меня сил, чтоб людей обижать.*

Нет, о Са‘ди! Разве человеку обязательно надо быть муравьем или осой, чтобы ты предпочел быть одним из них? Лучше, чтобы ты не был муравьем, чтобы тебя не топтали, и, конечно же, не был и осой, чтобы люди от твоего укуса не роптали. Было бы лучше, если бы Са‘ди высказался примерно в такой форме:

¹²⁴ Са‘ди, Муслих ал-дин Абу Мухаммад ‘Абд Аллах ибн Мушриф ал-дин (ок. 1181—1292) — величайший персидский поэт-моралист, представитель практического, житейского суфизма. Автор популярных книг Гулистан (в рифмованной прозе) и Бустан (в стихах), являющихся результатом научных изысканий и итогом многолетних путешествий по многим странам средневекового Востока. Кроме того, Са‘ди — один из признанных мастеров жанра газал (традиционно — газель) в персидской поэзии.

*Я не муравей, которого люди должны топтать,
И не оса, от укуса которой должны роптать.*

Или:

*Хвала Тебе, Господи, за ту благодать,
Что ты дал мне силу людей не обижать.*

Действительно, стоит радоваться тому, что человек силен и вместе с тем безобиден. А когда он бессилен и безобиден, это равносильно тому, что у него нет рогов и поэтому он не бодается. Лучше, чтобы он был наделен рогами и тем не менее не бодался.

В другом месте Са‘ди заявляет:

*Встретил я аскета однажды в горах,¹²⁵
Предпочетшего пещеру всему миру.
Спросил: «Почему в город тебе не спуститься,
Чтобы избавить свое сердце от невзгоды?»*

После чего аскет привел довод, заставивший Са‘ди замолчать, как бы соглашаясь с ним[125]. А довод был таким:

*Там, в городе, много подобных ангелам красавиц,
Где много грязи, даже слон может поскользнуться.*

То есть аскет опасается, что в городе много красавиц, и, увидев их, он может потерять контроль над собой. Поэтому, чтобы обезопасить себя от пороков, он и выбрал для проживания эту глухую пещеру.

О Боже, что за совершенство! Человек выбирает добровольное заточение, чтобы достичь совершенства — разве это путь?

¹²⁵ Правда, у Са‘ди есть и другие высказывания относительно различия между ученым и аскетом, например, он пишет:

Мудрец пришел в медресе из обители дарвишей, Нарушив тем самым обет, данный искателям Пути. Спросил я: «В чем между ученым и аскетом разница, Которая заставила тебя выбрать путь иной?» Ответил: «Аскет спасает свои пожитки из водоворота, А ученый стремится к спасению утопающих». То есть ученый помогает другим спастись от мирских пороков, а аскет заботится только о собственном спасении.

О, уважаемый Са‘ди! В Коране для нас с вами приведено наилучшее из повествований. И этим наилучшим повествованием

Корана является сказание о Йусуфе, который должен служить образцом для тех, «кто благочестив и терпелив»^[126]. Коран наставляет поступать подобно Йусуфу! Ему были предоставлены все средства и возможности для удовлетворения плотских желаний. Но он выбрал путь благочестия, преодолевая все преграды на этом пути. Заметьте, что Йусуф в это время был здоровым, неженатым и очень красивым юношей. Он не искал женского общества, зато женщины сладострастно искали пути сближения с ним. Он ежедневно получал сотни любовных посланий от самых знатных египетских женщин, которые страстно влюбились в него. Йусуф терпеливо выстоял против смертельных угроз, сохранив свое благочестие. В ответ на угрозы и преследования он обращался к Богу, умоляя: «Господи мой! Темница мне милее того, к чему принуждают меня»^[127]. Другими словами, Йусуф предпочитает мучиться в темнице, нежели уступить соблазнительницам и потерять благочестие, а именно: имея возможности и силы для утоления сладострастия, не поддается порочным соблазнам.

Следовательно, совершенство человека не в его слабости, хотя в нашей литературе этот фактор часто преподносится как условие для совершенства. К примеру, Баба Тахир пишет^[128]:

*Горе мне от моих глаз и от моего сердца:
Всего, что видят глаза, сердце остро желает.*

До этого места он мыслит правильно, но затем добавляет:

*Смастерю кинжал со стальным клинком, И
выколю глаза, чтобы освободить свое сердце.*

То есть сердце страстно устремляется ко всему, что видят глаза, и чтобы успокоить сердце, я должен лишиться своих глаз. Да, но иногда сердце может желать того, что слышишь, выходит, следует взять кинжал и проткнуть себе уши, чтобы они не слышали? Остается еще и кастрировать себя, чтобы полностью

¹²⁶ Священный Коран, сура «Йусуф», аят 90.

¹²⁷ Священный Коран, сура «Йусуф», аят 33.

¹²⁸ Баба Тахир Хамдани (ум. 1021) — известный ‘ариф (суфий), автор широко известных среди народа ирфанских четверостиший, написанных особым легким стилем и многократно изданных в Иране и в других персоязычных странах.

успокоиться! Получается нечто вроде того льва без хвоста, без головы и без живота, который описан в книге Маснави Маулави.

Баба Тахир придумал удивительный и «удачный» образ совершенного человека! Человека, который лишен глаз, рук, ног, ушей, одним словом, всех частей тела! Таких рекомендаций и примеров, основанных на поощрении слабости, в нашей литературе множество. Но мы с вами должны всегда помнить, что человеку свойственно ошибаться и что человечество всегда стремится к различным крайностям и перегибам. Отсюда человек приходит к выводу, что ислам должен отражать только Божественную позицию, преподносить только Божественные установки. Ибо чело век, даже если он Сокр ат, действует только в одном направлении и допускает ошибки; аналогичным образом работали каждый в одном направлении и допускали промахи и погрешности Платон, Авиценна, Мухйи ал-дин ибн ‘Араби, Маулави, Ницше, Карл Маркс и Жан Поль Сартр. Как же удалось Пророку, который тоже был человеком, создать такую универсальную, превосходную и развитую школу исламской мысли? Все названные выше мыслители напоминают школьников, каждый из которых говорит от себя, пока наконец не возьмет слово учитель. Тем не менее школа слабости является одним из поучительных идейных течений.

Школа благорасположения (школа познания)

Известна еще одна теоретическая школа, рассматривающая проблематику совершенного человека, — ее называют школой благорасположения или школой познания. При этом предметом познания в ней является сам человек, его внутренний мир.

На востоке Азии несколько тысяч лет тому назад зародились высокие мысли и воззрения, которые, в частности, отражены в древних индийских книгах, переведенных и на фарси. Одной из этих уникальных книг являются Упанишады[129].

¹²⁹ У п а н и ш а д ы (мн. ч. от санскрит. упанишад, букв.: ‘сидящий близ [Учителя]’ — «сокровенное знание») — древнеиндийское произведение религиозно-философского характера из категории Вед, определявшее духовное развитие древнеиндийской культуры приблизительно с 800 до 500 г. до н. э.

Наш великий уstad ‘аллама Табатабаи[130] (да приветствует его Аллах!), ознакомившись с названной книгой, был удивлен и заметил, что в это й книге заложены очень высокие и ценные мысли, не получившие должного внимания. Согласно учению данной школы, основанием для совершенствования человека является самопознание, т.е. необходимость познать самого себя. Впрочем, этого требовал еще Сократ. О том же самом говорили все пророки. Пророк ислама (да

благословит его Аллах и приветствует!) утверждал: «Тот, кто познает себя, познает своего Бога».

Однако данная школа настаивает только на познании человеком самого себя. Недавно под названием «Это моя религия» в Иране была выпущена книга, содержащая несколько статей и писем Ганди^[131]. На мой взгляд, книга весьма хорошая. Ганди в одной из своих статей пишет: «Прочитав Упанишады, я узнал о трех принципах, которые всю жизнь были для меня основополагающими». Затем Ганди в качестве первого принципа называет утверждение о том, что в мире существует только одна истина, которая состоит из познания своей души. То есть: «Познай самого себя!»

На этой основе Ганди предпринимает уникальные нападки на западный мир (в основном на Европу) и говорит: «Европеец, познавая мир, не познал самого себя. И по этой причине он бросил в пучину несчастий и себя самого и весь остальной мир». До чего Ганди точен и великолепен в своих высказываниях!

В качестве второго принципа Ганди называет следующее утверждение: «Тот, кто познал себя, познает Бога и всех других людей».

Третий принцип, извлеченный Ганди из Упанишад, гласит: «Есть только одна сила, которая заключается в "победе над самим собой"». Тот, кто победит себя и научится господствовать над собой, может стать повелителем и над всеми другими вещами. В мире есть только одна сила — любовь к другим как к самому себе.

Последователи этой школы, говоря о познании, подразумевают познание самого себя, своей природы, собственного внутреннего мира. В индийской философии получило широкое распространение понятие «созерцание», то есть самоуглубление во внутренний мир. Иными словами, индийская философия основывается на познании человеком внутреннего мира, на созерцании, отречении от всяких воспоминаний и мыслей, а также на открытии истины о «самом себе». А из познания самого себя зарождается любовь и благорасположение ко всем людям и ко всему сущему.

Таким образом, согласно учению этой школы, совершенным является человек, познавший свой внутренний мир и, соответственно, победивший самого себя, человек, который испытывает любовь и благорасположение к другим людям. Теперь вы уже вольны называть эту школу «школой познания» или, если хотите, «школой благорасположения».

¹³⁰ Табатабайи, саййид Мухаммад Хусайн (1903—1982) — крупный иранский философ и теолог XX в. ‘Аллама — в переводе с арабского языка означает «высокообразованный, эрудированный человек, признанный и выдающийся ученый».

¹³¹ Ганди, Мухандас Кармчанд (Мхатма — «Великая Душа», прозвище, данное ему Тагором) (1869—1948) — индийский политик, основатель Республики Индия.

Еще о двух школах

Для последних двух или трех столетий характерно формирование целой системы новых школ, которые рассматривают проблематику совершенного человека с учетом не индивидуальных, но социальных аспектов. Одна из этих школ считает совершенного человека «внеклассовым» явлением, будучи уверена, что принадлежность к социальным классам, особенно к высшим слоям общества, порождает нравственно уродливых людей. Согласно воззрениям данной школы, в классовом обществе не существует полноценных людей. Ввиду ограниченности людских возможностей отрицается сама возможность совершенствования человека до уровня идеальной личности. Совершенным может стать только «внеклассовый» человек, то есть человек, который всегда живет вместе с другими людьми в равных условиях.

Представители другой школы главным условием совершенства человека считают степень его свободы и информированности, особенно — информированности в социальных вопросах. Школа экзистенциализма свободу, информированность и степень социальной ответственности человека трактует как обязательные условия для совершенствования. С этой позиции совершенный человек — это свободный, информированный, обязательный и ответственный человек, а необходимым условием свободы является состояние непокорности и бунтарства.

Школа прагматизма

Среди других школ, рассматривающих вопрос о совершенном человеке, следует назвать и школу, основанную на извлечении пользы, или школу прагматизма. Согласно позиции сторонников школы прагматизма, близкой по своей позиции школе власти, такие утверждения, как «совершенный человек должен быть мудрецом», «он должен достигнуть единства с Богом» и т. д., являются не чем иным, как пустословием и бесполезным философствованием. Если желаешь достичь человеческого совершенства, старайся быть прагматичным и удачливым. Ибо те, кто связывают совершенство человека со степенью овладения наукой, что издавна занимается познанием природы, всего лишь

используют знания как средство для обуздания природы и для использования ее на благо человека. В конечном итоге они приходят к признанию того, что наука — ценность, которая служит человеку как материальное средство, а не как духовная цель.

Судя по логике, присущей школе прагматизма, важность науки для человека заключается в том, что она является средством для подчинения природы человеку. Подчинив себе природу, человек будет в состоянии лучшим образом использовать ее в своих целях и сможет успешнее пользоваться ее благами. Следовательно, если хотите совершенствовать человека, то должны способствовать тому, чтобы он мог наилучшим образом использовать природу.

Наука для человечества является таким же средством, как рога для коровы или клыки для льва. Поэтому взгляды тех, кто возвеличивает науку до степени святости, признает за ней духовную ценность и считает овладение наукой признаком совершенства человека, неверны.

Это краткое изложение воззрений некоторых теоретических школ относительно совершенного человека. Как я уже заявил, в дальнейшем мы более подробно остановимся на точке зрения ислама относительно позиции каждой из этих школ.

Отношение к смерти

Хотелось бы кратко остановиться на вопросе о том, что одним из признаков степени совершенства человека можно считать его отношение к смерти, так как страх смерти — одна из самых явных слабостей человека: многие его несчастья, проявления низости, подлости и многие другие пороки связаны именно с этим страхом.

У человека, одолевшего страх смерти, жизнь подвергается коренному изменению. Великие личности шли навстречу смерти храбро, величественно, и более того — с улыбкой на устах[132]. Смерть во имя исполнения долга — счастливый исход жизни. О подобной смерти мечтают приближенные и друзья Господа, для которых смерть означает переход от одного дома к другому. По словам имама ал-Хусайна, смерть — не что иное, как переход какого-либо моста[133].

В последние мгновения жизни имама ал-Хусайна (мир ему!), когда битва уже закончилась и имам в состоянии изнеможения ждал смерти от рук палачей, один из свидетелей его мученической гибели из числа подчиненных ‘Умара ибн Са‘да[134] (надеясь на воздаяние за добрые дела) подошел к своему повелителю и сказал: «Разрешите мне подать ал-Хусайну ибн ‘Али глоток воды. Он все равно не жилец на этом свете. Утолит он жажду или нет, для тебя никакого значения не имеет».

‘Умар ибн Са‘д разрешил ему, но когда тот хотел поднести воду, навстречу ему уже шел проклятый Шимр (палач имама ал-Хусайна) с отрубленной головой имама ал-Хусайна (мир ему!) в руках. И даже в тот миг, когда имаму ал-Хусайну (мир ему!) отрубали его благословенную голову, на его устах сияла улыбка. Совершенным является человек, который не сгибается под бременем невзгод...^[135] ‘Али (мир ему!) был человеком, который прошел все социальные ступени от поденного работника до высокой должности халифа. Автор по имени ‘Али ал-Вирди в этой связи утверждает, что ‘Али (мир ему!) своей жизнью опровергал марксистскую философию, ибо он во дворце жил, как в шалаше,

¹³² Только не самоубийцы, но лишь те, кто готов к смерти ради осуществления важной миссии. Самоубийца же путем суицида решает частные проблемы, избегая возникших трудностей (примеч. автора).

¹³³ Ма‘ани ал-ахбар ал-Саддука, с. 289. Книга Ма‘ани ал-ахбар принадлежит перу шиитского богослова Абу Джа‘фара Мухаммада ибн ‘Али ибн ал-Хусайна (ум. 981), автора знаменитых книг по шиитскому богословию, известного под прозвищем ал-Саддук.

¹³⁴ ‘Умар ибн Са‘д ибн Аби Ваккас ал-Зухри ал-Мадани (ум. 686) — из числа исламских во начальников. По поручению ‘Убайд Аллах а ибн Зийада (648—686), умайядского наместника ал-Куфы, шел войной против имама ал-Хусайна (мир ему!). В битве, которая состоялась в Карбале 10 октября 680 г. имам ал-Хусайн пал смертью мученика.

¹³⁵ ‘Али, мир ему, долгое время был чернорабочим по найму, но не по причине острой нужды. Все, что он зарабатывал (так же как и военные трофеи), расходовалось быстро, а на следующий день он опять приступал к работе (примеч. автора).

а в шалаше — как во дворце. То есть, будучи поденщиком, он думал точно так же, как на посту халифа. Поэтому таких людей называют совершенными.

Тайные похороны ‘Али (мир ему!)

Почему мы с вами здесь собрались? Чтобы скорбеть по случаю кончины совершенного человека.

А почему ‘Али (мир ему!) похоронили ночью? Потому что у него были как очень преданные друзья, так и стойкие враги.

Ранее в книге «Сила притяжения и отталкивания ‘Али» я отметил, что подобные люди обладают как невероятной силой притяжения, так и удивительной способностью отталкивать. У них есть максимально преданные друзья, которые готовы пожертвовать ради них жизнью. Но у них есть и невероятно кровожадные враги. Особенно опасны внутренние враги, святоши, а также «святые» из числа хариджитов, которые, будучи верующими, одновременно очень невежественны. Сам ‘Али (мир ему!) признает, что они верующие, но вместе с тем темные и неискушенные: «Не сражайтесь с хариджитами после меня, ибо не сравнится тот, кто искал истину, но

нарушил ей верность, с тем, кто искал суету и остался верен ей»^[136]. То есть Повелитель верующих призывает своих сторонников после его кончины не убивать хариджитов, так как они стремятся к истине, но глупы и невежественны, в отличие от сторонников Му‘авийи, которые идут против истины вполне сознательно.

А почему ‘Али (мир ему!) имея столь много сильных и влиятельных друзей, был похоронен тайно, да еще и ночью? Да потому, что опасались хариджитов, ибо они, будучи невежественными, считали ‘Али неверным и, следовательно, могли осквернить могилу и вынуть из нее благословенное тело Повелителя верующих. До завершения эпохи Его Светлости имама Джа‘фара ал-

137

Садика (мир ему!), то есть в течение более чем столетия [], местоположение могилы ‘Али (мир ему!) было известно только имамам и небольшой группе особо приближенных к ним лиц.

Утром двадцать первого дня рамазана имам ал-Хасан (мир ему!) имитировал церемонию отправления гроба своего отца в ал-Мадину, чтобы люди подумали, будто ‘Али (мир ему!) действительно будет похоронен в ал-Мадине. О настоящем месте погребения Повелителя верующих знали только члены семьи и узкий круг особенно преданных шиитов, ибо они в ту ночь были участниками тайной церемонии похорон Его Светлости, состоявшейся недалеко от ал-Куфы, где впоследствии возник город ал-Наджаф, ставший местом паломничества мусульман.

Во времена имама Джа‘фара ал-Садика (мир ему!), когда хариджиты уже потерпели крах и угроза с их стороны исчезла, Его Светлость поручил одному из своих приближенных по имени Сафван, чтобы тот поставил около могилы какой-либо знак и построил там навес. С того момента место гробницы ‘Али (мир ему!) стало известно всем, и мусульмане поспешили на поклон своему господину.

¹³⁶ Нахдж ал-балага, хутба 59.

¹³⁷ Ибо ‘Али пал смертью мученика в 661 г., а имам Джа‘фар ал-Садик скончался в 765 г.

А на церемонии настоящих похорон ‘Али (мир ему!), как уже было сказано, присутствовали немногие. Среди этих людей был Са‘са‘ат ибн Сухан — из числа самых верных последователей Его Светлости, человек, отличавшийся не только преданностью, но и изрядным красноречием. Он часто выступал с назидательными речами и в присутствии Повелителя верующих. После похорон Его Светлости, когда все присутствующие находились в состоянии глубокой скорби, сильного смятения и гнева, когда всех душили слезы, Са‘са‘ат со слезами на глазах взял горсть земли из могилы и посыпал ею голову, а затем, положив руку на сердце, сказал: «Я приветствую тебя, о Повелитель верующих! Воистину, ты жил счастливо и покинул этот мир, будучи счастливым. Ты родился в доме Божьем и покинул мир в Божьем доме. Дорогой ‘Али! До чего же ты был велик и до чего эти люди были ничтожны! Клянусь Богом, если бы эти люди следовали твоим заветам, им достались бы небесные и земные блага. Но, увы,

они не оценили тебя по достоинству. Вместе того чтобы следовать твоим благословенным указаниям, они всячески заставляли тебя страдать и наконец отправили тебя в могилу с окровавленной головой».

Сила и могущество только у Аллаха!

ЛЕКЦИЯ 6 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЫ РАЦИОНАЛИЗМА

Познание совершенного (по классической терминологии), или идеального (по новой терминологии), человека представляется очень важным и необходимым. Воспитание и нравственность в каждой теоретической школе понимаются исходя из интерпретации понятия «совершенного», или «идеального», человека в этой школе. Для лучшего знакомства с исламским взглядом на проблематику совершенного человека мы должны подвергнуть критическому анализу взгляды каждой из существующих теоретических школ относительно этого во проса и изложить точку зрения ислама. На прошлой лекции мы кратко остановились на теоретических основах различных школ. А нынешнюю нашу лекцию начнем с анализа позиции теоретической школы рационалистов.

Краткое изложение точки зрения рационалистов

Мы уже отметили, что, по утверждению древних философов, субстанциональной основой человека является его разум. Действительное «я» каждого человека — это в основном его разум. Различные психические и духовные силы человека, так же как и его тело, не являются действительными, реальными компонентами его личности. Реальной личностью человека является присущая ему мыслящая сила. Человек — это то существо, которое мыслит, а не то, которое видит. То, что видит, является средством в руках у того, кто мыслит, а не у того, кто воображает. То, что воображает, является средством в руках у того, кто мыслит, а не у того, кто желает, любит и обладает страстью или гневом. Субстанциональной основой каждого человека является мышление; совершенным считается человек, который в плане мышления достиг максимального уровня и, соответственно, открыл для себя и постиг своим мышлением все сущее.

Согласно воззрениям данной школы, разум — это сила, способная раскрывать и постигать мир в его реальном состоянии, отражать в себе истинное состояние реальной

действительности; своего рода зеркало, в котором можно получить точное отражение реального мира.

Исламские философы, приверженцы подобной точки зрения, утверждают, что описанная в Коране исламская вера означает познание мира в целом и в реальной его форме, познание первооснов мира и мировых процессов, познание всего миропорядка и конечных его результатов. В этом плане в Коране говорится о вере в Бога и ангелов, которые являются ступенями и частью бытия; говорится о вере в то, что мир сотворен, о вере в то, что Бог не оставил мир, но правит им, наставляя человечество через пророков; идет речь о вере в то, что все исходит от Бога и все к Нему возвращается (эсхатология). Эти философы в своих комментариях всегда определяли веру как познание и как мудрость. Но это философское познание, мудрое и целостное познание, которое не ограничено рамками узких «научных» дисциплин. Философское, мудрое познание означает целостные представления и знания о начале и конце света, иерархии бытия и общих мировых процессах.

Школы, которые придерживаются противоположной точки зрения

Есть различные теоретические школы, которые придерживаются противоположной и противоречащей утверждениям школы разума позиции. Первой школой, которая выступила против рационалистов, была школа ишракизма^[138], позиция которой относительно совершенного человека идентична позиции школы ‘арифов или школы любви. О позиции школы ишракизма — речь впереди.

Другим течением в плане рассмотрения данного вопроса является школа последователей хадиса (хадисийун), которые опровергают разум, несмотря на его огромное значение для философов. То есть они утверждают, что разум не так ценен, как о нем говорят философы.

Двадцатый век в этом отношении отличается особенно острой борьбой между сенсуалистами^[139] и рационалистами. Сенсуалисты говорят, что роль разума в процессе познания не так велика, как об этом трубят другие философы.

¹³⁸ И ш р а к и з м (от араб. ишрак — «восточное озарение») — ирфанская доктрина, основанная иранским философом по имени Йахйа ал-Сухраварди (ум. 1191). На основе этой доктрины понятие алишрак означает: а) явление Божественного Абсолюта в виде пречистого света, дарующее очищенной от мирских привязанностей душе «путника» (‘арифа) откровение (кашф); б) процесс порождения бытия посредством серии озарений (ишракат), являющихся в мир подобно восходу утренней зари.

¹³⁹ С е н с у а л и з м (от латинского *sensus* — «восприятие, чувство, ощущение») — направление в теории познания, согласно которому чувственность является главной формой познания. В отличие от

рационалистов, которые считают разум главным средством и основой познания, сенсуалисты убеждены, что содержание познания состоит из деятельности органов чувств.

Разум — слуга чувств. Разум может проделать определенную работу лишь с той информацией, которая собрана ощущениями.

Для наглядности представьте себе фабрику, в которую поступает определенное количество сырья. Затем данное сырье подвергается обработке с помощью различного заводского оборудования. И если это прядильная или ткацкая фабрика, то вначале очистят поступивший хлопок, затем получают из него нити, после чего соткут эти нити в определенном порядке. В данном случае разум подобен фабрике, которая сама по себе никакой роли не играет, и он должен совершить определенную операцию над сырьем, полученным посредством ощущений и восприятий, то есть чувств.

Тем не менее, рационализм и поныне продолжает оставаться влиятельной теоретической школой. Однако сейчас нам бы не хотелось вдаваться в подробности относительно разногласий между рационалистами и другими теоретическими школами. Поэтому ограничимся оценкой основных теоретических постулатов рационалистов с точки зрения ислама.

Подлинность рационалистического познания с точки зрения ислама

В школе рационализма есть несколько моментов, которые мы должны оценить с учетом соответствия учению ислама. Первый из этих моментов относится к подлинности и достоверности рационалистических познаний. Что это означает? Это означает, что разум (рассудок) чело века в состоянии открыть истинные стороны реального мира, а следовательно — «рационалистическое познание» является подлинным, достоверным и аргументированным познанием, и его результаты также являются подлинными и достоверными.

Многие из теоретических школ не признают за разумом подобной достоверности. А теперь мы с вами попытаемся узнать, можно ли, с точки зрения ислама, признать за разумом подобное положение и достоинство, чтобы признать хотя бы достоверность рационалистических познаний?

Кстати, в исламских текстах мы встречаем уникальную поддержку, которая оказывается разуму. Ни в какой другой мировой религии подобной поддержки разума, то есть доводов разума, аргументированности и достоверности его доводов, не встречается. Для примера сравните ислам с христианством. Христианство не признает за разумом права вмешательства в вопросы веры. Когда человек верует, он не имеет права прибегать к помощи рассуждений. Ибо рассуждения являются продуктом разума, а разум не вправе вмешиваться в

вопросы веры. Поэтому священнослужители и защитники веры должны оберегать владения веры от нападков рассуждений, размышлений, критики и в целом от разума. Христианское учение базируется именно на этом утверждении.

В исламе мы наблюдаем совершенно иной подход к вопросу. Согласно учению ислама, только разум имеет право вмешиваться в постулаты об основах веры. То есть когда вас спрашивают об одном из основных принципов вашей веры, вы ответите, что это «Единобожие» (таухид), то есть признание существования Единого Бога. А если спросят о причинах вашей веры в Единого Бога, в ответ вы должны привести разумные доводы. Иными словами, ислам признает только доводы разума. Например, вы можете сказать, что признаете Единобожие безо всяких дополнительных аргументов: важен результат, а не доводы. Или, может быть, вы скажете, что уверовали на основе слов вашей бабушки или пришли к Единобожию в результате какого-либо сновидения. Подобная вера для ислама неприемлема даже при вере в Единого Бога, ибо эта вера основана только на сновидениях, или в подражание кому-либо, или возникла под влиянием среды.

Ислам воспринимает и признает лишь такую веру, в правдивости которой человек убедился на основе рациональных доводов и аргументов.

Принцип веры в христианстве подобен запретной для проникновения разума зоне, и при этом долг каждого верующего — защищать эту запретную зону от нападков разума и рассудка. А в исламе вера напротив — зона рационального, заповедник разума, который не терпит вмешательства сил, лишенных разумной основы.

В исламской литературе много возвышенных и изумительных слов и высказываний в адрес разума. В самом Коране есть много высказываний о разуме и рациональных принципах. Кроме того, в ахбарах и хадисах [140] важное внимание уделяется разуму, его подлинности и значимости: в таких книгах самая первая глава посвящена именно этой теме (Китаб ал-‘акл — «Книга о разуме»).

Например, в упомянутой нами ранее книге Усул-и кафи, которая содержит все главы, посвященные хадисам, первой главой является «Книга (или глава) о разуме». В данной главе приведены буквально все шиитские хадисы, посвященные защите разума.

У Мусы ибн Джа‘фара [141] (мир ему!) есть очень интересное высказывание. Он говорит: «У Бога два довода, два пророка: первый — внутренний пророк, то есть разум человека, а второй — внешний пророк, то есть те пророки, которые, будучи людьми, призывают людей к истинной вере». Другими словами, у Бога два пророка, которые дополняют друг друга. При наличии разума и отсутствии пророков человек не может следовать стезей счастья и спасения; но при наличии пророков и отсутствии разума человек также не в состоянии найти путь своего счастья. Разум и пророки вместе выполняют одну и ту же функцию. Это, по

жалуй, лучший пример признания значимости человеческого разума. В подтверждение вышесказанного можно привести много известных у нас крылатых выражений, таких как: «Сон мудреца (то есть обладающего разумом) лучше молитв невежды»; «Разговение мудреца лучше постов невежды»; «Молчание (покой) мудреца лучше слов и движений невежды»; «Бог, прежде чем ниспослать пророков, совершенствовал их разум, чтобы они по степени своего разума превосходили всех своих последователей». Мы называем благословенного Пророка «Универсальным Разумом». Это, конечно, в корне противоречит христианским представлениям. Ибо в христианстве разум и религия два

¹⁴⁰ Х а д и с и а х б а р («новость, известие, рассказ») — предания о словах и действиях Пророка (а у шиитов — еще и имамов), затр агивающие р азличные р елигиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

¹⁴¹ М у с а и б н Д ж а ‘ ф а р , по прозвищу ал-Казим («Сдержанный») — седьмой имам мусульманшиитов (имамитов).

самостоятельных и разных понятия, тогда как мы своего Пророка называем «Универсальным Разумом».

Следовательно, можно сказать, что утверждение философов о подлинности и важности разума в процессе познания и о том, что разум является надежным доводом и незаменимым средством для достижения истинных познаний, вполне приемлемо также и с точки зрения ислама.

Два замечания относительно позиции школы рационализма

С точки зрения философов, основной субстанцией человека является его разум, все остальное в нем второстепенно и отвлеченно и служит лишь орудием для разума. В частности, тело — это орудие для разума; такими же пособниками разуму служат его глаза и уши.

Память, сила воображения и все иные силы и способности, которые даны человеку, являются определенными средствами для его духовной, внутренней природы; а внутренняя природа человека и есть его разум.

Можем ли мы в исламе найти какие-либо подтверждения этому рассуждению? Нет, не можем. В исламе нет подтверждения того, что субстанциональной основой человека является только его разум. Ислам выступает в защиту других теорий, на основе которых разум считается не единственным компонентом, но одной из ветвей человеческого бытия.

А сейчас мы с вами будем рассматривать третий момент. В нашей философской литературе, как правило, вера с точки зрения ислама объясняется с позиции

познания. Мы часто встречаем утверждение о том, что вера в Бога означает познание Бога; вера в Пророка означает его познание, а вера в ангелов также подразумевает познание этих ангелов. Таким же образом и вера в Судный День означает познание Судного Дня. Согласно этим утверждениям, в Коране всегда, когда говорится о вере, подразумевается только познание и ознакомление.

Но данное утверждение, разумеется, не соответствует исламской позиции по упомянутому вопросу. В исламе «вера» — это истина, которая представляет нечто большее, чем познание. Познание означает только знание, информированность. Человек, занимающийся гидравликой, знает о воде, таким же образом астроном имеет знания о звездах. Социолог многое ведаёт об обществе; психолог информирован об особенностях человеческой психики. Зоологу известны повадки и особенности животных.

А что означает само слово «знает»? Оно означает, что данное лицо посвящено в особенности какого-либо предмета, информировано о нём и разумеет этот предмет по-своему. Но разве вера в Коране означает именно такое «познание»? И разве вера в Бога означает единственно Его уразумение?

Нет! Познание — одна из основ и без него никакой веры быть не может. Но только познание — это ещё не вера. Вера — это ещё и расположенность, приверженность, подчинение и преданность. Иными словами, вера включает ещё и такие элементы, как приверженность, следование, смирение, преданность и любовь, наличие которых при познании вовсе не обязательно. Например, занятия астрофизикой вовсе не нуждаются в приверженности звездам, здесь нужны только знания о звездах. Аналогичным образом не требуют приверженности минералам или жидкостям геология и гидравлика.

Возможен и такой вариант, когда человек имеет достаточные познания о каком-либо предмете, но одновременно этот предмет ненавидит. Иногда в политике люди знают о своём враге гораздо больше, чем о самом себе. Например, в Израиле есть арабисты и специалисты по исламу, и, весьма вероятно, их количество в этой стране куда как велико. Известно, что в Израиле специалистов по Египту, по Сирии или по Алжиру гораздо больше, чем, например, в Иране. И может быть, в Иране настоящих египтологов нет вовсе. Но у них (у израильтян) есть подобные специалисты. И в Египте есть много специалистов по Израилю. Но разве обязательно, чтобы израильтянин-египтолог, хорошо знающий Египет, был привержен этой стране? Или знание египетского специалиста относительно Израиля эквивалентно его приверженности данной стране? Фактически наоборот: народы этих двух стран не очень-то жалуют друг друга. Исламские ученые отмечают, что, вопреки утверждениям философов, вера в исламе не адекватна его познанию. В Коране говорится о человеке, который, наилучшим образом познав Господа, Пророка

и Божественные предзнаменования и доводы, тем не менее продолжал оставаться неверующим. А кем он был? Сатаной? А разве Сатана чувствует Бога и знает Его, или он — атеист и сторонник материализма? Сатана познал Бога гораздо больше, чем мы с вами. Он несколько тысяч лет молился Господу.

Коран призывает нас верить в Божьих ангелов. А познал ли Сатана ангелов или нет? Да, он несколько тысяч лет жил и действовал вместе с ангелами, учился с ними и некоторых ангелов обучал наукам. Он знал Джабра'ила (архангела Гавриила) лучше, чем мы с вами. А знал ли он пророков и знал ли об их пророческой миссии? Он знал их гораздо лучше, чем мы. А как насчет Страшного Суда? Он был очень хорошо осведомлен и о Страшном Суде и вел эсхатологические беседы с Самим Господом. А тогда почему Коран считает Сатану (Шайтана) неверным, ибо в Коране сказано, что он «оказался в числе неверных»?^[142] Если бы, как утверждают философы, вера состояла только из познания, то Шайтан был бы из числа верующих. Но его действительно не следует считать верующим, потому что он — познавший, который отвергает, то есть познает, но одновременно не повинуетя. Он не примиряется с познанной им же истиной и опровергает ее.

Он не привержен истине, не интересуется истиной и не стремится к истине.

Следовательно, вера — это не только познание. Многие из наших философов при комментировании суры «Смоковница» Священного Корана допускают некоторые неточности. Эта сура гласит: «Клянусь Я смоковницей и оливою, клянусь горой Синайскою и надежным городом этим, что сотворили Мы человека в облике прекраснейшем. А потом обратим Мы его в низжайшее из низших [состояние, когда делается он немощным и дряхлым], за исключением тех, кто уверовал [в Бо га Едино го] и творил деяния добрые»^[143]. В данном случае они утверждают, что словосочетание «кто уверовал» относится к теоретической мудрости. А словосочетание «творил деяния добрые» как будто предполагает житейскую (практическую) мудрость. Подобное утверждение в корне неверно, ибо в

¹⁴² Священный Коран, сура «Сад» («С»), аят 74.

¹⁴³ Священный Коран, сура «Смоковница», аяты 1 и 2.

словосочетании «кто уверовал» содержится нечто выше теоретической мудрости, а теоретическая мудрость является основой, составной частью этого «нечто». Но вера не состоит только из мудрости и познания или из науки и знания.

В вере есть нечто, стоящее гораздо выше, чем познание.

Таким образом, мы перечислили три момента, касающиеся позиции рационалистической школы: во-первых, ислам признает правильность и приемлемость утверждения о том, что познание это довод, восприятия разума достоверны и разуму доступны истинные познания; во-вторых, утверждение

относительно того, что разум — субстанциональная основа человека, с точки зрения ислама неприемлемо; в-третьих, ислам считает ошибочным утверждение о том, что вера по сути своей является не чем иным, как продуктом познания.

Подлинность веры

А теперь возникает другой вопрос — обладают ли вера и познание подлинностью или, будучи лишены подлинности, просто являются начальным этапом наших действий? В данном случае не имеет значения, считаем ли мы познание частью веры или чем-то адекватным ей. Хотя мы уже высказались в пользу того, что познание является одним из компонентов веры.

Что означает утверждение «вера обладает подлинностью»? То есть вера в предложенном исламе варианте является убеждением, служащим основой для действий? Другими словами, означает ли это, что человек, для того чтобы действовать, должен обладать планом, определенной программой и тактикой, построенной на основе определенных убеждений? Человек — существо, действия которого носят интеллектуальный характер, и если он желает иметь некую программу действий, направленную на достижение заявленных целей, то не может обойтись без неких базисных убеждений. Так, означает ли это, что следует предоставить ему определенный базис убеждений, над которым он создал бы свою интеллектуальную, идейную надстройку? Иначе говоря, человек, чтобы возводить какое-либо здание, должен вначале заложить под ним надежный фундамент, а затем на этом фундаменте построить нужное ему здание. В данном случае целью является не фундамент, но само здание, однако наличие фундамента необходимо, чтобы здание было прочным и пригодным для пользования.

Коммунистическое учение, к примеру, располагает определенной системой идейных принципов и принципов убеждения, построенных на материалистической основе. Кроме того, данное учение обладает системой социальных, политических, экономических и этических принципов, для которых эти принципы убеждения служат идейным базисом. Однако материализм для коммуниста отнюдь не является самоцелью^[144]: он просто думает (и это ошибочно), что без

¹⁴⁴ Основной причиной обращения этих лиц к материализму послужила бездарная деятельность церкви против политической и социальной мысли и, особенно, против свободомыслия. В результате этой борьбы в западном мире сформировались идеи, по сути своей представляющие ответную реакцию на действия официальной церкви. На основе этих идей люди должны были выбирать одно из двух: быть свободным и равноправным или верить в Бога и, следовательно, не чувствовать себя свободным и равноправными. И под предлогом достижения равноправия и свобод начался процесс выкорчевывания религии из общественной жизни (примеч. автора).

материализма все эти социальные, политические и экономические принципы необъяснимы, и в силу подобного объяснения соглашается с идейными основами материалистического учения.

В последнее время в различных странах мира появилось много коммунистов, которые отделяют материализм от коммунизма. Они говорят, что материализм лишен подлинности и нет необходимости обязательно считать его неопровержимым принципом. То есть коммунизм для них желателен, но без материализма. Разве мало ныне в различных частях света коммунистов, которые постепенно ослабляют борьбу против религии?

Основная причина подобного казуса заключается в том, что коммунисты сами не очень-то верят в подлинность своего идейного принципа, одновременно признавая этот принцип (материализм) только в качестве идейного базиса, ибо никакая идеология не может существовать без определенной мировоззренческой основы. То есть они используют материализм в качестве фундамента для своей идеологии. При этом по-прежнему основная их цель — это идеология.

А как в этом отношении обстоит дело в исламе? Разве ислам выдвинул веру в Бо аг, веру в существование ангелов, веру в пророков и святых, веру в потусторонний мир только для того, чтобы иметь идейный базис или основу для убеждения людей? И разве ислам выдвигает свой идейный принцип для того, чтобы на нем построить свою идеологию в качестве главной цели? При этом

признавая, что сами идейные принципы не обладают необходимой подлинностью, или наоборот? В качестве ответа на эти вопросы следует отметить, что, действительно, выдвинутые исламом идейные принципы служат базисом для его идеологии и убеждений, но ценность этих принципов не ограничивается только их базисной подоплекой. Вера и убежденность в исламе являются идейным базисом. Исламская идеология построена на основе этой веры, но вера, наряду с базисной подоплекой, обладает подлинностью, то есть является одновременно еще и целью.

В этом отношении философы правы, когда утверждают, что подлинностью обладает сама вера, а не ее ценностная ориентация. Ценностная ориентация веры заключается в ее способности «быть подготовкой к действию». Но нельзя считать, что главной ценностью являются лишь действие и старания. Наоборот, если отделим веру от действий, от практики, то это будет означать разрушение одной из опор религии; точно таким же образом отделение действий от веры равнозначно разрушению другой ее опоры.

В Коране постоянно говорится о «тех, которые уверовали и творят добро». Вера без действия означает отсутствие одного из столпов счастья, но и действие без веры также предосудительно. Шатер счастья невозможно установить на одной опоре.

Вера, с точки зрения ислама, обладает субстанциональной ценностью и подлинностью: совершенство человека в этом и в потустороннем мире зависит от наличия веры. Поскольку, согласно учению ислама, дух человека самостоятелен и после смерти человека сохраняется, ему присуща способность к совершенствованию. Дух, который не достиг совершенства, остается нечистым, ущербным и не может обрести счастья.

Некоторые свидетельства из Корана и Нахдж ал-балага

Обратите внимание на высказывания Корана в этом отношении: «Кто был слеп в жизни этой, слеп будет и в будущей, и к тому же более других заблудший он»[145]. Имамы, да и другие экзегеты, отметили, и всем вам тоже известно, что в данном случае говорится не об анатомическом значении слова «глаз» и не о незрячем человеке, который и в ином мире также будет лишен зрения. Если это так, то у Абу Басира[146], одного из самых преданных и благочестивых сподвижников имама Джа'фара ал-Садика (мир ему!), жизнь на том свете будет несладкой. Нет! Здесь говорится о тех, которые в этой жизни лишены возможности очами своего сердца узреть истину, узреть своего Господа, лишены Божественных Откровений и того, чему они должны были верить. Эти люди в день Страшного Суда будут воскрешены духовно незрячими.

Допустим, что человек совершил в этом мире предписанные ему добрые деяния, был привержен добру и избегал всего предосудительного, жил как аскет и посвятил свою жизнь служению людям, но не верил в Бога и ничего не знал о загробной жизни.

Следует сказать, что этот человек относится к упомянутой категории «духовно незрячих», которые в ином мире воскреснут слепцами. Мы же отметили, что вера является необходимым предварительным условием и подготовительным этапом всех совершаемых добрых деяний. Так что нельзя утверждать, что «важны добрые деяния, даже при отсутствии веры». Это будет неправильный вывод. Фахр Рази[147] в одном из своих четверостиший говорит:

*Боюсь, что ухожу, не увидев мир души,
Покину этот мир, его узреть не успею.*

*Боюсь, что иду в мир души из мира тела,
Расставшись с телом, мир души не узрею.*

Опасение автора покинуть мир не означает, что он боится умереть, не увидев находящиеся в мире дома, горы, земельные участки, звезды и многое другое. Его опасения связаны с тем, что он может покинуть мир в состоянии внутренней слепоты, то есть ко гда он лишен во змо жности внутр енним взоро м узр еть сущность этого мира, смысл жизни в нем, а также то, что характеризуется исламом как «вера». В данном случае он говорит: я, пребывая в телесной оболочке («мир тела»), не мог ощущать духовный мир. А каким образом могу узреть (понять) его, покинув телесную оболочку? Ведь следовало увидеть духовный мир, находясь в мире тела! Данное четверостишие является своеобразной попыткой комментария к

¹⁴⁵ Священный Коран, аят «Путешествие ночью», аят 72.

¹⁴⁶ Имеется в виду один из сподвижников имама Джа'фара ал-Садика, шестого имама мусульманшиитов (имамитов), по имени 'Утба ибн Асид ал-Сакафи (прозвище Абу Басир («Отец Зрячего»)), который был слепым от рождения.

¹⁴⁷ Ф а х р Р а з и — Фахр ал-дин 'Абд Аллах ибн Мухаммад (1149—1209), видный представитель аш'аритского калама (исламской схоластики), уроженец иранского города Райй, один из сторонников сближения философии и калама.

айату Священного Корана:¹²⁹ «Кто был слеп в жизни этой, слеп будет и в будущей, и к тому же более других заблудший он»[148].

В другом месте Священного Корана сказано: «Воскликнет [он]: "Господи! Почему воскресил Ты меня слепым? Ведь раньше был я зрячим". Ответит [Всевышний]: "Подобно тому, как забыл ты знамения Мои, которые явились перед тобой, будешь сегодня предан ты забвению"»^[130]. То есть Бог напоминает рабу, заблудшему в мире своем, что зрение, которое было ему дано в этом мире, в День Суда будет ненужным, ибо он утратил «глаза» в мирско й жизни, следовательно — будет слепым и после воскрешения. Ибо в это м мир е Бог явил человеку множество знамений, но тот, вместе того, чтобы в этих знамениях увидеть и познать Бога, напротив, всячески способствовал своему «ослеплению», поэтому в День Суда и воскрешается незрячим. В земном мире может быть полезным только умение видеть Истину и познавать реальную действительность. Бог в суре «Обвешивающие» по отношению к подобным «незрячим» говорит, что «воистину, в день тот не допустят их к Господу их»^[131]. Мол, оставьте их! Они в тот день (День Страшного Суда) отделены от своего Господа завесами. Ибо они в этом мире должны были отодвинуть завесу невежества и глазами сердца смотреть на Божественные знамения. В этом и заключается смысл веры.

¹²⁹ Священный Коран, сура «Путешествие ночью», аят 72.

¹³⁰ Священный Коран, сура «Та Ха», аяты 125 и 126.

¹³¹ Священный Коран, сура «Обвешивающие», аят 15.

О человек! Ты пришел в этот мир для того, чтобы, находясь в нем, узреть очами своего сердца мир иной и услышать своими ушами глас, доносящийся с того света. Я неоднократно говорил, что очень рад особому интересу нашей молодежи к книге Нахдж ал-балага. Но вам следует узреть все аспекты этой книги. Узнать о том, что говорится в Нахдж ал-балага о «глазах» и «ушах» человека. Нахдж ал-балага признает подлинность и существенность веры. Иными словами, за религией признаются не только базисная, идейная и назидательная ценность, но утверждается, что она обладает еще и подлинной ценностью.

‘Али (мир ему!) в Нахдж ал-балага, говоря о «людях Аллаха» (праведных), отмечает, что они постоянно обращаются к Господу и искренне просят о помиловании. В это время они ощущают благоухание Божественной милости, то есть ощущают благие веяния Божественного прощения и чувствуют очищение и возвышение своего духа. ‘Али (мир ему!) замечает далее, что подобные люди существуют во все эпохи. Они мысленно, языком своего сердца, общаются с Господом и слышат Его. Бог говорит с ними в их мыслях и в их разуме^[132]. Итак, я вам доложил, что, согласно учению ислама, познание Бога и даже познание ангелов, которые являются посредниками между Творцом и творениями, а также познание пророков и друзей Бога, которые суть знаки Божественного благоволения, является подлинным.

Подлинным является также и познание целей и задач человека в этом мире и того, что он от Бога и к Нему возвращается. Вера в эти истинные основы обладает подлинностью и одновременно служит идейным базисом для идеологии ислама. А истинная, подлинная вера может быть надежным базисом для идеологии. Следовательно, помните и никогда не жертвуйте действиями ради веры и верой ради действий. Никакое из этих двух качеств не должно быть принесено в жертву.

В целом «совершенный человек философов», скорее всего, является ущербным, то есть несовершенным человеком. А какого человека следует считать ущербным? Того, кто обладает лишь частицей от совершенства. Философы единственным фактором совершенства человека считают его интеллектуальное развитие, а все другие аспекты совершенства ими игнорируются. Но, как было отмечено, подобный человек является, скорее, ущербным, или совершенным наполовину. Совершенный человек, о котором говорят философы, есть человек, который многое и хорошо знает, то есть сплошное воплощение информированности. Это существо, вооруженное знаниями и лишенное любви и страсти, действий, энергии, красоты и много другого. Он только знает! Его знания охватывают все бытие, то есть он «воплощение целого мира,

¹³² Нахдж ал-балага, хутба 22.

сидящее (в бездействии и отрешенно) в стороне» от всего происходящего. Это не совершенный человек в исламском понимании. Он в лучшем случае наполовину, или же частично, совершенный человек.

У меня не было достаточно времени, чтобы рассказать вам предание имама Мусы ибн Джа‘фар а (мир ему!) о ценности и значимости разума, которое соответствует оценке взгляда философов относительно разума. Об этом можно еще долго и много говорить. Для более подробного изложения этого вопроса потребуется прочитать еще как минимум одну или две лекции. Но относительно оценки позиции данной школы на этом и остановимся.

Сила и могущество только у Аллаха!

ЛЕКЦИЯ 7 БОЛЕЕ ПОДРОБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ТЕОРИИ ШКОЛЫ ‘ИРФАНА

Мы отметили, что совершенный человек с позиции философов выглядит одним, с позиции же ‘арифов (гностиков) — совершенно другим. А у многих философов нового времени взгляд на совершенного человека и вовсе иной. Кроме того, мы перечислили различные школы, с тем чтобы в дальнейшем рассмотреть их более подробно. Среди них мы назвали школу рационализма, школу ‘арифов (гностиков), или «людей сердца», школу привязанности, школу силы и власти, школу служения. На этой лекции подробно рассмотрим мировоззренческие особенности еще одной из подобных школ и изложим точку зрения ислама относительно различных аспектов данной школы.

Речь идет о школе ‘ирфана (исламского гностицизма) и суфизма. Споры о совершенном, с точки зрения этой школы, человеке представляют для нас огромный интерес. Ибо совершенный человек, описанный такими философами, как Аристотель и Авиценна, не очень-то популярен среди людей и существует, скорее, внутри текстов философских сочинений. А школа ‘ирфана и суфизма распространяла свои воззрения относительно совершенного человека среди самых широких масс людей — стихами и прозой. Поэтому гностическая литература, применявшая для распространения своих взглядов язык поэзии и аллегорий, пользуется куда большим влиянием. В этой школе есть много вопросов и проблем, приемлемых с точки зрения ислама. И вместе с тем, часть из выдвигаемых ею вопросов нельзя воспринимать безо всякой критики и, следовательно, нельзя утверждать, что точка зрения ислама по

вопросу о совершенном человеке полностью совпадает с точкой зрения суфиев (‘арифов).

Любовь с точки зрения ‘арифов

Мы отметили, что философы считают разум человека его субстанциональной основой. Все остальное, что есть у человека, они считают вне человеческих субстанциональных рамок — дополнительными, второстепенными свойствами и инструментами. То есть человеческое «я» — это умение мыслить и способность к логическому мышлению.

Между тем ‘арифы (гностики) не отождествляют человеческое «я» с мыслительной способностью и с разумом; разум и мышление они считают орудием или средством, притом не очень-то важным средством. Истинным «я» человека для них является нечто иное, что они характеризуют словом «сердце». Разумеется, «сердце», о котором говорят ‘арифы, вовсе не тот анатомический орган, который расположен в левой части грудной клетки. Иными словами, «я» ‘арифа отнюдь не тот кусок мяса, не та внутренняя часть человеческого организма, над которой профессор Бернад проводит хирургические операции. Если разум принято считать средоточием мыслей и умозаключений, то сердце у человека является средоточием чувств и желаний; разум и сердце представляют собой различные, коренным образом отличающиеся друг от друга центры.

‘Ариф придает огромное значение чувствам, и особенно любви, которая является сильнейшим человеческим чувством. Любовь для ‘арифа имеет такое же большое значение, как аргументация и логические выводы для философа. Разумеется, любовь, о которой говорит ‘ариф, коренным образом отличается от популярного понимания этого чувства, от любви, основанной на половых влечениях. Во-первых, любовь для ‘арифа — чувство возвышенное, которое начинается в человеке и возвышается до Бога. Объектом любви у ‘арифа является только сам Бог. Во-вторых, любовь, о которой говорит ‘ариф, не ограничивается человеком; ‘ариф убежден, что любовь воздействует на все сущее. В книгах по ‘ирфану и в некоторых философских источниках ирфанского характера, в частности в Асфаре¹³³, есть глава «О воздействии любви на все существа в мире». То есть ‘арифы убеждены, что любовь — особенная истина, которая наличествует, течет и действует во всех частицах бытия. Любовь существует в воздухе, в камне, во всех атомах; в сущности, истина — это любовь; все, кроме любви, лишь аллегория над истиной. Маулави говорит:

¹³³ А с ф а р - и а р б а ‘ а («Четыре путешествия») — знаменитое произведение известного иранского философа Садра ал-дина Ширази (1572— 1640), содержащее основные философские аспекты ‘ирфана.

*Любовь — море, а небо — пена в этом море,
Она подобна Зулайхе, мечтающей о Йусуфе.*

Любовь — это море; все небеса, земля и все существа в природе, с точки зрения ‘арифа, сродни пене над морем, называемым «любовью». Хафиз по этому поводу говорит:

*Мы пришли в этот дом не величия искать, Скрываемся
мы здесь от злосчастливого рока.
Я путник страны любви, от границ небытия
Проделал длительный путь до мирского порога.*

Обратите внимание, до чего хорошо сказано! Эти строки Хафиза являются своего рода отражением высказывания имама Саджжада[153] (мир ему!) в книге Сахифа-йи Саджжадийа[154]: «Бог вначале сотворил мир из небытия. Он создал мир (без всякого предварительного образца). Потом Он всколыхнул мир Своею любовью». Именно поэтому Хафиз напоминает о «стране любви», подразумевая мир, в который приходит человек.

Путь достижения совершенства

Таким образом, ‘ариф признает лишь одну-единственную истину, которая является любовью. Следовательно, с его точки зрения, человеческая истина — это не мышление (как утверждали философы), но сердце, под которым подразумевается средоточие Божественной Любви.

Следовательно, есть одна существенная разница между позициями школы разума и школы любви относительно человеческого «я». В чем заключается сущность человеческого «я»? В способности мыслить или в способности любить? ‘Ариф отвечает на этот вопрос так: «Средоточие твоего "я" — это то, что любит, а не то, что мыслит».

Каким образом должен действовать человек, желающий достичь совершенства в философском понимании? Философ рекомендует подобному человеку пользоваться логикой, аргументацией и сопоставлениями, пониманием частных и общих аспектов, опираться на мышление. А ‘ариф возражает философу: нет, никакие наука и грамотность, никакие разговоры о частном и общем, никакие выводы и аргументы не нужны. По словам поэта:

*Тетрадь суфия лишена букв и грамоты,
Она — лишь сердце белоснежное без пятен.*

¹⁵³ Имам а л - С а д ж ж а д — ‘ А л и и б н а л - Х у с а й н и б н ‘ А л и (658—712), четвертый имам мусульман-шиитов (имамитов), известный под прозвищами Зайн ал-‘Абидин («Украшение богобоязненных») и имам ал- Саджжад (« Молящийся»), полученными в виду его р едких терпеливости, стойкости и богобоязненности.

¹⁵⁴ Сахифа-йи Саджжадийа — сборник молитв и высказываний имама Саджжада.

Вместо всего этого ‘ариф рекомендует заниматься очищением души. Вопреки призывам философа, который советует учиться и общаться с учителями, ‘ариф рекомендует заниматься самоочищением, улучшением своего духовного мира, освобождаться от низменной морали, отвергать все мысли, не направленные к Истине, максимально сосредоточиваться на Истине, быть подлинным хозяином своих мыслей. По утверждению ‘арифа, все помыслы в нашем сердце, не связанные с Богом, — от дьявола; а ангелы, будучи Божественным светом, не посещают мест, где имеются следы пребывания дьявола.

Способ, который предлагают сторонники данной школы для достижения положения совершенного человека, заключается в улучшении и очищении внутренней сущности и в устремлении к Богу. Чем больше человек стремится к Богу, чем больше отрешается и отчуждается от всего не Божественного и чем искреннее и дольше углубляется в собственную внутреннюю сущность, отвергая всякие связи с внешним миром, тем ближе будет он к достижению положения совершенного человека. При этом ‘арифы принципиально не придают никакого значения каким-либо спорам, аргументациям и логическим выводам. По словам Маулави:

*У сторонников аргументации нога деревянная, А
нога деревянная слишком уж ненадежная.*

В другом случае он утверждает:

*Логическое суждение, будь оно жемчуг чистой воды, Не
стоит разговоров об особенностях души. Суждениям о
душе предназначено положение иное, Ведь у душевного
вина крепость и влияние другое.*

Чем должен завершиться путь совершенствования? По мнению философа, этот путь должен завершаться превращением человека в целый мир мыслей и идей. То есть в зеркале его разума должен отражаться весь мир, иными словами, он должен быть в состоянии узреть внутри себя весь мир.

А каким является завершение пути 'арифа? Для него конечным пунктом дороги является достижение, а не лицемерие. Достижение чего? Достижение Истинной (Божественной) Субстанции. Ибо 'ариф убежден, что если человек очистит свою душу, занимаясь внутренним совершенствованием, и с любовью в сердце пройдет все этапы пути под контролем более совершенного человека, то в конце дороги завеса, отделяющая его от Бога, полностью устранилась и, по его же словам, он «достигнет Бога».

В Коране говорится о «лике Божьем», который имеет у 'арифов широкую интерпретацию. Но в данном случае я не намерен заниматься расширенным рассмотрением этого вопроса. Ограничимся упоминанием того, что 'ариф (в отличие от философа) не претендует на достижение такого положения, когда человек сам становится целым миром мыслей или зеркалом, в котором отражается все сущее. 'Ариф, чтобы достичь центра мироздания, следует своим путем. И это такое состояние, о котором говорится: «Тогда, воистину, устремись ты, о человек, ко Господу своему ¹³⁴ и предстанешь перед Ним»^[155], и в этом состоянии ты представляешь собою все бытие и у тебя есть все. Да, у тебя есть все, но ты ничего не желаешь. Достигнешь положения, когда тебе дают все, но ты кроме Бога ничего не желаешь.

Об этом состоянии шайх Абу Са'ид Аби-л-Хайр^[135] говорит весьма лаконично:

*Кто достиг Тебя, не нуждается в душе,
Ни в детях, ни в семье и ни в собственном доме. Сводишь
его с ума — и даруешь оба мира,
Но у сумасшедшего нет во всем этом нужды.*

То есть пока он не познал Тебя, он желает все, но многое ему недоступно. А когда он познает Тебя, Ты предоставляешь ему все, но к этому времени он уже ничего не

¹³⁴ Священный Коран, сура «Развернется», аят 6.

¹³⁵ Абу Са'ид Аби-л-Хайр ал-Майхани (967—1049) — один из создателей хурасанской школы 'ирфана, считается первым суфийским шайхом, который разработал для своих учеников кодекс норм поведения и правил общежития. Считается автором знаменитых руба'и ирфанского содержания в персидской литературе.

желает, ибо он уже нашел Тебя. Ему уже не нужен ни этот, ни потусторонний миры, он желает лишь только Тебя, который выше этого и другого миров.

А теперь, когда мы познакомились с понятием совершенного человека в его ирфанской интерпретации, мы должны выяснить, соответствует ли данная интерпретация исламскому воззрению.

Мы отметили, что совершенный человек ‘арифов — это человек, который достигает Бога. Достигнув такого уровня, он становится олицетворением всех имен и атрибутов Божественной Субстанции и представляет собою своего рода зеркало, в котором отражается Истинная Субстанция.

Существует ли в исламе вопрос об очищении и улучшении души? Несомненно. В Коране сказано: «Преуспел тот, кто душой очистился. Понес урон тот, кто [злое] в душе сокрыл»^[136]. То есть спасаются те, которые очищают свою душу, и несчастны те, которые душу оскверняют.

Наука благоденствия

Является ли очищение души средством познания? Нет сомнения в кораническом высказывании о том, что очистившиеся душой преуспевают и спасаются. Но является ли очищение души путем к познанию Истины? Или путем для этого может быть только аргументация, то есть путь, предложенный философами?

Известно высказывание Пророка ислама (да благословит его Аллах и приветствует!), толкуемое как суннитами, так и шиитами: «Кто сорок дней и ночей всецело и искренно посвящает себя Богу, у того потекут из сердца на язык сорок источников мудрости»^[137]. А это такое состояние, когда человек в течение сорока суток не чувствует иного желания, кроме стремления к Божеству: говорит, молчит, смотрит, ест, спит, просыпается, работает только ради этой цели. Этой цели подчиняет все свои действия и помыслы, то есть превращается в святого Ибрахима, слова которого переданы в Коране: «Воистину, молитва моя, поклонение мое [Богу], жизнь моя и смерть — во власти Бога, Господа миров»^[159].

Следовательно, ислам признает «науку благоденствия» (‘илм-и афази) — то есть науку, которая исходит, бьется ключом из внутреннего мира человека. Одновременно ислам признает также и рациональные науки и поощряет занятия этими науками. Так, Бог повелевает Мусе^[160] (мир ему!) идти к одному из Его рабов и изучать у него науку — «[Знание сокровенное], что ведомо только Нам»^[161]. Здесь

¹³⁶ Священный Коран, сура «Солнце», айаты 9 и 10.

¹³⁷ Сафинат ал-бихар, тезис об искренности.

подразумевается наука, данная этому человеку Богом. На основе этого айата в исламских текстах применяется термин «Наука о сокровенном» (известном только самому Богу — ‘илм-и ладуни). По словам Хафиза:

*Однажды утром путник в одной стране
Открыл смысл этой загадки другу своему: «О
суфий, вино очищается только тогда,
Когда в сосуде настаивается сорок дней».*

Известно еще одно высказывание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!): «Если бы Шайтан не вращался вокруг сердец сынов человека и не поднимал вокруг них пыли и тумана, то человек мог бы глазами своего сердца узреть ангелов на небесах».

В другом хадисе Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) говорится, что «если бы не было вашего пустословия и ваши сердца не уподобились бы лугам, на которых пасутся всякие животные, то вы могли бы видеть то, что видно мне, и слышать то, что слышно мне». То есть вовсе не обязательно быть пророком, чтобы видеть и слышать все это, ибо подобное иногда доступно и другим людям, как это было, например, с Марьям, матерью пророка Иисуса.

‘Али (мир ему!) было всего десять лет, когда он сопровождал Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) на горе Хира. Когда Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!) впервые было ниспослано преобразующее его жизнь Божественное внушение (вахий), ‘Али слышал те же голоса, которые были слышны Пророку.

Сам ‘Али (мир ему!) в Нахдж ал-балага говорит: «Я сказал Пророку: "О Посланник Аллаха! Когда впервые было ниспослано Божественное Откровение, я слышал стоны Шайтана"», после чего Пророк произнес: «Ты слышишь то, что я слышу, и видишь то, что я вижу. Но в то же время ты — не пророк».

Поэтому следует отметить, что очищение души, искренняя вера, преодоление соблазнов и искушений не только способствуют очищению сердца, но имеют еще более возвышенное воздействие — они способствуют тому, чтобы познания и мудрость били ключом из внутреннего мира человека.

¹⁵⁹ Священный Коран, сура «Скот», аят 162.

¹⁶⁰ Священный Коран, сура «Пещера», аят 62.

¹⁶¹ Нахдж ал-балага, хутба 190.

Возвышение и падение духа

‘Аллама Маджлиси[162] в своей книге Бихар ал-анвар фи-ахбар ал- аййимат алатхар приводит предание, согласно которому сподвижники досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) почувствовали удивительное состояние. Им казалось, что они, сами того не осознавая, могут быть лицемерами (мунафик). Они обратились к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует!) со словами: «О Посланник Аллаха! Мы боимся, что принадлежим к лицемерам». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) спросил о причине подобного состояния. Они ответили: «Когда мы пользуемся благами присутствия на ваших беседах, когда вы читаете проповеди, говорите о Боге, о Судном Дне, о пороках, воздаяниях и покаянии, мы находимся в приятном, одухотворенном состоянии. Но едва мы покинем ваши собрания и побываем с нашими женами и детьми, начинаем себя чувствовать иными, то есть такими, какими были до ваших бесед. О Посланник Аллаха! Разве это не лицемерие?»

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: «Нет, это не лицемерие. Лицемерие — это двуличие. Человек порою одухотворен, а в иное время чувствует упадок духа. В моем присутствии вы невольно чувствуете одухотворенность, состояние духовного подъема. Если вам удастся сохранить подобное состояние надолго, то вы увидите ангелов, которые обменяются с вами рукопожатиями, и вы сможете, не утонув, ходить по поверхности воды! Но это не такое состояние, которое вы можете иметь постоянно. При сохранении подобного состояния вы можете достичь больших высот».

На мой взгляд, Саади передает смысл именно этого хадиса[163], но уже посредством Йа‘куба, отца Йусуфа, когда рассказывает, как некий муж спросил у того, кто сына своего потерял:

*О, мудрый и благородный старец прозорливый,
Ты же слышал благоухание рубахи,
Доносившееся из Египта,
Но почему ты не видел его брошенным в яме Ханаана?*

Йусуф отдал в Мисре (совр. Египет) братьям свою рубаху — с просьбой передать ее отцу. Они еще не прибыли в Ханаан, когда Йа‘куб воскликнул: «Воистину,

¹⁶² Мухаммад Бакир ибн Мухаммад-Таки Маджлиси (1628—1699) — один из самых известных ученых-теологов сефевидской эпохи, автор 26-томного труда Бихар ал-анвар фиахбар ал-аййимат ал-атхар («Моря света в сведениях о пречистых имамах») и еще нескольких десятков известных книг.

¹⁶³ Уважаемые господа, учтите, что наша ирфанская литература, будучи частью шедевров мировой литературы, своими успехами обязана только исламу. Пусть слуги и приспешники мирового колониализма пишут все, что хоют. Но вся прелесть в стихах Маулави, Хафиза, Са‘ди, Насира Хусрава и других, им подобных, связана именно с Кораном. Сам Хафиз признавая эту истину, отмечает: «Все, что у меня есть, достигнуто благодаря Корану» (примеч. автора).

чувствую я благоухание Йусуфа, хотя, быть может, покажется вам, что я из ума выжил»[164].

И здесь Са‘ди передает ответ Йа‘куба:

*Сказал: «Наше состояние молнии подобно,
Иногда оно явное, а порою бывает сокрыто, Иногда
мы все в мире зрим, а порою
Не замечаем то, что у ног наших лежит».*

По словам Хафиза:

*Блеснула молния внезапно из покоя Лайлы,
Что будет со стогом сена в сердце Маджнуна?*

А Са‘ди, подытоживая свои мысли относительно состояния Йа‘куба, говорит:

*Если сохранится это состояние у дарвиша постоянно, То
с радостью расстанется он с обоими мирами*[165].

Другими словами, если данное состояние у дарвиша будет постоянным, то он будет возвышаться над обоими мирами.

Поведение совершенного человека

В подтверждение всего сказанного прочту вам некоторые места из Нахдж албалага. Я в ходе моих лекций неоднократно отмечал, что Нахдж ал-балага во многом напоминает самого ‘Али (мир ему!). Ибо слово есть проявление человеческого духа. У человека с низким духовным миром слова также бывают малозначимыми, и

наоборот, слова человека с высокими духовными качествами, как правило, бывают высокими и ценными. Бледный и однотонный дух порождает бледные и примитивные мысли, а многогранному и богатому духу свойственны красочные, высокие слова с богатым содержанием.

‘Али (мир ему!) — многогранная личность, поэтому его слова так- же многогранны и многозначны. В его словах содержится кульминация ‘ирфана, философской мысли, кульминация свободолюбия, героизма, нравственности. Книге Нахдж ал-балага, как и самому ‘Али (мир ему!) свойственна универсальность. Повелитель верующих в описании человека, следующего по пути Аллаха, отмечает: «Он разум свой оживил, себялюбие свое умертвил, пока тело его не истончилось, покуда тучность его не утончилась, и вспышка, сверкающая пред взором его засветилась, и дорога его прояснилась, и по стезе он устремился, и разными путями он направился к вратам успокоения, к месту постоянного пребывания, и укрепились ноги его уверенностью тела в твердом, безопасном

¹⁶⁴ Священный Коран, сура «Йусуф», аят 94.

¹⁶⁵ Са‘ди. Гулистан. Т. 2 (рассказ 10).

пребывании, за то, как использовал он свое сердце, принося¹³⁸ довольство своему Господу»[166].

Таким образом, ислам признает тот факт, что совершенный человек должен быть праведником и подвижником на пути к Богу, он должен заниматься очищением своего духа, улучшением своего внутреннего мира. Но здесь вопрос формулируется более конкретно — разве совершенный человек, согласно точке зрения ислама, есть человек, идущий по пути ирфанского познания Бога? Разве это человек, который шаг за шагом и поэтапно преодолевает путь постижения Божественной Истины? Верно! Ибо, по утверждению ‘Али (мир ему!), «по стезе он устремился, и разными путями он направился к вратам успокоения, к месту постоянного пребывания, и укрепились ноги его уверенностью тела в твердом, безопасном пребывании». Это место, которое является конечной целью праведника.

Верно ли утверждение о «близости с Богом»? Несомненно. Если человек достигнет такого положения, то завеса, отделяющая его от Истины, устранилась, после чего он сможет созерцать Бога глазами сердца. В этом плане он более не нуждается в каких-либо аргументациях и доказательствах. Ему не надобно устремлять взоры в небо, на землю, на листья деревьев, чтобы найти доказательство Истины. Бог для него более явно созерцаем, чем небо, земля, листья и т. п. В этом отношении известно

¹³⁸ Нахдж ал-балага, хутба 218.

высказывание имама ал-Хусайна (мир ему!): «Есть ли в мире важнее доказательства, кроме Тебя Самого?»^[139]

Один из сподвижников спросил у ‘Али: «Видел ли ты Господа своего, о Повелитель верующих?» ‘Али (мир ему!) ответил: «Ужели стану поклоняться тому, чего не вижу!» И тот спросил: «Как же ты видишь Его?» Последовал ответ: «Не постигнет его око глазным видением, но постигнет его сердце истинной верой»^[140].

Некоторые изъяны школы ‘ирфана

Унижение разума

Ислам признает концепцию совершенного человека ‘ирфана только в пределах вышеизложенного. Однако в концепции школы ‘ирфана встречаются и оскорбительные нападки, с которыми ислам не согласен. Следовательно, «совершенного человека» последователей школы ‘ирфана следует считать совершенным наполовину. В частности, в ‘ирфане допускается много оскорблений по отношению к науке и разуму, тогда как ислам, признавая важность сердца, одновременно признает также и важность разума. Другими словами, ислам, соглашаясь с любовью и стараниями путника в поиске Истины, никогда не умаляет значение разума. Наоборот, в исламе наблюдается огромное уважение к логически правильной аргументации, к разуму и мышлению в целом.

Поэтому в различные эпохи исламской истории, и особенно в более поздние периоды, появлялись группы мыслителей, которые признавали важность одновременно и сердца, и разума. Шайх Шихаб¹⁴¹ ал-дин Сухраварди избрал как раз такой путь.

Садр ал-дин Ширази (Мулла Садра), основываясь на Коране, с еще большим рвением стремился доказать важность как пути сердца, так и пути разума. Он не желал, подобно Ибн Сине, отнестись к пути сердца пренебрежительно^[169].

Следовательно, ислам отвергает то пренебрежение (и даже оскорбление), которое допускали последователи школы ‘ирфана (или хотя бы часть из них) по отношению к разуму. Совершенный человек, согласно Корану, есть тот, кто достиг совершенства и в плане разума, и в плане мышления.

¹³⁹ Ду‘а ‘Арафа из книги Мафатих ал-джинан.

¹⁴⁰ Нахдж ал-балага, хутба 177.

¹⁴¹ Хотя Ибн Сина в последний период своей жизни отказался от подобной позиции.

Абсолютная углубленность в себя

Ислам не одобряет и абсолютной углубленности в себя (и замкнутости в себе), которая является одним из принципов школы 'ирфана. Подобная самоуглубленность затемняет отношения человека с внешним миром, действует в ущерб его социальной роли. В ней в ущерб социальным аспектам жизни человека наблюдается абсолютное преобладание индивидуальной изолированности. Совершенный человек, в ирфанском понимании, не социален, это человек, который сосредоточен только на своем внутреннем мире и отрешен от всего внешнего. Ислам, признавая все, что касается «сердца», любви и путешествий в поиске Бога, науку благоденствия, духовности и очищения души, подразумевает вместе с тем непрямую социальность совершенного человека, который должен быть всесторонне развитым, должен принимать участие в общественной жизни. Он отнюдь не всегда уединяется в своем внутреннем мире и самоизолируется. Если ночью он пребывает в уединении, забывая мир и все, что в нем находится, то днем живет в полноценном социальном общении.

Сподвижники Его Светлости Худжжата (имама Махди, да ускорит Аллах его пришествие!), которые служат образцом совершенного мусульманина, ночью были аскетами и не знали ничего, кроме молитв, а днем они были подобны львам. То есть они были, по предению, ночными аскетами и дневными львами.

Подобное сочетание качеств встречается и в Коране: «[Верующие — это перед Аллахом] кающиеся, [Ему] поклоняющиеся, восхваляющие, постящиеся, поклонники совершающие, челом бьющие». Все это относится к внутреннему миру человека. Далее идут слова «добро творить велящие и зло вершить запрещающие»^[142], которые относятся к социальным аспектам жизни человека: эти люди — праведники своего общества.

В другом аяте Господь велит: «Мухаммад — Посланник Божий. Те, кто с ним, суровы к неверным и снисходительны к своим»^[143]. В этом аяте Пророк и его сподвижники (а по некоторым другим комментариям — только его сподвижники) рассматриваются в качестве единой социальной группы, которая должна быть суровой по отношению к противникам истины и правдивости, всемерно и несокрушимо должна им противостоять. А по отношению к верующим все они должны единодушно проявлять любовь, благосклонность и благодеяние. В этом же аяте говорится: «Видишь ты преклоняющимися их, [видишь, как] бьют они челом», то есть видишь эту социально активную группу людей в состоянии молитвы. Они не довольствуются тем, что имеют, проявляют в этом плане необходимое усердие,

¹⁴² Священный Коран, сура «Покаяние», аят 112.

¹⁴³ Священный Коран, сура «Победа».

«взыскуя милости и благоволения Божьего»[172]. Другими словами, они не из тех, которые желают благ этого, а равно и потустороннего мира только ради себя; для них Божественное благоволение — превыше всего. Это люди, на лице которых «блаженства выражение — следы от челобития»[173]. Итак, мы указали на наличие еще одной слабой точки в суфийском понимании совершенного человека. Конечно, многие видные деятели 'ирфана, находясь под сильным влиянием исламского учения, знали об этих слабых местах и указывали в своих сочинениях на наличие таковых. Тем не менее, в этом отношении иногда допускались излишества, и чрезмерная замкнутость на себя проявлялась в такой мере, что это приводило к игнорированию социальных функций человека. Подобное положение исламом не одобряется.

Подавление личности

Другим изъяном этой школы следует считать наличие в ней тенденции к подавлению личности и воли человека. Ислам в целом стремится не к подавлению, но к улучшению личностных характеристик и волевых качеств человека. В нашей ирфанской литературе, использующей уникальные литературные приемы и образы, иногда допускаются нападки на личностные ориентации индивида, зачастую в гипертрофированной форме говорится о чрезмерной скромности, «усмирении гордыни», обуздании желаний и преодолении эгоизма, что подчас противоречит очень важному понятию, характеризующему исламом как «достоинство личности» или «достоинства человека». Этот момент нуждается в более детальном разъяснении.

Как я уже отметил в начале беседы, учитывая привлекательность 'ирфана и с учетом того, что 'арифы, используя уникальный литературный язык, добились как в прозе, так и в поэзии мастерского изложения своих взглядов, ирфанское (суфийское) понимание совершенного человека в нашем обществе пользуется большим влиянием. Понимание совершенного и идеального человека часто происходит в его суфийской интерпретации.

Поэтому нам следует более детально остановиться на разъяснении понятия идеального, или совершенного, человека в его суфийском (ирфанском) понимании. В целом хотелось бы отметить, что это понятие свидетельствует еще об одной слабой стороне 'ирфана, которую мы более подробно рассмотрим на следующей лекции.

Сила и могущество только у Аллаха!

¹⁷² Священный Коран, сура «Победа».

¹⁷³ Там же.

ЛЕКЦИЯ 8 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЫ 'ИРФАНА (1)

Цель этих лекций заключается в лучшем представлении сути совершенного человека с позиции ислама. Мы отметили, что человек — единственное существо, способное к самооценке и к самодифференциации. Так, мы не можем представить, например, собаку без особых качеств, присущих именно этому виду животных. Или не можем представить камень без специальных качеств, свойственных этому минералу. Точно так же не бывает тигра без наличия в нем тигриных качеств.

Только человек не наделен всеми своими отличительными качествами — он должен их приобрести. Человечность индивида не зависит от биологических характеристик и сторон его жизни. Са'ди пишет:

*Тело человеческое почтенно, благодаря душе,
Человечность не связана с красивой одеждой.*

Всем известно, что чисто биологические или медицинские признаки пока еще не дают нам права считать индивида человеком в полном смысле этого слова. «Стать человеком» — это нечто иное. Любой индивид не может быть полноценным человеком по одному лишь праву рождения. Ведь говорят же, что:

*Стать ученым не так уж трудно,
А стать человеком невероятно тяжело.*

Другими словами, индивид после рождения может считаться человеком потенциально, то есть далеко еще не фактически. На этом этапе возникает закономерный вопрос: что означает сама человечность, которой должен достичь каждый индивид?

Охарактеризовать человечность с точки зрения биологической науки или врачебной практики представляется невозможным. Человечность — понятие, которое не могут опровергнуть даже самые рьяно настроенные материалистические школы мира, но и измерить его материалистическими мерками тоже не получается.

Человек сам для себя является воротами в мир духовности. Одним из путей, ведущих в мир смыслов, который человек может открывать в своем естестве, является именно человечность, представляющая собою нечто вне и выше биологического начала. Она неосязаема и неощутима, ее невозможно найти в каких-либо лабораториях, но все люди в мире признают ее наличие. Даже самые ревностные сторонники материализма признают наличие явления, которое они именуют «человеческими ценностями»^[174]. А когда мы говорим о «человеческих ценностях», то подразумеваем относящиеся к человеку нематериальные аспекты.

¹⁷⁴ Они называют данное явление этим именем, но осознавать его сущность не в состоянии (примеч. автора).

Мы желаем распознать исконно человеческие, с точки зрения ислама, ценности. То есть мы пытаемся узнать, что подразумевается в исламе под понятием «исконно человеческие ценности». Но точка зрения ислама по данному вопросу познается только путем рассмотрения и критического анализа позиций других школ.

Критический анализ мы будем использовать в объективном плане, а не с целью высказать какие-либо упрёки, как если бы мы производили критический анализ пробы монеты — с целью выяснить процент в ней чистого золота или серебра, а также узнать долю другого, менее ценного металла. Следовательно, здесь критический анализ вовсе не означает полного опровержения, но подразумевает выяснение качества той или иной монеты с точки зрения исламских мерок. К примеру, одна монета может быть предложена философами, следующая — арифами, а другие — представителями иных школ. Пока мы не определим пробу монет этих школ, говорить о качестве исламской монеты будет рано.

Аналогичным образом, без сравнительного анализа предложенных различными школами ценностей и сопоставления их с исламскими ценностями, я не могу с уверенностью сказать, какие из них можно считать исконно человеческими. Только путем сравнительного анализа, путем использования исламских мерок я могу логически стройно и аргументировано рассуждать о самой исламской позиции относительно человека и человеческих ценностей. И даже могу в процентном отношении оценить положительные или отрицательные моменты в позициях различных школ по данному вопросу^[144].

¹⁴⁴ Некоторые из вас торопятся и желают быстрее узнать об исконно человеческих ценностях ислама. Но если довольствоваться простым перечислением этих ценностей, то ваши знания о них будут поверхностными. Поэтому необходимо подойти к данному вопросу путем объективного критического анализа.

Пренебрежение разумом со стороны части 'арифов

На предыдущей лекции мы говорили об ирфанских монетах, точнее, о доле совершенного человека в ирфанских монетах. Совершенный человек школы 'ирфана (гностицизма), на наш взгляд, заслуживает определенной критики. Да, верно утверждение, что у 'ирфана значительные исламские основы и что взгляд на «совершенного человека» у большинства 'арифов (исламских гностиков) во многом совпадает с точкой зрения ислама. И все же при объективной оценке их позиции, критический подход необходим. Я признаю, что школа 'ирфана располагает в области оценки сущности «совершенного человека» более богатым арсеналом убеждения, чем все другие старые и новые теоретические школы, но это не означает, что видение данной школы не подлежит критическому анализу.

На прошлой лекции мы высказали три критических замечания относительно взгляда этой школы на совершенного человека^[145]. Одно из них основывалось на том, что 'арифы слишком принижают роль разума, иногда до степени полной его дискредитации.

Известно, что в этом процессе они ратуют за безоговорочное превосходство любви над разумом. По словам Хафиза, «порог Ее Величества Любви гораздо выше, чем у разума». Но при этом 'арифы допускают явные излишества: они считают мышление, логику и аргументацию столь незначительными, что даже называют их «великой завесой». Следовательно, успехи какого-либо мудреца (философа) на духовном поприще вызывают у 'арифов явное удивление.

Об этом сохранилось интересное предание, дошедшее до нас в разных книгах. Великий мудрец, последователь философии неоплатонизма Ибн Сина был современником крупного представителя 'ирфана шайха Абу Са'ида Аби-л-Хайра. Ибн Сина, не желая быть придворным ученым у газнавидов, вынужден был бежать из своего родного города Бухары в Нишапур, где встретился с шайхом Абу Са'идом. Они вели продолжительную беседу в течение трех суток, прерываясь только для совершения общей молитвы. После того как они расстались, у Ибн Сины спросили его мнение о шайхе Абу Са'иде.

итического анализа позиций других школ относительно исконных человеческих ценностей (примеч. автора).

¹⁴⁵ Эти критические замечания основаны на исламском воззрении. Следовательно, это критический анализ с точки зрения самого ислама (примеч. автора).

Ибн Сина ответил: «Все, что мы знаем, он видит». А когда поинтересовались мнением шайха об Ибн Сине, он в свою очередь сказал: «Куда бы мы ни шли, этот незрячий, опираясь на посох, следовал за нами».

Да, ‘арифы допустили излишества в унижении разума. Моя позиция такова: при сравнении логики Корана с логикой ‘арифов относительно разума между ними легко можно обнаружить явные несоответствия. В Коране, в отличие от видения ‘арифов, проявляется уважение к разуму. Коран, отмечая ценность разума и мышления, опирается на логические умозаключения и правильные аргументации.

Все ‘арифы, как шииты, так и сунниты, связывают свои силсилы^[177] с ‘Али (мир ему!) ^[178]. Даже у самых рьяных суннитских ‘арифов силсила начинается именно от ‘Али, мир ему. Говорят, что только один из всех шестидесяти или семидесяти суннитских суфийских братств связывает свою силсилу с именем Абу Бакра. ‘Али (мир ему!), которого ‘арифы называют Полюсом ‘арифов (Кутб ал‘арифин), в Нахдж ал-балага, известной также лаконичными высокими мыслями в области ‘ирфана, подчас высказывает уникальные мысли с использованием превосходных философских рассуждений и ясной аргументации. Иными словами, Повелитель верующих никогда не допускал унижения разума.

В этом отношении между исламом и ‘ирфаном относительно сути совершенного человека имеется определенное расхождение. У совершенного человека в исламском понимании — развитый разум, который пользуется большим уважением, тогда как у совершенного человека ‘арифов, как мы не раз отмечали, разум не в почете. Другим

¹⁷⁷ С и л с и л а (от араб.«цепь», «ряд») — «цепь духовной преемственности», непрерывная генеалогическая цепь духовных передатчиков системы тариката (ирфанского пути). Это своего рода доказательство того, что все предшествующие руководители суфийских братств, то есть шайхи, представляют собой промежуточные звенья генеалогической цепи (ахл ал-силсила) и являются духовными преемниками его основателя и наследниками созданной им эзотерической системы, восходящей, в конечном счете, к Пророку.

¹⁷⁸ Сейчас я не берусь судить, насколько правы (или не правы) они в этих своих утверждениях (примеч. автора).

вопросом, на котором мы остановились на нашей предыдущей встрече, является приверженность социальным тенденциям.

Отречение от природы

На этой встрече отметим еще один момент относительно логики рассуждения ‘арифов, который сводится к утверждению: «Ищи в себе^[179], ибо все, что есть, — это ты», что еще раз указывает на то, что ‘ирфан — в первую голову школа

внутренней концентрации. По утверждению последователей данной школы, сердце — больше внешнего мира. То есть если сравнить то, что они называют «сердцем», со всем миром, то в итоге сердце по своей величине превзойдет весь мир. Они называют весь мир «малым человеком», а сердце «великим человеком», ибо, на их взгляд, и сердце, и весь мир — это единое целое. Другими словами, согласно ‘ирфану, мир и человек суть два образца двух идентичных миров. В этом отношении человека они называют «великим миром», а весь мир со всеми его сущностями — «малым миром». В целом, согласно этой интерпретации, «великий человек» (или «великий мир») — это то, что существует внутри тебя.

Обратите внимание на соответствующее утверждение Маулави:

*Что содержится в кувшине, чего нет в реке? Что
имеется дома, чего нет в городе?*

Разве в доме есть что-либо, чего нет в городе? Разумеется, нет, если учесть, что дом — это часть города. Все, что есть дома, это образец того, что имеется в городе. И разве возможно, чтобы того, что содержится в кувшине, не было в реке? Ведь вода, содержащаяся в кувшине, — это малая часть того, что есть в реке.

*Этот мир — кувшин, а сердце — полноводная река. Мир
этот — дом, а сердце — город огромный.*

Обратите внимание: здесь не говорится, что сердце — это кувшин, а мир — подобие реки, но наоборот. Ведь куда предпочтительнее обратиться в поисках нужной вещи? В дом, где ограниченное количество предметов, или в город, где имеется все необходимое? Куда лучше обращаться жаждущему в поисках воды? Искать кувшин, где объем воды ограничен, или обратиться к многоводной реке с неиссякаемым запасом живительной влаги?

Ирфан основывается на приверженности «сердцу», сосредоточенности на внутреннем мире и отречении от внешнего мира. Он отвергает внешний мир и внешние ценности даже в случаях, связанных с осуществлением цели, то есть когда использование мирских ценностей необходимо для достижения истины и правды. Мол, все это следует найти во внутреннем мире. По утверждению Хафиза:

¹⁷⁹ Здесь «ищи в себе» означает — ищи в своем сердце, в своей собственной внутренней природе.

*Годами сердце требовало у нас Чаши Джамшида[180] — То,
что было у него самого, требовало у чужих лиц.*

Притча Маулави (Джалал ал-дина Руми)

У Маулави в шестом дафтаре его знаменитой книги Маснави-йи Ма'нави (букв.: 'Духовные двустипшия') есть интересная притча. Итак, по рассказу Маулави, в давние времена жил мужчина, который постоянно просил Бога о сокровище. Он был из числа тех ленивых людей, которые желают найти клад и до конца своих дней, ничем не занимаясь, жить в довольстве.

Он постоянно, днем и ночью, обращался к Богу с неизменной мольбой: «О Боже! Ведь столько людей в этом мире после себя оставили большие клады. Ты покажи мне один из них». Однажды во сне ему явился ангел, который спросил: «Чего желаешь у Бога?» Тот изложил свою просьбу о кладе. Ангел в ответ сообщил: «Я послан Богом показать тебе путь к кладе. А теперь сообщу тебе все ориентиры. Завтра идешь на такой-то холм, с собой берешь лук и стрелу. Стоя в такой-то точке, стреляешь из лука. Где упадет стрела, там и ищи обещанный клад». Мужчина проснулся, с удивлением думая о своем сне. Придя в указанное место, он заметил, что все сообщенные ему во сне ориентиры были верными. Он встал в указанную точку и с досадой вспомнил, что ангел не сообщил ему направление полета стрелы. После некоторого раздумья решил пустить стрелу в сторону Макки. Натянув тетиву изо всех сил, выпустил стрелу, после чего, взяв лопату и кирку, поспешно и усердно начал рыть землю на месте падения стрелы. Клада не отыскал. Подумал и решил, что ошибся направлением. Вернулся на исходную точку и вновь пустил стрелу, затем стал рыть на новом месте и вновь безрезультатно. Он много раз повторял эти действия, земля вокруг покрылась многочисленными ямами, но клада все не было и не было. Огорчившись, мужчина пришел в мечеть и вновь обратился к Богу с мольбой: «О Боже! Что это были за указания? Я испытал невероятные мучения в поиске обещанного Тобою клада, но все тщетно». Так он молился еще много дней.

В одну из ночей ему снова приснился ангел. Мужчина посетовал, что тот его обманул и что, несмотря на выполнение всех указаний, клада на месте не нашлось. Ангел сказал на это: «Но ведь ты не выполнил мои указания со всей тщательностью. Я же не велел тебе натянуть тетиву и пустить стрелу. Я сказал, ищи там, где упадет стрела. Ведь так?» «Верно», — сказал мужчина и проснулся. На следующий день рано утром он явился на указанное место с лопатой и киркой в руках. Положив стрелу на лук, не стал натягивать тетиву, но просто отпустил стрелу и та упала подле его ног. Стал рыть здесь землю и тут же обнаружил обещанный клад. По словам Руми:

Истина человеку ближе, чем артерия его шейная^[181].

¹⁸⁰ Д ж а м ш и д — мифический царь Древнего Ирана. По преданиям, у него была чаша, в которой отражался весь мир. «Чаша Джамшида» («всевидящее око») в суфийской литературе ассоциируется с сердцем ‘арифа, искателя Божественной Истины.

*А что сказать? Стрела твоей мысли шальная. Ты
подготовил к стрельбе лук и стрелы, однако Клад
близко, а метишь уж слишком далеко.*

В ‘ирфани такие вопросы, как «ищи в себе», «сердце — изумительный город», «мир — кувшин, а сердце наподобие реки», «мир — это дом, а сердце — город большой» и т. п., затрагиваются слишком часто и рассматриваются слишком категорично. При этом внешний мир и природа в целом игнорируются. В книгах по ‘ирфану природа отражается даже меньше, чем содержание маленькой книжки, тогда как в высказываниях Повелителя верующих мир именуется «большим светом», а человек — «малым миром». Тот же момент прослеживается и в Священном Коране, где знамения, связанные с миром и человеком, дополняют друг друга и существуют совместно. Сказано: «Скоро представим Мы им знамения Наши во всей природе и среди них самих, дабы удостоверились они: это Истина. И неужели недостаточно того, что Господь твой — свидетель всему сущему?»^[182]

Конечно, я согласен с тем, что самые высшие и достоверные познания человека происходят из его внутреннего мира, но это не означает, что следует пренебрегать природой и не считать ее Божественным знамением. Нет, на мой взгляд, как сердце, так и природа сами по себе являются Божественным знамением, зеркалом, в котором отражаются милость и сила Господа.

Отношение человека к природе

Здесь возникает весьма конкретный вопрос — каковы отношения^[183] человека с природой? Разве отношения между ними следует понимать как связь между двумя чуждыми друг другу началами? Разве можно характеризовать отношение человека к природе, например, как отношение осужденного к темнице, отношение птицы к клетке или как отношение Йусуфа к ханаанскому колодцу? Это, пожалуй, весьма важный вопрос.

Кто-то может утверждать, что приход человека в этот мир подобен заключению птицы в клетку, содержанию человека в неволе или оставлению Йусуфа в колодце. А

если допустить, что природа для нас — это подобие темницы, колодца или клетки, то отношение человека к природе следует признать максимально отрицательным. Так каким образом мы должны вести себя по отношению к

¹⁸¹ Здесь подразумевается содержание аята 16 из суры «Каф» Священного Корана: «Воистину, создали Мы человека и ведаем о том, что нашептывает ему душа его. [Всегда Мы рядом с ним,] и более близки Мы к нему, чем вена его шейная». ¹⁸² Священный Коран, сура «Разъясненные», аят 53.

¹⁸³ Здесь я предпочитаю больше говорить о школе 'ирфана, ибо, как я уже отметил, эта школа более близка нашему духу. А философская школа в большей степени встречается и концентрируется в изречениях и книгах самих философов. Школа 'ирфана с присущей ей красотой, теплотой и привлекательностью имеет влияние во всех домах. Влияние Маулави, Са'ди и Хафиза у нас заметно как в обществе в целом, так и в каждой отдельной семье. Эта школа оказала нам большую услугу. Тем не менее, если в словах некоторых 'арифов заметны отступления и ошибки, то следует говорить и об их отрицательном воздействии. Следовательно, о школе 'ирфана хотелось бы высказаться более пространно, чем о философской школе (примеч. автора).

окружающей нас природе? Ведь птица, заключенная в клетке, мечтает только о своем освобождении, пределом мечтаний узника является выход на волю, а Йусуф в колодце больше всего мечтает о том, чтобы люди из какого-либо мимо проходящего каравана вывели бы его из заточения.

А разве Коран и, соответственно, ислам считают связи человека с природой подобием отношения птицы к клетке, узника к темнице или Йусуфа к колодцу? Отношение 'ирфана к этому вопросу нам известно.

Например, у Сана'и встречаем изобилие эзотерических высказываний, таких как «разбей клетку подобно павлину, лети до указанных высот», или «О Йусуф из Мисра, освободись из колодца», или много рассуждений об «узнике и узнице».

Взгляд ислама

В исламе отношение человека к природе рассматривается как связь крестьянина с землей, торговца с рынком или верующего с храмом. Для крестьянина земля не цель, а средство. Другими словами, местом проживания для крестьянина является село, а земля служит ему средством для обеспечения пропитания и благоденствия семьи. Крестьянин должен на своей земле пахать, сеять, должен облагораживать ее. После произрастания всходов ему следует удалить сорняки, а затем в определенные сроки он должен скосить, обмолотить и просеять зерно.

По меткому выражению Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), мир подобен ниве, где произрастают всходы для Судного Дня. Поэтому человек не должен думать, что мир дается ему как дом для вечного проживания. Точно таким же образом отношение человека к миру должно быть подобно отношению торговца к

рынку. Рынок для торговца — всего-навсего место работы, где он должен стремиться к получению большей выгоды. По словам Повелителя верующих (мир ему!), «мир — это место [выгодной] торговли для друзей Господа [для умножения добродетели]».

По преданию, некий мужчина в присутствии ‘Али стал порицать наш бренный мир. До этого он слышал, что ‘Али также часто порицает мир, но ему не было ведомо, с какой позиции тот делает свои высказывания. Он думал, что ‘Али (мир ему!) порицает мир в прямом значении, например, осуждает природу. Ему не было ведомо, что Повелитель верующих порицает чрезмерную приверженность мирским благам, которая противоречит приверженности Богу и справедливости и означает отрицание главных человеческих ценностей. Не случайно ‘Али (мир ему!) пришел в ярость и сказал: «О ты, мир сей порицающий и обманом его введенный в заблуждение, суетой его преданный! Ужели ты миром сим соблазнил, а после его поносишь? Ты его обвиняешь или ему впору обвинять тебя?»^[184]

Удивительное замечание. Действительно, мир никого не обманывает, люди сами обманываются. Об этом рассказывает притча.

Однажды пожилая женщина, используя искусный макияж, ввела некоего юношу в заблуждение. У нее выпали все зубы — она носила вставные, не было волос — зато роскошный парик на голове. Юноша, увидев эту разукрашенную пожилую женщину,

¹⁸⁴Нахдж ал-балага, афоризм 131 (по комментариям Шарифа ал-Рази).

принял ее за молодую и цветущую девушку. О том, что обманулся, юноша узнал поздно.

При этом сама женщина правдиво предупредила его: «Господин! Мне пятьдесят девять лет и столько-то месяцев». Затем показала свои зубы, волосы на голове, горю о том, что все зубы у нее вставные, а волосы — искусственные. И обращаясь к нему, спросила: «Вот я, такая как есть на самом деле. Ты готов заключить со мной брачный союз?» Юноша, несмотря на неоднократные предупреждения пожилой женщины, не желал верить ей и охотно согласился, принимая ее предупреждения за чрезмерную скромность.

Это не пожилая женщина обманула юношу. Он сам обманулся, ибо искал быть обманутым.

‘Али (мир ему!) разъясняет, что мир ничего от людей не скрывает. Мир говорит, что у него такие-то и такие-то особенности, что это место, где все находится в изменении и ничего постоянного нет и быть не может. Мир требует, чтобы его воспринимали таким, каким он является на самом деле. Мир всеми своими признаками способствует тому, чтобы человек имел о нем правильное представление.

Мир никого не обманывает, человек обманывается сам. Так, «ты его обвиняешь, или ему впор у обвинять тебя?» Ты пр едаешь этот мир или мир предал тебя? «Когда он тебя разорил или соблазнил?» Когда просил тебя поддаваться соблазнам? Это ты, подчиняясь своим вожделениям, ищешь способ удовлетворить их. «Обрушил ли бедствия на отцов твоих, упокоил ли под землю матерей твоих (имеются в виду предки по мужской и женской линии. — М. М.)?»^[146]

Затем Повелитель верующих говорит: «[Мир] — это мечеть для любящих Аллаха, для ангелов Аллаха — место моления, для Откровения Аллаха — место нисхождения, для приближенных к Аллаху — место (выгодной) торговли»^[186].

То есть считать мир темницей, из которой человек должен искать выход, или колодцем, из которого следует спастись, с точки зрения ислама — неприемлемо.

Совершенствование духа в этом мире

Задолго до возникновения ислама в некоторых странах, таких как Греция и Индия, бытовало поверье, согласно которому дух человека раньше был сотворен в совершенстве и находился в другом мире. Затем его переселили в этот мир, как птицу в клетку. Если это так, то человек должен взломать свою клетку.

Но в Коране в суре «Верующие» такое представление опровергается. В этой суре имеется уникальное разъяснение, благодаря которому Садр ал-дин Ширази понял, по его же словам, теорию «материальности творений и духовности вечно го начала». Всевышний в данной суре говорит, что Он начал создание человека из теста глиняного, постепенно и поэтапно превратив его в капли семени. Потом превратил каплю в сгусток крови, сгусток кровяной — в кусок мяса, в котором создал кости и покр ыл их мясом. После этого го во р ится, что «воплотили Мы его (т. е. человека) в творение новое»^[187]. То есть Господь упоминает, что Он создал из природного начала нечто новое и воплотил в него дух. Другими словами, исходным материалом для духа служила природа. Дух абстрактен, но эта абстракция порождена веществом (природой). Следовательно, человек не существовал где-либо в совершенном виде, чтобы в этом мире чувствовать себя в клетке. Человек в этом мире находится на попечении своей матери, ведь природа — это мать духа человеческого, и человек, живя в природе, окружен заботой своей матери. Человек должен совершенствоваться, находясь здесь, в этом мире, не считая, что он был

¹⁴⁶ Нахдж ал-балага, афоризм 131. 186

Там же.

совершенством ранее, а в этот мир попал, как в темницу или глубокий колодец, из которых должен искать спасения.

Подобное видение не соответствует исламскому воззрению.

Ислам предупреждает, что человек не должен постоянно надеяться на поддержку и заботу своей матери, иначе он всю жизнь будет «маменькиным сынком» и никогда не станет самостоятельным мужчиной. Если не возвыситься над природой, то можно навсегда остаться обыкновенным природным существом и превратиться в того, о ком в Коране говорится, что он будет «обращен в нижайшее из низших»^[188] и что он не будет из тех, о которых сказано: «...за исключением тех, кто уверовал и творил деяния добрые»^[189]. Если человек всю жизнь останется в плену природы, не поднимаясь над ней, то есть в состоянии «нижайшего из низших», тогда для него «будет пристанищем пропасть [адская]»^[190]. Бог создал человека среди природы, чтобы он возвысился над нею, чтобы учился, проходил различные школы и совершенствовался. Если он останется в первоначальном своем состоянии, то навсегда останется частью природы. Это будет не таким уж удачным сравнением, но подобный человек напоминает «маменькина сыночка», который даже в возрасте старше двадцати пяти лет ложится рядом с матерью и не может уснуть, пока не ощутит перед своим лицом ее грудь. Какой будет прок от подобного человека?

Согласно исламскому воззрению, человек — отнюдь не птица, которая ранее летала на священных небесных просторах, а затем была заточена в клетку, из которой должна всенепременно вырваться. Ислам не одобряет подобных взглядов. И если вы слышали прежде о первичности мира души по отношению к миру вещей, то это говорится в смысле первичности происхождения души. То есть дух — сияние из другого мира, которое воплощается в этом мире. Но это не означает, что данное сияние в совершенном виде существовало в другом месте, а затем его в том же виде перенесли в наш мир и тем самым поместили в клетку. Подобное утверждение, то есть непосредственное переселение души, соответствует индийским воззрениям и учению Платона. Греческий мудрец Платон был убежден, что дух человека — это продукт другого, ранее существовавшего мира, мира первообразов. Затем этот продукт по определенному замыслу перенесли в этот мир и заточили в нем, поэтому душа обязана освободиться из заточения. Но у ислама другое представление о природе.

¹⁸⁷ Священный Коран, сура «Верующие», аят 14.

¹⁸⁸ Священный Коран, сура «Смоковница», аят 5.

¹⁸⁹ Священный Коран, сура «Смоковница», аят 6.

¹⁹⁰ Священный Коран, сура «Сокрушительная беда», аят 9.

Кстати, хотелось бы отметить, что не все ‘арифы допускали подобный промах. Многие великие представители ‘ирфана высказывали более позитивное отношение к обсуждаемому здесь вопросу, то есть проявляли благосклонность как к социологическим, так и к натуралистическим (склонность к природе) аспектам данной проблематики. Они учитывали айаты Корана, в которых говорится о совместимости мирского (афак) и духовного (анфус), и то положение, что природа — это своего рода зеркало, в котором отражается Истинная Красота. Как сказал великий Шабистари в своей знаменитой книге^[147]:

*Во имя Того, Кто научил мыслить души,
Зажег душевным огнем сердца светильник, От
Которого в обоих мирах стало светло, Кто
прах превратил в роскошный цветник.*

В другом месте он говорит:

*На взгляд того, чья душа находится в полете,
Весь мир подобен книге Всевышней Истины.
Акциденция — это слово, а сущность — буквы, А
обстоятельства — знамена увешивающие.*

Эти примеры говорят о популярности данного взгляда на природу и человека среди определенной части наиболее известных ‘арифов. Для примера, Джами пишет:

*Призывает пить вино старец из развалины.
Приди, виночерпий, в медлительности вся беда.
Мир — это зеркало красоты нашей возлюбленной. Во
всех зеркалах мира можно встретить ее лицо.*

При сравнении можно убедиться в том, что Коран уделяет природе гораздо большее внимание, чем ‘арифы. При этом Коран ни в какой форме не отрицает важности вопроса о тайнах души и необходимости обращения к ним.

¹⁴⁷ Имеется в виду известная ирфанская поэма Гулшан-и раз («Цветник тайны») Са‘д ал-дина Махмуда ибн ‘Абд ал-Карима Шабистари.

На этой основе можно утверждать, что совершенный человек, с точки зрения Корана, одновременно привержен как «сердцу», так и рациональному мышлению, признает как социальные, так и природные аспекты действий человека.

Отречение от самого себя

В конце прошлой лекции я напоминал об одном вопросе, к которому должен теперь вернуться. Данный вопрос нуждается в анализе предварительных деталей, без рассмотрения которых будет бессодержательным. Этот вопрос формулируется как «отречение от самого себя».

‘Ирфан значительным и важным признает именно «сердце», а то, о чем в Коране упоминается под названием «душа», считает незначительным. Часть из призывов ‘ирфана посвящена «отречению от самого себя», «отрицанию собственного "эго"» и «отказу от собственной личности». По своему происхождению эта цель кажется правильной, и до определенной степени она соответствует также и логике ислама. Но на следующей лекции, с Божьей помощью, мы будем более детально анализировать вопрос отрицания собственного «эго» с позиций ислама и ‘ирфана. В исламе мы встречаем как бы две формы «эго» и две формы «души». Ислам, отрицая одну из форм «эго», вместе с тем оживляет и развивает в человеке другую его форму. Рассмотрение этого вопроса нуждается в очень тонком подходе.

Представьте себе, что рядом с вами и близко друг к другу стоят ваш друг и ваш враг и друг находится в беде. Если будете бить друга, то цель не будет достигнута. Например, ребенок взбирается на дерево, чтобы собрать фрукты. Случайно рядом с ним на дереве появляется страшная ядовитая змея, которая устремляется к нему. Здесь нужен меткий стрелок, который способен пулей пробить голову змеи, не причинив вреда ребенку. Если стрелок допустит малейшую ошибку, то не сумеет попасть в намеченную цель. И может случиться так, что он ненароком попадет не в змею, но в ребенка. Поэтому стрелок должен быть до того искусным, чтобы первым и единственным выстрелом поразить змею и тем самым сохранить жизнь и здоровье ребенку.

Аналогичным образом, когда ваш друг и ваш враг сходятся в смертельном поединке, вы, чтобы помочь другу, должны поразить врага, не нанеся увечья другу. Эти два собственных начала («эго») в человеке до того тесно переплетены, что нужен искуснейший «стрелок», чтобы поразить одно из них, представляющее собой низость и подлость, не причинив вреда другому, с которым связаны все человеческие ценности!

Чудо ислама заключается в том, что он умеет точно, безошибочно и искуснейшим образом отличить и разделить эти столь противоположные личностные начала! В 'ирфанах мы иногда наблюдаем подобное отделение и различие, но порою замечаем, что 'арифы вместе враждебного «эго» поражают дружественное начало. То есть иногда, вместо того чтобы жертвовать вожделениями, они приносят в жертву то, что сами называют «сердцем» или «человеком» Это весьма тонкий вопрос, о котором, ин ша' Аллах, мы будем рассуждать на следующей лекции.

Сила и могущество только у Аллаха!

ЛЕКЦИЯ 9 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЫ 'ИРФАНА (2)

Одним из основных вопросов применительно к совершенному человеку в школе 'ирфана является связь человека с его душой, с его внутренним миром^[148].

Этот вопрос одновременно является также одним из основных моментов исламского мировоззренческого и философского учения. Проблема борьбы против эгоизма, себялюбия, похотливости и сладострастия одновременно встречается как в 'ирфанах, так и в исламском учении. Кстати, слово «одновременно» здесь не очень-то уместно, ибо 'ирфан в своем отношении к этим вопросам вдохновлялся именно исламом, и вся применяемая им в этом плане терминология сугубо исламская. Хотелось бы на этой лекции предложить некоторые разъяснения относительно данной проблемы.

Очищение души, внутреннего мира во многом означает борьбу против своей личности (в смысле своих страстей и вожделений). В этом плане говорят о «джихаде с самим собой», что подчас характеризуется как борьба против внутреннего врага, сокрытого в природе человека. По утверждению Са'ди:

*Ты живешь в одном доме с внутренним врагом, К
чему тебе думать о борьбе против других?*

Смысл этого двустишия заимствован из хадиса Пророка (да благословит его Аллах и пр иветствует!): «Самым опасным твоим врагом является твое

¹⁴⁸ Здесь используется слово нафс, вошедшее в персидский язык из арабского. Это весьма емкое слово, которое имеет значения: а) душа, дух, внутренний мир человека; б) личность, человек, индивидуум; в) страсть, похоть, вожделение; г) суть, существо, сущность. Мы используем различные

сладострастие, которое расположено внутри тебя». Са‘ди в своей книге Гулистан пишет об одном ‘арифе, который, комментируя смысл хадиса, сказал: «Действительно, твое сладострастие — злейший твой враг, ибо любой другой враг, когда ты делаешь ему добро и отдаешь все, что он пожелает, становится другом. Но твое сладострастие нечто иное: чем больше ты удовлетворяешь его желания, тем враждебнее оно относится к тебе».

Поэтому ‘арифы относились к сладострастию и вожделению, которые равнозначны эгоизму, враждебно.

А теперь посмотрим, что представляет собой то предсудительное явление, которое характеризуется нами как эгоизм или себялюбие.

Первая степень эгоизма

Одной из степеней эгоизма является эгоцентризм, означающий, что все действия человека подчинены исключительно его собственным интересам, то есть он работает, действует, всячески старается только для себя, чтобы он сам был сыт, одет, обут и обеспечен жильем. А разве подобное поведение аморально? Следует отметить, что подобное поведение не относится к человеческим ценностям, но вместе с тем его не следует считать аморальным.

Здесь я приведу некоторое разъяснение относительно морали и аморальности. Коран говорит о свойственных человеку трех ступенях: выше животных, наравне с животными и ниже животных. То есть иногда человек в своем поведении опускается до уровня животных, а бывает, что возвышается до уровня ангелов и даже выше. Но не исключено и такое состояние, когда человек, приобретая отрицательные ценности, опускается по своему положению ниже животных, ниже нулевого уровня. Действия человека также подразделяются на три категории:

варианты перевода этого слова в зависимости от общего контекста высказывания.

моральные, то есть выше уровня животных; аморальные

— ниже уровня животных;

не моральные и не аморальные, то есть обыкновенные поступки на уровне животных.

Если вы встретите человека (а таких людей в мире немало), всем своим поведением напоминающего голубя или барана, то есть если вся его деятельность подчинена удовлетворению собственных нужд — еде и ночлегу, то считайте, что это образец людей, стоящих по своему положению на уровне животных. Такое поведение не противоречит моральным установкам, но вместе с тем оно и не аморально.

Вторая степень эгоизма

Бывают и такие случаи, когда человек страдает психической болезнью, в результате которой его человеческое начало находится в подчинении у животного начала. В частности, у него наблюдаются гипертрофированные признаки «стяжательства»: он стремится накопить больше материальных благ, чем требуется для жизни. Иначе говоря, у него зарождается ненасытная страсть к накоплению. Голубь собирает зерна и корм, чтобы насытиться, и это вполне естественная и простая потребность. Конь пасется, чтобы быть сытым, и это тоже естественно. Стремления человека на этом уровне также естественны и соответствуют уровню животного.

Но случается так, что над человеческой природой берет верх алчность. Здесь уже нельзя говорить, что человек действует ради удовлетворения своих жизненных нужд. В данном случае все его действия подчинены жажде накопления. И чем больше он накапливает, тем больше у него желание обладать дополнительными благами. Это — ненасытное желание, именуемое алчностью. Подобного человека, когда следует проявить благотворительность и благодеяние, обуревают скупость. Человек, подверженный такой болезни, находится во власти особого психического состояния, когда деньги ему слишком дороги, и разум и мышление не помогают принять правильное решение, иначе было бы ясно, что накопленное следует тратить на благо близких и всех людей.

Алчность и скупость — аморальные качества, которые ниже всех установленных норм человеческой морали; это род недуга.

Третья степень эгоизма

У человеческой души (внутреннего мира) бывают и другие состояния и такие болезни, которые гораздо сложнее и труднее телесных недугов. Это болезни, которые не соответствуют никаким логическим меркам и соотносимы только с душевными проблемами страждущего, то есть это то, что сегодня принято называть психическими проблемами. Примером здесь может служить зависть.

Состояние или чувство зависти у человека невозможно объяснить логическими мерками. А почему? Потому что у человека возникает такое логически необъяснимое состояние, когда он забывает думать о собственном счастье, занятый мыслями лишь

об одном — чтобы другим стало плохо. То есть он мечтает не о собственном счастье, но о том, чтобы другой человек стал несчастным. Разве это логически объяснимо?

Никакой зверь не мечтает о несчастье другого зверя. Зверь мечтает разве, чтобы вдосталь насытиться. Только человеку ведомо чувство зависти.

Иногда над человеком возобладает гордыня. А порою проявятся другие психические недуги, ранее скрытые в глубинах души. Все это из области проблем, которые создает человеку его внутренний мир.

Самообман

Иногда внутренний мир человека (душа) вводит его в заблуждение. Это называется самообманом. Что это за напасть, когда человек сам себя обманывает? В Коране говорится: «О нет! Вам души ваши [подказали] все это дело [вымыслом] украсить»[193]. «Вымысел душевный» (тасвил), это встречающееся в Коране очень тонкое психологическое понятие. Что оно означает? Человек иногда подвергается самообману. Если душа чего-то пожелает, то она (душа) подает или воссоздает красочную, привлекательную и приятную картину желаемого. В результате у человека возникает невольная тяга к этому объекту желания своей души. А фактически внутренние (душевные) желания человека подготовили его к тому, чтобы он поддался обману, точнее, уже самообману.

Самообман, или душевное заблуждение, — весьма интересное понятие. Нынешнее состояние психологической науки дает возможность разобраться во многих аспектах этого явления. Установлено, что человек без всякой на то неврологической или физиологической причины сходит с ума. Причиной тому могут послужить только внутренние, или душевные (психологические), аспекты. Когда наступает тяжелое несчастье, психика человека для защиты от чрезмерной нагрузки отправляет разум в отпуск. По словам поэта:

Заметил я у всех разумных невероятные переживания.

О сердце! Сходи с ума, ведь в безумии свой мир особый.

Вопрос об обмане и кознях души (обман и козни человеческой души не по отношению к другим, но по отношению к себе самому) — это один из весьма важных вопросов, о котором достаточно отчетливо говорилось в ‘ирфане. Весьма удивительным является и то, что ‘арифы шестьсот, семьсот и даже тысячу лет назад высказывали очень точные психологические выводы, к которым ученые-психологи начинают приходить лишь в двадцатом веке. Разумеется, методологическое основание этих высказываний содержится в Коране. Но ‘арифы,

¹⁹³ Священный Коран, сура «Йусуф», аят 83.

будучи людьми талантливыми, сумели верно сориентироваться при помощи путеводной нити, предоставленной им Священным Кораном.

Тайный душевный недуг

Сегодня доказано, что во внутреннем мышлении (подсознании) человека часто оседают скрытые от него злые помыслы. Пока эти помыслы не проявились, человек о них не подозревает и узнает о них только в особых случаях, при наличии специальных катализаторов. На первых порах он удивляется и не верит в существование подобных симптомов в своем внутреннем мире.

Бывает и так, что у человека есть положительная самооценка. Посмотрев на себя будто бы со стороны, он замечает в своем сердце полное отсутствие ненависти, зависти, гордыни и тщеславия. Но однажды наступает момент «испытания», когда человек вдруг замечает, что из его внутреннего мира фонтаном бьют гордыня, зазнайство, зависть и ненависть, которым конца и края не видно. Маулави пишет:

Страсть подобна змее, не думай, что она мертва.

Она лишь временно дремлет, пока не настала пора.

Страсти человеческие подобны кобре. Кобра зимой находится в состоянии дремоты, апатии и бездействия. Она не реагирует и не жалит, если человек дотрагивается до нее рукой или даже если с нею играет ребенок. Человек думает, что кобра стала доброй и безобидной. Но едва солнце начинает греть змею, как только приходит весна, кобра разительным образом изменяется.

Маулави приводит в этой связи притчу о змеелове, который принес с охоты в горах большую змею. Притча заканчивается двустушием, напоминающим, что не следует думать, будто змея замерзла и погибла; когда засветит солнце и согреет ее, тогда все поймут, какую она представляет опасность.

В другом месте Маулави говорит о скрытых желаниях человека и использует другую аллегория, не раз приводившую психологов в изумление:

Желания подобны уснувшим псам,

В них добро и зло остается скрытым. Ибо

в состоянии дремоты не могут

Псы вспыхнуть подобно дровам в костре.

Замечали ли вы уснувших безмятежным сном собак, ко тор ые, поло жив головы на лапы, лежат с закрытыми глазами? Издалека человеку кажется, что это спят овцы или ягнята.

*Но если бросить среди них падаль, то они
Вскочат, ведомые жадностью собачьей. Ибо
если на улице лежит ослиная падаль,
Проснется вся сотня доселе дремавших собак.*

В один миг безмятежно спящие собаки превратятся в свору жадных псов.

*Доселе алчность была скрыта и незаметна,
Но потом она проснулась и бросилась вскачь.
Каждый волосок у собак стал подобен клыкам, До
этого они из хитрости виляли хвостом.*

До этого места была аллегория. А в конце Маулави добавляет:

*В этом теле спят сотни подобных псов, И
пока нет дичи, они будут дремать.*

До чего правдиво и изящно сказано!

Джихад против собственного «эго» в Коране и хадисах

До этого момента все рассматриваемые нами вопросы были подвергнуты критическому анализу согласно Корану и хадисам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!). Более детальное их рассмотрение займет куда больше времени. Вкратце хотелось бы отметить, что, несомненно, человек, вдобавок к своей первоначальной животной природе (когда он думает только о себе), может быть подвержен таким удивительным болезням, как алчность и скупость, а также страдать другими скрытыми психическими недугами. Все это правильно. Но каков вывод из всего этого?

А вывод таков, что следует устранить такие особенности собственной внутренней природы, как алчность и скупость, то есть когда желания человека

напоминают спящих собак, когда собственное «эго» человека выявляется в виде кобры. То есть следует объявить джихад против собственного «эго». Коран учит обуздывать низменные желания, заставляя душу отказываться от предосудительных страстей. В частности, в Коране есть такое предупреждение: «Разве не видел ты того, кто избрал свои богом свои желания низменные?»^[194] А в другом месте языком праведного Йусуфа говорится: «Не оправдываю я себя, ведь природа человека толкает его ко злу»^[195]. Это говорит Йусуф, который тверд в вере и в принципах. Тем самым он желает сказать, что природа человека до того сложна, что, может быть, в каком-либо десятом ее слое всегда найдется нечто скрытое. Человек никогда не должен до конца доверять своей природе и не должен стремиться оправдать ее.

И потому ислам всегда относится положительно к джихаду человека против собственных страстей и против собственного «эго». Само словосочетание «джихад против собственной природы» принадлежит именно исламу.

Сохранилось достоверное предание со времен благословенного Пророка ислама (да благословит его Аллах и приветствует!). Однажды сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) вернулись из похода на неверных и

¹⁹⁴ Священный Коран, сура «Коленопреклоненные», аят 23.

¹⁹⁵ Священный Коран, сура «Йусуф», аят 53.

все вместе пришли к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует!). Теперь обратите внимание, до чего Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) внимателен и ответствен в своих высказываниях: он всегда точно знает, что, когда и кому говорить. Пророк при встрече с группой верных сподвижников обращается к ним с весьма поучительным приветствием: «Хвала людям, которые вернулись из малой битвы (джихада) и которым предстоит великая битва (великий джихад)!»

Они спросили: «О Посланник Аллаха! Что такое великий джихад?» Пророк ответил: «Джихад с собственной природой (нафс)».

Борьба против присущих человеческой природе вожделений и страстей, против собственных недостатков считается в исламе важнее, чем борьба против других людей, против врагов. Следовательно, «джихад (борьба) против собственной природы» также один из чисто исламских принципов. До этого момента учение школы 'ирфана относительно данного вопроса можно считать достоверным. Но в учении суфиев, особенно относительно джихада с собственной природой, борьбы против эгоизма и себялюбия, относительно подавления собственного «эго», мы иногда сталкиваемся с такими утверждениями и деяниями, которые не находят одобрения в исламе. Конечно, здесь применение термина «иногда» весьма целесообразно, ибо мы не стремимся утверждать, что такие промахи и неточности в высказываниях и

деяниях последователей упомянутой школы встречаются часто, тем более что и гениям порой свойственно ошибаться.

Одним из таких моментов является воздержание путем изнурения себя и самоистязания. Ислам не одобряет подобного подвижничества и самоистязания. По преданию, группа сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) решила на изнурительные лишения. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) категорически воспротивился этому.

Но и сейчас встречаются подвижники, которые подвергают себя не одобряемым исламом лишениям. Это один из промахов школы 'ирфана, который, по существу, не является таким уж важным.

Джихад против собственной природы бывает двух видов. Иногда он проявляется в форме физического воздержания и лишения: довольствуются скудной пищей, спят очень мало. Человеческий организм склонен к приспособлению. Иногда он приспособливается к навязанным ему человеком ограничениям. Может быть, кто-то в результате длительных упражнений приучается довольствоваться пищей из нескольких миндальных орехов в день или сном в четверть часа за сутки. Правда, подобного рода самоистязание распространено в основном среди индийцев, а среди мусульман встречается сравнительно редко, ибо сама логика исламского учения не способствует широкому распространению подобной практики.

Вторая форма джихада подразумевает не физические лишения и самоистязание, но борьбу против собственной природы, против духовных изъянов, то есть предусматривает стремление воспрепятствовать вожделениям и предосудительным желаниям.

Данная форма верна и правильна, но лишь до определенной степени, ибо и в этой форме иногда встречаются моменты, которые не вполне вписываются в рамки исламского учения.

Теперь приступим к более детальному разъяснению вышеизложенных моментов.

Течение «Людей порицания» (Маламатийа)

Течение, о котором мы сейчас будем говорить, встречается среди части суфиев, но оно имеет определенное влияние и на широкие массы мусульман. Это течение принято называть Маламатийа (равиш-и Маламатийа — «поведение Людей порицания»)[196]. Что это за течение?

Оно противостоит лицемерию. Лицемер с коварными и злостными намерениями желает казаться добрым. Но представитель течения «людей порицания», будучи по натуре добрым и доброжелательным, старается казаться злым и недоброжелательным,

дабы не привлекать к себе внимания людей. Например, не употребляя спиртное, желает казаться пьющим, не занимается прелюбодеянием, но ведет себя так, чтобы люди приняли его за прелюбодея.

Чем это объяснить? Такие утверждают, что их поступки направлены на обуздание предосудительных желаний, гордыни, страстей и вожделения, на уничтожение собственного «эго». Действительно, по устройству внутренней природы человек стремится иметь влияние на людей, быть почитаемым среди них. Но человек порицания (представитель названного течения. — М. М.) делает все от него зависящее, чтобы воспрепятствовать этому, специально поступает так, чтобы люди не симпатизировали ему и ни в чем не верили. Он не вор, но старается казаться таковым. Бывает и так, что он «похищает» имущество людей, чтобы его за это наказали и отвели в специальное место. А если его за этим занятием не поймают, то вернет «похищенное» на прежнее место. С собой носит бутылку с вином, но на самом деле абсолютно непьющий.

Разве все эти действия соответствуют логике исламского учения? Нет! Ислам утверждает, что репутация, доброе имя мусульманина принадлежат не только ему одному. Мусульманин не имеет права порочить свое доброе имя среди людей. Ислам осуждает лживость и лицемерие, показную доброту, но осуждает и показную злость и недоброжелательность. Нельзя быть лживым ни в этом, ни в каком-либо ином плане.

В этом и заключается одна из причин того, что в суфийской (ирфанской) литературе иногда высокие и священные духовные мысли передавались в предосудительной форме, то есть высказывание делалось от имени «влюбленного» и «возлюбленной» с использованием образов «вина» и «лютни». Авторы подобным способом желали казаться в глазах своих читателей и слушателей такими, какими на самом деле не являлись. Аналогичные мысли встречаем даже у Хафиза, который пытается сказать, что он не принадлежит ни к лжецам, ни к Маламатийа:

¹⁹⁶ М а л а м а т и я (от араб. маламат — «порицание») — общее название суфийского (ирфанского) движения, возникшего в Хурасане в IX в. И впоследствии распространившегося на запад, включая Ирак и ал-Шам, и на восток — в Мавераннахр и Центральную Азию. В основе учения этого направления лежит догмат полной ничтожности человеческой личности перед Богом, а также постулат о совершенной искренности (ихлас) и честности (сидк) в своих поступках. Данное движение (течение) явилось своего рода протестом против показной набожности и нарочитого соблюдения внешней обрядности, в которых некоторые традиционалисты видели образец проявления истинной веры.

*О сердце, увещаваю тебя добром на путь спасения, Не
старайся казаться хуже, но не будь и святым.*

Течение Маламатийа, которое представляет собой своего рода джихад против собственного «эго», исламом не одобряется.

Еще раз напоминаю, что отнюдь не все суфии являлись последователями этого течения. Многие суфии ('арифы), такие как хваджа 'Абд Аллах Ансари[197] выступили за строгое соблюдение норм шариата. Однако утверждают, что среди хурасанских суфиев было много последователей Маламатийа. Во всяком случае, ислам в своей концепции джихада с собственным «эго» считает движение Маламатийа неприемлемым.

Суфизм и чувство собственного достоинства

Иногда представители школы суфизма в джихаде с собственным «эго» (нафс) подвергают себя унижению, дабы внутренняя природа не брала над ними верх и находилась в обузданном состоянии. Каким образом они это осуществляют? Сравнительно просто. Например, представитель данной школы, имея для этого все возможности, не принимает никаких мер по защите своего личного достоинства даже при явной необходимости. То, что принято называть достоинством ве- рующего, для некоторых суфиев не имеет никакого значения.

По установкам многих суфийских орденов, подвижник должен преданно служить своему учителю, шайху (старейшине) ордена. Шайх требует от него выполнения самых унижительных работ. Например, сподвижник (ученик шайха), чтобы преодолеть гордыню, по поручению учителя должен в течение определенного времени собирать навоз, быть мусорщиком и заниматься самыми унижительными работами, тогда как ислам не позволяет своим последователям каким бы то ни было образом унижать свое личное достоинство.

Суфийский шайх Ибрахим Адхам[198] утверждает, что в его жизни были три и самых радостных случая.

Первый случай, когда он, будучи больным, лежал в одной из мечетей и не мог встать. Подошел служитель мечети и выгнал всех нищих, которые располагались рядом с ним для ночлега. Служитель велел Ибрахиму удалиться, но он, будучи не в состоянии двинуться, не мог выполнить его требование. Тогда тот начал топтать

¹⁹⁷ Абу Исма'ил 'Абд Аллах б. Мухаммад Ансари (1006—1089) — выдающийся суфий родом из Харата (современный Герат), известный под прозвищем Пир-и Харат («Старец из Харата»). Его роль в истории ислама в значительной мере определяется тем, что процессу проникновения в богословские науки методов рационалистического рассуждения, затронувшему и суфизм, он противопоставил учение, в котором религиозный закон (шариат) и Божественная Истина

(ал-Хакк), у многих суфиев фактически не согласовывавшиеся между собой, оказались органически взаимосвязанными.

¹⁹⁸ Абу Исхак Ибрахим ибн Адхам Балхи (ум. 959) — один из известных аскетов исламского мира, после завершения церемонии хаджа много лет жил в Макке, затем до конца своих дней — в ал-Шаме. Считается одним из родоначальников 'ирфана. Погиб во время военного похода на Византию.

Ибрахима ногами, после чего, взяв его за ноги и вытащив на улицу, бросил подобно падали. А Ибрахим был в восторге, что его подвергали унижениям и оскорблениям.

Во втором случае Ибрахим вместе с большой группой людей путешествовал на корабле, на котором находился шут, который всячески гримасничал и смешил, как мог, людей своими рассказами. В ходе представления он, в частности рассказал, что однажды принимал участие в войне с иноверцами и встретил на поле боя страшного на вид и очень грязного иноверца, которого он якобы схватил и потащил за бороду. При этих словах шут изучающим взглядом осмотрел всех вокруг, чтобы найти человека, похожего на того иноверца. Его взгляд упал на Ибрахима, который показался ему самым ничтожным из присутствующих. Шут подошел к нему и начал тащить его за бороду, вызвав тем самым оглушительный всеобщий смех. Ибрахим, по его утверждению, в этот момент был очень доволен и искренно радовался, ибо унижению подверглось его собственное «эго».

Третий подобный счастливый случай произошел в зимнюю пору. Был солнечный день, и Ибрахим вышел из помещения. Осмотрев старую овчинную шубу, в которую был одет, он обнаружил на ней огромное количество вшей. Даже невозможно было понять, чего на ней больше — вшей или шерсти. Ибрахим был невероятно рад этому, ведь большего унижения нельзя даже и придумать.

Да, все это своего рода джихад с собственным «эго». Но с подобной формой джихада ислам не согласен. Причины подобного несогласия мы рассмотрим чуть позже.

Другой суфий рассказывает: «Однажды некто пригласил меня к себе домой для разговения. Я пришел в назначенное время, но тот меня не впустил. Затем пригласил меня в другой раз и не впустил снова. Пришлось вернуться с порога. Когда это повторилось в третий раз, он заметил: "Я действительно удивлен. Я пригласил тебя три раза и трижды не пустил к себе в дом. А ты каждый раз принимаешь мое приглашение. Удивительный ты человек!" В ответ ему я сказал: "У собак такое же поведение. Хоть десять раз прогони собаку, но всякий раз, когда ты ее позовешь, она вернется к тебе снова"».

Однако ислам не позволяет человеку подвергать себя подобным унижениям. Почему? Причина проста.

В определенные моменты, когда речь идет о внутренней природе человека, об его «эго» (нафс), ислам наставляет вступить с ней в джихад, бороться против вожелений и предосудительных страстей. С другой стороны, ислам ратует за уважительное отношение к внутренней природе и личностным качествам, то есть к «эго» человека. Самая исламская мораль основана на уважительным отношении к личности, на бережном отношении к ее достоинствам.

Как это объяснить? Ведь ислам, с одной стороны, выступает за джихад против человеческого «эго», а с другой — призывает отнестись к нему уважительно. В действительности у человека нет двух «эго» в смысле двух личностей. У него есть одна внутренняя природа, одно «эго», у которого две степени: высшая и низшая. «Эго» с высшей степенью достойно уважения. А «эго» с низкой степенью должно быть обуздано. Здесь термин «низкий» используется не в смысле «подлый» или «гнусный», а для характеристики личности, которая по своей внутренней природе способна переступить допустимые рамки человеческих ценностей.

Данный момент во многих случаях ‘арифами (суфиями) понимается однобоко, поэтому, когда они говорят о необходимости джихада против собственного «эго», то подразумевают как низкую, так и высшую его степень. То есть они ставят под вопрос саму необходимость наличия собственного «эго» у человека.

Действительное «я» человека

Есть особый вопрос, который в несколько ином варианте рассматривается также и новой философией. Этот вопрос звучит примерно таким образом: «Что такое действительное "я" человека?» У философов относительно этого вопроса своя особая позиция. Они считают, что «я» человека — это его душа, его дух, который он ощущает в себе. Человек же чувствует свое «я». Поэтому на вопрос «Что такое твое "я"?» человек отвечает: «Мое "я" — это мой дух».

Психологи в настоящее время дошли до понимания того, что количество бытия человека, которое ощущается им самим, это часть его собственного «я». Но куда большая часть человеческого «я» — это бессознательное начало, наличие которого человеку неизвестно и которое не отражается в его внешнем восприятии. ‘Арифы в этом плане добились удивительных результатов, более точных, чем даже у современных психологов. Они явно опровергли мнение философов, утверждающих, что человеческое «я» — это его душа. Ибо «я» — более точное и более глубокое понятие, чем душа человека, как она определяется философами. По словам Шабистари:

*«Я» и «ты» — суть выше, чем душа и тело,
Ибо душа и тело — это части моего бытия.*

Конечно, ‘арифы строго придерживаются такого мнения, что человек познает свое истинное «я» только тогда, когда открывает для себя Бога. Созерцание собственного «я» неотделимо от созерцания Бога. Этот момент встречается также и в Коране: «Не уподобляйтесь тем, кто забыл Бога и кого Он заставил забыть самого себя. Они-то и есть грешники»[199].

‘Арифы утверждают, что «я» человека гораздо глубже уровня, понимаемого философами. Мухйи ал-дин ибн ‘Араби подвергает жесткой критике философов, подобных Ибн Сине. Шабистари также выступает с критикой.

Маулави данную критическую позицию очень лаконично изложил в стихах:

*О ты, проигравший в битве самого себя! Других
ты не в силах отличить от себя.*

Здесь «проигравший самого себя» означает лицо, потерявшее собственное «я». Данная тема затронута и в Коране, в котором говорится: «Скажи: "Те, кто

¹⁹⁹ Священный Коран, сура «Собрание», аят 19

убыток причиняют себе... понесут урон в день Воскрешения"»[200]. Коран утверждает, что крупнейшим проигрышем в жизненной игре является потеря самого себя, своего «эго».

*О ты, проигравший в битве самого себя! Других
ты не в силах отличить от себя.*

Можешь в любой форме сказать упрямо:

«Это я». Но, клянусь Богом, это не «ты».

Шабистари, аргументируя такую свою позицию, добавляет:

*Оставшись в одиночестве, вдали от людей,
Ведь чувствуешь же всю горечь одиночества.*

Действительно, легко ли перенести одиночество, когда добровольно или вынужденно остаешься один, вдали от всех людей? Это ужасное и невыносимое

состояние. Именно поэтому, например, одиночное тюремное заключение считается одной из самых жестоких форм наказания.

Но если человек по-настоящему найдет и почувствует свое «я», то в подобных случаях у него будет абсолютно иное состояние:

*Это уже не «ты», ибо ты тот Единственный, Который
благостен, красив и опьянен собою.*

Если бы ты открыл себя, то в одиночестве был бы сам с собой и ни в ком другом не нуждался. Тебе страшно и тяжело в одиночестве, потому что ты сам не с собой, ты потерял самого себя.

Именно поэтому истинный дух молитвы, что характеризуется как обращение к Богу, заключается в реальном нахождении самого себя, так как в молитвах, в богослужении, в стремлении к Истинной Субстанции человек найдет свою истинную сущность.

На основе вышесказанного следует отметить, что ‘арифы действительно осознали и открыли для себя вопрос о джихаде против собственного «эго». Вместе с тем, в их учении высказывания о защите собственного достоинства человека, которое не должно быть запятнано и через которое человек достигает совершенства, встречаются довольно редко — и до того редко, что можно говорить даже об их полном отсутствии. Вероятно, данное положение можно объяснить недостаточным пониманием ‘арифами исламских установок о защите человеческого достоинства.

«Чувство собственного достоинства» в Коране и хадисах

Как уже было отмечено, в Коране наряду с требованиями, касающимися борьбы против собственных вожделий, низменных страстей и отрицательных сторон человеческого «эго», есть и указания относительно собственного

²⁰⁰ Священный Коран, сура «Толпы», аят 15.

достоинства личности. Так, в Коране упоминается о том, что «лишь Аллах, Его Посланник и те, кто веруют в Него, владеют славой и почетом»^[149]. Обратите внимание, здесь не говорится о предосудительности обладания верующими почетом и славой, то есть о неприемлемости собственного достоинства верующего; не говорится, что это какое-то проявление эгоизма.

¹⁴⁹ Священный Коран, сура «ал-Мунафикина», аят 8.

В этой связи Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) велел: «Требуй исполнения своих нужд с чувством собственного достоинства».

Естественно, люди нуждаются друг в друге. Но при необходимости требуйте удовлетворения своих нужд, не унижаясь. Не думайте просить подаяния подобно нищим — ради унижения собственного «эго» и в целях борьбы с помыслами. Ислам не одобряет такие поступки. Если приходится просить помощи у людей, то делайте это с достоинством.

Вспомните слова ‘Али (мир ему!), произнесенные им на поле брани, когда он говорит о собственном достоинстве и чести человека: «Смерть для вас — это быть при жизни покорными, а жизнь для вас — даже в смерти оставаться покорителями». Эта мысль звучит и в стихах Са‘ди:

*Смерть среди рыдающих от горя друзей Лучшие
жизни, достойной насмешки врагов. Стыдно
жить, когда мне, будучи хозяином,
Приходится в этой жизни быть рабом.*

Имам ал-Хусайн (мир ему!) велит: «Смерть с почетом и достоинством — лучше жизни с унижением». Обратите внимание, имам ал-Хусайн здесь не призывает к покорности и к джихаду против собственного «эго» или к тому, чтобы ради подавления своего личного достоинства покориться Йазиду и Ибн Зиййаду^[150].

По преданию, имам ал-Хусайн (мир ему!), обращаясь к своим верным сподвижникам, сказал: «Этот сын Зиййада, это Ничтожество сын Ничтожества, требует у меня выбрать одно из двух — унижаться или взяться за меч. Унижаться не в моем характере. Этому мне не позволяют Бог, Пророк, мое воспитание и мое положение». То есть имам ал-Хусайн (мир ему!) прямо говорит, что он воспитывался у самого ‘Али (мир ему!) и Фатимы (мир ей!), кормился молоком досточтимой матери, что не позволяет ему примириться с унижениями. Поэтому, обращаясь к своим сподвижникам, он и заявляет: «Нет, клянусь Аллахом, я не одобряю унижительные поступки с вашей стороны и не убегаю с поля брани подобно рабам».

¹⁵⁰ Ибн Зиййад ‘Убайд Аллах — наместник ал-Куфы в период правления умаййадского халифа Йазид. Во время мученической смерти имама ал-Хусайна, который по просьбе восставших против умаййадов выступил во главе небольшого отряда своих сподвижников из Макки в ал-Куфу, Ибн Зиййад руководил отрядом войск халифа, выступивших против внука Пророка. В результате в местности Нинава, где позднее возник город Карбала, 10 октября 680 г. имам ал-Хусайн пал смертью великомученика.

По другой версии, его слова звучали так: «Я не спешу с признаниями, подобно рабам, и не унижаюсь».

Аналогичные высказывания в Коране и хадисах, а также в изречениях пречистых имамов (мир им!) и особенно у имама ал-Хусайна (мир ему!) можно встретить в изобилии.

Рекомендация молодежи

Я в своем выступлении в мечети Джавид отметил момент, который хочу подчеркнуть снова. Речь шла об одном предложении, которое стало популярным как высказывание, принадлежащее имаму ал-Хусайну (мир ему!): «Воистину, жизнь — это убеждение и джихад». Как я отметил, принадлежность этого высказывания имаму ал-Хусайну не подтверждается ни одним исламским источником. Да и содержание этого высказывания невозможно считать правильным, и более того — оно никак не соответствует присущей имаму ал-Хусайну (мир ему!) логике. Подобное утверждение находится в противоречии и с логикой исламского учения, которая никак не сочетается с тем, что у человека должно быть в жизни убеждение, ради которого он должен совершить джихад. В данном случае в исламе речь идет не об убеждении, а об истине. То есть жизнь человека состоит в том, чтобы он стремился к истине и боролся во имя истины. А борьба во имя убеждений — это чисто европейская идея, которая впоследствии в виде лозунга стала распространяться также и среди мусульман.

Я хотел бы внести здесь ясность, ибо заметил, что нескольким молодым людям этот лозунг пришелся по душе и они возмущены моими опровержениями. Мы относимся к нашей молодежи достаточно уважительно и считаем ее в поиске истины более последовательной, чем прежние поколения, и не хотим, чтобы она упорствовала в следовании неправильно выбранным идеям.

Во-первых, если невозможно объяснить молодежи суть неправильно выбранных ею идей и если невозможно говорить с ней о нелогичности ее убеждений, то, пожалуй, между нынешней молодежью и прежним поколением существенной разницы нет. Что будет в итоге, если каждый упорно и ревностно станет бороться за нелегитимно и неправильно воспринятую идею, которая к тому же страдает отсутствием должной аргументации?

Во-вторых, я как друг и доброжелатель говорю вам, что данное предложение не соответствует логике исламского учения и ни в одном исламском источнике не встречается. А что если какое-либо сведущее лицо из числа тех, которые не являются мусульманами, спросит, на каком основании вы, не имея в своем распоряжении

никаких подтверждающих источников, приписываете данное высказывание имаму ал-Хусайну (мир ему!)? Вы же не можете найти подобных источников. Тогда вы придете ко мне с просьбой отыскать подтверждающие источники, чтобы вы смогли доказать вашу правоту, а я отвечу вам, что подобного высказывания ни в одном источнике нет. Вот тогда вы начинаете упрекать меня за то, что, зная о вашем пристрастии к данному лозунгу, я вовремя не предупредил вас о его фальшивости.

В-третьих, если вам нравится героический пафос указанного предложения, то напомним, что у имама ал-Хусайна (мир ему!) есть изречения во сто крат красивее, да и содержательнее. Вспомните приведенное нами изречение «Смерть с почетом и достоинством — лучше жизни с унижением!» и сравните его с упомянутым предложением об убеждении и джихаде ради него. Какое из них более содержательное? Или обратите внимание на другие слова: «Тот, кто посвящает себя нашему пути и чья внутренняя природа является вместилищем лика Божьего, тот держит путь в нашу сторону, а мы, с упованием на Бога, спешим к нему». Таких высказываний у имама ал-Хусайна (мир ему!) много.

У нас нет дефицита лозунгов. Если бы у нас была нехватка лозунгов, то есть если бы мы были лишены живых и героических призывов, тогда мы могли бы (упаси Боже!) приписать какой-либо лозунг имаму ал-Хусайну. Но в действительности у нас так много содержательных и героических лозунгов, принадлежащих имаму ал-Хусайну (мир ему!), его отцу, его матери, его детям, что весь мир может обратиться за ними к нам. Так почему же мы должны вдохновляться чужими и неправильными словами?

Еще раз повторяю, если кому-нибудь удастся обнаружить упомянутый фальшивый лозунг в исламских источниках, то, обещаю, с этой же трибуны я перед всеми собравшимися признаю свою ошибку. Да, мы должны рассуждать аргументировано, не быть голословными. На данную тему можно рассуждать еще долго, но, учитывая ограниченность времени, удовольствуемся сказанным. Одним словом, мы предложили еще один критический анализ с позиции ислама относительно нашей суфийской литературы, в которой немало примеров унижения собственного достоинства человека. Тем самым мы предложили своего рода метод коррекции суфийской литературной мысли с точки зрения ислама.

Сила и могущество только у Аллаха!

ЛЕКЦИЯ 10 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЫ ВЛАСТИ И МОГУЩЕСТВА

Еще одной теоретической школой относительно совершенного, примерного, идеального и наилучшего человека, как было отмечено, является школа власти. В этой школе идеальным человеком считается могущественное и обладающее властью лицо. Другими словами, согласно учению этой школы, совершенство человека понимается в смысле его могущества, а ущербность — как немощь и слабость. Чем человек сильнее, тем он совершеннее, а чем он слабее — тем ущербнее. В принципе, реальной справедливости не существует. Справедливость ничем иным, кроме как силой и могуществом, не объясняется.

В случае противостояния между двумя силами мы обычно после соответствующих рассуждений, независимо от того, кто выходит победителем, одну из этих сил характеризуем как справедливую и правдивую, а другую считаем лживой и нелегитимной. При этом исход противостояния может принести победу как правде, так и лжи.

Конечно, согласно логике Корана, в конечном итоге победа всегда за справедливостью и правдой, а победа несправедливости и лжи всегда временна. Этот коранический момент по своей сути является весьма важным. При этом Коран не утверждает, что та сила, которая выходит из какого-либо противостояния победительницей, всегда будет правдивой, а побежденная сила — всегда непременно лживая.

Однако сторонники школы силы и могущества утверждают, что всякий, кто побеждает противостоящую ему сторону, окажется справедливым и правдивым. Все, что делается могущественным и сильным, можно считать настоящей справедливостью.

Краткая история школы власти и могущества

История этой школы насчитывает много веков и начинается за долго до Сократа. А со времени Сократа, как вам известно, прошло немногим меньше двух с половиной тысяч лет.

До эпохи Сократа жила группа людей, известных в истории философии как софисты. По вопросам социологии они придерживались теории, основанной на определяющей роли силы и могущества в оценке степени совершенства человека. Еще в древнегреческую эпоху — с появлением таких философов, как Сократ, Платон и Аристотель — идея софистов была отвергнута.

А с возникновением христианства, которое придерживалось в этом плане диаметрально противоположных взглядов, для подобных идей не осталось места вовсе. Христианство, как известно, не поощряло силу и могущество, но проповедовало смирение и покорность с позиции слабости и немощи, ибо наставления, призывающие подставлять левую щеку, когда бьют по правой щеке, не чем иным, как пропагандой слабости, не назовешь.

Позднее началась эпоха распространения ислама, располагающего собственным мнением относительно силы, власти и могущества. Бесспорно, что ислам никогда не ставил знак равенства между властью и могуществом, с одной стороны, и правдой, справедливостью и истиной — с другой. Это европейцы говорят о «правде силы», подразумевая правду, которая основана на силе.

Идея, основанная на том, что истина эквивалентна силе, вновь возродилась все на том же Западе. Эта мысль возникла вначале в политической философии (то есть на уровне политики и только). Макиавелли (1469—1527), известный итальянский политический мыслитель, основал свою политическую философию на понятии господства, или власти. Он утверждал, что в политике важно принимать в расчет только принцип власти и господства, все другие принципы не так уж важны. Он полагал, что для достижения политических целей (что равносильно господству) допустимы любые средства — насилие, убийство, хитрость, ложь, обман, предательство и попрание правды. Эти средства никогда не должны быть осуждаемы.

После Макиавелли жили другие философы, которые не только политически оправдали эти средства и предоставили политикам зеленый свет на пути следования им, как пра вилам всеобщей мор али, но даже были убеждены, что высшая человеческая нравственность заключается именно в господстве и могуществе. А немецкий философ Ницше[203] принцип о «воле к власти» с позиции нравственности вынес на всеобщее обсуждение.

Теория Бэкона и ее влияние

Считаю необходимым начать изложение этого вопроса с краткого введения. Вам известно, что четыре столетия тому назад, то есть в XVI в. в науке и логике произошли большие изменения, и две личности из числа величайших философов мира, англичанин Фрэнсис Бэкон и француз Рене Декарт, были признаны основоположниками новой научной мысли. Бэкон выдвинул теорию, которая заставила пересмотреть все существовавшие до него взгляды. Эта теория, послужившая стимулом для развития науки и для невиданного господства человека над природой, одновременно стала источником нравственного падения

людей. То есть она способствовала как облагораживанию природы руками человека, так и падению человеческих нравов. Что это за теория?

До Бэкона лучшие умы человечества (философы и особенно теологи) считали, что наука должна служить истине, а не силе, власти и могуществу. Другими словами, они, призывая людей к освоению наук, наставляли их быть учеными, быть информированными, чтобы, вооружившись наукой, стремиться к достижению истины. Сама же наука, будучи способом достижения истины, считалась чемто священным, пребывающим выше человеческих материальных интересов.

Наука всегда противопоставлялась богатству и имущественному положению. В нашей литературе встречается немало примеров подобного сопоставления. При этом наука всегда считалась приоритетной. Религия всегда смотрела на науку как на священное предписание. Священным признавалось и положение учителя. Так, 'Али (мир ему!) заявляет о своей готовности преданно служить тому, кто обучал его хоть одной букве.

А теперь обратите внимание на то, насколько высоко оценивается роль науки и как признается ее святость в Коране. Когда речь идет о сотворении человека, о прекрасных именах Бога и об ангелах, Господь велит всем ангелам поклоняться человеку, ибо тот сведущ в материях, неизвестным ангелам.

Бэкон выдвинул новую теорию, согласно которой занятия наукой ради открытия истины — не более чем забава. Наука должна быть поставлена на службу человеку. Полезной, нужной и похвальной является та и такая наука, которая применима в жизненной практике человека, способствует обеспечению господства человека над природой и придает человеку могущество. Согласно этой теории, наука, потеряв свои небесные аспекты, стала вполне земным и материальным занятием. Иначе говоря, изменилось направление научных изысканий: наука встала на пути открытия природных тайн, чтобы человек получив возможность господства

²⁰³ Его жизнь оборвалась в связи с душевной болезнью, но я уверен, что следы этой болезни присутствовали в нем уже на самой ранней стадии его творческой деятельности. Это очень сильный философ, в последующем я ознакомлю вас с некоторыми важными фрагментами из его высказываний (примеч. автора).

над природой, способствовал улучшению своих жизненных условий и повышению уровня своего благосостояния.

Направляя науку на познание тайн и выявление закономерностей материального мира, мобилизуя ее на подчинение и использование природы на благо человека, данная теория, с одной стороны, оказала человечеству большую услугу. С другой стороны, наука лишилась принадлежавшего ей в прежние времена почитаемого положения и признаваемого за ней духа святости.

Кстати, обратите внимание на тот факт, что у учащихся духовных семинарий, обучаемых по классическим методикам, наука и поныне пользуется тем же уважением и почетом, о которых говорится, например, в таких старинных, но все еще достаточно популярных книгах, как Адаб ал-мута‘аллимин^[204] («Правила поведения постигающих науки») и Манийат ал-мурид^[205] («Мечта учеников-последователей»). В этих книгах встречается много поучительных преданий и рассказов о высоком положении науки. В своем почтительном отношении к науке учащиеся духовных семинарий следуют классическим, веками складывавшимся ценностям и традициям. Например, в духовных семинариях совершение перед занятиями ритуального омовения считается для учащихся обязательным. Они должны явиться на занятия опрятными и чистыми — как телом, так и душой и помыслами. Преподаватель пользуется среди учащихся большим влиянием, огромным уважением и безупречным авторитетом с аурой святости. Ученик в глубине своей души готов к неукоснительному подчинению своему наставнику. Ему неловко даже думать, что освоение наук хотя бы в какой-то степени может быть подчинено достижению материальных благ. А наставник (учитель) убежден, что преподавание ради материальных благ противоречит высокому положению науки.

При новой системе обучения, основанной, как было отмечено, на учении Бэкона, изучение научных дисциплин и приобретение научных знаний полностью потеряли былой дух святости. Для студента учеба означает своего рода подготовку к достижению жизненных благ. Его цель — обеспечить себя хорошими жизненными условиями. При этом неважно, каким способом — учебой ли в вузе, чтобы стать преуспевающим доктором, юристом, инженером, или обучением на рынке с целью записаться в перспективные ученики какого-либо торговца или галантерейщика. Как для студента, так и для ученика галантерейщика конечная цель одна — деньги. Студент, рассуждая о своем учителе, знает, за какую заработную плату тот читает им лекции. Не так уж редко мы замечаем, что студенты без всякого зазрения совести поносят своих преподавателей за глаза, высказывают в их адрес весьма нелестные и даже ругательные слова.

Бэкон говорил о науке ради власти и на службе власти, о знаниях ради могущества, а не ради чего-либо другого. Отрицательные последствия этой теории проявились не мгновенно, они проявлялись постепенно, покуда человечество ждало

²⁰⁴ А да ба л - м у т а ‘ а л л и м и н — трактат на арабском языке, принадлежащий перу Насир алдина ал-Туси. В нем говорится о правилах поведения учащихся и требованиях, предъявляемых к преподавателям.

²⁰⁵ М а н и я т а л - м у р и д — книга известного шиитского богослова XVI в. Зайн ал-дина ибн ‘Али ибн Ахмада ибн Мухаммада ибн Джамал ал-дина ибн Таки ал-дина Ибн Салиха (р. 1506),

известного под прозвищем Шахид-и сани («Второй великомученик»). Был казнен в 1558 г. в период правления султана Салима.

от науки мо гущества и власти, и дело до шло до то го, что все в мир е было поставлено на службу власти и могуществу.

Сейчас определяющей особенностью мирового развития является тот факт, что наука в целом находится на службе у власти. В ходе своей истории наука никогда не пребывала в столь зависимом от сильных мира сего положении. Ученые с мировыми именами ныне являются самыми подчиненными, зависимыми и несвободными людьми в мире. Господин Эйнштейн — крупнейший ученый современности. А на чьей службе находится наука Эйнштейна? Разумеется, на службе у Рузвельта. По своему положению господин Эйнштейн — слуга господина Рузвельта и не мо жет не быть его слугой. Таково поло жение ученого как в капиталистическом, так и в социалистическом лагере. Везде наука находится на службе у властей. Движущей силой ныне в мире является не наука, а власть.

Лозунг «Наш мир — это мир науки» нуждается в корректировке. Наш мир является миром силы и власти, а не науки. Ибо наука несвободна, она служит силе, могуществу и власти. Сегодняшняя наука — узница, она далеко не вольна. Поэтому все научные изобретения и новшества по мере возможности используются в первую очередь для производства опасных, ужасных и мощных средств уничтожения людей, и только после этого — в мирных целях. Иными словами, все научные изобретения вначале ставятся на службу силе — разумеется, за редким исключением, когда эти изобретения ей вовсе не нужны. Зачастую изобретения, пока они нужны властям предрержащим, сохраняются в тайне. Путь, предложенный Бэконом, ведет туда же, куда зовут Макиавелли и Ницше.

Ницше использует принципы Дарвина

Позднее в мире возник еще один теоретический принцип, который послужил очередной опорой для господина Ницше, а именно — дарвинизм. Сам Дарвин был верующим христианином. Он был далеко не атеист, признавал существование Бога, проявлял огромное уважение к Христу[206]. Но его научные принципы, вопреки его собственному желанию, стали объектом многочисленных злоупотреблений. Например, предложенный им принцип эволюции был использован материалистами как опорный для отрицания Божественного замысла о мире.

Другое заблуждение касается дарвиновской философии и относится к вопросам «этики». При этом подразумевается создание лучшего, образцового и совершенного человека на основе дарвиновского принципа борьбы за существование.

В своей эволюционной теории Дарвин выдвинул несколько базовых тезисов, и прежде всего тезис о стремлении живых организмов к сохранению своего вида, а также тезис о борьбе за существование. То есть ученый утверждает, что основой жизни в этом мире является постоянная борьба живых организмов между собой, в результате которой выживают сильнейшие. Таким образом, живые организмы просеиваются сквозь сито природы. И этим ситом является жестокая конкуренция, в ходе которой природа выбирает и сохраняет наиболее

²⁰⁶ Его биографы пишут, что перед смертью он крепко сжимал на груди Библию (примеч. автора).

приспособленных особей, способных на поле битвы победить своих противников и защитить себя.

Известны многие критические замечания в адрес учения Дарвина. В частности, говорится о том, что виды сохранились не благодаря их превосходству в силе, а по другим причинам, то есть «приспособленность к сохранению» зависит не только от естественного отбора. Но эти споры не являются предметом нашей сегодняшней беседы.

Во всяком случае, господин Ницше на основании учения Дарвина пришел к выводу, что эти принципы являются определяющими не только для мира животных и растений, но и для человеческого общества. Войны и конфликты являются принципом жизни человечества. Выживают только сильные люди. Правда всегда за теми, которым удастся выжить. А затем философ добавляет, что природа сама во всем содействует сильному человеку (сверхчеловеку) и что совершенный человек должен сформироваться в будущем. А какого человека он считает совершенным? На его взгляд, это сильнейший и могущественнейший человек; это человек, которому чужда мораль, склонная к состраданию. А что такое мораль, склонная к состраданию? Это моральные установки (которые мы сегодня считаем признаками совершенства), направленные на благорасположение, доброжелательность, благодеяние, благотворительность и служение народу. Господин Ницше говорит, что подобная мораль идет вразрез с интересами человечества. Она является препятствием на пути человеческого развития и, следовательно, на пути появления сильного, лучшего и совершенного человека. Следовательно, совершенным может быть только человек, свободный от подобных «слабостей». В этом плане Ницше выступает как против Сократа, так и против Христа. По его утверждению, Сократ со своими нравственными рекомендациями по поводу необходимости моральной чистоты, справедливости, доброты и т. д., выступил как изменник, а Христос, говоривший о доброте, нравственной чистоте и добродетели, ничем не лучше Сократа. С точки зрения Ницше, все эти качества характеризуются как проявление «человеческой слабости». Чем меньше у

человека таких качеств, тем он ближе к совершенству, ибо совершенство подразумевает могущество, а ущербность равнозначна слабости.

Вывод из теории Ницше

Для большей наглядности я приведу несколько примеров из высказываний Ницше, которые в виде цитат встречаются в различных книгах. На мой взгляд, Фуруги^[151] цитирует и анализирует высказывания Ницше лучше всех других (персоязычных. — М. М.) авторов, книги которых мне довелось читать. Поэтому я использую из него некоторые моменты. Так, Фуруги пишет: «Все ученые в мире считали эгоизм предосудительным, а альтруизм и милосердие — похвальным. Ницше, вопреки общему мнению, считает эгоизм оправданным, а милосердие и сострадание характеризует как слабость и предосудительное качество».

Мы должны разобраться, действительно ли милосердие является слабостью или наоборот. Это предмет особого разговора. Далее у Фуруги читаем: «Ницше принял у Дарвина только принцип борьбы за существование и оправдал то, что другие считали у Дарвина порочным. А именно то, что люди должны находиться в состоянии постоянной борьбы друг с другом и приобрести больше могущества, чтобы добиться победы. Все добрые люди считали важным и необходимым соблюдение прав большинства, а благосостояние человечества признавали в качестве основной цели любого мирского деяния. Ницше, пренебрегая правами большинства людей, ратует за права незначительного меньшинства, называемого элитой, или избранными. Идейная позиция Ницше основана на необходимости стремления личности к обладанию большей силой и могуществом, к улучшению условий своей личной жизни, к более яркой выраженности собственного "я", удовлетворению собственных желаний и вожелений».

Ницше в этом плане придерживается диаметрально противоположной общепринятым ценностям позиции, рекомендует стремиться к удовлетворению всех прихотей собственного «эго» и не противиться собственным страстям и вожелениям. На его взгляд, подобное поведение похвально и вполне этично. Вот его слова, на которые ссылается Фуруги: «Некоторые говорят — было бы лучше, если бы я не пришел в этот мир. Может быть, это верно, я не знаю. Но, хорошо ли это или

¹⁵¹ М у х а м м а д ‘ А л и Ф у р у г и (1878—1942) — видный иранский ученый, литератор и государственный деятель (в конце 30-х и начале 40-х гг. был премьер-министром страны). Его перу принадлежит несколько известных в Иране книг в области теории и истории литературы, философии и социологии. Цитаты приводятся из трехтомника «Эволюция философской мысли в Европе».

плохо, я уже родился. Теперь точно знаю, что, придя в этот мир, я должен наслаждаться им. И чем больше, тем лучше».

Ницше утверждает, что главной его целью является максимальное наслаждение всеми мирскими благами. И для достижения этой цели все средства хороши и нравственно допустимы. Это, по жалуй, та самая поизция, которой придерживался Му'авийа, часто повторяя: «Мы купаемся в мирских благах и вращаемся посреди них».

В оправдание данной позиции Ницше говорит: «Хороши все средства, способствующие достижению данной цели, и даже жестокость, хитрость, обман и войны и столкновения. А все, что мешает добиться этой цели, включая правдивость, доброту, достоинство и благочестие, предосудительно. Это неправда, что племена и народы равны в своих правах. Подобная идея противоречит развитию человеческого общества».

Ницше осуждает равноправие людей, ибо это может послужить основанием для того, чтобы слабые уравнились в своих правах с сильными, что будет несомненным унижением достоинства сильных и помешает их процветанию. Так что пусть слабые будут подавлены и ущемлены, чтобы у сильных было больше возможностей для маневрирования.

Наличие у сильных личностей возможности маневра способствует формированию сверхчеловека. Ибо, по мнению Ницше: «Люди должны быть двух категорий: сильные, или хозяева, и слабые, или рабы. Честь и благородство — удел сильных личностей, именно они смысл всего бытия, а слабые и подчиненные являются средством для реализации их целей... Социальные институты, а также и культура созданы для обеспечения успехов благородного сословия. Представление о том, что сильные личности призваны защищать слабых людей, нереально и беспочвенно».

Другими словами, он утверждает, что общественные институты и порядок существуют для того, чтобы помочь сильным личностям преуспевать, а слабые призваны, подобно выючным животным, служить им. Са'ди пишет:

Овцы чабану служить не должны,

Но чабан поставлен овцам на служение.

По мнению же Ницше, совсем наоборот — овцы должны служить чабану. Далее Ницше говорит: «Сильные и могущественные, будучи хозяевами, должны быть объектом всеобщей заботы, чтобы из их числа формировались сверхлюди и чтобы человек и далее следовал по пути возвышения и процветания». Среди европейцев пользуется популярностью спор об улучшении человеческого рода. И даже такой крупный ученый, как Алексис Карел[208], в последней главе своей книги «Человек

— сфера непознанного» выступает сторонником принципа, согласно которому расы и народы нуждаются в совершенствовании, а слабые люди вовсе не должны родиться.

Далее Фуруги приводит анализ других аспектов теории Ницше: «Моральные принципы, которыми до сих пор руководствовалось человечество, формировались на пользу широких масс и угнетенных, а не исходя из интересов сильных личностей и благородного сословия. Поэтому данные принципы должны быть упразднены, следует изобрести новые принципы, которые бы способствовали улучшению положения благородных. Это можно объяснить тем, что, по мнению Ницше, приемлемые для многих принципы доброты, правдивости и красоты нельзя считать истинными и абсолютными правилами. Истина одна: все стремятся быть сильными и могущественными».

Затем Ницше приводит нелестные высказывания относительно религий и отмечает, что, призывая людей к справедливости, защите угнетенных и слабых, они (религии) поступают по отношению к человечеству вероломно. Первоначально, когда никаких религий не было, в человеческом обществе царствовал закон войны. Это были хорошие времена. Сильные индивиды ликвидировали слабых: «Вначале мир двигался в угоду сильным людям, и слабые были подчинены и порабощены. Но сильных личностей мало, а слабых — много. Потом большинство, дабы обуздать могущество сильных личностей и освободиться от рабства, стало прибегать к различным уловкам, в частности, под личиной доброты, правдивости и красоты начало прививать людям такие принципы, как сострадание, милосердие, скромность, альтруизм. Слабые добивались своих целей посредством религий, которые действуют от имени Бога и Истины».

Данная теория диаметрально противоположна марксистскому учению. Как известно, Маркс и Ницше оба являются атеистами. Но Ницше, считая себя сторонником могущественных лиц, заявляет, что религия придумана слабыми

²⁰⁸ А л е к с и с К а р р е л (1873—1944) — французский хирург, биолог и патофизиолог, лауреат Нобелевской премии (1912), директор французского Фонда исследований человеческих отношений (1937—1944).

людьми против сильных личностей и для обуздания сильных. А Маркс, демонстрируя себя защитником угнетенных, наоборот, утверждает, что религия придумана могущественными людьми для предотвращения массовых волнений слабых.

Затем Ницше нападает на Сократа, Будду и Иисуса Христа и говорит: «Христианская мораль — это мораль рабства, она испортит моральные устои господ. Распространившиеся ныне в мире слова о равенстве и мире, соблюдении прав женщин, трудящихся, молодежи основываются на этой морали. Все это хитрость, коварство, обман и служит источником бедности, слабости и упадка. Эти принципы необходимо искоренить и выбрать новые принципы господской жизни. А

каковы принципы господской жизни? Следует оставлять мысли о Боге и загробной жизни^[152]... Необходимо избавиться от милосердия и сердобольности. Милосердие — это признак немощи; простота, скромность и покорность — следствие низости; мягкость, терпение, прощение и снисходительность — проявление малодушия и бессилия. Необходимо быть мужественным. Человечество должно достичь уровня сверх людей. Сверхчеловек — тот, кто стоит выше добра и зла, наделен волей и решимостью».

У европейцев сформировались многочисленные теоретические школы. К счастью, у нас таких школ (такой чумы!) нет — это особенность европейского духа. Хартия о свободе человека, о которой так любят говорить, по сути своей не что иное, как очередной обман человечества. Европейская мораль — это мораль Макиавелли и Ницше. На этой морали основывается деятельность колониализма по всему земному шару. Западный дух, что американский, что европейский, зиждется на колониализме, то есть на моральных принципах Ницше. Клянусь Богом, мы ошибаемся, когда, услышав лозунги европейцев, с удовольствием воспринимаем их и, хуже того, занимаемся их повторением и распространением. Сами посудите, разве противоречит духу философии Ницше то, что сделала Америка во Вьетнаме? По моему, здесь налицо явное соответствие.

Они разглагольствуют о человечности и человеколюбии, а мы в их оправдание ссылаемся на Сартра и Рассела, не подозревая, что и Рассел и Сартр придерживались в сущности того же мнения, что и правящие круги Запада. Подобное воззрение преобладает в Европе в целом. Может быть, в Европе и есть отдельные лица, думающие иначе. Вероятнее всего, в их жилах есть доля восточной крови. Не исключено, что они и вовсе представители иных рас.

Ницше заявляет: «Для чего обуздывать себя? Себе всячески следует потакать. К чему альтруизм? Надо думать о себе и уважать себя. Слабых и немощных лиц следует оставлять без попечения, чтобы они сами собой исчезли и тем самым избавились от мирских страданий. Сверхчеловек — тот, кто силен, живет в могуществе и реализует все свои желания и прихоти».

Таково определение сверхчеловека, который является высшей степенью бытия и пределом совершенства. По утверждению Ницше, все в мире предназначено для него (сверхчеловека) и служит предпосылкой для его бытия. А теперь взгляните, каков облик совершенного человека по Ницше — ничто и ни в чем не должно ему препятствовать, он должен отставить в сторону всякие мораль, жалость, человечность, милосердие, доброту, справедливость и т. п., ему следует отказаться и избавиться от всего этого. По словам Ницше, сверхчеловек «реализует все свои

¹⁵² По мнению Ницше, это является причиной многих затруднений (примеч. автора).

желания и прихоти, живет весело, считает себя господином, устраняет всякие препятствия на пути своего господства, не боится опасностей, ему не страшны войны и конфликты».

Ницше не забывает и женщин и, в частности, заявляет: «Равноправие женщин и мужчин и необходимость соблюдения прав женщин также является пустословием. Главное — это мужчина. Мужчина должен быть во ином, а женщина должна быть средством развлечения воинов и рожать детей».

То есть он заявляет, что у женщин нет другого назначения, они являются только средством забавы для мужчин и машинами для производства потомства. Таково еще одно из распространенных в мире представлений о совершенном, примерном, высшем человеке — *Uebersch.*

Но какова мера определения совершенства? Как выясняется, в данном случае такой мерой являются сила, власть и могущество. А что можно сказать о подобном восприятии понятий силы и могущества?

Диаметрально противоположной точки зрения придерживается школа, ратующая за слабость. В данной школе доброта и благость рассматриваются через призму слабости. Да, такие школы существовали и существуют. Они по своей сути особенно близки христианству, мораль которого акцентирует нравственные принципы, основанные на человеческой слабости. Действительно, призыв «подставлять левую щеку, когда бьют по правой» сам по себе есть одобрение слабости.

Вопрос о силе и могуществе с позиции исламской логики

Какова логика ислама по отношению к данному вопросу? Другими словами, ислам выступает за силу или за слабость, или ни за ту и ни за другую в изложенном выше варианте? Ответ на этот вопрос заключается в том, что ислам действительно ратует за силу, но в особом ее понимании. Это, пожалуй, не та сила, о которой говорит Ницше. Это сила, от которой происходят все благородные качества человека: доброта, сострадание, милосердие, щедрость и другие высокие и похвальные человеческие качества.

Ислам, несомненно, призывает своих сторонников быть сильными и могущественными. Этому много примеров в Коране и Сунне. Многие исследователи считают данный момент одной из особенностей ислама, отличающей его от других монотеистических религий. Американский историк Уилл Дурант в своей книге «История цивилизаций» заявляет, что «ислам больше, чем все другие религии, призывает своих последователей к силе и мощи».

В Коране по данному вопросу встречается множество призывов. В одной из сур Бог велит Йахйя[210]: «Йахйя, держись Писания всей мощью»[211]. Вспомните

приведенные нами в ходе наших лекций примеры из Священного Корана, в которых Бог увещевает верующих быть сильными и не допускать проявлений слабости. Было много пророков, рядом с которыми мужи праведные боролись против лжи, и

²¹⁰ Й а х й а — коранический персонаж, пророк, сын Закарийи, евангельский Иоанн Креститель. ²¹¹ Священный Коран, сура «Марйам», аят 12.

никто из них не проявил признаков слабости, немощи и нерешительности. Бог любит твердых и решительных борцов.

В другой суре Корана сказано: «Воистину, любит Аллах тех, кто сражается [стройными] рядами во имя Его, словно они — здание, проч- но сложенное»[212]. Здесь в качестве одной из отличительных особенностей уверовавших признается их мощь и сплоченность, которую не способна сокрушить никакая сила. Еще сказано: «Мухаммад — Посланник Божий. Те, кто с ним, — суровы и тверды против неверных»[213].

Храбрость в исламе считается воистину похвальным качеством. Личное достоинство человека, то есть его сила и умение защитить себя от посягательств и притеснений других, в исламе всячески поощряется. К примеру, следует обратить внимание на коранические высказывания относительно противостояния недоброжелателям: «И наготове против них держите всю вашу мощь и конные войска, чтобы утратить врагов Аллаха и ваших недругов утратить»[214]. То есть для пр отивостояния вр агам подготовьте ваши силы, сколько можете, чтобы обезопасить себя от посягательства врагов. А в другом аяте читаем: «Сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой, дозволенного грань не преступай, Аллах не любит тех, кто преступает (пределы, установленные им)»[215]. То есть, сражайтесь с теми, которые идут на вас войной. Но «дозволенного грань не преступай», то есть даже во время сражения с врагами не забудьте об истине и справедливости. В комментариях к данному аяту сказано, что с врагом следует сражаться до тех пор, пока он продолжает сражение. Но если враг сдается, не применять оружия больше, иначе рискуете преступить Богом дозволенные границы и будете считаться посягателями. Не убивайте стариков, женщин и детей и не угрожайте им. Пощадите тех (из противников), которые покинули поле боя. Неистово и стойко сражайтесь только с теми, которые противостоят вам на поле боя. Это лишь отдельные примеры из предписаний Бога, содержащиеся в Священном Коране.

Описание силы и могущества в хадисах

А теперь в качестве примера расскажу несколько хадисов, чтобы вы имели более четкое представление об отрицательном отношении ислама к слабости, малодушию

и трусости. Ислам всегда осуждал малодушие и трусость, а силу, стойкость и могущество считал похвальными качествами, присущими достойному истинно верующему человеку. Но одобряемые исламом сила и могущество не имеют ничего общего с теми определениями, которые встречаются в философском учении Ницше. Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) говорил^[216]: «Есть два качества, которые не должны быть свойственны верующему: скупость и трусливость». Действительно, праведные и богобоязненные люди далеки от

²¹² Священный Коран, сура «Ряды», аят 4.

²¹³ Священный Коран, сура «Победа», аят 29.

²¹⁴ Священный Коран, сура «Трофеи», аят 60.

²¹⁵ Священный Коран, сура «Корова», аят 190.

²¹⁶ Здесь я просто ограничусь пересказом соответствующих хадисов, а при очередной встрече приведу необходимые комментарии к ним (примеч. автора).

скудости и тр усливости. Они щедр ы и отважны. Пр орок (да благословит его Аллах и приветствует!) в своих обращенных к Богу мольбах говорил: «О Господь, ищу у Тебя защиты от скудости и трусости».

‘Али (мир ему!), рассуждая о качествах верующего человека, заявил: «Душа верующего тверже и прочнее гранита». У имама Джа‘фара ал-Садика (мир ему!) также есть весьма поучительные слова: «Всевышний дал человеку полную свободу выбора во всех случаях, кроме случаев, когда тот унижается и позволяет оскорблять себя. Верующий всегда уважаем и почитаем и никогда не позволяет унижить себя. Верующий тверже, величественнее и неприступнее скалы, ибо при помощи мотыги можно отделить хоть малую часть скалы, но никакие силы и мотыги не в состоянии отторгнуть мельчайшую частицу духа истинно верующего человека».

Относительно личных качеств правоверного мусульманина имам Мухаммад алБакир (мир ему!) высказался так: «Го сподь наделил пр авовер но го тр емя качествами: достоинством в мире и в Судном Дне, спасением в мире и Судном Дне, внушением страха врагам».

Известно, что отвага прямо пропорциональна силе и мощи, а пассивность — слабости. Следовательно, вопрос об отваге находил достаточно широкое отр ажение в хадисах. Так, досточтимый Пророк (да благосло вит его Аллах и приветствует!) заявил: «Ибрахим был отважным пророком, а я не менее отважен». Отвагу и стойкость, особенно при защите прав обездоленных, досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) считал одним из необходимых качеств каждого уверовавшего человека.

У пакистанского мыслителя Мухаммада Икбала есть высказывание, которое является своеобразным опровержением одного из утверждений итальянского диктатора Муссолини. Так, Муссолини говорит: «У кого железо, у того и хлеб». Иначе говоря, если хочешь, чтобы у тебя был хлеб, ты должен обладать железом (то есть силой и оружием), ибо кто силен, тот не знает недостатка в хлебе. А Мухаммад Икбал заявил: « Кто сам железный, у того и хлеб». В данном случае Муссолини опирается на оружие и на материальную силу, а Мухаммад Икбал — на твердость духа человека. Вспомните слова Повелителя верующих: «Дух правоверного тверже и прочнее гранита». Подобные высказывания являются очередным свидетельством того, что ислам действительно призывает своих сторонников быть сильными и могущественными.

Обр атите внимание, что ‘Али (мир ему!) в Нах дж ал-балага призывает верующих быть сильными и стойкими, а слабость считает предосудительным для исламского общества качеством. Он, в частности, заявляет: «Клянусь Аллахом, нет народа, кто был бы атакован среди домов своих и не испытал бы

унижения»[217]. Или: «Право не берется иначе, как борьбой»[218]. А слабый человек никогда не может успешно бороться против гнета и ради защиты своих прав.

Право добывается или дается?

²¹⁷ Нахдж ал-балага, хутба 28. балага,
хутба 29.

Европейцы утверждают, что право добывается. Вопрос стоит весьма конкретно: права человека ему предоставляются или их следует добывать? Иначе говоря, права даются людям добровольно или им предстоит за них бороться?

Некоторые утверждают, что право должно предоставляться, то есть право, отнятое угнетателем, им же должно быть возвращено людям. Если угнетатель не вернет людям их право, то пусть так и будет, ибо право не добывается, оно предоставляется или дается. На этом базируется один из принципов христианства. Мол, мы скажем угнетателю, чтобы он предоставил тебе твоё право, а ты с ним не связывайся. О человек, чьи права были попорчены! Наставляю, прошу — жди, чтобы твои права были тебе возвращены, но ни в коем случае не бунтуй и не борись за свои права, ибо подобный поступок противоречит моральным нормам и человеческому достоинству. Такова позиция, утверждающая, что права предоставляемы, но отнюдь не добываемы.

Другие настаивают на том, что права должны быть непременно добываемы. Разве возможно, утверждают они, чтобы человек, отнявший твои права, сам пришел и вдруг вернул их тебе. Другими словами, здесь недооцениваются роль человечности и мера человеческой совести.

С позиции ислама, права могут быть как предоставляемы, так и добываемы. Ислам путем воспитания и назидания подготавливает человека к необходимости вернуть людям несправедливо отнятые у них права. Но, не ограничиваясь этим, ислам учит, что права людей также могут быть добываемы и призывает человека бороться за них.

Известны слова ‘Али (мир ему!), который в своем письме малику Аштару, излагая позицию Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) говорит: «Не будет благословенна община, где право слабого не взимается с сильного без страха»[219]. То есть, согласно учению ислама, для того чтобы народ достиг святости и благословения, ему необходимо добиться такого уровня развития, когда слабый без всякого страха сможет противостоять сильному. Другими словами, ислам не признает слабого и обездоленного, не могущего потребовать свои права. Общество, в

ко тором слабые до того тр усливы, что не могут истребовать свои человеческие права, не может быть названо исламским обществом.

Какими были наши великие личности в про шлом? И какой великой личностью являлся сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!)? Одной из особенностей Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) было сочетание у него физической и душевной силы. О его душевной силе говорит пройденный им жизненный путь.

Душевная и физическая силы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!)

Румынский исследователь Констан Гиоргиу в книге «Мухаммад — Пророк, которого следует познавать снова» верно обозначил два момента (хотя в этой книге немало слабых мест, так как по естественным причинам многие источники автору оказались недоступны).

балага, хутба 53.

Во-первых, он отметил, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) жил при обстоятельствах, когда с политической и экономической позиции ему надеяться было решительно не на кого: все условия были против него, между ним и удачным исходом его миссии, казалось, не существовало даже самой малой соединительной нити. Но Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) никогда не терял надежды. Его воля была сильна и тверда, словно непоколебимая гора. Душевная же сила Пророка в течение 23 лет его пророческой миссии по сю пору вызывает неизменное удивление и восхищение!

Во-вторых, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) был сильным и стойким физически. Его внешний вид говорит о присущей ему физической мощи и отваге. Он был до того отважным и обнадеживающе твердым, что, по словам ‘Али (мир ему!), «когда бедствие раскалялось докрасна, мы искали прибежища у Посланника Аллаха (да благословит Аллах его и его род и да приветствует!) и никто из нас не был ближе к врагу, чем он»^[220].

Восемь лет тому назад, во время паломничества в Макку, мне приснился странный сон! Во сне я как будто разглядывал досточтимого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), который стоял ко мне спиной. В этот момент у меня возникло странное чувство, даже во сне я вспомнил слова ‘Али (мир ему!): «...когда бедствие раскалялось докрасна, мы искали прибежища у Посланника Аллаха».

Достоцимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) был таким человеком. Он был сильным, отважным, одобрял силу и могущество, хвалил за смелость и отвагу. Следовательно, ислам одобряет силу и могущество и причисляет их к человеческим ценностям. Вкратце отмечаю (а на следующей лекции об этом будем говорить более подрбно), что сила и могущество, с точки зрения ислама, являются элементами того множества, которое состоит из многих других человеческих ценностей. Все эти ценности, взятые вместе, составляют совокупность необходимых совершенному человеку качеств. А господин Ницше среди всех этих ценностей выделил только силу и могущество. Но известно, что если на каком-либо дереве оставить лишь одну ветку, срубив все остальные, то это приведет к гибели всех других веток — кроме той одной, которой дали расти. Разве это верно?

Разница между школой Ницше и школой ислама заключается в том, что, по мнению Ницше, у человечества есть лишь одна значимая ценность — сила и могущество, все остальные ценности должны быть принесены им в жертву. Что до позиции ислама, сила и могущество для нас — лишь один элемент из множества взаимозависимых высоких человеческих ценностей. Этот элемент (сила и могущество), при его включении в систему человеческих ценностей, приобретает совершенно иное качество.

Сила и могущество только у Аллаха!

балага, хутба 9.

ЛЕКЦИЯ 11

АНАЛИЗ ШКОЛЫ СИЛЫ И ВЛАСТИ.

ШКОЛА БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ

На прошлой лекции в рамках обсуждения темы совершенного человека мы говорили о школе силы. Мы отметили, что в этой школе совершенство считается строго эквивалентным силе и могуществу, а слабость и немощь равны ущербности; и даже добро и зло измеряются сходными мерками: добрый — это сильный, доброта и добродетель — это могущество; и напротив, зло — это слабость, а быть слабым означает быть скверным.

Философы основывают свои рассуждения на таких понятиях, как «совершенство» и «ущербность», а мутакаллимы (исламские схоласты) — на понятиях «приличие» и «неприличие». Но представители школы силы все эти понятия рассматривают через призму могущества и бессилия. Они даже при рассмотрении таких понятий, как «истина», «ложь», «справедливость» и «насилие» прибегают к тем же меркам. То есть истина не может существовать отвлеченно от могущества, а ложь всегда ассоциируется со слабостью и бессилием. У них аналогичное рассуждение о справедливости и насилии: справедливость — это признак могущества, а насилие — проявление слабости. Следовательно, если произойдет столкновение между двумя лицами и одно из них окажется более сильным, то, с точки зрения этой школы, данное лицо одновременно является более совершенным, более добрым, более правдивым и более справедливым, а побежденное лицо, именно из-за того что оказалось в проигрыше, является ущербным, злым, лживым и жестоким. Быть побежденным означает быть ущербным, лживым и жестоким.

Первый недостаток школы силы и могущества

В учении этой школы существуют два основных недостатка. В качестве первого недостатка следует назвать игнорирование последователями данной школы всех человеческих ценностей, кроме силы и могущества. В том, что могущество — одна из человеческих ценностей, или, как говорят философы, один из факторов человеческого совершенства, никаких сомнений нет.

Могущество, действительно, один из факторов совершенства. Но нельзя утверждать, что совершенство и могущество по сути своей понятия тождественные. Именно поэтому наши философы, доказывая абсолютность Необходимо Сущей Инстанции, говорят, что абсолютная сущность равнозначна совершенству. А все, что равнозначно совершенству, они используют как аргумент для существования

Божественной Субстанции. При этом они утверждают, что одним из этих совершенств является могущество. Могущество на уровне Его Субстанции — это совершенство. Такими факторами совершенства являются, например, знания, воля, свобода или сама жизнь.

Соответственно, нет никаких сомнений, что могущество является одним из факторов человеческого совершенства. А школы, основанные на слабости и проповедующие слабость, естественно, занимают ошибочную позицию. Но, с другой стороны, как уже было отмечено, могущество не единственный фактор, на котором основывался бы процесс совершенствования. Точно таким же образом могущество не является единственным фактором совершенства Божественной Субстанции. У Божественной Субстанции много совершенных качеств и прекрасных имен. И одним из Его многочисленных качеств является «могущество», а одно из Его прекрасных имен — Могущественный (ал-Кадир). Совершенные Качества Всевышнего Господа не ограничиваются лишь Его могуществом.

Второй недостаток школы силы и могущества

Второй и не менее крупный недостаток, допущенный сторонниками данной школы, относится уже к пониманию самой сути могущества. Выходит, что они не только пренебрегли многими другими факторами совершенства, но и, вопреки своим амбициям, не смогли вникнуть в суть самого определения «могущества». Ибо в этой школе признают и понимают только одну из степеней могущества (силы), то есть животную силу. А животная сила — это, естественно, та сила, которая содержится в мышцах у животных. Все силы животного сосредоточены исключительно в мощности его мышц, а все его желания являются плотскими.

Главная особенность человека заключается в том, что он, кроме мышечной мощи, располагает еще и другими силами. Это означает, что, даже будучи последователями школы силы, мы не можем согласиться с выводами господина Ницше, на основе которых выдвигаются такие лозунги, как: «Человек должен подчиняться силе»; «Стремитесь к обладанию силой»; «Обладая силой, бейте всех слабых»; «Потокайте своим вождениям, не сопротивляйтесь своим желаниям»; «Наслаждайтесь мирскими благами, сколько можете». Нет, подобные выводы нельзя считать верными.

Душевная сила

В книгах по хадисам сказано, что однажды досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) проходил через какой-то квартал в ал-Мадине и увидел группу молодых мусульман, которые, соревнуясь, мерились силами, поднимая лежащий на дороге большой камень (наподобие сегодняшних тяжелоатлетов). Один из них поднимал камень до уровня колен, другой еще выше и т. д.

Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!), остановившись подле, спросил: «Желаете, чтобы я был судьей вашего соревнования?» Те с радостью ответили: «О Посланник Аллаха! Это очень похвально, когда Вы будете судьей и определите, кто из нас сильнее». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) изрек: «Очень хорошо. Но пока вы не начали поднимать камень, я вам установлю новую меру для определения силы». Спросили: «И кто из нас будет сильнее по Вашей мерке?» В ответ Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: «Тот из вас, которого его желания и вожделения вынудят к совершению предосудительных поступков, но он сумеет им успешно воспротивиться. То есть сильным является тот человек, который в состоянии побороть свои вожделения и предосудительные страсти».

Здесь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) затрагивает вопрос о противостоянии человеческой воли плотским желаниям. Быть сильным и могущественным не равнозначно способности поднимать огромные камни и иную тяжелую ношу, ибо это всего лишь мышечная, физическая сила, которая присуща как людям, так и зверям. Конечно, нельзя утверждать, что подобная сила не является одним из признаков совершенства. Физическая сила весьма необходима человеку на пути совершенствования, но куда выше этой силы по своей значимости стоит сила воли, которая означает умение справляться со своими страстями и обуздывать себя, действовать наперекор предосудительным желаниям собственного «я». В исламской морали и в нашей суфийской (ирфанской) литературе подобное умение человека как раз и именуется силой, или могуществом. По этому поводу известны слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!): «Самым отважным из людей является тот, кто способен победить свои похоть и вожделение». Здесь снова затрагивается вопрос об отваге, о силе и о победе. Са'ди пишет:

*Если удастся, клади людям сладость в рот,
Ибо нет мужества — ударить человека по рту.
Не тот силен, кто в зубы бьет, Но тот, кто
радость нам дает.*

Мужество (то есть сила и могущество) не означает умения нанести крепкий удар кому-то по челюсти. Силен и могуществен тот, кто, в ущерб собственным желанием, великодушно удовлетворяет желания других.

Маулави Джалал ал-дин Руми рассматривает вопрос о мужестве в более широком этическом контексте:

Есть ли мужество при ярости и сильной страсти? Такого мужчину хотел бы во всем городе найти.

По мнению Маулави, мужественным является тот человек, который, будучи охвачен огнем ярости и гнева, способен силой воли обуздать себя, или, обуеваемый сильными страстями, может побороть их. Такие способности именуется «силой» или «могуществом». Все те моральные принципы, о которых говорят исследователи в области этики, и те нравственные установки, которые как проявление «слабости» стали объектом опровержения и отрицания господина Ницше, являются (при правильном их рассмотрении) компонентами силы и могущества.

Да, я согласен, что иногда некоторые моменты (которые, скорее всего, являются признаком слабости) действительно ошибочно воспринимаются в качестве факторов силы. Исходя из этого, ученые в области этики утверждают, что симпатии всегда должны идти в ногу с разумом и верой. То есть логичность наших симпатий к тем или иным утверждениям и установкам следует определить посредством разума. **«Уместные» и «неуместные» симпатии**

В качестве примера для дальнейших рассуждений начинаю с двестишя Са‘ди и айата из Священного Корана. Са‘ди пишет:

*Проявление жалости к тигру с острыми клыками
Будет несправедливостью по отношению к овцам.*

Иными словами, жалость к тигру, задравшему много овец, следует воспринимать как жестокость по отношению к овцам, которым он угрожает. Но это, конечно, аллегория. Поэт заявляет, что жалость по отношению к угнетателям равнозначна безжалостному обращению с угнетаемыми и обездоленными людьми. В подобных случаях только слабые люди испытывают симпатию к тиранам.

В одном из айатов Корана говорится о прелюбодее и прелюбодейке, для которых ислам назначил суровую кару: «И прелюбодейку и прелюбодея — каждого из них секите сотней плетей. Пусть во имя Веры Божьей не охватывает вас жалость к ним, коли веруете вы в Бога и в День Судный». При этом требуется, чтобы «при наказании

их (т. е. прелюбодеев. — М. М.) свидетелями были несколько верующих»¹⁵³. При этом могут прийти жалостливые люди, которые под напором эмоций могут пожелать прелюбодеем прощения. Но Коран строг по отношению к подобным людям, ибо здесь необходимо реализовать Божественное веление, учитывающее высшие интересы всего человечества и предусматривающее наказание лицам, допустившим развратное поведение. В данном случае проявление жалости и милосердия к виновным лицам означает жестокость по отношению ко всему обществу.

Аналогом может служить вопрос о смертной казни, вокруг которого ныне идут серьезные споры. Некоторые характеризуют смертную казнь как проявление бесчеловечности. Иными словами, преступник, какое бы преступление он ни совершил, не заслуживает смертной казни. А каким образом они аргументируют подобную позицию? В основном предлагают «исправить» преступника.

Какое явное заблуждение! Несомненно, человека следует исправить, то есть его необходимо нравственно совершенствовать, но, разумеется, до того как он совершит преступление. То есть нельзя допустить, чтобы он стал преступником. Но в обществе, то ли из-за отсутствия необходимых воспитательных мер, то ли из-за наличия нравственно порочающих факторов (а подчас и при возможном наличии всех воспитательных мер!) всегда существовали преступные элементы, которые, несмотря на превентивные меры допускали различные тяжкие правонарушения. Как поступать с такими людьми?

После отмены смертной казни эти потенциальные и не исправившиеся преступники, а также заядлые уголовники без промедления приступают к противоправным деяниям. Сегодня мы под предлогом необходимости исправления уголовников допускаем явное попустительство, которое является признанием того, что исправление преступников следует начинать лишь после того, как они допустят какие-либо тяжкие правонарушения. Тем самым мы даем зеленый свет всем потенциальным преступникам, что поощряет их на новые правонарушения. В подобных случаях преступник может рассуждать, что общество до сих пор не думало о моем воспитании и отец, пока я был ребенком, не занимался моим воспитанием, а когда я вырос, опять-таки никто не пытался исправить меня; а теперь пойду и совершу преступление, чтобы меня арестовали, может быть, в тюрьме начнут всерьез заниматься моим воспитанием и, возможно, там я стану наконец человеком; так что пусть очередное преступление станет началом моего исправления!

Некоторые лица из числа кажущихся гуманистами спрашивают: зачем отрубать человеку руки? Ведь это же античеловеческое деяние, а людей следует жалеть. Такова позиция людей с ограниченным мировоззрением. Обратите внимание на

¹⁵³ Священный Коран, сура «Свет», аят 2.

сообщения средств массовой информации. Там вы увидите многочисленные сообщения со всего мира о воровстве и кражах, в результате которых людям нанесены колоссальные материальные убытки, а многие лишились жизни. Если вор будет наказан своевременно, если он будет знать, что в случае задержания непременно лишится пальцев своих рук и этот след преступления останется у него на теле до конца его дней, то он вряд ли прибегнет к воровству. Клянусь Богом, если воры (или хотя бы один из воров) будут наказаны подобным образом, то с воровством будет принципиально покончено.

Хаджжи (паломники), отправившиеся в Макку лет 50—60 тому назад, знают, а те, которые в этот период не побывали в святых местах, наверное, слышали о состоянии путей в Саудовской Аравии той эпохи. Тогда автомобилей и других технических средств передвижения просто не было. Хаджжи совершали путешествие на верблюдах и других вьючных животных. Они обычно были вооружены и ехали в сопровождении военной охраны, и количество людей в одной группе составляло не менее двух тысяч лиц. Несмотря на все меры предосторожности, ежегодно поступало много сообщений о нападениях разбойников на караваны паломников, о жертвах этих нападений с двух сторон и о краже имущества паломников. Но возможность быть убитым в этих стычках не могла остановить разбойников.

Тогда правительство Саудовской Аравии сделало один верный шаг (о тысяче неверных шагов в этого правительства я говорить не стану) и повторило его в течение двух сезонов хаджа. А этот верный шаг состоял в том, что был издан указ об ампутации пальцев на руках у вора. До этого шага ежегодно погибали сотни паломников и сотни разбойников, но достигнуть реального результата никак не удавалось.

После издания этого указа одного из пойманных разбойников привели в долину 'Арафат и долину Мина в Макке, затем в присутствии паломников ампутировали ему пальцы на руке. Затем предприняли эту меру повторно.

Получилось так, что разбойники и те, которые вынуждены были промышлять воровством из-за голода^[154], разом перестали воровать. Так, воровство и кража как явление были полностью искоренены.

Теперь паломники становятся свидетелями того, что на этой земле потерянные чемоданы и другие вещи останутся на одном и том же месте сутками никем не тронутыми, пока сам хозяин их не найдет. И это достигнуто в результате уместного и

¹⁵⁴ Этим голодных в Саудовской Аравии можно встретить и поныне. Богатыми там бывают только саудитские принцы (примеч. автора).

¹⁵⁵своевременного наказания. Именно поэтому в Коране говорится: «Пусть во имя Веры Божьей не охватывает вас жалость к ним»[223]. В таких случаях жалость и сострадание нелогичны и неуместны. Иными словами, подобная жалость в другом случае обернется жестокостью, то есть это такая жалость, которая повлечет за собой ничем не оправданную жестокость. Подобную жалость нельзя ставить в один ряд с умением противостоять вожделениям и предосудительным желанием и считать ее формой силы и могущества.

На этой основе следует отметить, что школа силы и могущества, столь много рассуждающая о необходимости силы и преодоления слабостей для достижения степени совершенного человека, страдает недопониманием сути не только всех других человеческих ценностей, но непониманием смысла и истинной сути даже самой силы.

Хадисы о «настоящей силе»

Силен тот человек, который всегда готов спешить людям на помощь. ‘Али (мир ему!), обладатель высокой душевной силы, обращаясь к своим детям, сказал: «Будьте притеснителями врагам, а притесняемым — помощниками»^[156].

То есть Повелитель верующих (мир ему!) призывает своих сыновей имама алХасана и ал-Хусайна (мир им!) все свои силы и возможности направлять на оказание помощи притесняемым и на борьбу против притеснителей. Подобное деяние — один из признаков силы.

В самом деле, предлагаемые господином Ницше злопамятность, зависть, вражда и многое другое являются показателями слабости. На самом деле человек, склонный мстить всем людям, мечтающий нанести им вред и, подобно садистам, желающий им боли и страданий, не может, вопреки утверждениям господина Ницше, быть сильной личностью, ибо напротив — являет все признаки слабости и немощи. Чем сильнее человек, тем меньше у него зависти и злости.

В этом отношении известно краткое изречение имама ал-Хусайна: «Могущество устраняет злобу». Данное предложение очень емкое и указывает на важные психологические моменты: человек, чувствуя в себе силу, не испытывает злобы. Слабый же, наоборот, всегда желает людям зла, потому что завидует им.

В преданиях сохранилось изречение Повелителя верующих относительно злословия. У ‘Али (мир ему!) спрашивают: «Какие люди злословят по отношению к другим и наслаждаются своим злословием?» ‘Али (мир ему!) отвечает: «Злословие

¹⁵⁵ Священный Коран, сура «Свет», аят 2.

¹⁵⁶ Нахдж ал-балага, письмо 47.

— предел стараний слабого человека»^[157]. Ибо сильная личность, человек, чувствуя свою духовную мощь, считает ниже своего достоинства заниматься злословием и хулой. Сильный человек не позволяет себе сплетен в чейлибо адрес и сам не готов слушать поносные речения от других.

‘Али считал слабость причиной и для прелюбодеяния: «Кто совершил прелюбодеяние, тот вырвал с корнем основы своей отваги (стал слабым человеком)» [226]. Во всем мире человек, обладающий хоть каплей отваги и достоинства, не посягнет на честь женщины и не обесчестит мужчину. На подобный шаг способен только слабый и трусливый человек. Твердые и отважные люди не позволяют себе прелюбодействовать.

Но господин Ницше считает иначе, с его точки зрения, могущество — это чистая мышечная сила, это сила оружия. По его, сверхчеловек не что иное, как злонравное животное, притом физически очень сильное; ему неведомы духовная сила и могущество.

А в исламской школе сила — лишь одна из ценностей, одно из качеств совершенного человека. Ислам не одобряет человеческие слабости: «Воистину, Аллаху противны слабые верующие».

Тем не менее ислам не считает силу и могущество единственной человеческой ценностью и наряду с ней признает также наличие и важность других ценностей. Кроме того, исламское понимание содержания «силы» в корне отличается от тех определений, которые предлагают Ницше, Макиавелли или софисты.

Ислам осознает присутствие в человеке различных сил, которые призывает укреплять и совершенствовать. Итоги подобного укрепления и совершенствования человеческих сил в корне отличаются от выводов Ницше и направлены на благо всего человеческого сообщества.

Ницше и его сторонники жалость характеризуют как слабость. В ответ должно следовать логическое опровержение: жалость отнюдь не слабость, но предрасположенность к добру и милосердию, к щедрости и благодетельности.

Само благодетельство — признак слабости или силы? Ответ один — благодетельство является признаком силы и могущества, оно никогда не является признаком слабости.

А теперь перейдем к анализу другой школы.

Школа благорасположения

¹⁵⁷ Нахдж ал-балага, мудрость 461.

Другой школой, имевшей последователей в Индии, а также среди христиан, является школа благорасположения. Эту школу христиане также называют школой благорасположения (или любви), но фактически, судя по воззрениям самих христиан, ее, скорее всего, уместно называть «школой слабости» или «школой одобрения слабости». А индийская школа действительно достойна называться «школой благорасположения (или любви)». Каковы же особенности этой школы? В этой школе человеческое совершенство признается эквивалентным деяниям человека на благо народа и его благому расположению ко всем людям. То есть постулаты этой школы диаметрально противоположны всему тому, что проповедует Ницше.

Согласно воззрениям сторонников данной школы, человечность означает служение народу и добрые деяния. Ныне в западных теоретических школах всякий раз, когда говорят о человечности и гуманизме, подразумевают именно служение народу и добрые деяния (хотя сами европейцы не очень-то привержены этим

²²⁶ Нахдж ал-балага, мудрость 305.

ценностям). Наши журналы и газеты в этом плане единодушны с ними (о степени приверженности авторов этим утверждениям судить не берусь). Когда говорят о «человечности» («гуманности») чего-либо, подразумевают степень его благорасположенности с позиции людей и степень его полезности для народа. А все, что не соответствует этим меркам, называют «негуманным» или «нечеловечным». Другими словами, служение человечеству с подобной точки зрения является сущностью и содержанием человечности.

Иногда подобное утверждение встречается и у наших поэтов. К примеру, Са'ди пишет:

*Богослужение — только в служении народу,
А не в четках, молельном коврике и ритуальном одеянии.*

Конечно, Са'ди здесь подразумевает некоторых суфиев, которые занимались исключительно молениями и поминанием имен Бога, не имея ничего общего с добрыми деяниями на благо людей. Са'ди, будучи сам дарвишем, в данном двустишии обращается к тем дарвишам, которым неведома суть служения народу. Тем не менее, в первой строке этого двустишия он допускает явное преувеличение, утверждая, что «богослужение — только в служении народу».

Некоторые выражают ту же самую мысль другими словами, которые можно истолковать превратно, например: «Пей вино, сожги минбар (трибуну для проповеди), но не будь угнетателем народа».

С точки зрения этих лиц, в мире существует только одно зло — угнетение народа и, соответственно, существует одно добро — действия на благо народа. Это и является главным постулатом школы благорасположения.

Призывы Корана к благодеянию и альтруизму (жертвенности)

Нет никаких сомнений, что, с точки зрения ислама, служение народу и благодеяние для народа — одна из Божественных ценностей. Благорасположение к людям и служение им, знание нужд народа и забота о нем — это один из главных факторов человеческого совершенства. Но ислам считает этот фактор не единственным в процессе совершенствования человека. Так, Священный Коран велит: «Воистину, велит Аллах творить справедливые деяния добрые и одаривать близких людей. Запрещает Он деяния непристойные и предосудительные и нечестие»^[158]. Бог призывает мусульман к справедливости и велит творить добрые деяния, которые, с точки зрения морали (но не социологии), ценятся выше справедливости. Бог велит не только соблюдать права людей и не допускать никакого на них посягательства, но использовать свои легитимные права для оказания помощи людям и на их поддержку.

Альтруизм — один из коранических принципов, означающий заботу о благе других, готовность жертвовать ради других личными интересами. В Коране этот принцип признается как одно из лучших проявлений человечности. В частности, об ансарах^[228], которые ставили блага мухаджиров^[229] выше собственных интересов, говорится: «Признают они право за ними предпочтительное, если даже находятся [сами] в положении стесненном»^[230]. А другой аят Корана, который был ниспослан в честь имама Хасана, имама ал-Хусайна и членов семейства Пророка (мир им всем!), гласит: «Дают они пищу бедным, сиротам и пленникам, хотя желанна она и для них самих. [И говорят:] «Раздаем мы подаяние, чтобы снискать благоволения Аллаха, и не хотим от вас ни вознаграждения, ни благодарности»^[231]. История ниспослания этого айата нам хорошо известна. Однажды, когда ал-Хасан и ал-Хусайн (мир им!) были больны, ‘Али (мир ему!) и его супруга Лучезарная Фатима (мир ей!) занимались благотворительностью и соблюдали пост. ‘Али работал вне дома и на заработанные деньги покупал ячмень, из которого Фатима пекла хлеб. Вечером, во время разговора к ним подошел человек, который нуждался в еде, и хлеб отдали ему. То же произошло на другой день и на следующий, после чего был ниспослан упомянутый аят.

¹⁵⁸ Священный Коран, сура «Пчелы», аят 90.

В истории исламского общества мы встречаемся с многочисленными примерами и рассказами об альтруизме как одном из необходимых и похвальных качеств мусульманина.

Пример милосердия

Вопросам милосердия и сострадания в исламе уделяется постоянное внимание. Вы, конечно, слышали пр едание, в котором рассказывается о встрече одного аристократа-язычника с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует!). Этот язычник однажды, посетив Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), заметил, что тот, посадив одного из своих детей к себе на колени, ласково с ним общается и иногда одаривает его поцелуями. Язычник, удивленно обратившись к Пророку, вымолвил: «У меня десять детей, и я никогда не удостоил ни одного из них поцелуем!»^[232] Досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) до того был расстроен этим разговором, что изменился в лице и изрек: «Кто не милосерден к другим, тот лишен Божественного милосердия!»

Подобных примеров в хадисах и различных исламских источниках много. Жизнь Повелителя верующих ‘Али является самым наглядным примером милосердия и доброты.

Человеческие симпатии на Западе

²²⁸ А н с а р ы — в эпоху раннего ислама сподвижники Пророка из числа жителей города Йасриб, который позже стал называться Мадина ал-Наби (Город Пророка), сокращенно — ал-Мадина. ²²⁹ М у х а д ж и р ы — сподвижники Пророка из числа жителей Макки, которые в 622 г., опасаясь преследования со стороны макканских язычников, вынуждены были переселиться (хиджра) в алМадину.

²³⁰ Священный Коран, сура «Собрание», аят 9.

²³¹ Священный Коран, сура «Человек», аяты 8 и 9.

²³² Это образец поведения, достойный школы Ницше. Ибо в данном случае поцелуй — проявление милосердия и нежных душевных порывов, что, соглас- но учению этой школы, считается признаком слабости и недостойно сильного человека (примеч. автора).

На прошлой лекции я кратко упомянул особенности восточного и западного духа. В частности, отметил, что в глубине души у западных людей кроется жестокость и жестокосердие можно считать общей чертой их характера. Конечно, и сами европейцы признают наличие у себя подобной черты характера, а такие качества, как симпатия, милость и снисходительность, считают особенностями восточного

духа. Даже привязанность и симпатии между детьми и родителями, между братьями и сестрами, между членами одной семьи у европейцев выглядят блекло и тускло. На Востоке утверждают, что человеческие симпатии у восточных людей сверкают более ярким светом, ибо на Западе жизнь по сути своей протекает блекло и неярко. У европейцев есть справедливость (для них самих, но не для чужих). Они располагают также давними традициями социальной справедливости. Но душевная благосклонность и снисходительность в них в немалой степени отсутствуют.

Один из наших друзей рассказал о своей поездке в Австрию. Ему предстояла хирургическая операция в области желудка. Он рассказывает, что после операции и прохождения лечебно-восстановительного периода однажды он со своим сыном, который учился в той же стране, сидел в ресторане. Сын всячески ухаживал за отцом, заказывал чай, кофе, еду, был очень внимателен. В другом углу ресторана сидела и внимательно следила за ними какая-то супружеская пара. Сын, выполняя очередное поручение отца, встал и прошел мимо этой супружеской пары. Они остановили его и некоторое время расспрашивали, а он учтиво и вежливо отвечал. Когда отец поинтересовался предметом общения сына с упомянутой супружеской парой, сын сообщил: «Они спросили меня, зачем я так ревностно ухаживаю за Вами. Я им сказал, что вы мой отец». Они спросили снова: "Хорошо, что он твой отец, а ухаживания ради чего?" Я попытался объяснить ситуацию в доступной им форме: "Он высылает мне деньги, а я здесь учусь. Если он перестанет высылать деньги, то у меня не будет возможности продолжить учебу". Они удивились и спросили: "А разве он высылает вам на ваши траты свои собственные деньги?" Я ответил утвердительно».

После этого те двое смотрели на отца и сына как на фантастических существ. Некоторое время спустя они подсадились к столу нашего друга и заявили, что у них тоже есть сын, но он давно живет за рубежом и они видятся с ним крайне редко. Позже сын в частном порядке узнал об этой паре более подробно, и выяснилось, что никакого сына у них и в помине не было. Кстати, они заявили, что тридцать лет жили вместе, чтобы до вступления в законный брак лучше узнать друг друга. Но пока еще у них не случилось времени расписаться.

А теперь приведу другой пример. Господин Мухаккики (да упокоит Бог его душу!), которого в свое время покойный аят Аллах Буруджирди[233] отправил в Германию, рассказал нам интересную историю. По его словам, среди лиц, принявших ислам, был всеми уважаемый профессор, с которым у него сложились дружеские отношения. На старости лет у этого профессора обнаружили рак, и он вынужден был остаток своих дней провести на больничной койке. Мы, мусульмане, регулярно навещали его в больнице. Однажды он пожаловался на то, что с самого начала, едва у него обнаружили рак, жена и сын попрощались с ним и

²³³ Б у р у д ж и р д и , а й а т А л л а х а л - Х у с а й н Т а б а т а б а и (1875— 1961) — один из самых видных религиозных деятелей Ирана, пример для подражания (марджа‘-и таклид) мусульманам шиитам, автор популярных в стране и в шиитском мире произведений по фикху, каламу и философии. покинули его, утверждая, что он все равно не жилец на этом свете. Они даже не подумали о том, что этот старый, смертельно больной человек нуждается в их поддержке и внимании. Господин Мухаккики добавил, что мы, группа мусульман, подумав, что у него больше никого нет, решили в трудные минуты его жизни оказать ему всяческую поддержку. А когда он умер, мы ходили в больницу организовывать похороны. Там мы заметили его сына и подумали, как хорошо, что он пришел хотя бы на похороны отца. Но позже, к сожалению, выяснилось, что сын еще при жизни профессора заключил с больницей договор о продаже тела родного отца, а теперь просто пришел получить вырученные за эту сделку деньги.

Первичность справедливости по отношению к альтруизму

То, что я заметил о душевных особенностях европейцев, мнение небезызвестное. Но вместе с тем я хотел напомнить, что многие наши действия, которые мы сами характеризуем как благосклонность, далеко не являются таковыми. Их, скорее всего, можно характеризовать как эгоизм, который мы сами именуем «человечностью» и «благосклонностью».

Быть человечным, благосклонным, быть альтруистом означает использовать свои легитимные права в пользу других людей. Для этого человек должен пройти предварительный этап зрелости. А это в свою очередь означает научиться уважать права других, считать свои интересы второстепенными, использовать свои права и привилегии на пользу другим. Это и есть социальный альтруизм.

Вы, конечно, знаете людей, которые всегда недовольны своим положением и любыми путями стремятся к приумножению своего финансового состояния. При этом они, не отличая дозволенного от недозволенного, всячески посягают на права других людей. А теперь представьте себе, что кто-то из им подобных людей в один прекрасный день пожертвует ради кого-то из своих друзей несколько тысяч туманов на общественные нужды. Разве нам необходимо считать его поступок проявлением социального альтруизма? Конечно, нет. Это, скорее, проявление эгоизма и тщеславия. Нельзя называть гуманистом человека, который постоянно посягает на права других людей, а затем ради какого-то отдельно взятого человека решается на затраты. Пожалуй, многое из того, что мы делаем, нельзя назвать проявлением гуманизма.

Приведу другой пример. Некоторые из нас приписывают себе качество под названием «гостеприимство» и заявляют, что двери мужчины для всех гостей должны быть открытыми. К нам постоянно ходят гости: в обед, на ужин и даже с

ночевкой. Это в принципе хорошее и похвальное качество. С другой стороны, мы не должны забывать, что супруга для того, чтобы гости были довольны угощением и чувствовали себя в нашем доме вольготно, должна трудиться постоянно и неустанно. Однако мы не имеем никаких законных и религиозных прав оказывать на нее давление, ведь она не должна страдать ради того, чтобы мы с вами прослыли «гостеприимными». Это вовсе не гостеприимство, когда ради него ущемляются чьи-то права и кто-то должен пострадать.

‘Али ибн Аби Талиб (мир ему!) в домашних делах всегда помогал своей супруге Фатиме (мир ей!). Он никогда не навязывал своей супруге домашние дела, она всегда бралась за них добровольно. Но ‘Али старался максимально уберечь свою супругу от всяких трудностей.

¹⁵⁹ А теперь сами судите, разве это гостеприимство и гуманизм, когда мужчина постоянно приглашает к себе в дом гостей, а его несчастная жена должна нести связанное с этим тяжелое бремя трудов, и вдобавок ей заявляют, что она, в случае несогласия с этими условиями, может навсегда покинуть дом мужа?

Такое гостеприимство вовсе не является общественным благорасположением и тем более альтруизмом. Альтруизм фактически предполагает нечто иное. Человек, стремящийся к альтруизму, должен предварительно пройти этап под названием справедливость, то есть быть справедливым и не посягать на права других людей, при этом он при желании может пренебрегать своими собственными правами. Нам известны многие личности из числа знатоков религиозных наук, которые категорически не допускали даже мельчайшего посягательства на права людей. Они даже у себя дома в приказном порядке ничего не требовали от своих жен и детей[234].

Говорят, что мирза Мухаммад-Таки Ширази (ум. 1895), да упокоит Аллах его душу, один из видных религиозных ученых Ирана и великая личность для подражания (марджа‘-и таклид), бывший наставником покойного аят Аллаха («знамения Аллаха») шайха ‘Абд ал-Карима Хайри^[160], никогда ни к кому не обращался повелительным тоном. Однажды, когда он был болен, ему приготовили суп, и один из его детей вошел к нему и поставил чашку с супом у входа, а сам вышел. Но так как Ширази был болен, то не смог подняться и взять чашку с супом. По истечении нескольких часов к нему зашли вновь и заметили, что суп остался нетронутым. А

¹⁵⁹ При этом подразаумеваются дела, которые касались их лично. А что касается вопросов относительно воспитания детей, то здесь подход у них был совсем иным (примеч. автора).

¹⁶⁰ Х а й р и , ш а й х ‘ А б д а л - К а р и м и б н М у х а м м а д Д ж а ‘ - ф а р М и х р д ж у р д и (1860—1936) — крупный ученый теолог, признанный религиозный лидер, один из основателей Кумской Духовной семинарии в Иране, автор популярных книг и учебников по фикху.

по какой причине? Причина заключалась в том, что он не мог позволить себе позвать жену или кого-нибудь из детей и попросить подать ему чашку с супом.

Иными словами, альтруизм действителен и ценен лишь тогда, когда он не связан с эгоизмом.

Другой пример реального альтруизма

Известно интересное предание относительно проявления реального альтруизма со стороны сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), которые были участниками битвы при Му‘тате^[161]. В ходе сражения часть сподвижников получила ранения, часто тяжелые. В таком состоянии, когда человек истекает кровью, он испытывает мучительную жажду, ибо организм остро нуждается в воде для выработки новой порции крови. И вот один из воинов подошел к тяжелораненому, чтобы предложить им воду. Но когда он предложил воды одному жаждущему, тот жестом указал на другого: предложи вначале ему, ибо он нуждается больше. А когда воин подошел с водой ко второму раненому, тот попросил сначала напоить третьего, что весь в крови лежал чуть дальше него. Но, обратившись к третьему раненому, воин, несший сосуд с водой, увидел, что тот уже мертв. Тогда он поспешил вернуться ко второму раненому, однако увидел, что за это время тот умер тоже. Затем возвратился к первому раненому, но и его нашел мертвым. Поведение раненых и находившихся при смерти воинов в данном случае является образцом проявления истинного и бескорыстного альтруизма.

Изъяны школы благорасположения

Школе благорасположения, или служения, присущи два изъяна. Ибо, во-первых, благорасположенность и служение людям действительно важная, но тем не менее не единственная человеческая ценность. Иными словами, представители этой школы допускают ту же ошибку, которая была допущена последователями школы силы и могущества.

Вторым изъяном данной школы является то, что ей, как и школе силы, присуще признание одной-единственной ценности. То есть все другие человеческие ценности

¹⁶¹ Му‘тат — название местности на востоке ал-Шама, где в 630 г. произошла битва между мусульманским и византийским войсками. В этой битве сподвижники Пророка проявили чудеса храбрости и самопожертвования. В ходе сражения пали смертью мученика такие преданные сподвижники Пророка, как Джа‘фар ал-Таййар, Зайд ибн ал-Хариса и ‘Абд Аллах ибн Раваха.

игнорируются в пользу одной, каковой считается благорасположение и служение людям.

Благорасположенность по отношению к людям, великодушие и щедрость действительно являются качествами совершенства. Таким образом, данная ценность, несомненно, важна. Ошибка же упомянутой школы заключается в том, что она предаёт забвению все другие ценности, кроме служения народу, почитаемого в качестве единственного мерила человечности.

А что означает служение народу? Каким образом мы призваны служить народу? Разве люди голодны и мы должны накормить их? Да, несомненно, люди не должны голодать, их следует спасти от голода, от холода, обеспечить жильём, если они не свободны, следует обеспечить их социальными свободами. Все это правильно и относится к категории служения народу.

Но возникает закономерный вопрос: каков конечный результат подобного служения? Разве удовлетворение каких-то нужд человека можно трактовать как предел щедрости и благотворительности?

Представьте себе, что люди находятся в таком состоянии, когда сами не желают служить себе и враждуют между собой, то есть из-за своего невежества и некомпетентности выступают в качестве своих же злейших врагов, действуют против своего счастья, вредят сами себе и приносят бедствия и несчастья всему человечеству. Как нам быть в подобном случае? Прикидываться, что ничего не замечаем, мол, самое главное — накормить народ, а все остальное — не наше дело? Выходит, важно, чтобы народ был сыт и обут. Или лучше служить людям посредством служения человечности, то есть служить человеческим ценностям? В этом и заключается суть разговора. Служение людям имеет реальную значимость лишь тогда, когда сочетается со всеми другими человеческими ценностями, в противном случае служение как таковое никакой ценности не представляет. **«Служение народу» — вступительный этап веры**

А теперь самое время затронуть тему относительно позиции некоторых лиц, утверждающих, что главной целью всех Божественных предписаний, принципов веры, молитв и богослужений является благожелательность по отношению к народу и служение людям. Согласно их логике, мы должны обладать верой, чтобы в свете веры могли служить народу; должны совершать молитвы, чтобы лучшим образом служить людям. Следовательно, все предписания ислама и других религий, все заветы великих представителей человечества — это некое предварительное условие, пролог или подготовка к служению людям. Но чем или какими желают стать сами люди, есть ли у народа в этом плане какая-либо программа? Этот вопрос их не интересует.

Но так не должно быть! Вер а, молитвы и богослужения не являются прологом или подготовкой к служению народу. Наоборот, служение людям по своей сути является прологом или подготовительной частью веры. Служение народу само по себе суть подготовка к человеческой зрелости, а также является первоначальной ступенью всех других человеческих ценностей. Мы должны служить народу таким образом, чтобы удалось направить его в русло веры, в русло набожности, благочестия и других человеческих ценностей.

Такова позиция ислама по данному вопросу. В противном случае остается рассматривать всех людей без их основных отличительных человеческих качеств. При этом, как мы уже ранее отметили, должны оценивать Лумумбу и диктатора Чомбе одной и той же меркой, ибо оба они люди и оба, к примеру, нуждаются в еде и одежде. Со стороны основных биологических признаков между ними никаких различий нет.

Я часто рассматриваю наши толстые и относительно популярные журналы, в которых авторы, желая возвысить положение исламского ‘ирфана, нередко указывают на то, что наши ‘арифы (гностики) не такие уж простые люди и им принадлежат очень высокие и оригинальные высказывания. Я спрашиваю: а что они говорят конкретно? Ответ в большинстве случаев сводится к тому, что конечным пунктом ‘ирфана является служение человечеству. Но это не так. Наоборот, служение человеку и человечеству является частью, точнее, вступительной частью ‘ирфана. Иными словами, служить рабам Божьим — это пролог или начальная стадия приближения к Богу и слияния с Божественной Субстанцией.

Таким образом, в учении школы, основанной на благорасположении к людям и служении им, имеются два изъяна: первый — признание единственности или приоритетности этой ценности; второй — утверждение, основанное на том, что данная ценность является конечным пунктом и целью эволюции совершенного человека.

Но, как было указано, ислам, признавая и восхваляя важность и необходимость благорасположения к людям и служения им, вместе с тем отмечает, что это действительная ценность, которая важна на начальной стадии пути совершенного человека и вовсе не является завершающим этапом и тем более целью его эволюции.

Сила и могущество только у Аллаха!

ЛЕКЦИЯ 12 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ ШКОЛЫ СОЦИАЛИЗМА

«О люди Писания! Давайте к слову, равному для нас и вас, придем: чтоб нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, других божеств Ему не измышлять и среди себя не воздвигать других владык, кроме Аллаха»^[237].

Одной из теоретических школ со специфическим взглядом на проблематику совершенного человека является школа социализма. В этой школе совершенство и ущербность человека объясняются двумя моментами. Конкретнее говоря, чем больше у человечества индивидуальных аспектов, тем оно ущербнее, а совершенство человечества основано на коллективных аспектах его жизни. То есть чем больше у человека собственного «я», тем он и ущербнее; а совершенным он становится лишь только тогда, когда собственное «я» полностью ликвидируется или атрофируется, но вовсе не в ирфанском понимании уничтожения собственного «я», ибо «арифы желают ликвидировать собственное «я» ради «Него» — в данном случае «я» как местоимение первого лица уничтожается, чтобы уступить место местоимению третьего лица. Растворение «я» в «он» означает растворение человека в Боге.

Общей чертой школы социализма и школы «ирфана» следует считать то, что обе школы выступают сторонниками ликвидации собственного «я». Но при этом целью ликвидации «я» в школе социализма является не приобщение к «Нему», а формирование категории «мы». Здесь совершенным человеком может считаться лишь тот, кто растворил свое собственное «я» в коллективе. У такого человека ощущение собственного «я» меняется на ощущение коллективного «мы». Многие другие школы также в той или иной степени признают данное положение. Даже школы, которые являются сторонниками ликвидации «я» ради «Него», не возражают против формирования «мы» и поддерживают идею перехода собственного «я» в коллективное «мы» в качестве промежуточного состояния.

Краткое изложение позиции данной школы

Школа, выступающая за превращение собственного «я» в коллективное «мы», формулирует и путь достижения своей цели. Всегда, когда какая-нибудь

²³⁷ Священный Коран, сура «Семейство «Имрана», аят 64.

вещь принадлежит не «мне», а «нам», это становится причиной превращения отдельно взятых индивидов в «мы». Обращая внимание на вопрос о принадлежности вещей или явлений людям, вы замечаете, что эта принадлежность наличествует в двух вариантах. Первое — система явлений или вещей, которые во всех обществах принадлежат «нам». Например, разве персидский язык принадлежит только мне, вам или кому-нибудь другому? Разумеется, нет. Персидский язык — достояние всего нашего общества. А кому принадлежит родина? Она тоже принадлежит всему обществу, а не только отдельно взятому индивиду. Аналогичные вещи и явления, которые принадлежат не индивидам, но всему коллективу, способствуют объединению индивидов. Так, причиной нашего объединения является наша общность в языке, то есть тот факт, что язык принадлежит «нам», а не отдельным лицам, у каждого из которых собственное «я». Таким же объединяющим фактором является и родина, принадлежащая нам всем. В сходном ключе можно рассуждать об объединяющих особенностях культуры, религии и традиций. Все, что принадлежит «нам», а не «мне», то есть все, что по признаку принадлежности является общим, а не частным, способствует превращению индивидов в «мы».

Однако давайте рассмотрим второе, а именно вещи, которые принадлежат отдельно взятым индивидам, то есть являются частными. Мой дом, мои деньги, моя одежда, мой ковер, мой автомобиль и т. д. принадлежат именно мне, а не вам или кому-либо другому. Подобная принадлежность является, по сути, частной, а не общей собственностью. Сторонники школы социализма утверждают, что принадлежность частного характера выступает «создающей "я" основой». Что является создателем «я»? Частная собственность, то есть принадлежность собственности отдельным лицам. А чем создается «мы»? Общественной собственностью, то есть имущественной общностью.

Другими словами, мерилom совершенства человека является объединение людей в рамках «мы», а мерилom формирования этих рамок служит ликвидация частной и установление общественной собственности, то есть социализма. Они (представители школы социализма. — М. М.) утверждают, что человеческое общество в своем первобытном состоянии было основано на общности всех средств, а частной собственности в те далекие времена не существовало вовсе. Тогда такие понятия, как «моя земля», «твоя земля», «мое достояние» или «твое достояние» людям были неведомы. Все у людей было общее, и они жили спокойно, точно в раю.

Это во многом напоминает религиозные сказания, основанные на том, что наш прародитель жил в раю, после чего проявил непокорство и был изгнан из райских кущ, а в результате ему пришлось влачить земное существование. Таким же образом, со

Согласно утверждениям школы социализма, люди жили в раю «первобытного коммунизма» и представляли собою «мы», а не «я», но затем взбунтовались и в результате были изгнаны из этого «рая». Причиной бунта послужило появление частной собственности, которая стала причиной изгнания человечества из счастливого «коммунистического рая», после чего человек столкнулся с различными трудностями и до сих пор живет в несчастье. Покаянием, которое помогло бы человечеству вернуться в потерянный им рай, может быть только отказ от частной собственности. Школа социализма, так же как и разные религии, обещает человечеству жизнь, которая будет лучше и совершеннее прежней. После покаяния, отказа от частной и возвращения к общественной собственности человечество вновь возвысится до уровня подлинной человечности.

Они (т. е. представители школы социализма. — М. М.) говорят, что возникновение частной собственности привело к угнетению, к появлению «эксплуататоров» и «эксплуатируемых». А человечество, пока оно делится на эксплуататоров и эксплуатируемых, не может быть совершенным. До тех пор пока существует явное социальное неравенство и некоторые, подобно вершине Дамаванда[238], возвышаются над остальными, а другие падают в бездну социальных лишений, человеческое сообщество не сможет приблизиться к счастью. Счастье наступит лишь тогда, когда социальный рельеф человеческого сообщества будет подобен ровной степи. А когда будет достигнуто социальное и имущественное равенство, то на этой основе возникнет всеобщее братство и человек станет совершенным, а не ущербным.

В целом, согласно воззрениям данной школы, совершенство человека эквивалентно отрицанию частной собственности и на этой основе также отрицанию всякой формы эксплуатации.

Ошибки, свойственные данной школе

Цель, основанная на необходимости превращения собственного «я» в общее «мы», не является монопольным достоянием только представителей школы социализма. Монопольно им принадлежит только путь, который они предлагают для достижения этой цели: частная собственность порождает состояния собственного «я», а общественная собственность — реальность всеобщего «мы». На мой взгляд, ответ представителю школы социализма в общих чертах должен следовать в вопросительной форме и звучать примерно таким образом: «Господин социалист! То, что вы называете "создающим „я“", основывается на "принадлежности вещей человеку" или на "принадлежности человека вещам"? Разве принадлежность вещей человеку, то есть когда человек является владельцем, а

вещи — его владением, может быть "создающим „я“" и возводящим преграды на пути объединения людей, или наоборот?»

На наш взгляд, наличие у человека собственности не является источником эгоизма. Наоборот, «создающим "я"» и порождающим эгоизм могут быть принадлежность человека вещам и состояние, когда человек является владением вещей, то есть когда он становится рабом вещей. Это состояние в ирфанской интерпретации объясняется как сердечная привязанность человека к вещам. Если человек владеет деньгами, это еще не превращает его в «я» и не отнимает у него чувства «мы». Но подобное вполне может случиться с человеком, который является рабом денег.

Да, согласно учению школы социализма, ликвидация частной собственности якобы способствует преобразованию всех «я» в «мы». Однако ислам призывает не к

²³⁸ Д а м а в а н д — высочайшая вершина Ирана, высотой 5604 м над уровнем моря; расположена на расстоянии 70 км к северо-востоку от Тихрана.

подобной ликвидации, но к воспитанию человека достойного, с высокими идейными принципами, который если даже и станет владельцем вещей, то вещи будут принадлежать ему, а не он вещам, и он останется свободен и никогда не станет рабом при вещах.

Какой человек является «мы»? Человек, обладающий духовной свободой, а не тот, кто ничем не владеет. И нельзя утверждать, что если у человека ничего нет, то он представляет собой «мы», ибо есть много конкретных примеров, свидетельствующих о том, что в мире всегда были и есть люди, владеющие огромным состоянием. Но они воспитаны так, что не являются рабами и пленниками вещей. И, наоборот, известно немало примеров, когда люди с мизерным имущественным положением становятся рабами вещей и их «я» никогда не поднимается до положения «мы».

Воздержание и аскетизм, с точки зрения Нахдж ал-балага, означает быть свободным от мира, не стать его рабом и рабом его благ.

Мир с точки зрения ‘Али (мир ему!)

Повелитель верующих говорит: «Отойди от меня, о мир, твоя узда на твоих собственных плечах, я же себя от ям твоих освободил, пути твои сбросил, скольких мест твоих избежал»[239]. Или: «Уйди от меня! Ведь, клянусь Аллахом, я не поклоняюсь пред тобой, так чтобы ты мог унижить меня, не отпускаю вожжей твоих, чтобы ты мог увести меня»[240]. ‘Али (мир ему!) всегда стремился не покориться

мирским соблазнам и благам, не позволить миру одержать победу над его духом. Именно в этом заключается суть исламского аскетизма, который основан на отказе от мирских благ и учит жить свободно и не соблазняться материальными ценностями.

Однажды ‘Али (мир ему!), держа в руках принадлежащие ему дирхамы^[241] и динары^[242], изрек: «О деньги! Пока я держу вас в моих руках, вы мне не принадлежите». Это утверждение находится в явном противоречии с нашим взглядом на деньги, так как мы думаем, что нам принадлежат только те деньги, которые находятся у нас в кармане или дома, а также на нашем счету в банке, а когда мы их истратим, то они уже не будут нашими.

В чем смысл данного высказывания ‘Али (мир ему!)? Смысл заключается в том, что, по его мнению, пока деньги у человека в руках, он принадлежит своим деньгам, а не деньги ему. Ибо он вынужден заботиться об их сохранности и оберегать их. Деньги будут принадлежать ему лишь тогда, когда он решится истратить их и тем самым поставит их на службу себе, а не будет сам служить им.

В другой раз ‘Али проходил мимо какого-то мясника. Мясник, увидев его, сказал: «Сегодня у нас хорошее мясо. Не желаете купить?»

²³⁹ Нахдж ал-балага, письмо 45. ²⁴⁰

Нахдж ал-балага, письмо 45.

²⁴¹ Д и р х а м — старинная арабская серебряная монета, которая равнялась на ту пору 2,97 г чистого серебра.

²⁴² Д и н а р (от лат. denarius) — наиболее распространенная в прошлом золотая монета мусульманского Востока; содержала около 2,4 г золота.

‘Али (мир ему!) ответил: «Денег у меня нет». Мясник добавил: «С деньгами я подожду. Потом отдадите». ‘Али в ответ изрек: «Нет, лучше я моему желудку прикажу подождать, чтобы не быть твоим должником».

Усовершенствование внутреннего мира — путь спасения от эгоизма

Ислам, чтобы вывести чело века из состояния «я» и приобщить его к «мы», предписывает усовершенствование внутреннего мира: не позволяйте, чтобы человек стал рабом вещей, ибо одной только отменой частной собственности ничего не добьетесь. По этому вопросу бытуют две точки зрения. Согласно одной из них, вопроса о собственности не следует касаться вовсе. Невзирая на все внешние неурядицы, следует обращать внимание только на внутренний мир.

Вторая точка зрения гласит, что внутренний (духовный) мир — самое важное, но без исправления внешних неурядиц усовершенствование внутреннего мира представляется невозможным.

Ислам уделяет внимание и внешним аспектам человеческого бытия, то есть, не упраздняя частной собственности, он стремится к сглаживанию внешних «неровностей». Не ограничиваясь этими средствами, ислам использует различные пути для создания в обществе равенства и социальной справедливости и главным направлением для достижения этой цели считает воцарение истины в умах людей. Если судить грамматически, то социализм уделяет больше внимания «определяемому», чем «определению». Однако эти определяемые, если к ним добавить «мой» (т. е. указать на их принадлежность собственному «я» — «мой дом», «мои деньги»), многообразно способствуют утверждению «я». При этом школа социализма предлагает убрать, ликвидировать, упразднить эти порождающие «я» определяемые.

А ислам считает, что определяемые для человеческого «я» существенной ценности не представляют, важны и действительны лишь определения. То есть здесь важна принадлежность самого «я». Если «я» принадлежит ограниченному и частным вопросам, то оно действительно останется на уровне «я». Но когда «я» будет принадлежать общему делу, например идеям, вере или Богу, тогда оно возвышается до состояния «мы».

Сторонники этой школы указывают на лиц, которым принадлежит много вещей (большие состояния), но они, не оставаясь на уровне «я», выросли до положения «мы». Они таковыми остались даже тогда, когда у них не было ничего (никакого материального состояния), ибо их дух и помыслы не были сконцентрированы на вещах.

Таким человеком был ‘Али (мир ему!). Он в своей жизни пережил немало взлетов и падений. Случалось и такое, когда в его семье еды хватало только на один ужин, но он разделял его с другими. Было время, когда он стоял во главе крупнейшей в ту эпоху державы, был доверенным лицом людей и распоряжался богатейшей общей казной (байт ал-мал). То есть у него были все блага, все средства и все способы для насыщения собственного «я». Но ‘Али (мир ему!) ни в то время, когда был лишен материальных благ, и ни в том состоянии, когда мог распоряжаться огромнейшими богатствами, не позволял своему «я» брать над ним верх. Он постоянно думал об интересах других.

Выходит, для того чтобы собственное «я» у людей преобразовалось в «мы», вовсе не обязательна ликвидация частной собственности.

Отсутствие монополии собственности над факторами, создающими «я»

Желания и стремления человека не ограничиваются только экономическими вопросами, чтобы одним только обобществлением собственности можно было в ущерб собственному «я» достичь всеобщего «мы». Экономическая область, к которой относится и собственность, является всего лишь частью жизнедеятельности человека. Остается еще много сторон жизни людей, которые не относятся к области экономики.

Для примера рассмотрим проблемы «карьеры» и «женщин», роль которых в жизни человека не менее важна, чем экономика. Иногда случается и так, что мужчина готов пожертвовать деньгами, имуществом и всем, чем он располагает, для того чтобы завоевать расположение женщины или добиться какого-либо высокого социального положения. А как быть в данном случае? Разве можно помещать в единую массу всех представителей прекрасного пола, а затем из этой массы лепить множество стандартных и однообразных женщин? Разумеется, нет. И в результате получается, что, например, в одном доме живет красивая, а в другом — некрасивая женщина. А вопрос-то относится к числу «создающих "я"».

И как поступить с должностными лицами? Предположим (и лишь только предположим, ибо это не реально), что глава какой-либо социалистической страны пользуется теми же продуктами питания, средствами транспорта, местами отдыха и иными благами, что и все другие граждане этой страны, например рабочие, которые трудятся на поле или на заводе. И допустим, что премьер-министр Китая не принимает, например, никаких подарков от президента США. Допустим, что это именно так. Но разве премьер-министр, фотографии которого ежедневно печатаются сотнями газет, имя которого звучит по всем радиостанциям и образ которого показывается по всем мировым телеканалам, пользуется теми же благами, что и забытый всеми рабочий завода или земледелец? Никак нет. Премьер-министр пользуется всеми благами данной должности. Невозможно же объединить пост премьер-министра с должностью рабочего и разделить полученную «массу» между ними поровну. Неизбежно пост руководителя партии достанется одному, заместителя руководителя — второму, секретаря — третьему и так по иерархии до самых низов. Такое же иерархическое положение существует и в других организациях и учреждениях.

Следовательно, для преобразования «я» в «мы» одной отмены частной собственности недостаточно. Состояние дел во всех тех странах, где частная

собственность была отменена, говорит о том, что подобного превращения все-таки не произошло. Наоборот, в этих странах разгораются различные внутренние конфликты. Все это является явным подтверждением того, что у них между «я» и «мы» еще большое разъединяющее расстояние.

Несообразности, связанные с частной собственностью, имеют огромное влияние на процесс «создания "я"» и, естественно, находятся в явном противоречии с «созданием "мы"». Именно поэтому ислам уделяет большое внимание выравниванию огромных состояний и уменьшению имущественной дифференциации. Но вопрос заключается в том, что для преобразования ограниченного «я» в общее «мы» одного только сглаживания упомянутых шероховатостей и несообразностей недостаточно. В целом мы признаем, что преобразование узкого и ограниченного человеческого «я» в общее «мы» является одним из условий формирования совершенного человека. Но мысль о том, что преобразование «я» в «мы» может быть достаточным условием для совершенства человека, по сути своей неверна.

Школа социализма, как и многие другие перечисленные нами школы, опирается на одну отдельно взятую ценность. Кроме соотношения «я» и «мы», существует еще много других ценностей. Каждая из перечисленных нами школ в своей концепции акцентирует внимание на конкретной ценности. Человеческие ценности представляют собой множество, состоящее из ценностных элементов, каждый из которых в процессе формирования совершенного человека играет важную, но не единственно монополярную роль.

Вера — путь преобразования человеческого «я» в «мы»

«Я» действительно и фактически преобразуется в «мы» лишь в случае, если до этого достиг положения «он». Данное утверждение соответствует видению 'арифов. Без прохождения стадии «он» человеческое «я» не может превратиться в «мы».

В начале этой лекции мы приводили аят Священного Корана: «О люди Писания! Давайте к слову, равному для нас и вас, придем: чтоб нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, других божеств Ему не измышлять и среди себя не воздвигать других владык, кроме Аллаха»[243].

Здесь призыв адресован людям Писания — иудеям, христианам и зороастрийцам. Они призываются к единству и сплоченности вокруг единой и общей истины, к возвращению к Божественному слову, «равному для вас и нас». Это истина, которая принадлежит не только мне или тебе, не только нам или вам. Она принадлежит всем нам и всем вам, которые вместе составляют «мы». Это слово адресовано всем. Пророк ислама (да благословит его Аллах и приветствует!) утверждает, что

Единый Создатель является Господом всех — мусульман, христиан, иудеев, зороастрийцев, всего бытия. Он принадлежит всем и всему. И все бытие является Его эманацией. Принадлежность человека Ему не означает принадлежность какому-нибудь ограниченному и формирующему «я» или «мы» явлению или ограниченной субстанции. Он — это уже не деньги, привязанность к

²⁴³ Священный Коран, сура «Семейство ‘Имрана», аят 64.

которым ведет к войнам и противостояниям. Он Истина, которая способна в одно мгновение охватить, объединить и сплотить все сущее.

Так давайте же все вместе будем составлять «мы». А посредством чего? Слосредством веры, единой идеи, посредством единого слова «Господь». Так давайте же все вместе станем «мы», но до этого мы все должны стать «он». Когда мы все вместе станем «он», то есть когда перед Его взором весь эгоизм и тщеславие сводятся на нет и мы все становимся едиными и одинаково блаженными, тогда и можем возвыситься до состояния «мы». А для этого «давайте к слову, равному для нас и вас, придем».

Если бы Пророк ислама (да благословит его Аллах и приветствует!) в целях формирования единого «мы» призывал всех изучать арабский язык, то, например, иранец или француз возражали бы, и каждый для этой цели предложил бы свой язык. Арабский язык действительно не может служить средством формирования равенства между людьми. Арабский, персидский, турецкий, французский и другие языки принадлежат отдельно взятым народам. То же самое можно сказать о многих других вещах, объектах и явлениях.

Но та реальность, которая принадлежит всем, а не только отдельно взятым лицам, суть Всеобщая Истина, то есть Господь, который создал всех нас и весь мир. Так давайте же стремиться к нему, «давайте к слову, равному для нас и вас, придем», станем поклоняться только Ему и не будем измышлять Ему сотоварищей.

Господь велит «среди себя не воздвигать других владык, кроме Аллаха». Мы можем стать «мы» лишь тогда, когда стремимся к Нему и превращаемся в частицы Божественной Истины. При этом важно, чтобы некая часть людей не превращала другую часть в рабов и покорных слуг, чтобы была ликвидирована эксплуатация человека человеком. Но все это осуществимо лишь в том случае, если мы начнем с реализации коранического положения, которое гласит: «Давайте к слову, равному для нас и вас, придем: чтоб нам не поклоняться никому, кроме Аллаха, других божеств Ему не измышлять и среди себя не воздвигать других владык,

кроме Аллаха»^[162]. Именно с этой позиции Коран одобряет формирование единого «мы».

При совершении намаза мы обращаемся к Богу и восхваляем Его словами: «Хвала Аллаху, Господу миров!» А теперь представьте себе, что я совершаю намаз, будучи один. Я прошу Бога простить мои грехи и оказать мне помощь. Но при этом я употребляю местоимение первого лица во множественном числе и говорю: «Тебе поклоняемся и у Тебя просим помощи!» То есть обращаюсь к Создателю не только от себя, но от имени множества лиц («мы»). А завершаю намаз словами: «Мир нам и благочестивым рабам Аллаха!»

Изъян в одном из стихотворений Са‘ди

Са‘ди говорит:

*Одно сынов Адама естество,
Ведь все они из корня одного.
Постигнет одного в делах расстройство,
Всех остальных охватит
беспокойство. Тебе, не
сочувствующему другим, Мы человека
имя не дадим.*

Это стихотворение, которое обоснованно оценивают очень высоко, фактически является переводом одного хадиса Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!), который гласит: «Уверовавшие люди своей взаимной дружбой и состраданием подобны частям единого тела. А если одна из частей тела чувствует боль, другие части вторят ей температурой или бессонницей». Например, при расстройстве психики или при гнойных заболеваниях печени лишаются покоя все другие органы и чувствуется недомогание по всему телу в целом. А повышение температуры — ответная реакция организма на болезнь, поражающую какую-либо часть тела.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!), уподобляя всех верующих единому телу, подразумевает необходимость наличия души в этом теле. Именно наличие единого духа способствует тому, чтобы все части тела (верующие) преобразовались в «он», с тем чтобы они впоследствии могли стать «мы». А можно ли причинить какое-то беспокойство (боль) мертвому (неодушевленному) телу,

¹⁶² Священный Коран, сура «Семейство ‘Имрана», аят 64.

даже если рубить какую-то его часть на мелкие куски? Нет, ибо оно (тело) лишено души. Именно душа способствует объединению всех верующих в единое социальное тело. Они, объединенные общим духом, стали формировать единое «мы» и сочувствовать друг другу.

Этим объединяющим духом является вера, а равно призыв прийти «к слову, равному для нас и вас». Ибо верующие по зову своей веры следуют «слову, равному для нас и вас», у них все «я» преобразовались в «мы», и следовательно — они между собой солидарны и сочувствуют друг другу. Но без следования «слову, равному для нас и для вас», люди не могут представлять единое тело.

Поэтому утверждение Са'ди о том, что «одно сынов Адама естество», является ошибочным. Без единого духа, без стремления к «слову, равному для нас и вас», люди никогда не смогут быть частями единого тела (единого естества). Так, американцы и отстаивающие независимость своей страны вьетнамцы — люди или нет? Если сказать, что вьетнамцы — люди, а американцы таковыми не являются или наоборот, то это будет неверно. Нет, американцы — люди, так же как и вьетнамцы, однако считать тех и других частями единого тела представляется весьма нелогичным. Сыны (и дочери. — М. М.) Адама будут единым телом лишь тогда, когда в их обществе воцарится единый дух, единый объединяющий идеал (вера), то есть когда у них все «я» растворятся в едином «он». И лишь тогда:

*Когда постигнет одного в делах расстройство, Всех
остальных охватит беспокойство.*

Таким образом, школа социализма допускает две крупные ошибки: во-первых, одностороннее понимание превращения «я» человека в «мы» и признание этого превращения главной и единственной ценностью для формирования совершенного человека; во-вторых, утверждение, будто для преобразования человеческого «я» в общее «мы» достаточно всего лишь ликвидировать частную собственность.

Сказка о верблюде и лисе

Несколько лет тому назад в одном из журналов я прочитал сказку. В ней говорилось о том, что однажды между верблюдом и лисой установилась дружба. Лиса предложила верблюду совместную жизнь, в которой все у них было бы не частное, а общее, и чтобы они были дружны и звали друг друга «товарищами». Мол, я обращаюсь к тебе словами «товарищ Верблюд», а ты зовешь меня «товарищ Лиса», и пусть в наших отношениях слово «я» будет полностью позабыто и уступит место

слову «мы»; например, я вместо «мой лисенок» буду говорить «наш лисенок», и ты тоже — вместо «мой верблюжонок» станешь говорить «наш верблюжонок»; твоё вьючное седло отныне я буду называть «наше вьючное седло», а мой хвост — «нашим хвостом».

Верблюд поверил лисе. Некоторое время они вели совместную жизнь с соблюдением установленных правил. Затем случилось так, что в течение нескольких дней лиса вела безуспешную охоту. В один из таких дней она, изрядно проголодавшаяся и раздражённая своими неудачами, вернулась домой. И там увидела верблюжонка. Лиса, будучи не в состоянии побороть мучения голода, немедленно убила верблюжонка и его нежным мясом утолила голод.

Верблюд, вернувшись, пожелал увидеть своего верблюжонка, но лиса заявила, что не знает, где он. Верблюд после недолгих поисков нашёл останки и в состоянии неимоверного горя воскликнул: «О мой ребенок!» А лиса с раздражением прикрикнула на него: «Ты до сих пор ещё не воспитался, скажи — "наш ребенок!"» Подобное преобразование «я» в общее «мы», пожалуй, ничего хорошего не сулит.

Следовательно, видение данной школы относительно совершенного человека, опирающееся на одностороннее понимание только одной отдельно взятой ценности, также не может быть приемлемым.

Краткий взгляд на экзистенциализм

Перед завершением нашей лекции вкратце охарактеризую ещё одну школу, на которой мы завтра остановимся подробнее.

Это очень популярная на сегодняшний день школа, которая по своим взглядам на проблематику совершенного человека стоит на позициях, диаметрально противоположных позициям социалистов. Школа социализма основана на приоритетности социальных аспектов, согласно которым главным условием совершенствования человека может быть только установление равенства и единства между всеми людьми в обществе. Этим и объясняются все утверждения относительно «общественной собственности».

А в школе экзистенциализма рассматриваются в основном ценности, которые основаны на индивидуальных аспектах: свобода воли, свобода мыслей, вопрос о познании самого себя и власти над собой. Сторонники этой школы убеждены, что совершенным является тот, у кого собственное «я» свободно от всякого принуждения, не подвластно никакой внешней силе. Это человек, обладающий абсолютной свободой и владеющий свободой воли. Основным критерием человечности в этой школе принято считать «свободу», а присущие этой школе

утверждения о «сознательности» являются всего лишь подготовительной мерой для достижения «свободы». Другими словами, эта школа заявляет, что чем свободнее человек, тем он совершеннее и, соответственно, тем больше он подвержен влиянию внешних факторов, тем меньше в нем человечности.

В этой школе даже приверженность религии и веру в Бога рассматривают в качестве факторов, отрицательно воздействующих на уровень человечности индивида, ибо покорность перед Господом якобы уменьшает степень индивидуальной свободы человека. Так, свободным может считаться человек, который свободен от всего в мире, в частности и от религиозной зависимости. Хафиз пишет:

*Покоряюсь величию того, кто под этим голубым небосводом
Живет свободным от всего, что приведет к зависимости.*

То есть совершенным может быть человек, избежавший в этом мире всякой зависимости.

При этом у Хафиза есть одно отступление от заявленного им принципа:

*Кроме зависимости моих мыслей от одной луноликой,
От любви, при которой все печали становятся радостью.*

Но в другом месте он заявляет:

*Откровенно говорю и радуюсь этим словам:
Я только раб Любви, а от обоих миров свободен.*

Согласно учению экзистенциалистов, «быть рабом Любви» также весьма предосудительно, а значит — следует говорить о свободе «от обоих миров» и даже от любви и мысленной привязанности к «луноликой». Иными словами, человечность — это свобода со всеми вытекающими последствиями, как-то: неповиновение, протест, независимость от всех и от всего мирского.

На следующей лекции, даст Бог, учение этой школы рассмотрим более подробно.

ЛЕКЦИЯ 13 КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ ШКОЛЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха, и пусть подумает человек каждый о том, что уготовил он себе на день Завтрашний. Страшитесь же Аллаха, ибо ведает Он о том, что вершите вы. Не уподобляйтесь тем, кто забыл Бога и кого заставил Он забыть самого себя. Они-то и есть грешники»[245].

В конце прошлой лекции мы вкратце остановились на взглядах еще одной, новейшей на сегодня теоретической школы, трактующей о совершенном человеке. Как было отмечено, данная школа выступает за то, что свобода является мерилom совершенства и сущностных основ человека и главной из всех человеческих ценностей. Экзистенциалисты убеждены, что человек — единственное существо, которое сотворено свободным, и потому ему не подобает подчиняться каким-либо при- нудениям и навязанным обстоятельствам.

По словам наших предшественников, человек в природе свободен и независим в своих действиях. А по утверждению некоторых из них, все сущее в этом мире, кроме человека, является зависимым, то есть находится под воздействием определенной системы причинно- следственных отношений. И только человек свободен от воздействия этой системы отношений.

«Подлинность бытия» в экзистенциализме

Еще одной особенностью данной школы можно считать ее позицию, основанную на том, что человек, пришедший в этот мир свободным, не обладает, в отличие от других существ, отличительной и специфической природой. Кроме человека, все творения в этом мире обладают отличительной природой или специфической сущностью.

Камень сотворен быть камнем, он не может быть, например, глиной. Кот сотворен с присущей ему «кошачеством», а лошадь — со свойственной только ей «лошадностью». Но человек не обладает специфической природой, ее он придает себе сам. Человек сотворен свободным существом, и степень его свободы позволяет, чтобы он сам придал себе природу или необходимую ему сущность. Они (экзистенциалисты. — М. М.) подобное состояние человека называют «подлинностью его бытия» или «первичностью бытия по отношению к сущности».

Понятия «подлинность бытия» или «подлинность сущности» для нас не являются новыми. Об этих понятиях наши авторы рассуждали, по меньшей мере, еще триста пятьдесят лет тому назад (со времен Садр ал-дина Ширази). Но, согласно воззрениям наших философов, эти понятия имеют некоторые другие отличительные аспекты и применимы не только по отношению к человеку.

Экзистенциалисты, конечно, идут своим путем, но все-таки пришли к такому пр авильному выводу, что человек искони не обладает постоянной и незыблемой природой, но сам придает себе соответствующую природу или сущность. Этот вопрос у нас затрагивается и в религиозной интерпретации, например, при объяснении метаморфоз у прежних народов или применительно к изменениям в моральном облике современного человека, а также относительно воскрешения людей из мертвых в День Страшного Суда. Как уже было отмечено на предыдущих лекциях, люди в День Страшного Суда воскрешаются в

²⁴⁵ Священный Коран, сура «Собрание», айаты 18 и 19.

разных формах: некоторые воскрешаются людьми, а некоторые — в облике зверей. При этом мы отметили, что каждый человек рождается с врожденными потенциальными качествами человека. Но, правда, сущность или духовная природа человека в ходе его жизни может подвергнуться метаморфозам и превратиться в звериную сущность.

Во всяком случае, утверждение школы экзистенциализма о том, что человек сотворен свободным и несет полную ответственность за свое поведение, несомненно, соответствует действительности. Ср деи мусульман известны две группы представителей калама (исламской схоластики): аш‘ариты[246], которые были фаталистами, и му‘тазилиты[247], выступавшие за то, что человек в определении своей природы полностью предоставлен самому себе (разнузданная свобода). А шииты в этом отношении придерживаются промежуточной позиции (ал-амр байн ал-амрайн), то есть они не одобряют ни фатализм аш‘аритов, ни «предоставление самому себе» (разнузданной свободы) му‘тазилитов. Ибо в этом отношении позиция экзистенциалистов и аш‘аритов в основном совпадает.

Ислам признает для человека свободу выбора, но не в ее разнузданной форме, а в виде промежуточной позиции между двумя упомянутыми крайностями (которые в современной философской литературе принято называть свободой и необходимостью. — М. М.). В целом нет принуждения или необходимости, которые бы властвовали над человеком в ущерб его свободе выбора, и в этом отношении позицию экзистенциалистов можно считать правильной. Они правы и в том плане, что природу человека не следует считать незыблемой и неизменной, ибо он сам себе придает определенную сущность и природу.

Результаты принадлежности человека чему-то и его зависимости

У данной школы есть и другие соображения относительно свободы. До

сих пор мы рассматривали философские аспекты позиции этой школы по

²⁴⁶ Аш‘ариты — последователи одного из наиболее известных направлений мусульманского калама (науки о формально-логических аргументациях основных религиозных принципов ислама). Направление названо по имени одного из его основоположников и крупных представителей Абу-л-Хасана ‘Али ибн Исма‘ила ал-Аш‘ари (873—935). Представители этого направления признавали реальность и вечность Божественных атрибутов (сифат) и несотворенность Корана как атрибута Божественного Слова, а также считали, что подлинным создателем всех человеческих действий является Бог, а люди лишь осуществляют их (касб). ²⁴⁷ Му‘тазилиты (от араб. му‘тазила — «обособившиеся», «отделившиеся») — другое крупное направление исламского калама. Своё наименование получили в связи с «обособлением» от кружка известного богослова и признанного исламского ученого ал-Хасана ал-Басри (ум. 748). Основные принципы их учения заложены в «пяти основополагающих принципах»: 1) справедливость, 2) Единобожие; 3) обещание и угроза (ал-ва‘д ва-л-ва‘ид) (никто из творений не в состоянии изменить характер воздаяния за совершенные человеком деяния); 4) «промежуточное состояние» (ал-манзила байн ал-манзилайн), основанное на том, что мусульманин, совершивший тяжкий грех, не становится неверующим, но оказывается в «промежуточном состоянии между верующим и неверующим»; на этом и основывается их отход от кружка ал-Хасана ал-Басри, который называл таких мусульман лицемерами (мунафик); 5) повеление исповедимого и запрещение отвергаемого (ал-амр би-л-ма‘руф ва ал-нахий ‘ан ал-мункар). Согласно первому принципу Божественная справедливость предполагает свободу человеческой воли. Кроме того, му‘тазилиты признавали сотворенность Корана.

упомянутому вопросу, согласно которым человек сотворен свободным, и он в состоянии даже придать себе соответствующую природу; а все, что в этом плане находится в противоречии со свободой выбора человека, может отнять у него человечность.

Человек, по существу, сотворен свободным. Но не исключено, что некоторые факторы, такие как зависимость и принадлежность чему-то, могут лишить человека этой свободы. В случае, если человек привязывается к чему-то или каким-то образом становится зависимым от чего-нибудь (неважно от чего), он, по мнению экзистенциалистов, теряет свою человечность, ибо лишается своей свободы. Человек — существо свободное и независимое. Но любая привязанность или зависимость могут отнять у него эту свободу и независимость. Есть несколько факторов, которые могут стать причиной зависимости человека.

Первый фактор, это когда человек становится зависимым от чего-либо, например от денег. Деньги, сильно занимая помыслы человека, могут привлекать и привязывать его к себе до такой степени, что человек становится чуждым самому себе и думает лишь об отвлеченном (о деньгах). Для такого человека важным является не он сам, а объект его привязанности. Подобное положение приводит к падению человека как личности, а также отнимает у него свободу и снижает уровень самосознания.

Второй фактор зависимости человека проявляется в том, что он будет все меньше привержен человеческим ценностям и сосредоточит свое внимание в основном на ценностях, связанных с объектом его привязанности (с деньгами). Честь и

достоинство станут для такого человека второстепенными, а свобода и благородство — малозначимыми понятиями.

Третий фактор объясняется тем, что чрезмерная привязанность к какой-либо вещи порождает рабскую зависимость. В случае, когда человек привязывает себя к одной отдельно взятой вещи, процесс саморазвития и совершенствования в нем приостанавливается, и он уподобляется животному, привязанному к дереву. При этом, по словам наших философов, процесс «становления», который является подлинным состоянием человека, уступает место процессу «уничтожения».

«Вера в Бога» с точки зрения школы экзистенциализма

В этой школе квинтэссенцией, или матерью всех человеческих ценностей, считается свобода выбора, и человек, если он желает сохранить свою человечность и не подвергнуться сущностной метаморфозе, должен сохранить за собой свободу во всем, и прежде всего — свободу выбора. Иными словами, он должен устранить в себе состояние «зависимости мыслей от одной луноликой» или даже положение, когда «он только раб Любви, а от обоих миров свободен».

Знаменитые стихи Хафиза гласят:

*Прекрасная роза из цветников мира нам достаточна,
На этих лугах тень от ходячего кипариса нам достаточна.
О Боже! Не отправляй меня в рай от Своего порога,
Из всего бытия и всех мест Твоего порога нам достаточно.*

Последователь экзистенциализма призван отказаться от всего этого: от «прекрасной розы», «тени ходячего кипариса», «рая» и «Его порога», так как, согласно воззрениям данной школы, человек должен быть «абсолютно свободным». Поэтому, несмотря на свои разногласия со школой диалектического материализма по многим принципиальным вопросам, часть экзистенциалистов считает, что вера в Бога несовместима с воззрениями их школы по двум причинам.

Во-первых, вера в Бога предполагает веру в предопределенность, что чревато верой в необходимость и принуждение, а также верой в заранее установленную и неизменную природу человечества. А это в корне противоречит проповедуемой данной школой свободе выбора, и тем более «абсолютной свободе» человека.

Во-вторых, вера в Бога, кроме несовместимости с верой в свободу, предполагает зависимость от самого Господа. А зависимость в любой ее форме противоречит

свободе человека, тем более что зависимость от Бога сильнее и навязчивее любой другой формы зависимости. С представителями данной школы можно спорить в двух аспектах.

Во-первых, их позиция, основанная на противоречии между верой в Бога и свободой человека, является ошибочной. В моих книгах «Причины приверженности материализму» и «Человек и судьба» я подробно рассмотрел различные аспекты этого вопроса и доказал необоснованность подобного взгляда на религию и свободу. Экзистенциалисты продвинулись не дальше малограмотных старушек и так и не разобрались в сути предопределенности и свободы воли. В самом деле, вера в предопределенность в исламском понимании этого вопроса ни в коем случае не противоречит свободе воли человека.

Вторая ошибка данной школы, как было отмечено, заключается в том, что, согласно их учению, зависимость в любой ее форме и даже зависимость от Бога, противоречит свободе человека. Но обсуждение этого нюанса нуждается в прологе.

Совершенство — это движение от «себя» к «себе»

Представьте себе существо, которое находится в состоянии развития или совершенствования. Какой путь проходит, например, цветок с самого начала, с момента произрастания из земли и в течение всего периода своей вегетации, когда становится цветком, а затем переходит в конечную стадию своего развития? Или какой путь проходит живая клетка, которая представляет собой начальную стадию зарождения какого-либо животного, а затем, постепенно совершенствуясь, превращается в полноценного представителя данного вида животных? Разве они все это время двигаются в направлении от «себя» до «не себя», то есть они покидают свое первоначальное естество? Или их движение осуществляется от «не себя» к «себе»? А может быть, в направлении от «не себя» к «не себе»? Или, наконец, может быть, они все это время двигаются по направлению от «себя» к «себе»?

Если утверждать, что они двигаются от «себя» к «не себе», то это означает, что они были сами собой, пока не начали развиваться и совершенствоваться, а когда этот процесс начался, они покинули свое сущностное состояние. Некоторые древние философы утверждали, что «движение означает создание отчуждения», то есть это процесс «самоотчуждения». С таким выводом, конечно, невозможно согласиться.

Действительность заключается в том, что семена какого-либо цветка или семя какого-либо человека с самого начального момента своего развития вплоть до момента достижения полного своего совершенства движутся от «себя» к «себе», то

есть их действительная «самость» является длительной и не отделяющейся от них реальностью. Их «самость» сохраняется с самого начала до конца, и чем ближе к концу, тем больше у них «самости». То есть в течение всего жизненного цикла их «самость» не только сохраняется, но и все более совершенствуется. Цветок, не обладая разумом и мышлением, движется к совершенству своего цветения. А если бы цветок был мыслящим, и больше того — поэтом, разве не полюбил бы он собственное совершенство? Все существа влюблены в свое конечное совершенство. Тот цветок тоже влюблен в свое совершенство. По некоторым утверждениям, это состояние свойственно даже и неорганическим веществам. Все вещества подвержены любви к своему совершенству.

Следовательно, привязанность какого-либо существа к своему совершенству, вопреки позиции господина Сартра, не означает «перестать быть самим собой», но, скорее, характеризуется как углубление в самого себя, то есть как раз и означает «быть самим собой». Свобода, если она достигнет такого этапа, когда человек не будет зависимым даже от своего совершенства и окажется свободным даже от самого себя, будет отчуждением от человеческого. Подобная свобода противоречит совершенству по самой своей сути.

Кроме того, данная школа не проводит никакого различия между зависимостью от чужого и зависимостью от самого себя (то есть зависимостью от всего, что является этапом совершенствования самого себя). Мы, согласны, что зависимость от какой-либо чужой (отличной от тебя) субстанции приводит к метаморфозам человеческой сущности. Ведь недаром же в различных религиозных учениях зависимость человека от материальных благ подвергается осуждению и отрицанию. Ибо это чужая (отличная от человеческой сущности) субстанция, и она может привести к упадку человеческих ценностей. Но зависимость от того, что является окончательным совершенством человека, не означает привязанности к чему-то отвлеченному и ограниченному — это зависимость от «самого себя». Зависимость человека от самого себя не приведет к отчуждению от самого себя и незнанию своей сущности, не станет причиной того, что он позабудет о своих ценностях, лишится всякого развития, и его становление превратится в небытие. Ибо существо, зависящее от предельной степени своего бытия, движется и стремится к этому пределу.

Ошибка данной школы относительно отношений человека с Богом

Господин Сартр! Есть две причины утверждать, что Бог человеку не чужой. Во-первых, привязанность к Богу не означает привязанности к какой-либо чужой (отличающейся своей субстанцией) и не соответствующей природе человека вещи, из-

за которой можно было бы забыть о самом себе. Дело в том, что причина субъективности и наличия вещей, которая к тому же служит оценкой субстанции каждой вещи, то есть причина создающая основу для существования вещей, по сути своей ближе к данной вещи, чем она (вещь) сама к себе. Верность этого утверждения доказана исламской философией с использованием достоверной аргументации.

В Коране в этом плане сказано: «Мы же для него в сей миг гораздо ближе...»[248] То есть не только Бог знает о человеке больше, чем он сам о себе, но и человеку Божественная Субстанция много ближе, чем его собственная. Это очень интересный момент. Каждый человек думает, что он самому себе ближе, чем кто-либо другой. Но Коран утверждает, что Бог любому существу гораздо ближе, чем это существо самому себе, ибо для каждой вещи Бог является большей «самостью», чем эта вещь сама для себя.

‘Али (мир ему!) в Нахдж ал-балага при описании атрибутов Бога говорит, в частности, что Он не находится вне вещей и неотделим от них, но одновременно Он и не внутри вещей.

Во-вторых, Коран учит, что мысли человека постоянно должны быть направлены к Богу, так как Бог — это Высший предел человеческого совершенствования, и именно к нему неизменно стремится человек. Таким образом, отношение человека к Богу равнозначно его отношению к своему совершенству, что можно уподобить отношению семени растения к конечному этапу своего цветения. Приближение человека к Богу равнозначно приближению его к «самому себе»: это движение человека от себя несовершенного по направлению к себе совершенному. Следовательно, те, которые сравнивают Бога с другими вещами и думают, что внимание к Богу заставляет человека предавать забвению присущие ему ценности и приведет к личностной стагнации, глубоко заблуждаются.

«Самопознание» и «познание Бога»

Бог до того близок человеку, что познание им Бога эквивалентно самопознанию. Человек может познавать самого себя лишь тогда, когда познает Бога, и маловероятно, чтобы осознавший себя человек не осознал Бога. Священный Коран велит: «Не уподобляйтесь тем, кто забыл Бога и кого заставил Он забыть самого себя. Они-то и есть грешники»[249]. Следовательно, всякий, кто забыл Бога, забывает и себя.

В этом отношении точка зрения Корана является прямой противоположностью позиции экзистенциалистов, которые твердят, что познание

Бога идет вразрез с самосознанием человека. Согласно Корану, человек иногда может проиграть или потерять самого себя. И в великом проигрыше оказывается не тот, кто проиграл деньги, и даже не тот, кто потерял свободу и стал рабом у других, а тот, кто потерял (проиграл) себя самого. Когда человек потеряет самого себя, он потеряет все. А нашедший себя человек все найдет. В чем сущность философии поклонения Богу (богослужения)? Сущность богослужения заключается в

²⁴⁸ Священный Коран, сура «Грядущее», аят 85.

²⁴⁹ Священный Коран, сура «Собрание», аяты 18 и 19.

обретении самого себя, «нахождении самого себя» и познании самого себя согласно установкам Священного Корана. Вникнуть в суть познания человечеству пока не удалось, за исключением, конечно, крупных мыслителей, которые вдохновлялись школой ислама. Таким знаменитым личностям, как Мухйи ал-дин ибн ‘Араби, что разъяснил вопрос о самопознании человека, или его последователю Джалал ал-дину Руми, удавалось вдохновляться Божьим Словом. Маулави Джалал ал-дин Руми, указывая на неотделимость самопознания от познания Бога, говорит:

*О сердце! В чем потребность души? — В познании,
И силен душой тот, у кого больше познаний.*

Маулави, признавая наличие прямой пропорции между самопознанием и силой души, утверждает на этой основе, что именно благодаря познанию себя душа у человека сильнее, чем у животных. Он постепенно развивает эту идею и приходит к такому выводу: человек познает себя лишь тогда, когда познает своего Господа.

А теперь в ответ на позицию экзистенциалистов, основанную на том, что всякая зависимость и привязанность противоречат свободе человека, следует сказать: да, действительно, всякая зависимость и привязанность находятся в противоречии со свободой — кроме привязанности к Богу и зависимости от Него, которые означают зависимость от себя и принадлежность более совершенному «самому себе»; без принадлежности к Богу и связи с Ним никакой свободы быть не может. Таким образом, познание Бога приводит к большему познанию самого себя, и чем больше человек погружается в поклонение Богу, уединенные молитвы и постижение Господа, тем больше его внимание сосредотачивается на Боге и тем лучше он познает себя.

Некоторые великие личности пришли к ирфанскому самопознанию именно этим путем. Так, примерно пятьдесят лет тому назад жил великий муж, из числа учеников великого и знаменитого ‘ар ифа и знатока шариата тех времен покойного Хусайн-Кули Хамадани. А звали его мирза Джаввад-ага Малики Табризи. Он был

автором многочисленных книг и проживал в Куме. В одной из книг после необходимого вступительного слова он дает описание состояния своей души и, в частности, говорит об ирфанском самопознании, благодаря которому ‘ариф чувствует все нюансы души, тем самым познавая ее. Он говорит: «Я знаю такого человека^[163], который впервые почувствовал состояние полного самопознания во сне и которого это чувство продолжало сопровождать и в состоянии бодрствования». Затем он приводит необходимое разъяснение данной ситуации.

Подобное «самопознание» является результатом познания Бога и достигается только путем молитв и поклонения Всевышнему. В частности, психолог в результате даже тысячи лет психологических исследований не может достичь этого уровня самопознания.

У ‘Али (мир ему!) есть очень интересное высказывание по этому поводу. Он говорит: «Удивляюсь человеку, который ищет потерянную вещь, но не ищет потерянного себя». А почему он не ищет себя? О человек! Ты не знаешь, что потерял самого себя? Так иди и ищи себя, ибо ты утратил самое ценное.

О других недостатках данной школы

Теперь несколько слов о ценностях. (Ибо экзистенциалисты говорят, будто вера в Бога приводит к тому, что другие ценности предаются забвению.) Мы заявляем, что погружение в чужую среду действительно приводит к забвению сущностных ценностей. Но погружение в свою естественную среду может привести только к большему возрождению человеческих ценностей. Именно поэтому у людей, достигающих возвышения в сфере богобоязненности и благочестия, все человеческие ценности будут проявляться ярче и сильнее. Ум, любовь, сила, могущество, умение быть едиными с людьми, честь и достоинство у таких людей становятся ярче и проявляются интенсивнее, ибо все эти качества суть проявление атрибутов Божественной Субстанции. А утверждение экзистенциалистов о том, что привязанность к Господу якобы ведет к стагнации личности, основано на нелогичных аргументах. Они воспринимают Бога как дерево, к которому можно привязать человека и тем самым лишить его всякого маневра.

Господа экзистенциалисты! Бог — это бесконечная, неограниченная реальность. Если заключить человека внутри пространства, например, с длиной, шириной и высотой по сто фарсангов^[251], то это можно считать для человека ограничением. Ибо человек, пройдя эти расстояния, столкнется с ограничением. Но если человека

¹⁶³ Разумеется, он не признает, что этим человеком был он сам (примеч. автора).

поместят в бесконечном пространстве, то это никак не может считаться ограничением. Бесконечное пространство не знает границ и ограждений. В таком пространстве человек, даже двигаясь в бесконечность, увидит перед собой новые горизонты для совершенствования.

Бог — бесконечное, беспредельное существо. Люди — и даже самые совершенные из них — вечно движутся вперед, не умея найти в этом движении конечные точки. Однако Богу не свойственны концы и начала, это бескрайнее поле для всего человечества.

Среди ученых идет спор относительно необходимости произнесения формулы благословения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!). Мол, что это значит? Почему мы просим Бога о милосердии и доброте для Пророка? Некоторые из ученых говорят, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) — совершенный человек, так имеет ли смысл просить у Господа дальнейшего его благословения? В ответ следует сказать, что милосердие Божественное, как один из Его атрибутов, бесконечно. Пророк, даже двигаясь по этому пути вечно, не может прийти до каких-либо пределов.

Таким образом, привязанность к Божественной Субстанции ни в коем случае не станет причиной того, чтобы «становление» человеческой личности заменялось его «стагнацией».

²⁵¹ Ф а р с а н г — единица расстояния, равная примерно 6 км.

«Целевое» и «опосредованное» совершенство

Господа экзистенциалисты допустили путаницу также при определении средств и целей. Дело в том, что свобода является одним из компонентов человеческого совершенства. Вместе с тем, свобода — это «опосредованное», а не «целевое» совершенство. Конечная цель человека не состоит в достижении свободы. Но для достижения совершенства он должен быть свободным, ибо свобода — это самостоятельность при выборе, а из всех существ в мире, человек единственный, кто должен сам выбрать свой путь и даже, по более меткому выражению, сам должен выбрать самого себя.

Следовательно, человек свободен и самостоятелен, но разве эта свобода гарантирует ему достижение совершенства или он волен сам выбрать свое совершенство? Будучи свободным, человек может достичь высочайших вершин совершенства, но с таким же успехом он может оказаться и в самом низком положении.

Свободное в своих действиях существо вольно поступать, как ему угодно. Раз ты человек, то ты — существо, превосходящее все в природе и знающее ее особенности; все другие дети этой природы — незрелы и нуждаются в опеке. В Священном Коране сказано: «Воистину, наставили Мы его на путь [Истины], будь он благодарным или неблагодарным»^[252]. То есть Бог наставляет, а выбор за самим человеком.

Свобода сама по себе не может считаться совершенством, она средство совершенства человека. То есть человек, не будучи свободным, не может достичь совершенства. Достигнуть совершенства принудительным путем невозможно. Следовательно, свобода скорее «опосредованное», чем «целевое» совершенство.

То же самое можно сказать о мятежном духе. Экзистенциалисты пришли к заключению, что человек, являясь свободным, может быть бунтарем и мятежником. То есть может отрицать и опровергать любую форму принуждения. А затем они пришли к выводу, что мятежность и бунтарство сами по себе должны быть неотъемлемыми чертами человеческого характера. И в результате выходит, что свободный человек не должен смиряться ни перед чем и обязан бунтовать против всех и всего.

Отсюда можно прийти к такому выводу, что признанием необходимости мятежного духа и бунтарства экзистенциалисты, скорее всего, выступают за хаос в обществе. Школа, в которой бунтарство признается в качестве сущностной ценности, является сторонницей хаоса. Сам Сартр прилагает большие, но безуспешные усилия, чтобы отгородить свою школу от обвинения в бунтарстве. Действительно, школа, в которой бунтарство признается в качестве естественной ценности, не может быть защищена от обвинения в поддержании общественного хаоса.

Ислам признает «возможность бунта» в качестве человеческой ценности. Иными словами, человек волен бунтовать и волен подчиняться; он волен подниматься или опускаться. А разве человек, который никогда не бунтует, выше

²⁵² Священный Коран, сура «Человек», аят 3.

других людей? Ни в коем случае. Он просто не может быть мятежником и не может бунтовать.

В целом умение бунтовать, протестовать и умение подчиняться являются составными компонентами человеческого совершенства. Другие существа лишены всего этого и потому у них нет ни обязанностей, ни свободы, ни самостоятельности. Да, для совершенного человека имеется своеобразная возможность возвращения от состояния мятежа или бунта в русло под названием «покаяние». Именно из-за

возможности возвращения от состояния мятежности находит свою реализацию одно из имен Всевышнего — Всепрощающий. Если бы не было мятежа и покаяния, то не было бы и прощения, в значении — Бог не явил бы всепрощения. Но это не означает, что наличие всепрощения Бога связано только с наличием мятежа или бунта. Здесь речь идет о реализации (а не о потенциальном наличии) всепрощения Всевышнего. Мятеж является своего рода падением, а покаяние — возвращением. Всепрощение Всевышнего Господа осуществляется при наличии этих падений и возвращений.

Согласно преданиям, Бог Всевышний сказал, что если бы сотворенные Им на земле люди не взбунтовались, то Он бы создал других существ, которые совершили бы подобное деяние, а затем, покаяться, чтобы Он простил их. Так значит, мятеж и бунтарство — это неотъемлемая человеческая ценность.

Свобода означает отсутствие преград, отсутствие принуждения и каких-либо препятствий на пути. Следовательно, моя свобода еще не является признаком моего совершенства, она лишь означает, что я могу следовать по пути своего совершенствования. Свобода — это пролог, другими словами, вступительный или подготовительный этап совершенства, а не само совершенство.

Таким образом, первой ошибкой школы экзистенциализма является заявление о том, что существование и признание Бога, вера в Него находятся в противоречии со свободой и самостоятельным выбором человека. Второй ошибкой мы назовем непонимание сущности веры в Бога. Ибо, согласно воззрениям данной школы, вера в Господа трактуется как привязанность к вещам, которая становится причиной стагнации и заблуждений в человеке и приводит к упадку человеческих ценностей. Наконец, признание свободы в качестве окончательного этапа совершенства человека следует считать третьей ошибкой этой школы.

Исламская интерпретация свободы

Теперь несколько слов о понятии свободы в его исламской интерпретации. Ислам рассматривает свободу как одну из множества человеческих ценностей, в ее реальном значении, а не в исключительно монополярной и искусственно интерпретируемой форме.

У ‘Али (мир ему!) есть адресованное имаму ал-Хасану (мир ему!) и включенное в Нахдж ал-балага письменное завещание, которое, так же как упомянутое нами в предыдущих главах письмо малику Аштару, считается самым подробным письмом Повелителя верующих.

В этом письме, в частности, сказано: «Береги свою душу от всяких низостей, даже если ведут они тебя к задуманной цели. Ибо для утраченной души не найдешь ты

замены»[253]. ‘Али (мир ему!) призывает бережно относиться к своей душе, к своей человеческой природе, или человеческой сущности (то есть к самому себе), и напоминает, что ничто в мире не может заменить человеку его человеческое достоинство. Здесь указывается на упомянутое нами кораническое утверждение, согласно которому самый крупный проигрыш — это потеря самого себя. Обращаясь к сыну, ‘Али (мир ему!) напоминает, что можно определить цену любой вещи, которую желаешь продать, но ты обладаешь тем, чему во всем мире невозможно найти замену. И этим твоим достоянием является твоя душа, то есть твоя человеческая сущность, «ибо для утраченной души не найдешь ты замены». А по словам другого великого представителя рода ‘Али имама Джа‘фара ал-Садика (мир ему!), с душой, человеческой сущностью или «самим собой» сравним лишь только Сам Бог. Душу можно продать только Самому Богу и обрести Бога. Во всем остальном в мире, во всех творениях, включая ангелов, мира и Судного Дня, невозможно найти что-либо сравнимое с душой. В том же письме ‘Али (мир ему!) велит: «И не будь рабом другого чело века, в то время как Аллах сделал тебя свободным»[254]. В конце приведу еще один пример из Нахдж ал-балага, который часто встречается и в хадисах. ‘Али дает оценку различным формам молитвы и, соответственно, говорит, что люди, молящиеся Богу, подразделяются на три группы.

К первой группе относятся те, которые молятся Богу из боязни, ибо слышали, что существуют ад и адские мучения. Следовательно, в своих молитвах они просят Бога защитить их от адских мучений. Молитва подобных лиц характеризуется как молитва рабов, ибо они подобны рабам, которые трудятся, опасаясь гнева своего хозяина, для них другие ценности не существуют.

Ко второй группе людей относятся те, кто молятся Богу из корысти. Ибо эти люди как-то слышали, что Бог создал райские сады, где текут ручьи, и в которых имеются «девы черноокие, большеглазые»[255] и «мясо птиц, какого захотят они»[256]. И вот они начинают совершать молитвы всякий раз, когда вспомнят будущие райские блага, чтобы Господь не лишил их таковых. Подобная молитва именуется «молитвой купцов», так как эти лица совершают молитву ради воздаяния.

Есть третья группа — это люди, которые молятся Богу из благодарности, то есть они совершают молитвы не из-за страха попасть в ад и не ради райских садов. Они обращаются к Богу с поклонами и молитвами бескорыстно, только ради самого Господа.

Одним из самых отличительных похвальных качеств человека является умение быть благодарным. Совесть велит этим людям воздать хвалу Господу и благодарить Его. Иными словами, я буду молиться Господу и обращаться к Нему с благодарностью, даже если не существует никакого рая и никакого ада. Ведь досточтимый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) проявил

удивительное усердие при совершении молитв. Однажды у него спросили: «К чему это рвение в молитвах, когда Священный Коран гласит: "Мы даровали тебе

²⁵³ Нахдж ал-балага, письмо 31.

²⁵⁴ Нахдж ал-балага, письмо 31.

²⁵⁵ Священный Коран, сура «Грядущая», аят 22.

²⁵⁶ Священный Коран, сура «Грядущая», аят 21.

явную победу, чтобы Аллах простил тебе и твои грехи прежние, и те, которые (совершатся) позже"[257]?» На что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) ответил: «Разве люди молятся Богу из боязни попасть в ад или в поиске райских наслаждений? А где тогда благодарственная молитва? И разве я не должен быть благодарным рабом Божиим?»

Таким образом, мы говорили об особенностях молитвы раба и молитвы торговцев, или купцов, а также рассмотрели третью категорию молитв — «молитвы благородных»[258]. Свободный и независимый человек, на взгляд 'Али, не зависит даже от рая с адом, он связан только со своим Господом.

Вначале я был намерен посвятить отдельную лекцию именно точке зрения ислама относительно совершенного, или образцового, человека. Но получилось так, что в ходе рассмотрения, а затем и критического анализа позиций различных школ точка зрения ислама по данному вопросу была освещена в достаточной степени. В результате выяснилось, что ислам при рассмотрении вопроса о совершенном человеке не признает одну отдельно взятую монополярную ценность, но смотрит на поставленный вопрос исчерпывающе и многогранно. Вместе с тем мы установили, что ислам имеет более широкое и универсальное видение, чем философы, 'арифы и все другие перечисленные школы, и в то же время защищен от допускаемых этими школами ошибок и промахов. Все эти и многие другие аргументы говорят о божественности ислама.

Все перечисленные школы были представлены крупнейшими мыслителями мира, но мы убедились, что каждая из них выглядит перед школой ислама блеклой и неубедительной.

Наш Пророк бесспорно был великой личностью, но вместе с тем он не был выучен грамоте, то есть был «не ходившим в школу и не обладавшим письмом». Невозможно, чтобы великие слова (исламское учение. — М. М.) были высказаны с опорой только на собственный интеллект: пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) был вдохновлен Божественным началом.

Школа ислама, как мы убедились, имеет превосходство над всеми другими школами. Высокая и бесспорная ценность этой школы подобающим образом выявляется как раз при сравнении ее с другими школами.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АЙАТ АЛЛАХА МУРТАЗЫ МУТАХХАРИ

Айат Аллах (букв. «Знамение Аллаха» — почетный титул, в традиционном написании — «аятолла») Мур таза Мутах хари р одился в 1919 г. в городке Фариман, что в 75 км от священного города Машхад, в семье верующего. В двенадцатилетнем возрасте поступил в Духовную семинарию в Машхаде, где изучил первоначальные религиозные науки. В 1937 г., вопреки гонениям Ризыхана на духовенство и несмотря на несогласие близких и друзей, Муртаза

²⁵⁷ Священный Коран, сура «Победа», айаты 1 и 2.

²⁵⁸ Нахдж ал-балага, мудрость 237

Мутаххари с целью совершенствования знаний поступает в Духовную семинарию города Кум.

За пятнадцатилетний период обучения в Духовной семинарии Кума айат Аллах Мутаххари занимался на курсах по исламской юриспруденции и основам правоведения у великого айат Аллаха Буруджирди, на курсах по философии у Муллы Садры, исламскому мистицизму (‘ирфан), этике и основам правоведения двенадцать лет учился у имама Хумайни, а также брал курсы по философии и теологии Ибн Сины у саййида Мухаммад-Хусайна Табатабаи.

Во время пребывания в Куме, помимо интенсивного обучения, айат Аллах Мутаххари не менее активно занимался общественной и политической деятельностью.

В 1952 г. айат Аллах Мутаххари, снискавший славу подающего надежды преподавателя Духовной семинарии Кума, перебирается в Тихран, где начинает преподавательскую деятельность в медресе Марви и одновременно ведет научноисследовательскую работу.

В 1955 г. айат Аллах Мутаххари начинает преподавательскую деятельность на факультете богословия и исламских наук Тихранского университета. Кроме того, он продолжает писать книги различной тематики и выступать с докладами в университетах Ирана.

В 1969 г. айат Аллах Мутаххари был арестован шахским режимом и на короткий срок заключен в одиночную тюремную камеру. Поводом для ареста послужило распространение среди университетской молодежи заявления, призывавшего начать сбор пожертвований для палестинских беженцев. Кроме него

это заявление подписали также аят Аллах Табатабаи и аят Аллах Хаджж-сайид Абу-л-Фазл Муджтахид-Занджани.

Во время пребывания имама Хумайни в Париже аят Аллах Мутаххари посетил лидера Исламской революции и обменялся с ним мнениями о важнейших проблемах Исламской революции. По итогам встречи имам Хумайни поручил аяту Аллаху Мутаххари организовать Исламский Революционный совет. По возвращении имама Хумайни из Франции аят Аллах Мутаххари лично возглавлял Комитет по встрече лидера Исламской революции. В революционные дни февраля 1979 г. аят Аллах Мутаххари, будучи советником имама, постоянно находился рядом с Верховным лидером Исламской революции.

Жизнь аята Аллаха Муртазы Мутаххари трагически оборвалась 2 мая 1979 г. от пули убийцы в момент, когда он возвращался домой с очередного заседания. Важнейшей заслугой шахида аята Аллаха Мутаххари является представление истинной исламской идеологии посредством лекций, выступлений и книг. Аят Аллах Муртаза Мутаххари был одним из самых выдающихся ученых в области исламской философии, мистицизма ('ирфан), схоластики, юриспруденции и написал большое количество трудов по важнейшим вопросам этих наук.

Сегодня, спустя тридцать лет после мученической гибели аята Аллаха Мутаххари, его книги по-прежнему являются одними из самых популярных по исламской тематике в Иране.

В своих сочинениях аят Аллах Мутаххари также рассматривал с точки зрения ислама самый широкий круг актуальных вопросов современности.

От аята Аллаха Мутаххари осталось больше 70 научных произведений, которые переведены на английский, немецкий, французский, арабский, русский и другие известные языки.

Среди произведений аята Аллаха необходимо отметить:

«Ислам и требования времени»;

«Комментарии к книге «"Принципы философии и метод реализма"»;

«Комментарии к книге "Исцеление" Ибн Сины» (об исламской философии);

«Педагогика в исламе»;

«Движение и время в исламской философии»;

«Общество и история»;

«Причины склонности к материализму»;

«Философия этики»;

«Философия истории»;

«Права женщины в исламе»;
«Экономическая система ислама»;
«Критика марксизма».

Большинство статей и научных лекций аята Аллаха Мутаххари изданы в виде книг, одной из которых является и книга «Совершенный человек [в исламе]» (Инсан-и камил).

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

В целях унификации многовариантной, во многом хаотичной и непоследовательной благодаря российским СМИ русскоязычной транскрипции арабографичные имена собственные, топонимы и большинство терминов отредактированы в книге во всех необходимых случаях в соответствии с упрощенной «сильной» транслитерацией, принятой в современных научных изданиях как в России (см.: Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Восточная литература, 2006. С. 465), так и за рубежом: с использованием только трех гласных русского языка, т. е. фатха передается русским «а», касра — «и», дамма — «у», дифтонги — «йа», «йи», «йу» соответственно (поэтому «маджлис» вместо «меджлис», Йа'куб вместо Якуб).

В упрощенную транслитерированную форму арабографичных имен и слов вводятся только две буквы арабо-персидского алфавита — 'айн (‘), хамза (’); все три буквы ха этого алфавита транслитерируются через русскую х (Хайдар вместо Гейдар, Мухаммад вместо Магомет, Тихран вместо Тегеран, и т. д.); определенный арабский артикль (ал-) в силу отсутствия в арабском, персидском и тюркских языках мягкого знака выписывается без мягкого знака; имена собственные или звания, содержащие имя Аллаха или его имена-атрибуты, выписываются отдельно в соответствии с их раздельным написанием в арабской графике (‘Абд ал-Карим вместо Абдулкарим, аят Аллах вместо аятолла, и т. д.).

Издатели всецело приветствуют замечания специалистов для исправления возможных недочетов в последующих изданиях.